Константин Залесский

Командиры элитных частей СС

«Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

С первых дней своего существования войска СС готовились их командирами как высокоэффективные боевые соединения, целью которых было именно участие в активных боевых действиях, а не в каких-то умозрительных карательных операциях против мифической внутригерманской угрозы. Но во время войны их численность резко возросла. И в результате лишь очень небольшое количество дивизий СС можно безоговорочно причислить к элитным. Остальные были более или менее боеспособными, а некоторые — и совершенно небоеспособными. В книге приведены биографии генералов СС, которые командовали элитными частями войск СС — дивизиями «Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг», — их создателей — Пауля Хауссера, Теодора Эйке, Феликса Штейнера и Георга Кепплера, — кавалера высшей награды рейха — обергруппенфюрера Гилле, а также последнего командира «Мертвой головы» Гельмута Беккера и «палача Орадура» Гейнца Ламмердинга.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Третьего рейха и Второй мировой войны.

- Константин Залесский
  - Предисловие
  - Создатель войск СС
  - От коменданта концлагеря до командира дивизии
  - Будущее — за ударными частями
  - Один из наиболее грамотных командиров войск СС
  - Кавалер бриллиантов
  - Расстрелян по приговору трибунала
  - От седана до орадура
  - Приложение
    -
    - Дивизия СС «Дас Рейх»
    - Дивизия СС «Викинг»
    - Дивизия СС «Мертвая голова»
  - Фото
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49

- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80

Константин Залесский
Командиры элитных частей СС

Предисловие

В этой книге собраны несколько очерков о командирах элитных дивизий войск СС. Войска СС начали создаваться вскоре после прихода нацистов к власти — первоначально они назывались частями усиления СС. Сначала рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер планировал, что это будут отборные формирования, укомплектованные расово чистыми немцами, фанатичными приверженцами национал-социализма. Их задачей должна была стать охрана безопасности внутри Германии, в то время как вермахт защищал бы интересы Третьего рейха на его внешних рубежах. Как и многое из того, что создавал Генрих Гиммлер, сама концепция войск СС была недостаточно проработана. Рейхсфюрер так и не смог сформулировать их задачи. Вернее, сформулированы они были, но сама идея создания особой «партийной армии» с самого начала была обречена. Никто так и не смог объяснить, зачем вообще она нужна и какую роль будет играть в системе власти нацистского государства. При этом с самых первых дней своего существования части усиления СС готовились их командирами как высокоэффективные боевые соединения, целью которых было именно участие в активных боевых действиях, а не в каких-то умозрительных карательных операциях против мифической внутригерманской угрозы. С задачей борьбы с противниками режима вполне справлялось гестапо, криминальная полиция, Служба безопасности (СД) и различные другие полицейские формирования, которых в Германии было достаточно много. Скорее в создании войск СС первопричиной было желание Гиммлера иметь собственные вооруженные силы, а уже затем возникла необходимость как-то объяснить их появление, что породило миф о «партийной армии». А возможно, рейхсфюрер СС действительно верил, что он создает армию нового типа. Но его вера не имела ничего общего с реальностью.

В то же время политическая составляющая в войсках СС была значительно сильнее, чем в вермахте. Конечно, от дивизии к дивизии она колебалась — и довольно сильно. Поэтому-то какие-то дивизии СС можно назвать элитными соединениями, в целом мало отличавшимися от армейских, а другие создавали войскам СС образ именно той «партийной армии», о которой мечтали и Гиммлер, и Гитлер. Но несмотря на это, дивизии СС стали одними из наиболее боеспособных в армии Третьего рейха. Не надо забывать и то, что, будучи укомплектованными членами СС, эти дивизии фактически полностью состояли из членов

нацистской партии. Хотя членство в СС не влекло за собой обязательного членства в нацисткой партии — НСДАП, Охранные отряды являлись подразделением нацистской партии — то есть партийной, а не государственной или общественной организацией. Отсюда и вывод, что именно в дивизиях СС несли военную службу наиболее фанатичные и последовательные сторонники Гитлера.

Как уже указывалось, дивизии СС были крайне неоднородными. Тем более что за время войны было сформировано 38 дивизий, а семь осталось на бумаге, и на март 1945 года в их составе насчитывалось 829 400 человек — довольно значительная сила. Но резкий рост численности войск СС (учитывая и очень значительные потери) неизбежно вел к ухудшению их качества. В результате лишь очень небольшое количество дивизий СС можно безоговорочно причислить к элитным. Остальные были более или менее боеспособными — а некоторые и совершенно небоеспособными. Собственно, подобное разделение дивизий и предопределило подбор биографий в данной книге. Сюда вошли командиры именно наиболее боеспособных эсэсовских формирований. За одним исключением — здесь полностью не охвачены выходцы и командиры самой знаменитой эсэсовской части — «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». (Возможно, в скором будущем представится возможность посвятить им отдельную книгу.)

К элитным дивизиям (исключив «Лейбштандарт») можно прежде всего отнести следующие, наиболее старые по времени формирования дивизии СС: 2-ю танковую дивизию СС «Дас Рейх», 3-ю танковую дивизию СС «Мертвая голова» и 5-ю танковую дивизию СС «Викинг». Конечно, и другие дивизии были достаточно ценными в боевом отношении соединениями: и 4-я полицейская моторизованная дивизия СС, и 6-я горнострелковая дивизия СС «Норд», и 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд», и 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген», и другие неплохо проявили себя в боях. Однако всем им было далеко до «первых» дивизий СС.

Таким образом книга «Командиры элитных частей СС» включает в себя очерки о командирах «Рейха», «Мертвой головы» и «Викинга». Конечно же, отдельные очерки посвящены лишь тем командирам, кто заслужил известность в той или иной области: кто-то на полях сражений, кто-то в карательных операциях против мирного населения. В книгу вошли биографии фактического создателя войск СС и первого командира дивизии СС «Рейх» Пауля Хауссера, командиров первых штандартов частей усиления СС, а впоследствии дивизионных и корпусных командиров

Феликса Штейнера и Георга Кепплера, командира «Викинга» и одного из двух кавалеров Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами в войсках СС Герберта Отто Гилле, одного из последних командиров «Рейха» Гейнца Ламмердинга, а также создателя и первого командира дивизии СС «Мертвая голова» Теодора Эйке и последнего командира той же дивизии Гельмута Беккера. В конце книги приведены краткие сведения о тех командирах этих трех дивизий, которым не посвящены в книге отдельные очерки.

Константин Залесский

Москва, 2006 год

Создатель войск СС Пауль Хауссер

Несмотря на то что самым известным и колоритным командиром войск СС был Зепп Дитрих, наибольших карьерных успехов добился другой генерал — Пауль Хауссер. Кроме Дитриха, он был единственным генерал-полковником войск СС, и именно он был создателем войск СС и первым их инспектором (командующим). На раннем этапе история частей усиления СС и есть история Хауссера, а впоследствии он стал одним из наиболее талантливых командиров войск СС. Хотя если сравнивать Хауссера с другими немецкими военачальниками времен Второй мировой войны, то его вряд ли можно включить в первую десятку.

Детство и начало военной карьеры

Пауль Хауссер родился 7 октября 1880 года в Бранденбурге в протестантской семье. Его отец Курт Хауссер был в это время премьер-лейтенантом прусской армии, и таким образом Хауссер — одним из немногих в войсках СС представителем того социального слоя, который в советских источниках именовали «пруссачеством» — то есть потомственного прусского офицерского корпуса. Пауль рос в военной семье, переезжая из гарнизона в гарнизон, и с детства оказался вовлечен в военную жизнь. Поэтому ни у его родителей (отец Хауссера закончил свою военную карьеру майором), ни у него самого не было никаких сомнений о будущей карьере. Он хотел стать офицером, тем более что к этому у него были все возможности. Поэтому вскоре выходец семьи потомственных военных был в 1892 году зачислен в кадетский корпус — вернее, в кадетское подготовительное заведение (Kadettenvoranstalt) — в померанском Кёслине. По окончании курса в корпусе Хауссер в 1896 году был направлен для продолжения учебы в училище — кадетское главное заведение (Kadettenhauptanstalt) — размещавшееся в Берлине-Лихтерфельде. Здесь ему предстояло учиться три года — стандартный курс для будущих офицеров, — с 1896 по 1899 год. Это училище было самым престижным в прусской армии, в нем учились преимущественно потомственные военные, и оно славилось очень высоким уровнем преподавания. Карьера выпускникам училища в Лихтерфельде была обеспечена, они считались элитой прусской — и как следствие, германской —

армии. Очень часто можно встретить упоминания, что Хауссер был «однокашником» будущих генерал-фельдмаршалов Федора фон Бока и Гюнтера фон Клюге. Это не совсем верно: он просто учился одновременно с ними в этом училище, но не на одном курсе. Феодор фон Бок поступил в училище на год раньше — в 1895 году (и закончил, соответственно, в 1898 году), а Гюнтер фон Клюге — на два года позже, в 1898 году (и окончил в 1901 году). Кроме того на этот период пришлась и учеба в училище в Берлине-Лихтерфельде еще одного будущего генерал-фельдмаршала — Вернера фон Браухича; он поступил в училище в 1894 году и выпущен в 1897-м.

По окончании учебы Пауль Хауссер был произведен 20 марта 1899 года в лейтенанты и направлен для прохождения службы в 155-й (7-й Западно-Прусский) пехотный полк,[1] дислоцированный в Острау (ныне Остров на территории Польши), близ Позена (ныне Познань). Как и большинство молодых офицеров, Хауссер начал службу на младших строевых должностях — субалтерн-офицера, командира взвода, а через четыре с половиной года — 1 октября 1903 года — был назначен адъютантом 2-го батальона своего полка. Должность адъютанта была скорее административной (он вел списки личного состава, готовил доклады и т. д.), но одновременно и своеобразной подготовкой к службе офицера Генштаба — интеллектуальной элите армии Второго рейха. Думающего и энергичного молодого офицера отметило начальство, рекомендовавшее Хауссера в качестве кандидата на продолжение образования, и 1 октября 1908 года, после успешной сдачи экзаменов, он был зачислен в находившуюся в Берлине Военную академию. Впереди было пять лет учебы и перспективы блестящей карьеры. Уже во время учебы — 19 августа 1911 года — ему было присвоено очередное воинское звание обер-лейтенанта.

Одновременно с учебой в Академии Хауссер окончил летные курсы и в 1909-1912 годах служил еще и летчиком-наблюдателем в составе германского Военно-морского флота. Учеба в Академии была довольно интенсивной и трудной, но Хауссеру удалось сдать все экзамены, пройти аттестации и 21 июля 1911 года успешно окончить ее. После этого он по существовавшей в прусской армии традиции был откомандирован обратно в свой полк, а 22 марта 1912 года официально зачислен в Большой Генеральный штаб — созданную Мольтке и Шлиффеном «Обитель богов», как называли ее в армии. 9 ноября 1912 года Хауссер женился, предки его избранницы Элизабет Жерар (родилась 18 июля 1891 года в Бранденбурге-на-Хавеле) вели свой род от французских эмигрантов. В этом браке у супругов родилась дочь

(28 декабря 1913 года).

1 октября 1913 года Хауссер получил патент на звание капитана Генштаба. Ему было 33 года — карьера в мирное (а впрочем, и в военное) время в прусской армии шла довольно медленно. 22 марта 1914 года капитан Хауссер был переведен в Топографический отдел Большого Генштаба. На этом посту его застало известие об убийстве в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Европу потряс тяжелейший политический кризис, мир стремительно катился к мировой войне.

Война и рейхсвер

1 августа 1914 года в Германской империи была объявлена всеобщая мобилизация, Большой Генштаб был значительно сокращен, и его сотрудники направлены в действующую армию. Капитан Пауль Хауссер получил назначение в штаб 6-й армии, которой командовал баварский кронпринц Рупрехт Виттельсбах — сын короля Баварии Людвига III. В этой армии были собраны все баварские войска германской армии. Армия развертывалась на Западе в районе Курсель — Шато — Сален — Сааргемюнде — Саарбург. Затем Хауссер возглавлял оперативный отдел штаба IV корпуса, командовал ротой 88-го фузилерного генерал-фельдмаршала графа Мольтке полка. В октябре 1916 года Хауссер вернулся на штабную работу и возглавил оперативный отдел штаба 109-й пехотной дивизии. 22 марта 1918 года Хауссер был произведен в майоры и назначен начальником оперативного отдела штаба 59-го генерального командования особого назначения. Он принял участие в боях во Франции, Венгрии, Румынии — в последней стране он во 2-й половине 1918 года был направлен в качестве представителя германского командования в штаб румынского корпуса «Фокшаны» генерала Авареску. Успев и повоевать на фронте и поработать в штабах, Хауссер, получил значительное число военных отличий — в германской армии штабных работников поощряли очень хорошо. К концу войны его грудь украшали Железные кресты 1-го и 2-го класса, Рыцарский крест ордена Дома Гогенцоллернов с мечами, Рыцарский крест саксонского ордена Альберта 1-го класса, Рыцарский крест вюртембергского ордена Фридриха 1-го класса, баварский Орден за военные заслуги 4-го класса с мечами, ангальтский Крест Фридриха, австро-венгерский Крест военных заслуг 3-го класса с военными украшениями.

В ноябре 1918 года война закончилась — Германия

проиграла, сотни тысяч военных оказались перед перспективой быть выброшенными на улицу, оказаться в гражданском обществе, к жизни в котором они были не готовы. Перед Хауссером эта проблема не стояла: 38-летний майор Генштаба с большим опытом был желанным кандидатом для службы в вооруженных силах. В январе 1919 года его перевели в штаб V армейского корпуса в качестве офицера связи при пограничной охране «Восток», размещавшейся в Глогау в Силезии — задачей этой «стражи» было не допустить захвата поляками силезских земель. И с этой задачей пограничная охрана (при действенной поддержке Добровольческих корпусов) успешно справилась.

Впереди была служба в рейхсвере: в этот период карьера Пауля Хауссера в целом мало чем отличалась от успешных карьер старших офицеров-генштабистов: без стремительных взлетов, но постоянным ростом — как должностным, так и в чинах. В мае 1919 года он возглавил оперативный отдел штаба 5-й бригады рейхсвера, 1 октября занял такой же пост в штабе II военного округа (со штаб-квартирой в Штеттине), а 1 октября 1920-го — также и в штабе 2-й дивизии.[2] Принцип, которого придерживалось командование рейхсвера, предусматривал, чтобы даже генштабисты постоянно пополняли свой строевой опыт, а не «кисли» все время в штабах. Поэтому в 1922 году Хауссер получил назначение командиром роты 5-го пехотного полка. 1 апреля 1923 года он был произведен в подполковники и назначен командиром 3-го батальона 4-го пехотного полка, дислоцированного в Дойч-Кроне — Шнейдемюле. 1 марта 1925 года Хауссер вернулся на штабную работу и возглавил штаб 2-й пехотной дивизии, а 1 ноября 1926 года его перевели в штаб 10-го пехотного полка в Дрезден, где он стал готовиться к принятию должности командира полка. 1 июля 1927 года Хауссер был официально назначен командиром 10-го полка и вполне закономерно, в соответствии со штатным расписанием 1 ноября 1927 года был произведен в полковники. Свою последнюю должность в рейхсвере он получил 1 ноября 1930 года — в этот день он был назначен командующим пехотой IV военного округа и 4-й дивизии (Infanteriefüherer IV). Это была генеральская должность, и 1 февраля 1931 года Хауссер действительно стал генерал-майором. Командующий пехотой округа (штаб которого размещался в Дрездене) одновременно возглавлял военно-областной отдел (Wehrgauabteilund) с центром в Магдебурге и являлся одним из двух (другим был командующий артиллерией) заместителей командира дивизии.

Это стало высшей точкой военной карьеры Пауля Хауссера, и 31 января 1932 года он в возрасте 51 года был уволен в отставку с

производством в генерал-лейтенанты. Здесь необходимо сделать некоторое уточнение: дело в том, что в немецкой армии (как, впрочем, и в русской императорской) существовал некоторый нюанс. Хауссер был уволен в Charakter als Generalleutnant (дословно «звание как генерал-лейтенант»), то есть он имел право на ношение в отставке соответствующей формы, получал пенсию, положенную по этому званию, но во всем остальном это звание было как бы почетным. В случае же если бы ему привелось вернуться вновь на военную службу, то он продолжил бы службу с последнего «действительного» звания, то есть генерал-майора.

В принципе столь раннее увольнение со службе не очень характерно для рейхсвера. Возможно, свою роль здесь сыграл тот факт, что Хауссер обладал довольно неуживчивым и саркастическим характером, что, естественно, привело к тому, что он нажил много врагов в руководстве рейхсвера, и от него поспешили отделаться под благовидным предлогом.

Во главе частей усиления СС

После ухода из армии у Пауля Хауссера оказалось много свободного времени (при том, что заботиться о хлебе насущном ему необходимости не было), и еще достаточно молодой и энергичный отставной генерал, убежденный немецкий националист нашел себя в ветеранском союзе. 5 февраля 1933 года он стал земельным руководителем (Landesführer) ветеранской организации «Стальной шлем» в Берлине-Бранденбурге. «Стальной шлем» (Stahlhelm) был крупнейшей ветеранской организацией Веймарской республики; он был основан уже в декабре 1918 года в Магдебурге однoруким майором Францем Зельдте. В своих рядах он объединил праворадикальных националистически настроенных ветеранов Первой мировой войны — а таких среди бывших солдат и офицеров было большинство. Но, как очень скоро выяснилось, перспектив у «Стального шлема» после прихода нацистов к власти не было.

При формировании своего первого кабинета Адольф Гитлер пригласил Франца Зельдте на пост имперского министра труда. В апреле 1933 года заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс объявил, что все члены «Стального шлема», желающие вступить в НСДАП, должны выйти из этой организации, одновременно членам НСДАП запрещено было являться также членами «Стального шлема» — Хауссера это не касалось, в нацистскую партию отставной генерал-лейтенант вступать не собирался. Но

нацисты все сильнее закручивали гайки: в июле 1933 года по распоряжению Гитлера «Стальной шлем» перешел в подчинение Верховного руководства Штурмовых отрядов (СА) и началась его реорганизация, фактически ликвидировавшая его самостоятельность и направленная на интеграцию «Стального шлема» в состав СА: все члены этой организации младше 35 лет были включены в СА, а старше (в том числе и Хауссер) — в резерв СА. В феврале 1934 года «Стальной шлем» был преобразован в Национал-социалистическую лигу бывших военнослужащих. Хауссер еще пару месяцев оставался земельным руководителем, а потом оставил это бессмысленное занятие. Теперь не желавшему проводить свои дни за выращиваем цветов националисту ничего не оставалось делать, как применить свои знания и энергию в организациях НСДАП.

В марте 1934 года Верховное руководство СА решило использовать Хауссера: он получил предложение возглавить 25-ю бригаду резерва СА все в том же регионе — Берлине-Бранденбурге. Хауссер согласился, и ему в том же месяце было присвоено звание штандартенфюрера СА. Учитывая, что это звание соответствовало примерно полковнику, для генерал-лейтенанта, пусть и в отставке, это было понижением. Но Хауссера это мало волновало, и он энергично взялся за дело. Тем временем рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер лихорадочно искал кадры, которые мог бы использовать для осуществления своей заветной мечты — создания в рамках СС военизированных частей, своей личной партийной армии. Опыт у СС уже был — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» существовал и развивался, но дело было в том, что эсэсовцы Зеппа Дитриха оказались фактически вне компетенции рейхсфюрера СС и подчинялись лично Гитлеру — фюрер всегда стремился так запутать компетенцию различных руководителей, чтобы только он один оставался верховным арбитром. Задача Гиммлера осложнялась тем, что если для того, чтобы тренировать личный состав и воспитывать в подчиненных железную дисциплину, было достаточно отставных унтер-офицеров, которых было хоть и не очень много, но достаточно в рядах СС, то проблему подготовки офицерских кадров могли решить только высокопрофессиональные офицеры, причем желательно офицеры Генштаба. А таких в СС практически не было. В этот момент Гиммлер обратил внимание (вернее, его внимание обратили — об этом несколько ниже) на отставного генерал-лейтенанта, человека имевшего не только подготовку офицера Генштаба, но и огромный командный и организационный опыт. Сыграло свою роль и желание энергичного Хауссера продолжить карьеру. И

здесь СС стали для него единственным шансом — рейхсвер отказался от услуг генерала.

Поняв, что командование бригадой резерва СА мало соответствует амбициям Пауля Хауссера, Генрих Гиммлер предложил ему возглавить работу по организации подготовки командных кадров для планируемых частей усиления СС (SS-Verfügungstruppe).[3] Позже именно Хауссера будут называть «создателем войск СС», однако, если быть до конца точным, он отнюдь не был первым их руководителем. Имя человека, которому Гиммлер первоначально поручил это дело, практически никогда не упоминается — в чем, правда, нет ничего особенного: его вклад в дело создания частей усиления СС был минимален. Тем не менее здесь мы все же о нем вспомним. В общем-то, выбор человека, кому можно было бы поручить организацию частей, был у Гиммлера очень ограниченным. Таким человеком оказался член НСДАП и СС с 1931 года, 44-летний полковник шуцполиции Пауль Шарфе. Профессиональный офицер, он в 1903-1914 годах и с 1915 года служил в прусской полиции, а в 1930-х годах сделал быструю карьеру в СС. С первых же дней Шарфе понял, что ему не удается выполнить поручение, да и не тянуло полицейского заниматься муштрой. Тут-то и пригодился Хауссер, с которым Шарфе был близко знаком. Дальнейшее было делом техники: переговорив с Хауссером, Шарфе обратился к Гиммлеру, и рейхсфюрер СС сделал Хауссеру официальное предложение.[4] Переговоры завершились успехом, и 15 ноября 1934 года Пауль Хауссер вступил в ряды СС (получил билет СС-№ 239 795) в звании штандартенфюрера СС и был назначен начальником юнкерского училища СС «Брауншвейг», которого пока еще не существовало. На тот момент СС имели только одно училище — юнкерскую школу — в Бад-Тёльце (она открылась 1 октября 1934 года). Хауссеру предстояло училище еще создать, что он и сделал в кратчайшие сроки — его училище, размещавшееся в старинном замке Брауншвейгских герцогов, открылось уже в начале 1935 года.

Хауссер получил в свое распоряжение человеческий материал, о котором любой офицер мог только мечтать: фанатичных, физически крепких молодых людей, целью которых было стать лучшими, элитой новой Германии. Они были готовы не раздумывая выполнять любые приказы командиров. Это были идеальные солдаты, и Хауссер смог в полной мере проявить свой талант организатора и преподавателя, тем более что его большой военный и командный опыт, образование офицера Генштаба, прекрасная для его возраста физическая форма — худощавый и подтянутый отставной 54-летний генерал был прекрасным

спортсменом, а в искусстве верховой езды он легко превосходил своих 20-летних учеников — вызывали у подчиненных уважение, граничившее с восхищением. Тогда начало появляться прозвище Хауссера, ставшее позднее очень распространенным — «Папа» (Papa). Хауссер наконец смог реализовать свои идеи, каким должен быть молодой офицер, и никто ему не мешал, наоборот — оказывали всяческую помощь. Отставной генерал лично разработал учебный план для училища «Брауншвейг» (позже он был принят как основа для всех учебных заведений СС). Этот план показывает, что здесь Хауссер несколько расходился с появившимся несколько позже Феликсом Штейнером. Если Штейнер считал, что будущее за элитными штурмовыми войсками, то Хауссер делал упор именно на массовую армию — в связи с чем здесь и расхождения во взглядах на подготовку младшего офицерского состава: Штейнер делал ставку на большую самостоятельность своих командиров, Хауссер же опирался прежде всего не на новшества, а на опыт рейхсвера, пытаясь, насколько это возможно, просто ликвидировать косность военно-учебных заведений Веймарской республики. Но в остальном и Штейнер, и Хауссер были единодушны: основной упор был сделан на спорт, физподготовку, умение обращаться с оружием и рукопашный бой. Также основой основ подготовки эсэсовцев стало формирование своеобразного «фронтового братства» — что должно было превратить (и превратило) будущие соединения войск СС в единый, спаянный организм, где не было бы различия между солдатами, унтер-офицерами и офицерами: все они были товарищами, просто одни подчинялись другим.

Успехи Хауссера были налицо: молодые кандидаты в офицеры демонстрировали прекрасную физическую форму, умение владеть оружием, железную дисциплину — все, что могло привести в восторг любого руководителя (и рейхсфюрер СС не был исключением). Чего Хауссер так и не смог организовать (а может быть, оставаясь в душе генералом рейхсвера и выпускником Военной академии, и не хотел), так это подготовку офицеров среднего и высшего командного звена. Он готовил прекрасных младших офицеров, но в СС было слишком мало тех, кто мог бы эффективно и рачительно руководить этим прекрасным человеческим материалом. Фактически был только сам Хауссер, остальные же командиры СС были вынуждены получать свой опыт командования крупными соединениями войск на практике, что позже и стало причиной значительных непродуктивных потерь. Может быть то, что Хауссер не стал даже пытаться создать курс офицеров Генштаба, было следствием характерных для всех армий мира высокомерия и

корпоративности офицеров Генштаба (к которым относился и сам Хауссер)?

Тем не менее успехи Хауссера в подготовке юнкеров были значительны — практически с нуля он создал прекрасное военное училище, которое вполне могло тягаться с элитным училищем в Берлине-Лихтерфельде. В связи с этим Гиммлер решил поставить под контроль Хауссера, которому он 1 июля 1935 года присвоил звание оберфюрера СС, все военно-учебные заведения СС и 1 августа 1935 года назначил его инспектором юнкерских школ СС. Под его контроль таким образом были поставлены все учебные заведения СС, готовившие офицерские кадры, — юнкерские училища в Брауншвейге и Бад-Тёльце, а также Медицинская академия СС в Граце. В то же время Хауссер на первом этапе сохранил за собой непосредственное руководство училищем «Брауншвейг»; пост начальника училища он занимал до 5 мая 1937 года.

Выпускники школ и новобранцы направлялись сначала в отдельные штурмбанны, которые затем начали сводиться в штандарты. В результате в довольно сжатые сроки части усиления СС стали представлять собой довольно внушительную силу:

> штандарт СС «Дойчланд» (Deutschland), состоявший из трех штурмбаннов: 1-й создан в Мюнхене в октябре 1934 года, 2-й — в Дахау в январе 1935 года, 3-й — в Эллвангене (Вюртемберг) в октябре 1934 года;
>
> штандарт СС «Германия» (Germania), также из трех штурмбаннов: 1-й создан в Гамбурге-Веделе, Висмаре и Унне в январе 1935 года, 2-й — в Арольсене в феврале 1935 года, 3-й — в Вольтердингене в феврале 1935 года;
>
> штурмбанн связи СС в Берлине-Адлершофе, созданный в декабре 1934 года;
>
> саперный штурмбанн СС в Лейсниге, созданный в декабре 1934 года;
>
> юнкерские школы СС «Брауншвейг» и «Бад-Тёльц».

Теоретически к частям усиления СС был также отнесен еще и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», но за то, чтобы «старый боец» Зепп Дитрих согласился подчиниться ему, Хауссеру предстояло выдержать еще долгую и ожесточенную борьбу.

Можно сказать, что карьерный рост Хауссера шел в СС довольно быстро, но в то же время полученное им 22 мая 1936 года звание бригадефюрера СС всего лишь соответствовало его последнему званию, полученному на действительной службе, — генерал-майор. Таким образом, Хауссеру потребовалось более четырех лет, чтобы просто восстановить утраченное с выходом в

отставку положение. 1 июня 1936 года Хауссер, оставаясь инспектором юнкерских училищ СС (этот пост он оставил только 5 мая 1937 года), одновременно возглавил 1-е (оперативное) управление (Führungsamt) в составе Главного управления СС. Данное управление как раз и занималось всеми делами частей усиления СС и делилось на отделы: IA (Главный организационный отдел), IB (Главный отдел формирований и образования), IG (Главный отдел вооружений и подготовки) и IN (Главная инспекция). 1 октября того же года полномочия Хауссера были еще больше расширены, и он стал именоваться инспектором частей усиления СС, таковым он оставался почти до начала Второй мировой войны — до 10 августа 1939 года. Теперь Хауссер отвечал за военную подготовку всех военизированных соединений СС, кроме, естественно, соединений СС «Мертвая голова», где безраздельно царил Теодор Эйке. Наконец 1 мая 1937 года бригадефюрер СС Пауль Хауссер вступил в НСДАП, получив NSDAP-Nr. 4 138 779.[5]

Сложность положения Хауссера заключалась в том, что сама по себе должность инспектора не подразумевала наличия у него командных функций — тот же Теодор Эйке кроме поста инспектора концлагерей получил еще и пост командира караульных соединений СС. Инспектор отвечал за организацию учебного процесса, боевую подготовку и подбор командных кадров, имел определенное влияние в вопросе снабжений (но непосредственно этим не занимался). В его компетенции были и вопросы разработки тактики ведения боя, новых форм — так, например, именно Хауссер начал комплектовать личный состав частей усиления СС камуфлированной униформой. Верный своему рейхсверовскому опыту, Хауссер фактически начал создавать под своим руководством штаб дивизии, но прав командира всеми частями усиления он не получил. Кроме того, не мог на первом этапе в полной мере осуществлять и свои инспекторские обязанности. Проблема была в том, что командир наиболее старого и заслуженного формирования частей усиления — «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» — Зепп Дитрих активно сопротивлялся тому, что его часть инспектировали. Надо заметить также, что на тот момент Хауссер был только бригадефюрером СС, а Зепп еще 1 июля 1934 года получил чин обергруппенфюрера СС (то есть полного генерала) и был таким образом на два звания старше Хауссера. И это не говоря уже о том, что политическое влияние Дитриха и его близость к фюреру ставили Хауссера в совсем безнадежное положение. Впрочем, положение не было настолько уж бесперспективным: у Хауссера был могучий союзник, которого сильно раздражала

самостоятельность Дитриха. Этим союзником был рейхсфюрер СС. «Дорогой Зепп, — писал Гиммлер командиру “Лейбштандарта”, — опять происходит что-то непонятное. Твой “Лейбштандарт” представляет собой оторванную от всех организацию, в которой творится нечто невообразимое, и на приказы сверху не обращает никакого внимания». Но пока Гитлер лично благоволил Дитриху, у Гиммлера ничего не выходило. Лишь в 1937/38 году Зепп постепенно стал утрачивать часть своих полномочий: во-первых, Гитлер увлекся другими делами и у него появились новые фавориты, а, во-вторых, даже Зепп понял, что его «ребята» начинают проигрывать перед лицом отлично подготовленных солдат Хауссера. Постепенно Дитрих согласился с тем, что Хауссер стал проводить инспектирование его части, а затем даже пошел на то, чтобы ряд командных постов в «Лейбштандарте» были замещены офицерами из других частей усиления. Это дало возможность начать укреплять в «Лейбштандарте» дисциплину, и процесс по превращению его из парадной части в боевую пошел ускоренными темпами.

Постоянно мешал Хауссеру и Феликс Штейнер с его идеями штурмовых войск. Хауссер создавал элитную, фактически гвардейскую, часть, а Штейнер пытался превратить части усиления СС в своего рода ядро армии нового типа. Отставной генерал рейхсвера этому противился как мог, но встретил непонимание со стороны Гиммлера, который неожиданно оказал поддержку Штейнеру. Интересно другое: и Хауссер, и Штейнер упорно и подспудно проводили политику выведения частей усиления СС из-под контроля рейхсфюрера СС, и тот и другой стремились к передаче частей фактически в состав вермахта. Выступая 23 января 1939 года в Берлине перед высшим руководством СС, Хауссер заявил: «Части усиления СС — единственная часть Охранных отрядов, которая наряду с исполнением указаний рейхсфюрера СС в соответствии с приказами фюрера должна подчиняться и Верховному командованию сухопутных войск». Создавая части усиления СС, и Гитлер, и Гиммлер хотели получить в свое распоряжение внутреннюю армию. «Они предназначаются для решения внутриполитических задач, которые будут мною ставиться перед рейхсфюрером СС», — заявил Гитлер. Можно констатировать, что этот их план полностью провалился: во-первых, до начала войны организация частей усиления СС не была полностью завершена, но, главное, во-вторых, оказалось, что действия нацистов не вызвали в Германии мощного противодействия, для подавления которого возникала бы необходимость в использовании этих «внутренних войск» Третьего рейха.

Тем не менее успехи у Хауссера были: ему удалось сформировать и подготовить три штандарта частей усиления СС (третий — «Фюрер» — появился в Вене после аншлюса Австрии), каждый из которых фактически представлял собой усиленный пехотный полк. При этом довольно трезво оценивая перспективы будущей войны, Хауссер последовательно проводил курс на моторизацию подчиненных ему подразделений. Каждый штандарт состоял из трех штурмбаннов четырехротного состава, а также еще трех рот: 13-й мотоциклетной, 14-й пехотных орудий и 15-й противотанковой, саперного взвода и взвода разведывательных бронемашин.

Подчиненные Хауссера приняли участие в начавшейся 1 октября 1938 года оккупации Судетской области (причем буквально накануне солдаты штандарта СС «Фюрер» несли почетную охрану проходивших в Мюнхене переговоров, решивших судьбу Чехословакии).

Польская кампания

15 мая 1939 года был издан приказ о начале формирования дивизии усиления СС. Хауссер немедленно приступил к формированию нового соединения на основе подчиненных ему частей, однако этот процесс несколько затянулся и к началу войны как таковой дивизии еще не существовало, тем более что командование вермахта довольно скептически относилось к возможности создания столь крупного военного соединения из членов политической организации. 1 июня 1939 года Хауссер получил звание группенфюрера СС и таким образом подтвердил свое полученное при отставке звание генерал-лейтенанта.

К началу Второй мировой войны под началом Хауссера (кроме «Лейбштандарта», который несмотря на все усилия Гиммлера смог сохранить свое исключительное положение) находились следующие части:

штандарт СС «Дойчланд» (SS-Standarte «Deutschland»): штандартенфюрер СС Феликс Штейнер;

штандарт СС «Германия» (SS-Standarte «Germania»): штандартенфюрер СС Карл Мария Демельхубер;

штандарт СС «Фюрер» (SS-Standarte «Der Führer»): штандартенфюрер СС Георг Кеплер;

артиллерийский штандарт СС (SS Artilllerie Standarte / SSVT): оберштурмбаннфюрер СС Петер Хансен;

противотанковый дивизион СС (Panzerabwehr-

Abteilung/SSVT): гауптштурмфюрер СС Адольф Акс;

зенитно-пулеметный батальон СС (SS Fliegerabwehr-Maschinengewehr-Abteilung): штурмбаннфюрер СС Вернер Остендорф;

разведывательный батальон СС (SS Aufklärungs Abteilung): штурмбаннфюрер СС Вимм Брандт;

саперный батальон СС (SS-Pionierbataillon): оберштурмбаннфюрер СС Рейнгольд Блумберг;

батальон связи СС (SS-Nachrichtenabteilung): штурмбаннфюрер СС Адольф Вейсс.

Перед кампанией против Польши части усиления СС были распределены по различным соединениям. Полк СС «Германия» был придан действовавшей на южном направлении 14-й армии, саперный штурмбанн вместе с «Лейбштандартом» достался развернутой в Силезии 10-й армии. Полк СС «Фюрер» все еще завершал свое формирование и в военных действиях участия не принял. Наиболее значительная часть подчиненных Хауссера — полк СС «Дойчланд», артиллерийский полк СС, а также разведывательный батальон СС — была подчинена командиру 4-й танковой бригады вермахта генерал-майору Вернеру Кемпфу. После этого новое соединение, более напоминавшее усиленную дивизию, стало именоваться группой «Кемпф» (иногда встречается также название «танковое соединение “Восточная Пруссия”»). Группа же в свою очередь была включена в состав I армейского корпуса генерал-лейтенанта Вальтера Петцеля 3-й армии генерала артиллерии Георга фон Кюхлера, наступавшей из Восточной Пруссии. Таким образом в первой военной кампании эсэсовцам Хауссера пришлось принять участие в составе обычных соединений вермахта. Сам же Хауссер еще при подготовке операции был назначен офицером связи (Verbindungsoffizier) частей усиления СС при штабе группы «Кемпф» — то есть опять-таки никаких командных функций Хауссер не получил, а в его задачи входила лишь координация действий и необязательные к исполнению рекомендации. Тем не менее именно эта первая кампания стала проверкой и для Хауссера, и для подготовленных им частей усиления СС.

1 сентября 1939 года группа «Кемпф» начала выдвижение из Ниденбурга к линии польской обороны у Млавы. Вернер Кемпф бросил на прорыв обороны полк СС «Дойчланд» Феликса Штейнера, однако первая атака потерпела неудачу и привела лишь к большим потерям. В ночь на 3 сентября группа, так и не сумевшая прорвать оборону противника под Млавой, была переведена на восточный фланг, под Хорцеле. Днем группа,

поддержанная 1-й кавалерийской бригадой, — атаковала южнее Прасныша польскую Мазовецкую кавалерийскую бригаду и отбросили ее на юг. 4 сентября части группы «Кемпф» взяли Цеханув, и армия «Модлин», пытаясь избежать окружения, начала отход в район Сульмежицы — Опиногорский лес. 6 сентября полк СС «Дойчланд» принял участие в яростных атаках на Пултуск, утром 7 сентября немцам удалось форсировать Нарев под Гноэнем, после чего гарнизон Пултуска был выбит из города. Форсировав на следующей день Нарев, группа «Кемпф» атаковала укрепленный район «Визна» и взяла его 10 сентября, создав угрозу тылам польской оперативной группы «Нарев». Попытка группы генерала Млота-Фталковского контратакой на позиции «Кепмф» стабилизировать ситуацию провалилась из-за нескоординированности действий польских войск. На следующий день группа «Нарев» фактически перестала существовать, а в тот же день группа «Кемпф» атаковала и разгромила группу генерала Пекарского (остатки 33-й и 41-й пехотных дивизий) под Строчком —Жулинем. 13 сентября группе пришлось столкнуться с элитной 1-й пехотной дивизией легионеров близ Сороцка, бой был крайне ожесточенным, и группа потеряла 160 человек и несколько танков (потери поляков составили 300 человек). В тот же день немцы форсировали Буг и начали наступление с целью перехватить отступавшие к Варшаве польские войска. Вскоре полк СС «Дойчланд» отличился в штурме оборонительных укреплений у Модлина и Закрожима (северо-западнее Варшавы). Здесь подчиненным Хауссера удалось взять Закрожим, что привело к краху всех линий обороны.

В целом части усиления СС в Польской кампании достигли довольно скромных успехов — особенно на фоне блестящих действий вермахта. Кроме того, Верховное командование сухопутных войск довольно низко оценило действия эсэсовцев, отметив высокий уровень потерь. Вермахт поставил солдатам СС, подготовленным Хауссером, три с плюсом (или четыре с минусом). И все же в сентябре 1939 года Хауссер получил планку к Железному кресту 2-го класса (что тоже довольно мало по сравнению с другими — тот же Кемпф получил еще и планку к Железнову кресту 1-го класса[6]).

Первая дивизия СС

Сразу же после окончания Польской кампании Хасусер с еще большей энергией принялся за создание дивизии усиления СС. И наконец, 9 октября 1939 года, состоялось его назначение

командиром моторизованной дивизии усиления СС (SS-Verfügungsdivision). В тот же день было официально объявлено о том, что на военном полигоне в Брди-Вальд близ Пльзеня (Чехия) была создана полноценная дивизия СС. К этому же времени относится введение Гиммлером особых званий для высшего командного состава войск СС, и 19 ноября 1939 года Хауссер стал именоваться генерал-лейтенантом войск СС (сохранив при этом звание группенфюрера СС). Состав дивизии практически не отличался от того, что был приведен выше, разве что добавился запасной батальон СС (SS-Ersatz-Abteilung), который был предназначен для подготовки пополнений.

К апрелю Хауссер завершил формирование своей дивизии, обучение пополнения и отработку взаимодействия ее различных частей. Гиммлер же решил дать своей первой дивизии пышное название и остановился на «Дойчланд» (SS-Division Deutschland), такое название дивизия усиления СС получила 1 апреля 1940 года. Правда, здесь возникли некоторые накладки, так как один из полков дивизии носил то же название, но это первоначально имело не слишком большое значение — дивизия-то была всего одна.

Теперь дивизия представляла собой уже достаточно мощную боевую единицу, и было принято решение использовать ее в предстоящей кампании на Западе — вообще в 1940 году Гитлер решил бросить все имеющиеся в его распоряжении силы на французов и англичан. В то же время уже в стадии планирования дивизия Хауссера была разъединена: большая часть подразделений дивизии была размещена в районе Мюнстера, а 3-й полк СС «Фюрер» был откомандирован на усиление «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», который в ночь на 10 мая начал выдвижение к немецко-голландской границе. Официально дивизия усиления СС находилась в резерве 18-й армии все того же генерала артиллерии Георга фон Кюхлера, входившей в состав группы армий «Б» генерал-полковника Федора фон Бока (которого Хауссер знал еще по учебе в Берлине-Лихтерфельде).

11 мая дивизия Хауссера форсировала Маас, не встретив практически никакого сопротивления. Французское командование перебросило крупные силы на север, стремясь установить контроль над стратегически важными мостами в Брабанте. Однако ударом дивизии усиления СС и 9-й танковой дивизии генерал-майора Альфреда Риттера фон Хубики (при сильной поддержке с воздуха) французы были остановлены, а затем и отброшены назад к Бреде. 14 мая Верховное командование приняло решение перебросить 9-ю танковую дивизию и дивизию Хауссера из Голландии на французское

направление. В составе группировки немецких войск дивизия приняла участие в преследовании отступавших войск противника в направлении Ла-Манша. При поддержке штурмовой авиации частям дивизии удалось прорваться к побережью у Зееланда в районе города Влиссингена и блокировать французскую группировку (франко-голландским частям удалось 17 мая эвакуироваться на британских эсминцах). Успехи Хауссера были отмечены планкой к Железному кресту 1-го класса (17 мая 1940 года), то есть фактически вторичным награждением этой боевой наградой.

24 мая дивизия вышла в район Исберга; Хауссер направил разведгруппу на бронеавтомобилях в направлении Мервиля. Переправившись через канал Ля-Басе, она попала под обстрел британских танков, причем, несмотря на полное превосходство противника, группа приняла бой и к моменту получения приказа об отходе из 32 человек нераненными осталось лишь 8 (в конце концов погибли все). Получив от этой группы сообщение о расположении противника, Хауссер бросил дивизию в брешь в обороне неприятеля и, прорвав Южную линию обороны, захватил плацдарм в районе Сен-Венана. Одновременно другая часть дивизии форсировала канал северо-восточнее Арраса и закрепилась на другом берегу, после чего была атакована британскими танками. Эсэсовцам удалось удержать позиции и подбить несколько танков противника (потеряв при этом три противотанковых орудия). 24 мая Гитлер отдал знаменитый «стоп-приказ», запретив войскам пересекать линию каналов. Однако для эсэсовцев передышки не последовало: ожесточенные бои под Сен-Венаном не прекратились: дивизия Хауссера перерезала важный водный путь, поставив под угрозу всю операцию эвакуации из Дюнкерка, и британские войска стремились восстановить положение. 25 мая британское командование бросило в бой свежую бригаду, которая выбила части усиления СС из Сен-Венана.

В ночь на 26 мая, после того как приказ о блокировании Дюнкерка был отменен, дивизия перешла в наступление через густой лес к Дьепу и, преодолевая отчаянное сопротивление противника и неся большие потери, начала медленно продвигаться вперед (к этому времени полк СС «Фюрер» вернулся в ее состав, но вот полк СС «Дойчланд» был временно откомандирован к 3-й танковой дивизии и принял участие в боях в районе Мервиля). Здесь ее части попали под огонь британской артиллерии и потеряли много людей. Во второй половине дня 27 мая полк «Дойчланд» прорвался к Лису, между Мервилем и Тьеном, и занял предмостные укрепления. Потери были огромны,

но Штейнеру, при помощи подошедших противотанковых частей «Мертвой головы», удалось удержать позиции.

Большие потери — почти 2 тысячи человек — привели к тому, что дивизия была отведена с линии фронта и размещена в районе Камбре. Столь значительные потери были в целом не характерны для вермахта, и это при том, что Хауссер и значительная часть его офицеров имели за плечами опыт Первой мировой войны. И все же части усиления СС не смогли преодолеть характерный для всех войск СС недостаток — высокие потери, особенно в младшем офицерском составе: в войсках СС командиры предпочитали подавать пример своим подчиненным и находиться в первых рядах атакующих. Тем временем произошло значительное, хотя и, скорее всего, не замеченное в тот момент солдатами «Дойчланд» событие: 1 июня 1940 года части усиления СС были переименованы в войска СС (Waffen-SS).

Уже 6 июня Хауссер получил приказ форсировать Сомму во втором эшелоне группы «Клейст» и начать наступление. Не встретив сопротивления, дивизия быстро двигалась на юг, но на следующий день попала под сильный обстрел французской артиллерии у реки Эна. После тяжелого боя полку «Фюрер» при поддержке артиллерии удалось закрепиться на противоположном берегу реки и окопаться. Прорвать укрепленные позиции на Эне и канале Уаза—Эна дивизии не удалось, и 9 мая она вернулась на исходные позиции за Соммой: за три дня боев Хауссер потерял 24 убитыми и 113 ранеными. В тот же день дивизия была отозвана с Соммы и переброшена в район между реками Марна и Сена. Дивизия, включенная в состав танковой группы «Клейст», двигалась курсом на Дижон, перекрывая эльзасской группировке французов пути отступления. 16-17 июня французы предприняли отчаянную попытку прорыва у Шатийона, на позиции дивизии усиления СС, но потерпели неудачу, после чего Хауссер после полудня нанес мощный удар в направлении Эсуа—Шатийон—Бернье-ле-Жюиф. Затем в течение нескольких дней эсэсовцы завершили ликвидацию группировки — на счет дивизии Хауссера пришлось порядка 30 тысяч пленных (по крайней мере, так он дожил в штаб) и огромное количество техники и боеприпасов. Потери же дивизии в этой операции составили убитыми 3 офицера и 30 солдат и ранеными 90 человек.

На заключительном этапе кампании во Франции дивизия усиления СС в составе группы «Клейст» осуществляла преследование французских войск, откатывавшихся на юг. При этом она шла в основном в арьергарде за «Лейбштандартом» и участие в боях практически не принимала, занимаясь лишь ликвидацией отставших деморализованных французских частей.

К 25 июня дивизия Хауссера была отведена вместе с дивизией СС «Мертвая голова» в район Бордо для патрулирования побережья Ла-Манша. 22 июля 1940 года Франция капитулировала.

В целом кампания на Западе показала высокие боевые качестве дивизии СС «Дойчланд», причем подготовка ее личного состава (и особенно офицеров) оказалась выше, чем в других частях СС. Кроме того, в отличие от военнослужащих «Мертвой головы» и «Лейбштандарта», подчиненные Хауссера не оказались замешанными в расстрелах военнопленных и других военных преступлениях. Этот факт как раз и подчеркивает отличие: если во главе «Мертвой головы» и «Лейбштандарта» стояли «политические бойцы» Эйке и Дитрих, то дивизией усиления командовал бывший генерал рейхсвера Хауссер, который как военный профессионал не мог попустительствовать бесчинствам. Командование также констатировало, что успехи дивизии «Дойчланд» превосходят отличия их соратников из «Лейбштандарта», дивизии СС «Мертвая голова», не говоря уж о Полицейской дивизии СС. И хотя первый Рыцарский крест в войсках СС получил Зепп Дитрих, остальные пять эсэсовцев — кавалеров этой награды за кампанию на Западе — были подчиненными Хауссера (хотя сам он остался без высокой награды):

15 августа 1940 года Рыцарский крест получили двое — командиры полков СС «Фюрер» и «Дойчланд» оберфюреры СС Георг Кепплер и Феликс Штейнер;

4 сентября 1940 года — трое: командир ударной группы 11-й роты полка СС «Фюрер» гауптшарфюрер СС Людвиг Кепплингер, командир 1-го батальона пехотного полка СС штурмбаннфюрер СС «Дойчланд» Фритц Витт и командир взвода 2-й роты разведывательного батальона СС оберштурмфюрер СС Фритц Фогт.

Они открыли почетный список кавалеров Рыцарского креста дивизии, в котором к концу войны значилось 72 (по другим сведениям 73[7]) человека — больше, чем в любой другой дивизии СС. Кроме того к концу войны военнослужащие дивизии пятнадцать раз награждались дубовыми листьями и три раза мечами к Рыцарскому кресту.

Балканы и Советский Союз

После завершения кампании на Западе дивизия «Дойчланд» была оставлена в Нидерландах, где несла гарнизонную службу. Тем временем ее ждали некоторые сокращения: Гиммлер получил

согласие Гитлера на развертывание новых частей войск СС, и первой стала новая дивизия, получившая название «Германия». Основные кадры для новой дивизии предполагалось взять именно у Хауссера — его дивизия потеряла полк СС «Германия», а также ряд офицеров, унтер-офицеров и солдат из других подразделений. Взамен Хауссер получил пополнение из состава соединений СС «Мертвая голова», в состав дивизии был включен 11-й штандарт соединений СС «Мертвая голова» оберштурмбаннфюрера СС Дибича.[8] В сентябре 1940 года дивизия была подчинена штабу командующего немецкими войсками в Голландии (XXXVII высшее командование особого назначения). В декабре ее перебросили в Везуль, что в Южной Франции, и включили в XLI армейский корпус генерала танковых войск Георга Ганса Рейнгардта, входивший в состав 1-й армии. Тем временем Гиммлер и сам наконец обратил внимание на путаницу в войсках СС, где теперь существовало уже две дивизии, названия которых полностью дублировали названия полков, — «Дойчланд» и «Германия». 25 февраля 1941 года дивизия СС «Дойчланд» была приказом командования переименована в мотопехотную дивизию СС «Рейх» [SS-Infanterie Division (mot.) «Reich»].[9] В тот же день 11-й штандарт соединений СС «Мертвая голова» был переименован в 11-й пехотный полк СС.

Часть подразделений дивизии была в июле 1940 года направлена в учебные лагеря в Дании, где солдаты стали отрабатывать методы проведения морских десантных операций — Германия готовилась к высадке на Британские острова (операция «Морской лев»). Однако этому плану не суждено было осуществиться (12 октября подготовка к операции была отменена), а через некоторое время резко обострилась ситуация на Балканах: во-первых, Муссолини ввязался в авантюру в Греции, а во-вторых, в Югославии в результате военного переворота от власти было отстранено готовое к соглашению с Германией правительство, и его место заняли националисты во главе с генералом Душаном Симовичем. Генштаб форсировал осуществление операции «Марита» — новый удар вермахта предназначался Югославии.

28 марта 1941 года XLI корпус Рейнгардта (и вместе с ним дивизия «Рейх») был переброшен в Тимишоар, на юго-западе Румынии. К этому времени относится и конфликт с частями вермахта, когда солдаты 11-го пехотного полка СС едва не устроили перестрелку с пехотой; характерный факт: подобных конфликтов между вермахтом и выходцами из хауссеровских частей усиления СС не было, все осложняли воспитанники Теодора Эйке.

XLI корпус вошел в состав 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста. 6 апреля 1941 года дивизия «Рейх» начала наступление на Белград. В этой краткосрочной кампании основная слава в войсках СС досталась воевавшему против греков «Лейбштандарту», но и «Рейх» показал себя с лучшей стороны. Маршрут наступающей дивизии пролегал по болотистой местности, что создавало значительные трудности моторизованным частям Хауссера. Ведя бои у Вршаца и Панчева, дивизия медленно продвигалась вперед. И здесь отличился гауптштурмфюрер СС Фритц Клингенберг — командир 2-й роты 2-го мотоциклетного батальона СС. Клингенберг, использовав железнодорожные насыпи и укрепленные берега рек, оторвался от дивизии и совершил стремительный бросок к столице Югославии. Выйдя на берега Саввы и Дуная, 12 апреля гауптштурмфюрер взял 10 бойцов и прибыл в немецкое посольство, где освободил его интернированных сотрудников. Прибыв в здание миссии, Клингенберг по телефону позвонил бургомистру Белграда, заявил, что является авангардом крупной группировки вермахта, и потребовал немедленной капитуляции. В случае отказа Клингенберг пригрозил авианалетом и разрушением города. Испуганный бургомистр сдал город: столица Югославии сложила оружие перед ротой эсэсовцев! (Правда, сербы не успели осознать этого вопиющего факта, так как очень скоро к городу действительно подошли части 2-й танковой дивизии вермахта.) За эту довольно авантюрную операцию Клингенберг был 14 мая 1941 года награжден Рыцарским крестом Железного креста — больше за эту кампанию никто из подчиненных Хауссера эту награду не получил, что впрочем, не удивительно — уже 17 апреля в 3 часа 25 минут генерал Данило Калафатович подписал договор о перемирии, который предусматривал безоговорочную капитуляцию югославских вооруженных сил и должен был вступить в силу 18 апреля. У дивизии «Рейх» просто не было времени, чтобы проявить себя.

После окончания кампании дивизия была выведена в Австрию, где начато ее скорейшее перевооружение — вермахт готовился к новой широкомасштабной кампании на Востоке. Затем «Рейх», все еще находившийся в процессе реорганизации, был переброшен в Польшу. Этот процесс завершился только 15 июня, и теперь дивизия была полностью готова к военным действиям. В 1941-1942 годах дивизия СС «Рейх» имела следующий состав:

пехотный полк СС «Дойчланд» (SS-Infanterie-Regiment Deutschland), состоявший из трех батальонов

(Battalion) 4-ротного состава, рот: 13-й (легких пехотных орудий), 14-й (противотанковой), 15-й (мотоциклетной) и 16-й (тяжелых пехотных орудий), а также легкой пехотной колонны (Leichte Infanteriekolonne);

пехотный полк СС «Фюрер» (SS-Infanterie-Regiment Der Führer) — аналогично полку «Дойчланд»;

11-й пехотный полк СС (SS-Infanterie-Regiment 11) — аналогично полку «Дойчланд»;

артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment), состоявший из трех дивизионов (Abteilung) 3-батарейного состава, батареи штурмовых орудий (Sturmgeschützbatterie) и батареи оптической разведки (Messbatterie);

мотоциклетный батальон СС (SS-Kradschützenbatallion), состоявший из пяти рот (Kompanie);

разведывательный батальон (Aufklärungsabteilung), состоявший из трех рот и легкой разведывательной колонны (Leichte Aufklärungskolonne);

противотанковый батальон СС (SS-Panzerjägerabteilung), состоявший из трех рот;

саперный батальон СС (SS-Pionierabteilung), состоявший из трех рот, мостостроительной колонны (Bruckenkolonne) и легкой саперной колонны (Leichte Pionierkolonne);

батальон связи СС (SS-Nachrichtenabteilung), состоявший из двух рот и легкой колонны связи (Leichte Nachrichtenkolonne);

хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts Batallion), состоявший из управления продовольственного снабжения (SS-Verpflegungsamt), хлебопекарной роты (Backeriekompanie), скотобойной роты (Schlachteriekompanie);

служба снабжения СС (SS-Nachschubdienste), состоявшая из 15 автоколонн (Kraftwagenkolonne) и роты снабжения (Nachschubkompanie);

ремонтная служба (Instandsetzungsdienst), состоявшая из трех ремонтных рот (Werkstattkompanie);

запасная колонна (Ersatzkolonne);

санитарный батальон СС (SS-Sanitätsabteilung), состоявший из полевого лазарета (Feldazarett), двух санитарных рот (Sanitätskompanie) и трех санитарно-транспортных взводов (Krankenkraftwagenzug).

Перед вторжением дивизия СС «Рейх» была включена в состав XLVI танкового корпуса генерала танковых войск Генриха фон Фитингоф-Шееля 2-й танковой армии[10] группы армий «Центр». 22 июня 1941 года немецкие войска перешли границу СССР, дивизия «Рейх» форсировала Буг под Брест-Литовском. Корпус был введен в действие 26 июля, прикрывая с левого фланга ударную группировку Гудериана. Дивизия приняла деятельное участие в окружении и ликвидации советской группировки в районе Белостока. Ко 2 июля Хауссер достиг Березены и, стремительным броском форсировав реку, закрепился на восточном берегу. При наступлении на Днепр дивизия прикрывала фланги 2-й танковой группы. В первых же боях эсэсовцы Хауссера подтвердили свой высокий уровень: на счету его солдат дивизии было 103 уничтоженных советских танка. Форсировав Днепр, дивизия Хауссера начала развивать наступление на Горки, которых достигла 14 июля. 15 июля эсэсовцы перешли в наступление южнее Смоленска и 19 июля взяли Ельню, за чем последовали ожесточенные бои на Ельнинском плацдарме, где дивизия «Рейх» держала левый фас. Советское командование бросило на этот участок до 11 дивизий. Эсэсовцы Хауссера удерживали значительный участок фронта, что в конце концов вело к крупным потерям (хотя и потери противника были еще больше).

Успехи были впечатляющими, и наконец Рыцарский крест получил и сам командир дивизии — это произошло 8 августа 1941 года. Правда, надо отметить, что впечатляющими были и потери: немцы не ожидали столь ожесточенного сопротивления советских войск, не считавшихся ни с какими жертвами. 8 августа обескровленная в боях под Ельней дивизия была отведена северо-восточнее Смоленска на пополнение и отдых. Дивизия довольно быстро восстановила свою боеспособность, и, когда в начале сентября осложнилась ситуация на Украине, эсэсовцы вновь были отправлены в бой. 4 сентября Хауссер начал по раскисшим дорогам наступление на Сосницу и после дня ожесточенных боев взял ее. Дальнейшие бои были крайне тяжелы, чему в значительной степени способствовала резко усилившаяся распутица. Тем не менее 19 сентября советские войска оставили Киев, а 26-го операция завершилась крахом советского Юго-Западного фронта.

Однако отдохнуть дивизии было не суждено. В связи с началом наступления под Москвой в конце сентября дивизия была передана в состав сражавшегося под Вязьмой LXVII армейского корпуса генерала танковых войск Адольфа Кунтцена. И в этой операции войска Хауссера показали себя с лучшей

стороны: они перерезали шоссе Смоленск — Москва и после яростных боев взяли Гжатск, а затем отбили нескоординированные атаки советских войск — советское командование предпринимало отчаянные и безуспешные попытки отбить назад этот важный стратегический центр. 1 октября 1941 года Хауссер был произведен в обергруппенфюреры СС и генералы войск СС.

Корпус, куда входила дивизия СС «Рейх», рвался к Москве, но положение немцев становилось критическим: сопротивление Красной Армии постоянно росло, а советское командование, не считаясь с потерями, бросало в бой все новые и новые свежие части. 14 октября дивизия СС вступила на легендарное Бородинское поле и атаковала позиции 32-й стрелковой дивизии. В ходе боя солдаты Хауссера атаковали позиции на Семеновских флешах, взяли их и вышли к дороге Бородино — Можайск. Позиции сибирских полков были прорваны, 32-я дивизия практически полностью уничтожена. Новое Бородинское сражение закончилось поражением Красной Армии. Но в этих боях дивизии предстояло лишиться своего создателя и командира. 14 октября 1941 года Пауль Хауссер был тяжело ранен осколками разорвавшегося рядом снаряда: была сильно повреждена правая сторона лица, особенно пострадали правый глаз и челюсть.[11] В Германии, куда был немедленно эвакуирован Хауссер, ему было сделано несколько операций, а затем последовал достаточно длительный курс реабилитации. Здоровье в целом восстановилось, но правый глаз перестал видеть навсегда. 9 мая 1942 года Хауссеру был вручен серебряный Знак за ранение. Вообще кампания 1941 года на Востоке оказалась крайне тяжелой для немецких войск, не стала исключением и дивизия СС «Рейх» — ее потери составили 40 % личного состава.

Танковый корпус СС

Более полугода Хауссеру пришлось восстанавливаться после ранения. Вернуться в свою дивизию ему уже не было суждено. И не только из-за последствий ранения. В это время Гиммлеру удалось сделать следующий шаг в развитии войск СС: неоспоримые преимущества дивизий СС на советско-германском фронте сняли все возражения руководства рейха насчет создания следующего уровня войсковых штабов СС. Если раньше несомненным успехом Гиммлера стало формирование дивизий СС, чему так противилось руководство вермахта, то теперь он получил «добро» на создание штаба корпуса СС. В состав этого

корпуса должны были войти лучшие и наиболее боеспособные дивизии СС — «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». В принципе, фактически Гиммлер планировал создание мощного — возможно, мощнейшего в немецкой армии — ударного соединения, которому по плечу было бы решение важнейших задач, и его использование на направлении главного удара сулило большие выгоды (и еще большую известность). На пост командира нового корпуса вполне логично был намечен Хауссер. Кому еще можно, кроме создателя частей усиления СС, было бы доверить командование? Ни Эйке, ни Дитрих не были готовы к занятию столь высокого поста — если говорить честно, то Дитрих, хотя и стал позже командующим армией, все же выше уровня дивизии не поднялся (а скорее его пределом был пост командира полка, да и то в военное время). Хауссер же был все же генерал-лейтенантом рейхсвера, то есть необходимым уровнем подготовки для командования корпусом обладал. Так что выбирать в общем-то было не из кого.

13 мая 1942 года был отдан приказ о начале формирования Танкового корпуса СС (SS-Panzerkorps), а 28 мая обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Пауль Хауссер официально возглавил его. Формирование штаба и корпусных частей осуществлялось в Берген-Бельзене. В целом штаты были стандартными для танковых корпусов; в конце концов были сформированы следующие части корпусного подчинения (первоначально они не имели номера, но затем — с появлением других корпусов СС — получили номер 102, а еще позже, при очередном переформировании, ряд из них — номер 502):

авиационная эскадрилья (Fliegerstaffel);

моторизованная корпусная картографическая служба СС [SS-Korpskartenstelle (mot)];

тяжелый танковый батальон СС (Schwere SS-Panzer-Abteilung);

артиллерийское командование СС (SS-Artillerie Kommandeur);

артиллерийский дивизион СС (SS-Artillerie-Abteilung);

минометная рота СС (SS-Granatwefer-Kompanie);

зенитная рота СС (SS-Flugabwehr-Kompanie 102);

дивизион реактивных минометов СС (SS-Werfer Abteilung);

корпусной батальон связи СС (SS-Korps-Nachrichten Abteilung);

самокатная рота СС (SS-Kraftfahrzeug-Kompanie);

военно-географическая рота СС (SS-Wehrgeologen-Kompanie);

ремонтная рота СС (SS-Werkstatt-Kompanie);

корпусная санитарная рота СС (SS-Korps-Sanitats-Kom-panie);

полевое почтовое управление СС (SS-Feldpostamt);

моторизованная рота военных корреспондентов СС [SS-Kriegsberichter-Kompanie (mot)];

моторизованная часть полевой жандармерии СС [SS-Feldgendarmerie-Trupp (mot)];

корпусная охранная рота СС (SS-Korps Sicherungs-Kompanie 102);

полевая запасная бригада СС (SS-Feldersatz-Brigade).

Отметим, что, кроме всего прочего, корпусу был придан упомянутый танковый батальон и рота первых «Тигров» — танков PzKw VI.

В подчинение Хауссеру поступили три упомянутые выше дивизии СС, причем первоначально на стадии формирования корпуса все они проходили переформирование. В лагерях в Северной Франции они переводились на штаты моторизованных (панцергренадерских) дивизий (официально такие названия они получили в ноябре 1942-го), причем каждая получала танковый батальон — все вместе они были достаточно внушительной силой. Таким образом первоначально в корпус Хауссера вошли моторизованные дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Зеппа Дитриха, «Дас Рейх» группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Георга Кепплера и «Мертвая голова» обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Теодора Эйке. Как видно, Хауссеру приходилось не очень просто со столь заслуженными командирами, лишь Кепплер был его «воспитанником», а остальные — самостоятельными личностями, в ряде случаев имевшими значительно более крепкие и широкие связи в партийном руководстве и в СС. В качестве начальника штаба Хауссер получил не эсэсовца — эту должность занял генштабист, полковник вермахта Мюллер.

В августе корпус, все еще находившийся на стадии переформирования, был включен в состав действующей армии и подчинен дислоцированной в Северной Франции 15-й армии. Осенью 1942-го эсэсовцам Хауссера довелось (в числе других немецких войск во Франции) принять участие в оккупации Южной Франции, которая до этого времени формально находилась под юрисдикцией законного французского

правительства маршала Анри Петэна.[12] Операция была проведена довольно быстро, но главной задачи — захватить базировавшийся в Тулоне французский флот — немцам добиться не удалось: фактически это означало провал операции и лишь расширило территорию, контролируемую немцами, что потребовало еще большего увеличения оккупационных войск. И это при том, что на советско-германском фронте ощущался значительный недостаток сил.

Несмотря на то что в целом Хауссеру было необходимо еще некоторое время для приведения своего корпуса в полную боеготовность, включая и обучение очень значительных пополнений, — прибывшие во Францию дивизии понесли в России большие потери и, кроме того, оставили на фронте практически всю технику, — вскоре он получил приказ отбыть на Восток. Ситуация, сложившаяся на советско-германском фронте, была близка к критической. Советское наступление в январе 1943 года привело к уничтожению Сталинградской группировки Паулюса, а мощный удар на Украине поставил весь южный фланг немецких войск на грань катастрофы. В январе 1943 года началась переброска Танкового корпуса СС на Украину, причем первоначально сюда прибыли только «Лейбштандарт» и «Рейх», «Мертвая голова» несколько подотстала — ее потери были наиболее значительны и обучение пополнений заняло у Эйке больше времени. Сам Хауссер 30 января 1943 года получил от Гитлера одну из высших партийных наград — Золотой партийный значок.[13]

Прямо с колес корпус, включенный в резерв группы армий «Б», был переброшен в район Харькова, где задыхалась армейская группа «Ланц». Свое название она получила по имени командующего — только что произведенного в генералы горнострелковых войск кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями Губерта Ланца, бывшего командира легендарной 1-й горнострелковой дивизии, которую еще иногда совершенно неправильно именуют дивизией «Эдельвейс». К Харькову рвались крупные советские силы: четыре полевых, танковая и воздушная армии Воронежского фронта генерал-полковника Филиппа Ивановича Голикова. Непосредственно на город в лоб наступала 69-я армия, 40-я армия двигалась к Харькову с севера, а 3-я танковая — с юга, осуществляя охват наскоро сколоченной армейской группы.

Гитлер отдал приказ удерживать Харьков любой ценой: фактически этот приказ означал, что этот город должен стать братской могилой для только что сформированного Танкового корпуса СС. «Лейбштандарт» занял 100-километровый плацдарм у

Чугуева (только танкисты Витта были отправлены на Купянск), а «Дас Рейх» развернулась восточнее Донца. Наиболее сильный удар пришелся по позициям «Лейбштандарта», где части 3-й советской танковой армии генерал-лейтенанта Рыбалко, понеся большие потери, смогли выбить эсэсовцев с 1-й и 2-й линии обороны — но прорвать позиции Рыбалко так и не удалось. «Дас Рейх» с боями медленно отходил к Донцу. Но упорство дивизий СС не могло исправить положения, советские войска нанесли сокрушительный удар по прикрывавшей фланг «Лейбштандарта» 320-й пехотной дивизии генерал-майора Георга Постеля, и к полудню 15 февраля корпус Хауссера был почти полностью окружен частями 3-й танковой и 69-й советских армий. Хауссер трезво оценил обстановку и обратился в Ставку с просьбой на отход — причем этот отход скорее был прорывом через укрепленные порядки противника. Как и следовало ожидать, Гитлер категорически отказал и запретил отход. Но Хауссер не собирался терять свой корпус, приказ Верховного главнокомандующего он проигнорировал и отдал приказ идти на прорыв в юго-западном направлении. О чем он и проинформировал своего непосредственного начальника Губерта Ланца. В свою очередь Ланц, стремясь к точному соблюдению приказа, запретил Хауссеру отступать. Это также не остановило обергруппенфюрера, и на следующий день уже последний солдат Танкового корпуса СС покинул Харьков. Танковый корпус, хотя и понесший большие потери, но все еще боеспособный и являвшийся могучей силой, был спасен от неминуемой гибели. Действия Хауссера стали спасением еще для двух дивизий — уже упоминавшейся 320-й пехотной и элитной дивизии вермахта прославленной «Великой Германии».

Оставление Харькова вызвало гнев Гитлера, но действия Хауссера полностью укладывались в тактику командующего группой армий Эриха фон Манштейна. Кроме того, в поддержку своего командира выступил и «старина Зепп» Дитрих, мнение которого Гитлер ценил очень высоко: «Он — человек такого же типа, как Фрундсберг, Цитен и Зейдлиц. Он — Баварский Врангель, в определенной степени незаменимый. Для немецкого народа Зепп Дитрих — национальное явление. А для меня он один из старейших боевых товарищей».[14] Конечно же, Гитлеру нужен был человек, который бы «за все ответил». Самой подходящей кандидатурой оказался все тот же Губерт Ланц, причем Гитлера, естественно, не волновало, что Ланц пытался заставить Хауссера исполнить его приказ. Лейтенант Первой мировой войны и генштабист вполне подходил на роль того ненавистного Гитлеру типа генералов, который считает себя

умнее Верховного главнокомандующего. Правда, наказание было не слишком суровым: генерал был немедленно заменен генералом танковых войск Вернером Кемпфом и отправлен в Грецию командиром XXII горнострелкового корпуса. Харьков просто сломал карьеру перспективному генералу. Хауссер наказания не понес, но ряд историков указывают, что именно факт сдачи Харькова сыграл свою роль в том, что после возврата города Хауссер не был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту — наградой, которую он заслужил своей блестящей операцией.

Уже 17 февраля на совещании в Ставке Манштейна Гитлер потребовал вернуть Харьков. За этим последовала блестящая операция — наверное, самая успешная из всех, проведенных Хауссером, — а за свою военную карьеру ему пришлось провести очень большое количество боев, и везде его действия отмечал талант военачальника, пусть и не такой выдающийся, как у Манштейна или Моделя, но все же вполне достойный упоминания в учебниках тактики.

Сначала Манштейн решил с помощью танков Хауссера ликвидировать опасность, возникшую в результате прорыва танковой группы генерала Попова между позициями армейских групп «Кемпф» и «Холлидт» — 19 февраля советские танки оказались в 10 километрах от Ставки Манштейна, когда с аэродрома поднялся FW.200, уносивший Гитлера в «Вольфшанце». В этот момент Хауссер ударил с севера, навстречу наступавшей с юга группировки группы «Кемпф». Теперь положение изменилось: в результате непродуманных действий советского командования группа генерала Попова и части 6-й советской армии генерала Харитонова оказались отрезанными от основных сил Красной Армии. Немецкие войска приступили к систематическому уничтожению прорвавшейся группировки, и вот результат: уничтожено 600 танков, 400 орудий, 600 противотанковых орудий, 23 тысячи погибших, 9 тысяч пленных.

4 марта немецкие войска начали операцию по возврату Харькова — в советской историографии это сражение получило название Харьковской оборонительной операции, в западной — 3-е Харьковское сражение. 8 марта начались бои непосредственно за город, и здесь главную роль сыграли опять-таки эсэсовцы Хауссера (к этому времени он получил наконец в свое подчинение и прибывшую из Франции моторизованную дивизию СС «Мертвая голова»). И вновь советское командование (именно командование, а не советские солдаты, не щадившие своих жизней для обороны города) оказалось не на высоте. Допущенные им ошибки облегчили — или даже сделали возможным — захват

Харькова. 16 марта — ровно через месяц после оставления города — советские войска полностью сдали второй по значению город Украины.

После войны ряд историков упрекал Хауссера в том, что он при взятии Харькова предпринял атаки с севера и запада на укрепленные позиции советских войск, заявляя, что ему следовало совершить охват города, не втягиваясь в тяжелые уличные бои, где преимущество танков было сведено к нулю. Однако при этом, видимо, предполагается, что Красная Армия удовлетворилась бы ролью стороннего наблюдателя, молчаливо ожидавшего, пока ловушка захлопнется. Кроме того, нельзя забывать и тот факт, что Гитлер постоянно торопил со взятием Харькова и времени на операцию по окружению не было. Как бы то ни было, операция была проведена блестяще: вторичное взятие города, подобного Харькову, всего через месяц после его оставления не имело аналогов во Второй мировой войне.

За Харьков высокие награды получили довольно многие: например, дубовые листья получили генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, командир дивизии «Великая Германия» генерал-лейтенант Вальтер Хёрнлейн, командир 320-й пехотной дивизии генерал-майор Георг Постель, а командир 11-й танковой дивизии генерал-лейтенант Герман Балк получил мечи к Рыцарскому кресту. Но ни один из подчиненных Хауссера подобной высокой награды не получил — учитывая, что заслуг у них было достаточно, можно с большой долей вероятности предположить, что Гитлер посчитал не нужным награждать эсэсовцев: ведь они только вернули то, что сами потеряли.

А 3-е Харьковское сражение было очень тяжелым для Танкового корпуса СС — потери корпуса составили только убитыми 11,5 тысяч человек. Потери же советских войск в ходе всей Харьковской оборонительной операции 4-25 марта 1943 года по официальным данным составили более 86 тысяч человек. Действия Хауссера во время 2-го и 3-го Харьковских сражений показали, что он вполне соответствует занимаемой должности и является грамотным командиром корпуса, заботящимся о своих подчиненных и реально оценивающим ситуацию — он не стремился достижения цели любой ценой, а принимал решение исходя из текущей ситуации (что, естественно, говорило в его пользу).

В 1943 году Гитлер принял решение нанести мощный удар по советским войскам на Курском выступе. Данная операция, получившая кодовое название «Цитадель», должна была вернуть вермахту стратегическую инициативу, которую он постепенно терял. Командование вермахтом предлагало перейти к активной

обороне по фронту, но Гитлера подобный способ ведения войны не устраивал. Ударом с севера и юга немецкие войска должны были прорвать оборону советских войск и отрезать группировку Красной Армии, оборонявшую Курский выступ. Кроме выпрямления линии фронта в случае победы немецкие войска нанесли бы противнику довольно тяжелое поражение — противостоявшие немцам Центральный, Воронежский и Степной фронты насчитывали в своих рядах более 1,2 миллиона человек. Хауссер спас свою репутацию военачальника в июле этого же года, во время битвы под Курском. Для проведения этой операции немецкому командованию пришлось напрячь все имеющиеся силы, сюда были переброшены все наиболее боеспособные танковые части. Вполне естественно, что корпусу Хауссера предстояло сыграть в будущем сражении очень важную роль. Его трем элитным дивизиям (которые хотя и именовались официально моторизованными, фактически же являлись танковыми) предстояло нанести удар на южном фасе Курского выступа. В оперативном отношении корпус был включен в состав 4-й танковой армии генерал-полковника Германа Гота группы армий «Юг». В срочном порядке корпус был пополнен живой силой и техникой, и к 4 июля 1943 года под началом Хауссера были очень внушительные силы: в составе корпуса числилось 390 танков (в том числе 168 PzKpfw IV «Тигр») и 202 самоходные артиллерийские установки (в том числе 104 StuG), а также немногим более 80 тысяч человек. Кроме трех дивизий СС — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Рейх» и «Мертвая голова» — корпус был усилен пехотным полком 167-й пехотной дивизии и 55-м минометным полком.

Корпус наносил удар по обе стороны шоссе Белгород — Яковлево — Обоянь. 5 июля корпус перешел в наступление сразу всеми тремя дивизиями, причем Хауссер непосредственно руководил наступавшими войсками. В первый же день боев эсэсовцам удалось сломить ожесточенное сопротивление советских войск и взять несколько важных высот и хутор Березов, однако сразу же стало ясно, что их войска не могут выдержать планируемый темп наступления. К исходу дня корпус вышел к переднему краю советских войск южнее деревни Яковлево. На следующий день корпус смял оборонительные позиции противника и вышел на прохоровское направление, а к половине пятого дня окружил две бригады и танковый полк 5-го советского гвардейского танкового корпуса. Попытка советских войск с помощью танковых соединений выбить эсэсовцев с прохоровского направления успехом не увенчалась. За восемь часов дивизии Хауссера прошли почти 20 километров в глубину прекрасно

подготовленной эшелонированной обороны. В то же время, несмотря на все усилия, Хауссеру не удалось вырваться на оперативный простор. В следующие дни темп наступления значительно замедлился. 12 июля на участке между рекой Псёл и хутором Сторожевой части корпуса были атакованы превосходящими силами противника. В ходе боя советскому командованию не удалось, как планировалось, уничтожить корпус Хауссера, но его продвижение под Прохоровкой было окончательно остановлено. Бой шел с переменным успехом, обе стороны понесли большие потери и к концу дня перешли к обороне. Всего же Прохоровское сражение длилось до 17 июля. В бою 12 июля Танковый корпус СС потерял 163 единицы танков и штурмовых орудий (из 294), потери же советской 5-й танковой армии достигли 359 танков и САУ (в том числе 207 безвозвратно). После 12 июля сражение представляло собой разрозненные бои на фронте почти в 50 километров. Хауссеру так и не удалось прорвать 3-ю (тыловую) полосу советской обороны. В боях с 10 по 16 июля корпус потерял 4178 человек, в том числе 755 убитыми, 5-я же советская танковая армия в боях 12-18 июля потеряла почти 10 тысяч человек, в том числе убитыми и умершими 2795 человек.[15]

Несмотря на то что операция «Цитадель» полностью провалилась, действия Хауссера не вызвали нареканий — его подчиненные сделали все от них зависящее, чтобы добиться успеха. Командующий 4-й танковой армии генерал-полковник Герман Гот высоко оценил действия Хауссера и представил его к награждению дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Немецкий историк Марк Яэгер, написавший целое исследование о Хауссере, приводит следующие слова из доклада Гота: Хауссер «неустанно каждый день руководил ходом боевых действий. Само его присутствие, его храбрость и юмор в самых тяжелых ситуациях придавали его войскам устойчивость и энтузиазм, и в то же время он крепко держал в руках командование своим корпусом… Хауссер снова отличился как высококвалифицированный военачальник».[16] На этот раз Гитлер уже решил более не тянуть с награждением, и 28 июля 1943 года Хауссер получил дубовые листья к Рыцарскому кресту, которые он фактически заслужил уже раньше — за Харьков.

Курская битва стала последним в 1943 году сражением Хауссера на советско-германском фронте — в будущем ему предстояло еще раз вернуться на Восток, но принять участие в сражениях уровня Харькова или Курска ему не довелось. Вскоре после окончания битвы Германия лишилась одного из своих союзников — 25 июля 1943 года итальянский диктатор Бенито

Муссолини был смещен королем с поста премьер-министра и арестован офицерами гвардии. Фашистский режим рухнул, а новое правительство маршала Пьетро Бадольо стало лихорадочно искать пути выхода из войны. Фактически в Европе начал возникать новый театр военных действий, в связи с чем Гитлер был вынужден наращивать силы вермахта в Италии. Получив известие об аресте дуче, Гитлер немедленно отдал приказ о переброске в Италию Танкового корпуса СС. Впрочем, одновременно Хауссер лишился большинства подчиненных ему частей, которые остались на советско-германском фронте. Вместе с ним в Северную Италию отбыл лишь штаб корпуса, а также 1-я моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

14 августа 1943 года под командованием Зеппа Дитриха был сформирован еще один танковый корпус СС. Так как его основой должна была стать дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», то вполне логично новый корпус получил номер «I». В связи с этим было изменено и название корпуса Хауссера, который стал теперь именоваться II танковым корпусом СС. В Италии корпус практически никакого участия в боевых действиях не принимал, лишь изредка участвуя в операциях против партизан и выполняя в основном функции оккупационных войск. В конце ноября его включили в состав 14-й армии группы армий «Ц», но вскоре штаб корпуса, в подчинении которого не осталось практически никаких боевых соединений, был переведен во Францию. Здесь под командование Хауссера были переданы только что переформированные в танковые две дивизии СС (так называемые «дивизии-близнецы»): 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Вильгельма Битриха и 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Карла Фишера фон Тройенфельда.[17] В то же время на этот момент штаб корпуса, числившийся в резерве группы армий «Д», в основном только курировал эти дивизии и не являлся полноценным боевым соединениям.

В это время обстановка на советско-германском фронте в очередной раз обострилась. Теперь наиболее критическое положение сложилось на участке группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя, которая в апреле была переименована в «Северную Украину». Положение было безвыходное, и Гитлеру пришлось согласиться на отправку на Украину эсэсовцев Хауссера (чего ранее не предполагалось, так как Хауссеру предстояло оставаться на Западе на случай высадки союзников во Франции). 28 марта началась переброска частей корпуса Хауссера в Галицию. В первых числах апреля корпус,

развернувшийся в районе Львова (по-немецки Лемберга), был включен в 1-ю танковую армию генерал-полковника Ганса Валентина Хубе, которая в этот момент оказалась в окружении. Корпус должен был стать главной ударной силой войск, которым была поручена деблокада армии Хубе. В последних числах марта операция началась, и дивизии Хауссера нанесли фланговый удар по наступавшим советским войскам. Кроме дивизий Хауссера в операции приняли участие «Лейбштандарт» и боевая группа дивизии СС «Дас Рейх». Окруженная группировка нанесла удар вдоль левого берега Днепра к городу Бучач. 7 апреля после тяжелейших боев части Хауссера соединились с окруженной группировкой и образовали коридор, по которому Хубе вывел свою армию на Запад.

После успешного завершения операции корпус был выведен в резерв группы армий «Северная Украина» на случай прорыва советских войск на Варшавском направлении. Однако в тот момент наступление не произошло, а вот на Западе, где первоначально и должен был находиться II танковый корпус СС, союзники начали высадку в Нормандии. Корпус Хауссера в очередной раз получил приказ грузиться в вагоны и в срочном порядке перемещаться на другой театр военных действий. 11 июня 1944 года Хауссер получил приказ отбыть во Францию и занять со своим корпусом участок фронта к западу от Кана. По прибытии во Францию корпус был включен в состав танковой группы «Запад» группы армий «Б».

Командарм

С боями в Нормандии связан очередной виток карьеры Хауссера, именно там он стал первым офицером войск СС, который на постоянной основе стал командующим общевойсковой армии — ранее высшей должностью, которую занимали эсэсовцы, был лишь пост командира корпуса. Заметим, что и позже из эсэсовцев еще лишь Зепп Дитрих стал командармом (подчиненные Феликсу Штейнеру войска также были названы «армией», но таковой фактически не являлись).

В Нормандии Хауссеру пришлось практически сразу вступить в бой — 7-я армия генерал-полковника Фридриха Дольмана находилась в критическом положении. Утром 26 июня войска союзников, при поддержке почти 700 артиллерийских орудий, перешли в наступление, смяв оборону 7-й армии. Шербур капитулировал, фронт стремительно разваливался. 29 июля, повинуясь отчаянному приказу Дольмана, Хауссер нанес сильный

контрудар по наступавшему противнику. 8-й британский корпус тем не менее удар выдержал, но в связи с угрозой охвата начал отход и на следующий день оставил взятую ранее с таким трудом высоту 112. Следствием удара II танкового корпуса стал приказ фельдмаршала Монтгомери о прекращении операции «Эпсом».

Уже после оставления Шербура Гитлер приказал начать следствие против Дольмана — фюрер был взбешен, как ему казалось, неумелыми действиями генерала и его недостаточной «волей к победе». 29 июня Гитлер потребовал отдать Дольмана под суд, но в его защиту выступили генерал-фельдмаршалы Герд фон Рундштедт и Эрвин Роммель. Гитлеру пришлось согласиться с фельдмаршалами, но в тот же день, после их отъезда, он распорядился, чтобы командование 7-й армией принял Хауссер. По иронии судьбы к этому моменту Дольману было уже все равно: генерал скоропостижно скончался от инфаркта.[18]

1 августа 1944 года два высших командира войск СС — Пауль Хауссер и Зепп Дитрих — получили звание оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС. Правда, Дитриху было установлено старшинство в чине с 20 апреля 1942 года. Само звание было введено еще 15 июня 1942 года, хотя первые его присвоения были совершены раньше: 20 апреля 1942 года его получили шеф полиции порядка Курт Далюге и имперский казначей НСДАП Франц Ксавер Шварц. Но вот генерал-полковников войск СС ни раньше, ни позже, скорее всего, не было.[19] Генералы вермахта вполне доброжелательно отнеслись к этому назначению — в Хауссере они не видели «конкурента из СС», ведь за его спиной была служба в рейхсвере. Курт фон Типпельскирх, со свойственным генштабистам снобизмом, после войны написал, что Хауссер «по своим качествам вполне соответствовал новой должности».[20]

Армия Хауссера, хотя и не была одной из сильнейших на Западе, все же представляла собой внушительную силу. В ее состав на 21 июня 1944 года входили: LXXXIV армейский (командир — генерал артиллерии Эрих Маркс), II парашютный (генерал парашютных войск Ойген Мейндль), XLVII танковый корпуса (генерал танковых войск барон Ганс фон Функ;), I танковый корпус СС (оберстгруппенфюрер СС, генерал-полковник войск СС Йозеф Дитрих), боевая группа «фон Шлибен» (902-й танковый, 17-й пулеметный батальоны, гарнизон Шербура), кроме того, ей подчинялись: 9, 11, 17, 19-й крепостные саперные батальоны, 36-й крепостной саперный штаб, 309-е высшее артиллерийское командование (во главе с генерал-майором Герхардом Грассманом), а также армейские части обслуживания. Правда, через несколько дней Хауссер лишился своих наиболее

боеспособных частей — XLVII танковый корпус и I танковый корпус СС были выведены в резерв группы армий «Б», так как их предполагалось использовать для нанесения контрударов по всему фронту. В результате после этих перемещений у Пауля Хауссера, который привык иметь дело с моторизованными и танковыми частями, для противодействия высокомобильному противнику осталось всего немногим более 75 танков, из них только 26 танков PzKw V «Пантера». В то же время за годы подготовки к высадке союзников в Нормандии немцам удалось создать для 7-й армии хорошо подготовленные позиции, которые учитывали особенности местности и давали командованию возможность для ведения активной обороны.

После падения Шербура основные силы армии союзников начали наступление на позиции 7-й армии. Англо-американские войска имели абсолютный перевес в технике, воздушное пространство полностью контролировалось авиацией союзников. Потери немцев были очень велики, но, несмотря на это, Хауссеру, блестяще использовавшему особенности местности — болота, многочисленные насыпи с живыми изгородями, — удалось сбить темп наступления.

3 июля 1-я американская армия перешла в наступление, но, чтобы сломить оборону Хауссера, ей потребовалось почти две недели. Его войска по последнего удерживали хорошо оборудованные позиции и отходили, лишь когда противник добивался абсолютного превосходства. В ночь на 19 июля американские войска ворвались в Сен-Ло, который войска LXXXIV корпуса обороняли до последнего — в бою погиб и корпусной командир генерал Маркс,[21] меньше месяца назад получивший дубовые листья к Рыцарскому кресту.

25 июля началось новое решительное наступление союзников в Нормандии. Его предваряла операция «Кобра», в ходе которой 1800 бомбардировщиков (действовавших под прикрытием 700 истребителей) сбросили на немецкие позиции 4700 тонн бомб. После чего в 11 часов дня в атаку перешли американские танковые дивизии. Тем не менее войска 7-й армии оказали ожесточенное сопротивление, но преимущество союзников в воздухе в конце концов сыграло свою роль. Трезво оценив ситуацию, в которую попала его армия после прорыва фронта Лессе — Сен-Ло в семи местах, Хауссер обратился к командующему группой армий генерал-фельдмаршалу Гюнтеру фон Клюге за разрешением на отход к Кутансу. Однако Клюге еще до конца не осознал серьезность ситуации, а кроме того, после неудачного покушения на Гитлера он явно беспокоился за свою судьбу — у него были контакты с заговорщиками (хотя активного

участия в заговоре он не принимал), и Клюге стремился зарекомендовать себя крайне благонадежным и верным генералом. В результате Хауссер получил лишь половинчатый приказ о частичном отводе войск, что совершенно не решало возникшей проблемы. Время было потеряно, и вскоре LXXXIV корпус генерал-лейтенанта Дитриха фон Хольтица был блокирован англо-американцами в западной части полуострова Котантен. Проигнорировав приказ Клюге о борьбе до последнего солдата, Хольтиц собрал все имеющиеся силы и пошел на прорыв, что ему и удалось, правда с очень большими потерями — большая часть 243-й и 353-й пехотных дивизий была уничтожена. Клюге немедленно (и совершенно незаслуженно) обвинил Хольтица в этой катастрофе и 3 июля отстранил от командования.

Хауссер напрягал все имеющиеся силы, чтобы остановить противника: в бой были брошены две танковые дивизии СС, которые ранее предполагалось использовать для контрудара на Авранш. Но они не могли исправить уже практически безнадежное положение армии и лишь понесли большие потери, а американские части вышли в тыл 7-й армии. 28 июля американским патрулем на своем командном пункте был убит оберфюрер СС Кристиан Тихсен, командующий, всего за два дня до этого сменивший Гейнца Ламмердинга во главе 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх», а машина самого Хауссера, оказавшаяся в районе Гавра, попала под обстрел американского самоходного орудия. Но в этот раз генерал-полковнику войск СС повезло.

После захвата американцами Авранша создалась реальная угроза окружения всей армии и Хауссер уже без оглядки на Клюге начал отход, причем прорыв американцев прервал связь штаба 7-й армии с войсками, и с полуострова она выходила, представляя собой набор разрозненных частей. Хауссер на некоторое время полностью утратил контроль за своими войсками. К концу июля ситуация на фронте 7-й армии стала катастрофической, Хауссер докладывал в штаб группы армий, что десять его дивизий развалились; оставшиеся группы находятся на северо-западе Франции без оружия и командиров.[22]

30 июля фон Клюге прибыл в штаб-квартиру Хауссера, устроил ему разнос, заявив, что «целая армия занимается показухой». Противостояние Клюге и Хауссера достигло высшей точки, но фельдмаршал побоялся принять меры против оберстгруппенфюрера СС. В качестве «козла отпущения» он выбрал начальника штаба 7-й армии, которого и отстранил от должности. После этого Клюге стал жестко контролировать действия Хауссера, фактически лишив его возможности принимать самостоятельные решения. Тем более что 7-я армия

понесла очень значительные потери и уже не представляла единого военного организма.

Тем временем войска 3-й американской армии вышли с востока и юга в район города Мортен, создав угрозу окружения к югу от Кана основной группировки 5-й танковой и 7-й армий. И Клюге, и Хауссер попытались добиться от Гитлера разрешения отвести войска за Сену, планируя использовать реку в качестве нового естественного рубежа обороны. Однако Гитлер потребовал «пропустить более крупные американские силы через Авранш и затем добиться соответственно более крупного успеха». То есть части 5-й танковой и 7-й армии должны были сдерживать противника, а затем танковая группировка (куда были включены пять оставшихся танковых дивизий), нанести сокрушительный удар по американцам и блокировать крупную группировку противника. Клюге в очередной раз подчинился, и в ночь на 7 августа — ночное время было выбрано, чтобы избежать постоянных налетов авиации союзников — ударная группа генерала танковых войск Генриха Эбербаха нанесла удар по одной американской дивизии и захватила Мортен. Однако с наступлением утра в бой вступила англо-американская авиация, что резко осложнило, наступающей группировки. Тем не менее, несмотря на упорство, проявленное немецкими войсками, к концу дня сохранилось лишь одно вклинение западнее Мортена. Бои продолжались до 10 августа, но затем немецкое командование было вынуждено отвести группу Эбербаха на исходные позиции.

В то же время, сосредоточив все свои усилия на наступление в районе Мортена, немецкое командование проигнорировало действия французских и американских войск, которые 12 августа вышли к Экуше и Аржантану соответственно, создав угрозу окружения всей немецкой группировки. 15 августа Гитлер в очередной раз отказался дать разрешение об отводе группы армий «Б», однако Клюге все же заявил о своем решении отдать такой приказ. В ответ Гитлер объявил, что Клюге нуждается в немедленном отдыхе, и заменил его генерал-фельдмаршалом Вальтером Моделем. Однако Модель смог принять командование только 17 августа, а до этого — два дня — обязанности командующего группой армий «Б» исполнял Хауссер. 17 августа войска союзников замкнули кольцо окружения близ местечка Фалез. В Фалезском котле оказались 5-я танковая армия Эбербаха и 7-я армия Хауссера. 18 августа вызванный с фронта в Ставку генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге по дороге в Мец покончил жизнь самоубийством.

Модель отдал приказ находившимся в окружении войскам «держаться как можно дольше», однако организовать деблокаду

извне ему не удалось. Остававшийся в котле Хауссер отдал приказ своим войскам прорываться в ночь на 20 августа поодиночке навстречу деблокирующей группировке. Действия Хауссера спасли жизни почти 1/3 личного состава его армии (5-я танковая армия, которая находилась восточнее, понесла меньшие потери). В кольце осталось около 45 тысяч человек — остатки восьми пехотных дивизий. Кроме того, вышедшие из котла части потеряли практически всю технику и тяжелое вооружение и не могли быть немедленно использованы на фронте без пополнений и переформирований.

Отдав приказ о прорыве, Пауль Хауссер присоединился к группе 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»; он шел рядом со своими подчиненными как простой солдат. Когда его группа попала под артиллерийский обстрел, рядом с оберстгруппенфюрером СС разорвался шрапнельный снаряд, и осколки тяжело ранили генерала в лицо. Эсэсовцы положили своего генерала на броню чудом оставшегося на ходу танка и, пробившись через боевые порядки противника, вывезли его из окружения. Раненного Хауссера немедленно отправили в госпиталь люфтваффе в Грейфсвальде, где ему была проведена удачная операция.

Последние четыре месяца войны

26 августа находившемуся на больничной койке оберстгруппенфюреру СС и генерал-полковнику войск СС Паулю Хауссеру за отличия в боях в Нормандии были вручены мечи к Рыцарскому кресту Железного креста. Выздоровление шло довольно медленно, и только через пять месяцев — в конце января 1945 года — врачи посчитали возможным возвращение Хауссера на фронт. Сначала Хауссеру 23 января было поручено временно исполнять обязанности командующего группой армий «Верхний Рейн» вместо рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Однако это назначение было промежуточным — группы армий фактически не существовало (хотя формально ей подчинялась 19-я армия), а через 6 дней на базе ее штаба был сформирован штаб группы армий «Висла», во главе все с тем же Генрихом Гиммлером. Хауссеру же 29 января 1945 года было поручено принять от генерал-полковника Йоханнеса Бласковица командование группой армий «Г», которая оборонялась против англо-американских войск в Сааре и Рейнланд-Пфальце. В подчинение Хауссеру были переданы 1-я армия генерала пехоты Ганса фон Обстфельдера, прикрывавшая пространство между

Рейном и Мозелем, и 19-я армия генерала пехоты Зигфрида Рашпа, оборонявшая Верхний Рейн и район Кольмара. В самом конце марта Хауссеру подчинили также 7-ю армию (генерал пехоты Ганс Густав Фельбер). Перед группой армий «Г» была поставлена задача оборонять Южную Германию.

Фактически все, что оставалось Хауссеру, не имевшему ни подкреплений, ни техники, это, оказывая сопротивление, медленно отступать на Восток, предпринимая под давлением командования время от времени безуспешные попытки контрнаступления. Хауссер все еще пытался проявить характер и возражать приказам Гитлера, в которых тот требовал «держаться любой ценой». Но даже оспорить приказ, запрещавший войскам группы армий отходить за Рейн, Хауссеру не удалось. Генерал-полковник войск СС уже в открытую критиковал действия Гитлера и даже имел смелость вступить с ним в перепалку, стоившую жизни многим немецким солдатам. Гитлер окончательно разочаровался в своих эсэсовцах, хотя еще год назад он считал, что именно они смогут переломить ситуацию на фронтах. Теперь же, узнав о неудаче Дитриха в Венгрии, он, как всегда безапелляционно, заявил 30 марта 1945 года Геббельсу, что «убежден теперь, что из рядов СС никогда не вышло бы настоящего полководца. Ни Зеппа Дитриха, ни Хауссера нельзя отнести к людям, наделенным большим оперативным талантом». [23]

В это время союзники вновь перешли в наступление, между 1-й и 7-й армиями образовалась брешь, и вновь возникла угроза окружения группы армий. 2 апреля 1945 года Хауссер, не видя больше возможностей к удержанию позиций и стремясь предотвратить ненужные потери, принял решение отвести войска в глубь Южной Германии. Причем заранее зная ответ Гитлера, он не стал просить разрешения на отход, а просто проинформировал Ставку о своем решении. Гитлер пришел в ярость и в тот же день отстранил Хауссера от командования группой армий и назначил на его место командующего сражавшейся против советских войск 17-й армией генерала пехоты Фридриха Шульца.

Больше до конца войны Пауль Хауссер уже командных постов не получил, правда и в отставку генерала СС Гитлер не уволил. 3 апреля 1945 года он распорядился причислить Хауссера к штабу главнокомандующего на Юго-Западе генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга, где, не имея никаких конкретных обязанностей, он и провел оставшиеся до конца войны недели. Лишь 6 мая — то есть уже после самоубийства Гитлера — Кессельринг назначил Хауссера специальным уполномоченным по вопросам безопасности и охраны общественного порядка

(Sonderbeauftragter für Sicherheit und Ordnung). На этом посту его и застало известие о подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

После войны

Оказавшийся в момент подписания капитуляции в Целле-на-Зее, в Австрии, Хауссер 9 мая 1945 года сдался американцам. Впереди была бесконечная череда лагерей для военнопленных — всего за три года Хауссеру предстояло сменить 20 мест заключения, в том числе и в печально известном лагере для военных преступников в Дахау. При этом обвинений против него выдвинуто не было и к военным преступникам генерал-полковника войск СС не причислили. Довелось Хауссеру побывать и в Нюрнберге, где в 1946 году на Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала он выступал в качестве свидетеля и заявил, что войска СС непричастны ни к каким преступлениям режима и его подчиненные такие же солдаты, как и военнослужащие вермахта. Затем Хауссера перевезли в так называемый «исторический отдел» (Historical Division) в лагере Оберурзель, где американцы собрали значительное число высшего генералитета и проводили сбор материалов по истории военных действий, тактике и стратегии. Новый 1948 год он встретил в лагере Нойштадт-Аллендорф в Австрии, затем его перевезли в Германию и летом того же года освободили.

Обосновавшись в Людвигсбурге (земля Вюртемберг)[24] Пауль Хауссер стал принимать активное участие в деятельности различных ветеранских организаций СС. Вместе с Дитрихом и другими генералами войск СС он стал одним из инициаторов создания ХИАГ — Общества взаимопомощи членов СС (**Hi**lfsorganisation **a**uf **G**egenseitigkeit ehemaliger Angehöriger der Waffen-SS; HIAG). Будучи человеком образованным и финансово независимым (он получал пенсию по последнему полученному им в рейхсвере званию генерал-лейтенанта), Хауссер после войны стал много писать. Его статьи постоянно появлялись в журнале ХИАГ «Зов викинга» («Wiking Ruf»), причем постоянно появлялись слухи, что Хауссер не только пишет статьи, но и его слова много значат при планировании каких-то «пропагандистских кампаний». В 1953 году в «Плес-Ферлаг» (Гёттинген) вышла его первая книга «Войска СС в действии» («Waffen SS in Einsatz»). Неожиданно книга Хауссера получила большую рекламу и стала пользоваться большой популярностью — причем не только среди его сослуживцев, но среди молодых немцев. Через 13 лет — в 1966

году — Хауссер выпустил второе, переработанное и дополненное издание своей книги — теперь она получила название «Солдаты, как все» («Soldaten wie andere auch»). Эта книга вышла в издательстве «Мюнин-Ферлаг» в Оснабрюке. Как видно из названия, главная идея книги — что военнослужащие войск СС являлись такими же солдатами, как и военнослужащие вермахта, и они ни в коем случае не несут ответственности (в том числе и моральной) за преступления СС. Такой подход был немедленно объявлен реваншистским. И та и другая точки зрения слишком категоричны и слишком полярны, чтобы между ними когда-либо был достигнут компромисс, и, скорее всего, в этом вопросе никогда даже среди исследователей не будет достигнута единая точка зрения.

В том же 1966 году скончался Зепп Дитрих, и Хауссер остался старшим офицером войск СС, последним живым генерал-полковником войск СС. Скончался Хауссер 28 декабря 1972 года в возрасте 92 лет все в том же Людвигсбурге. Его похороны, состоявшиеся на мюнхенском кладбище Вальфридхоф, стали местом сбора нескольких тысяч его бывших подчиненных, собравшихся, чтобы отдать последнюю дань памяти своему командиру, создателю войск СС «Папе» Хауссеру…

От коменданта концлагеря до командира дивизии Теодор Эйке

Теодор Эйке вошел в историю как создатель системы концентрационных лагерей Германии. Однако его вклад в создание войск СС настолько велик, что он стоит в одном ряду с такими командирами войск СС, как Дитрих и Хауссер. Если первый был создателем дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», второй — дивизии СС «Рейх», то именно Эйке своим появлением, а затем и славой — причем часто довольно сомнительного свойства — обязана дивизия СС «Мертвая голова». Эта дивизия всегда была «головной болью» послевоенных западногерманских адептов войск СС, утверждавших, что они были «солдаты как все». Солдаты дивизии «Мертвая голова» выпадали из стройной концепции.

В этой книге мы не будем подробно останавливаться на деятельности Эйке в качестве инспектора концлагерей, а сосредоточимся на нем как командире войск СС. Тем не менее полностью обойти эту сторону его жизни, конечно же, невозможно. Вначале сразу же оговоримся: в отечественных источниках фамилия Теодора Эйке приводится по-разному — его также часто именуют Айке. Все дело в том, что по-немецки она пишется как Eicke, и если точно следовать современной традиции перевода немецких фамилий, основанной на звучании имени, то его следовало бы перевести как Айкке. Однако до 1945 года в СССР существовала другая традиция, в соответствии с которой его фамилия писалась как Эйке; этот принцип написания его фамилии (как, впрочем, и всех остальных) мы и будем использовать в этой книге.

Юность и война

Будущий командир дивизии «Мертвая голова» родился 17 октября 1892 года в Хюдингене. Этот город находился в Лотарингии (район Шато-Салинс) — когда-то это герцогство входило в состав Священной Римской империи германской нации, а в 1766 году было включено в состав Франции, хотя в сущности эта земля (и ее население) продолжала тяготеть к Германии. Пока город находился в составе Франции, он

именовался Ампоном (Hampont), это же название он носит и сегодня. После поражения Франции в франко-прусской войне 1870-1871 годов по Франкфуртскому миру Восточная Лотарингия и соседний с ней Эльзас были присоединены к Германии и объединены в имперскую землю Эльзас-Лотарингия. На территории этой земли и родился Эйке. Теодор был младшим из одиннадцати детей начальника железнодорожной станции Генриха Эйке. Несмотря на то что Генрих был не рядовым железнодорожником и имел вполне приличный оклад, на содержание столь большой семьи средств катастрофически не хватало и Эйке сильно нуждались. Особенно тяжело приходилось младшему сыну. Тем более что Теодор с детства отличался неуравновешенным и вспыльчивым характером, а каких-либо способностей к учебе не проявил.

Теодор с грехом пополам окончил народную школу и поступил в реальное училище в Хюдингене. Учеба не привлекала Эйке, больше его влекла романтика военной жизни. Поэтому стало вполне закономерным, что в 1909 году шестнадцатилетний Теодор бросил учебу и поступил добровольцем в имперскую армию. Эйке был зачислен рядовым в 23-й пехотный царя Фердинанда Болгарского полк, дислоцированный в Ландау, в Рейнланд-Пфальце. Пройдя первичную подготовку, он был произведен в унтер-офицеры и занимал в основном штабные должности. В 1913 году он был переведен в 3-й Баварский пехотный принца Карла Баварского полк, в котором прослужил до августа 1914 года.

С началом Первой мировой войны Эйке был зачислен в 22-й Баварский пехотный князя Вильгельма Гогенцоллерна полк. Полк воевал в составе 6-й армии кронпринца Рупрехта Баварского, куда вошли все баварские части. Эйке принял участие в боевых действиях на Ипре, у Нев-Шапеля, в затяжных позиционных боях во Фландрии. Сначала Эйке занимал различные посты в штабе — был писарем, помощником казначея, а затем был переведен и в боевые части и принял участие в боях.

Еще до войны Эйке познакомился с Бертой Швебель (Schwebel), уроженкой Ильменау. В конце 1914 года командир одобрил выбор Эйке (это было необходимо для срехсрочников) и предоставил Эйке отпуск для женитьбы. 26 декабря 1914 года Теодор вступил в законный брак с Бертой. В этом браке родилось двое детей: дочь Ирма (родилась 5 апреля 1916 года) и сын Герман (родился 4 мая 1920 года). К детям Эйке мы еще вернемся несколько позже.

В 1916-1917 годах Эйке воевал в составе 2-го Баварского пешего артиллерийского полка, который входил во 2-ю Баварскую

пехотную дивизию. Полк Эйке был переброшен под Верден и во время самой кровопролитной операции на Западном фронте Первой мировой войны потерял почти половину своего состава. Эйке, правда, это не коснулось — большую часть времени он провел в штабе, однако укорить его в отсутствии храбрости нельзя: Железный крест 2-го класса он все же заслужил, кроме того, Эйке за отличия на фронте был награжден брауншвейгским Крестом за заслуги 2-го класса, баварским Орденом заслуг 2-го класса и баварским Знаком отличия за военную службу 3-го класса. С 1917 года и до конца войны Эйке служил в резервной пулеметной роте (Ersatz-maschinengewehr Kompanie) II Баварского армейского корпуса генерала кавалерии Отто фон Штеттена, сражавшегося во Франции. К этому времени он вновь вернулся к исполнению обязанностей казначея.

11 ноября 1918 года германские представители подписали условия перемирия — война была проиграна, крайзер Вильгельм II, присягу которому Эйке принес, поступая на службу, бежал в Голландию. Положение осложнялось и тем, что родина Эйке — Лотарингия была оккупирована войсками союзников и возвращаться Теодору было просто некуда. Не столько война, сколько поражение ожесточили Эйке, тем более что новому руководству его услуги не были нужны — армия сокращалась в разы (позже по условиям Версаля в ней разрешено будет оставить 100 тысяч человек, и места для Эйке среди них не было). Теодор пополнил ряды сотен тысяч фронтовиков, уверенных, что германская армия проиграла войну исключительно из-за «предательства тыла» — это позже возникнет ставшая популярной концепция «удара кинжалом в спину». А пока, приехав на родину жены, в Ильменау, он видел только хаос, марширующие по улицам отряды коммунистов и нищих фронтовиков, выброшенных на обочину жизни. Эйке не отличался аналитическим умом и не хотел задумываться о том, что привело Германию к катастрофе. Как и многие другие, он увидел врагов в «ноябрьских преступниках» — социал-демократах, коммунистах и евреях.

1 марта 1919 года он был демобилизован из армии в звании унтер-цалмейстера (младшего казначея — самое старшее унтер-офицерское звание финансовой службы; выше — уже офицеры), а через четыре месяца пришло известие: 28 июля 1919 года в зеркальном зале Версальского дворца был подписан мир, по которому родина Эйке — имперская земля Эльзас-Лотарингия — отторгалась от Германии и включалась в состав победившей Франции. На общегерманскую трагедию накладывалась личная… После десяти лет профессиональной службы 27-летний

обремененный семьей мужчина оказался выброшенным на улицу: без родины, без профессии, без средств к существованию.

В Ильменау (это довольно крупный по тем временам город в Тюрингии) Эйке поступил в техническое училище — все-таки опыт работы казначеем подразумевал наличие определенных знаний. Однако в сентябре 1919 года выяснилось, что Берта вновь беременна — надо было кормить семью, а впереди были еще новые расходы. Тесть, на поддержку которого рассчитывали Эйке и его супруга, сам оказался в тяжелом положении и помочь не мог. Эйке бросил учебу, тем более что в училище местное начальство крайне отрицательно смотрело на ярко выраженные радикальные политические воззрения бывшего фронтовика. У человека, с 16 лет служившего в армии, в условиях безработицы был очень небольшой выбор, но Эйке повезло: в декабре 1919 года он поступил на службу в полицию в качестве кандидата — самая низкая должность, что-то сродни осведомителя, но штатного и с определенными правами. Новая работа позволяла сводить концы с концами и содержать семью, в которой вскоре появился второй ребенок. Однако неприятие Эйке нового режима — Веймарской республики, его антиреспубликанские настроения и постоянное муссирование темы «ноябрьских преступников» привели к тому, что эти самые «ноябрьские преступники» (то есть социал-демократы, занявшие руководящие посты, в том числе и в полиции Веймарской республики) в июле 1920 года выгнали Теодора со службы. Пытаясь найти работу, Эйке переехал в Коттбус, где в 1920 году сдал экзамен при школе охранной полиции (Schutzpolizei), но вновь его политические симпатии сыграли злую шутку, и он снова остался не у дел. В 1921 году он переехал в Веймар, где всего две недели проработал кандидатом на офицерскую должность в местной полиции. Затем была служба в полиции Зорау-Нидераузица и Людвигсхафена-на-Рейне. Наконец, в январе 1923 года, после очередного увольнения из полиции за политические убеждения, Эйке понял, что места на государственной службе Веймарской республики, которую он ненавидел всеми фибрами своей души, ему нет.

Эйке довольно быстро нашел работу: в январе же 1923-го бывшего кандидата в офицеры полиции приняли на работу в том же Людвигсхафене в филиал одного из крупнейших не только в Германии, но и в мире химического концерна «И.Г. Фарбениндустри» (I.G. Farbenindustrie), сначала как коммерческого агента, а вскоре перевели в службу безопасности офицером. Политические воззрения Эйке здесь никакой роли не играли — в «И.Г. Фарбен» ценили исполнительного и решительного офи-цера, не обращая внимания на слишком ярко выраженный

национализм и антисемитизм. Руководство было готово терпеть его политическую деятельность, пока она не мешала работе.

Карьера в СС

Однако националистические воззрения привели Эйке в ряды нацистской партии довольно поздно — скорее всего, он просто не имел времени активно участвовать в партийных мероприятиях, работа отнимала много времени. Но тяга к «соратникам» все же восторжествовала, и 1 декабря 1928 года Теодор Эйке вступил в НСДАП и Штурмовые отряды (СА). Партийный номер, который получил Эйке, был не особо престижным — 114 901. Хотя это и дало ему впоследствии право именоваться «старым бойцом», тем не менее уже после «захвата власти» особо престижными считались номера до 100-тысячного. К партийной работе Эйке склонности не имел, и его первые шаги в НСДАП были связаны с СА. Сначала он стал труппфюрером СА — то есть командиром отделения — в Фарнкентале, а затем в Людвигсхафене. Вольница СА не очень импонировала свято верившему в торжество дисциплины унтер-офицеру со стажем и поэтому, когда только началось развертывание СС, Эйке записался в новое партийное формирование. Отбор в СС был довольно серьезным, и в принципе Эйке несколько не соответствовал предъявляемым требованиям. Не по физическим, расовым или политическим параметрам — нет, он был просто уже довольно стар. Когда Эйке вступил в СС ему уже было 38 лет, а Генрих Гиммлер настаивал, чтобы в его организацию входили бы молодые люди в возрасте до 35-ти. Тем не менее 29 июля 1930 года Эйке стал стал СС-манном и получил СС-№ 2921. Здесь он смог полностью реализовать свое стремление к жесткой дисциплине. Гиммлер сразу же заметил хотя и несколько неуравновешенного, но физически крепкого Эйке, к тому же имевшего опыт службы в армии в качестве унтер-офицера — командных кадров в СС катастрофически не хватало. 30 августа 1930 года Эйке был произведен в труппфюреры СС и зачислен в размещавшийся в Людвигсхафене 147-й штурм СС. Уже 27 ноября ему было поручено командование этим штурмом, что принесло Эйке звание штурмфюрера. (Заметим, что в то время так называемые чины СС являлись скорее должностными категориями, их количество было незначительным, и их получение зависело напрямую от должности, занимаемой эсэсовцем: командир штурма именовался штурмфюрером, штурмбанна — штурмбаннфюрером и т. д.) Таким образом Эйке наконец удалось получить офицерскую должность: звание

штурмфюрера довольно условно можно было приравнять к лейтенанту, а штурм теоретически соответствовал роте рейхсвера.

Теодор Эйке оказался находкой для СС. Причем здесь свою роль сыграл именно опыт унтер-офицера — Гиммлеру прежде всего нужны были хорошие исполнители, умеющие создать из его пока еще аморфных отрядов высокодисциплинированную, готовую без сомнений выполнить любой приказ идеологическую армию. Рвение Эйке было быстро оценено, и уже 30 января 1931 года Гиммлер поручил ему формирование 2-го штурмбанна 10-го штандарта СС, что автоматически принесло ему звание штурмбаннфюрера СС. Учитывая, что штурмбанн соответствовал примерно батальону, а звание штурмбаннфюрера — примерно майору рейхсвера, можно сказать, что в служебном (но пока отнюдь не в финансовом) плане Эйке за три года сделал более быструю карьеру, чем за предшествующие двадцать. Эйке крайне повезло и на этот раз: следующим распоряжением рейхсфюрера СС ему было присвоено звание штандартенфюрера СС, и 15 ноября 1931 года он был назначен командиром 10-го штандарта. В общих СС от руководителя (командиры СС именовались вождями — фюрерами) требовалось прежде всего поддерживать дисциплину среди своих подчиненных, иметь организационные способности, но в принципе наличие у них опыта и способностей воинского командира не требовалось. А таланты организатора и администратора у Эйке были, хотя они и осложнялись его психопатической личностью, и его стремление к насаждению железной дисциплины часто выливалось в патологическую жестокость, что опять же только нравилось руководству.

7 ноября 1931 года Эйке был переведен на должность административного офицера 10-го штандарта СС, дислоцированного в Кайзерслаутерне. Фактически же речь шла о его подготовке к занятию поста командира этого штандарта, тем более что 15 ноября Эйке в качестве аванса был произведен в штандартенфюреры СС. 21 декабря того же года назначение состоялось, и Эйке стал командиром соединения СС, примерно соответствовавшего полку рейхсвера. В марте 1932 года Теодор Эйке был вынужден оставить службу в «И.Г. Фарбениндустри». Причем инициатива исходила не от Эйке, а от руководства «И.Г. Фарбен» — к этому времени обремененный своими «общественными» обязанностями Эйке стал манкировать своей основной работой, а кроме того, его непредсказуемое поведение и слишком радикальные политические взгляды вызывали недовольство начальства. Психически неуравновешенный Эйке стал очень активно участвовать в «уличной войне» и очень скоро

оказался замешан в темных делах. Не прошло и нескольких месяцев, как Эйке был арестован властями по обвинению в незаконном хранении взрывчатых веществ и подготовке убийства. Обвинения были достаточно серьезными, но доказательства лишь косвенными. И тут на помощь Эйке пришел министр юстиции Баварии Франц Гюрнтер — убежденный немецкий националист, покровительствовавший нацистам. В 1932 году Гюрнтер отдал приказ об изменении меры пресечения, и Эйке был освобожден под честное слово. Определенную роль сыграла и медицинская экспертиза, установившая у Эйке определенные психические нарушения. Оказавшись на свободе, Теодор Эйке вернулся к прежней деятельности, немедленно нарушив честное слово, и вновь вступив в конфликт с законом. Учитывая, что он все еще оставался под следствием, полицейские власти начали розыск головореза с целью его ареста. Вполне отдавая себе отчет, что новый арест, скорее всего, завершится осуждением, Эйке, выправив поддельные документы, бежал из Германии и перебрался в Италию, где в то время скрывалось значительное количество членов СС и СА, вступивших в конфликт с законом. При этом свой пост руководителя 10-го штандарта СС он сохранил, кроме того, Гиммлер 26 октября 1936 года присвоил ему звание оберфюрера СС, что было достаточно редким явлением: как уже указывалось выше, в принципе в этот период звания СС были привязаны к должностным категориям, и звание оберфюрера скорее соответствовало руководителю абшнита СС, то есть более крупного, чем штандарт, формирования.

Оказавшийся в Италии Эйке был назначен (Гиммлером) комендантом лагеря членов СА и СС, бежавших в эту страну. Здесь — в Боцен-Гри[25] — Эйке впервые получил опыт руководства лагерем, на него легла работа по его обеспечению, поддержанию дисциплины и т. д. Правда, в лагере были не заключенные, а товарищи по партии, но именно здесь Эйке впервые начал разрабатывать те формы, которые позже стали нормой для концентрационных лагерей Германии. На родине у Эйке осталось много недоброжелателей, в том числе и среди высокопоставленных нацистов. Один из самых влиятельных региональных руководителей НСДАП, Йозеф Бюркель, занимавший в то время пост гаулейтера Рейнпфальца (а Кайзерслаутерн был центром одного из крайзов этого гау), открыто называл Эйке опасным психопатом и сделал все, чтобы добиться его снятия с поста руководителя штандарта и вообще отстранить от всякой партийной деятельности. Однако Гиммлер проигнорировал мнение гаулейтера и не дал своего подчиненного в обиду.

После того как Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером (30 января 1933 года), находившиеся «в бегах» нацисты получили возможность вернуться на родину. В их рядах был и Эйке, который прибыл в Кайзерслаутерн и вновь приступил к обязанностям руководителя своего штандарта. Но неуравновешенность, мстительность и вздорный характер Эйке сыграли с ним злую шутку, чуть было не поставив крест на его дальнейшей карьере. Для Теодора не было секретом, что, пока он был в Италии, Бюркель сделал все возможное, чтобы отстранить его от должности, и поэтому, только начав обживаться на родине, Эйке собрал отряд единомышленников и 21 марта 1933 года отправился в Людвигсхафен, где в тот момент находился его старый враг. Руководимые Эйке эсэсовцы ворвались в местную штаб-квартиру НСДАП, разогнали находившихся там партийных чиновников и штурмовиков, а Бюркеля Эйке запер в стенном шкафу. В шкафу депутат Рейхстага, гаулейтер Рейнпфальца, комиссар гау Саарланд — то есть очень крупная фигура в нацистской иерархии — провел три часа, откуда и был освобожден вызванной бежавшими партфункционерами полицией.

Разразился крупный скандал: несмотря на покровительство, оказываемое Гитлером СС, фюрер всегда отмечал, что его главной основой и опорой являются местные организации НСДАП, руководимые лично ему подчиненными гаулейтерами. И в тот момент, и позже Гитлер всегда в конфликтах между партией и СС вставал на сторону гаулейтеров. Кроме того, надо учитывать, что сразу после прихода нацистов к власти посты руководителей полиции на местах заняли в основном чины СА, которые традиционно недолюбливали СС и пользовались любой возможностью, чтобы досадить им. Расплата последовала немедленно: по требованию Бюркеля Эйке был арестован (для чего, впрочем, «требования» не было нужно — Эйке и так совершил противоправный поступок). Дальнейшая судьба Эйке была предрешена, тем более что старый диагноз о его психическом состоянии забыт не был. Мятежный оберфюрер СС был объявлен душевнобольным и «как представляющий общественную опасность» помещен на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу в Вюрцбурге. Единственный, кто мог защитить Эйке, был рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Но тот абсолютно не собирался ввязываться в конфликт с партийными кругами ради своего подчиненного. В этот раз, как и часто впоследствии, панически боявшийся вызвать раздражение фюрера Гиммлер «сдал» подчиненного: 3 апреля 1933 года он официально лишил Эйке должности командира 10-го штандарта

и одобрил его пребывание в психической лечебнице на неопределенное время.

Лечение в клинике пошло Эйке на пользу — видимо, ему действительно давно требовалось проконсультироваться с врачами. Тем более что его состояние хотя и вызывало определенные вопросы, все же буйнопомешанным назвать его было нельзя и отчет о своих действиях он себе отдавал. Скорее у него наблюдалось психомоторное возбуждение. Уже через несколько недель местные психиатры оценили его положение как стабильное и отметили значительное улучшение. Эйке написал Гиммлеру несколько писем, в которых раскаивался в содеянном и просил о возврате на службу; лечащий врач также констатировал, что причин для дальнейшего содержания Эйке в клинике нет. Кроме того, на руку Эйке сыграло и то, что в эти месяцы всем в общем-то было не до него: в Германии бешеными темпами шла нацификация страны, нацистские иерархи бешено боролись за новую компетенцию, стараясь обойти своих соперников по партии. Одновременно набирали силу СА, численность которых росла в геометрической прогрессии — так же как и амбиции Эрнста Рёма. В этой ситуации никому уже не было дела до психически неуравновешенного оберфюрера СС, тем более не имевшего должности — Бюркель вполне удовлетворился тем, что изгнал Эйке с подконтрольной территории.

Во главе системы концлагерей

Выждав еще месяц, Гиммлер распорядился освободить Эйке. Тем более что подобные ему сотрудники были в этот момент очень нужны рейхсфюреру СС. Все дело в том, что Гиммлеру удалось установить контроль над несколькими концентрационными лагерями, буквально вырвав их из рук СА. Важнейшую роль играл лагерь, находившийся в 17 километрах к северо-западу от Мюнхена, близ маленького городка Дахау — с игрушечными домиками и прекрасным дворцом Виттельсбахов на холме. Здесь положение было неблагополучным — ставший комендантом Гильмар Вэккерле набрал в охрану «старых бойцов», которые дисциплиной не отличались. В лагере процветали совершенно открытая коррупция и откровенный неуправляемый террор, а что еще хуже: неуправляемые эсэсовцы позволяли себе рассказывать о своих подвигах в пивных, что приводило к нежелательной утечке информации. Гиммлер счел, что Эйке, имевший опыт организации лагерей и, таким образом, управления значительным количеством людей, размещенных на

ограниченной площади, является лучшей кандидатурой. Тем более что куда-то девать его было надо, а дорога в Рейнпфальц была закрыта — Гиммлер не собирался лишний раздражать стремительно набиравшего силу Бюркеля.

26 июня 1934 года Эйке был выписан из психиатрической клиники и зачислен офицером для особых поручений в штаб группы СА «Юг». В тот же день он сменил Вэккерле на посту коменданта концлагеря Дахау. (Уже 1 июля 1933 года против Вэккерле, а также лагерного врача Нюрнбека и старшего секретаря канцелярии Муцбауера выдвинуто обвинение в пособничестве убийству — причем не заключенных, а своих же товарищей. Дело замяли. Свою карьеру Вэккерле закончил штандартенфюрером в войсках СС — он погиб в июне 1941 года под Львовом.) Эйке навел порядок в подотчетном лагере со стремительной скоростью: он уволил почти половину охраны лагеря, разработал жесткие правила поведения для заключенных (утвержденные 1 ноября 1933 года), которые четко регламентировали жизнь концлагеря. Причем за малейшее нарушение следовало крайне жестокое наказание, часто несоизмеримое по тяжести с проступком: за малейшую провинность заключенные помещались в карцер или назначались телесные наказания — в основном удары плетью (обычно за мелкие проступки назначалось 25 ударов). Правила, введенные Эйке, произвели впечатление на Гиммлера, который вообще любил всяческую мелочную регламентацию. После того как все концлагеря Германии перешли под контроль СС, эти правила были распространены на всю подконтрольную Германии территорию. Они являются прекрасной характеристикой психического состояния самого Эйке, человека который их составил. Учитывая, что это важно для понимания того, каким был Эйке и как командир, приведем лишь две статьи из Правил:

> «Статья 11. Нарушители нижеследующих правил считаются агитаторами и подлежат повешению, а именно:
>
> — всякий, кто… занимается политикой, произносит агитационные речи, организует группировки, слоняется без дела и отвлекает других;
>
> — всякий, кто сообщает подлинные или лживые сведения о концлагере, а также распространяет россказни о зверствах для передачи врагам в целях ведения пропаганды, кто получает подобную информацию, хранит ее, разбалтывает другим, незаконно переправляет из лагеря иностранцам и т. д.

Статья 12. Нарушители нижеследующих правил считаются бунтовщиками и подлежат расстрелу на месте либо позднее повешению:

— каждый, кто нападет на охранника или офицера СС;

— каждый, кто отказывается повиноваться или работать по наряду;

— каждый, кто кричит, говорит громким голосом, подстрекает, выступает с речами во время движения в строю или во время работы».

Жестокие порядки, установленные Эйке в лагере, имели своей целью не только полное подавление воли заключенных. Другой важнейшей задачей было и формирование вышколенных, готовых безоговорочно выполнить любой приказ частей охраны. Отставной унтер-офицер получил возможность наконец на практике удовлетворить свою болезненную тягу к железной дисциплине и беспрекословному повиновению. Эйке сделал все возможное — и добился в этом успеха, — чтобы убить в своих подчиненных любое сомнение в целесообразности приказа, чтобы избавить их от каких бы то ни было угрызений совести. Ему нужны были автоматы, выполнявшие его волю, — так же как он сам был готов беспрекословно и с максимальной жестокостью выполнить волю вышестоящего руководства (правда, под этим руководством он подразумевал только Гитлера и Гиммлера). Автор самой известной книги об СС, западногерманский историк Гейнц Хёне считал, что «под опытным руководством Эйке любой, в ком еще сохранились малейшие остатки порядочности, очень скоро превращался в бесчувственную скотину».

Деятельность Эйке в Дахау показала Генриху Гиммлеру, что он не зря вызволил своего подчиненного из психиатрической клиники. Чтобы показать свое расположение верному коменданту, Гиммлер 30 января 1934 года присвоил ему звание бригадефюрера СС и одновременно расширил его полномочия. А такие люди, как Эйке и подготовленные им охранники, были в этот момент чрезвычайно нужны Гиммлеру. Назревал решительный бой с СА Эрнста Рёма, который, опираясь на почти два миллиона штурмовиков, претендовал на первые роли в нацистском государстве. Иллюзий у рейхсфюрера СС не было — если Рём добьется своего, то СС, которые до сих пор считались составной частью СА, полностью утратят самостоятельность и выродятся в части почетного караула. Не только Гиммлера раздражали действия Рёма. Против начальника штаба СА выступили и Герман Геринг, и Йозеф Геббельс, и высшие

партийные функционеры, и генералы рейхсвера.

На кого бы позже ни возлагали ответственность за «Ночь длинных ножей», можно с полным правом сказать: важнейшую роль в ней сыграли именно СС. И Эйке был одним из главных действующих лиц. Прошел лишь год и несколько дней, как он пришел в Дахау и начал свои «реформы», как его вышколенные люди-автоматы оказались востребованы для проведения «государственного дела» — вместе с «Лейбштандартом» Зеппа Дитриха им предстояло подавить «мятеж Рёма».

Эйке был проинформирован Гиммлером о стоящих перед ним задачах и стал готовить своих людей. Наконец он получил приказ и в ночь на 30 июня 1934 года начал выдвижение со своими подчиненными на соединение с подразделением «Лейбштандарта» в Мюнхен — благо было недалеко. Его охранники приняли участие в аресте руководителей мюнхенских СА и затем приветствовали прибывшего в Мюнхен Гитлера. Фюрер немедленно отбыл в Бад-Висзее в сопровождении своих телохранителей из «Лейбштандарта», Эйке остался в Мюнхене, организовывая доставку в тюрьму Штадельхайм арестованных. Вечером 1 июля Эйке получил еще одно важное задание — Рём должен был умереть. Сначала теперь уже бывшему начальнику штаба СА оставили в камере пистолет с одним патроном, но выстрела не последовало. Тогда Эйке в сопровождении оберштурмбаннфюрера СС Михаэля Липперта[26] вошел в камеру. «Рём хотел что-то сказать, но эсэсовец знаком приказал ему замолчать. Тогда Рём, обнаженный по пояс, встал по стойке “смирно”, его лицо выражало презрение» — вспоминал очевидец. Эйке выстрелил в Рёма из пистолета, а пока тот истекал кровью, добивал ногами.

За участие в убийстве Рёма, а также проявленную верность Эйке сразу же получил повышение. Никто уже не вспоминал его проколов, он был активным участником подавления «путча Рёма» — Гитлер объявил, что Рём готовил военный переворот и только благодаря верности СС удалось избежать катастрофы. Уже 4 июля Теодор Эйке был назначен инспектором концентрационных лагерей (Inspekteur der Konzentrazionslager) и командиром караульных соединений СС (Führer des SS-Wachverbande). 11 июля ему было присвоено звание группенфюрера СС: таким образом, всего за четыре (!) года Эйке удалось пройти путь от рядового (СС-манна) до генерал-лейтенанта. Карьеры в Третьем рейхе делались стремительно!

«Хозяйство» у Эйке было большое: в 1935 году в Германии действовали концлагеря Дахау, Эстерваген, Лихтенберг, Заксенбург, Бад-Зульца, Колумбия-хаус, Фюльсбюттель; в 1936

году был создан Заксенхаузен, в 1937 году — Бухенвальд; с 1939 функционировал женский лагерь Равенсбрюк, а после аншлюса Австрии — Маутхаузен. Первоначально инспекторат концентрационных лагерей разместился в Берлине, в здании по Фридрихштрассе. Однако Эйке это не устраивало — он должен был держать свой аппарат под полным и неусыпным контролем, его ведомство должно было представлять собой тот же лагерь, находящийся под его управлением. Только в этом случае он мог воспитывать из своих подчиненных верных солдат режима. Вскоре Эйке перевел аппарат инспектората в комплекс зданий, примыкавший к концлагерю Заксенхаузен близ Ораниенбурга, к северу от Берлина. Этим решалась как уже указанная проблема, так и вопрос рабочей силы — теперь в случае необходимости (а необходимость была — кто-то ведь должен был все это обслуживать) можно было привлечь любое количество дармовой рабочей силы, причем заключенные были бы только рады, так как это освобождало их от тяжелых работ. Таким образом Ораниенбург стал столицей лагерей Третьего рейха и сохранил это качество до последних дней режима.

Фактически именно Эйке стал создателем системы концлагерей в том виде, в котором она существовала в Третьем рейхе. Но в то же время он был лишь исполнителем, настоящими вдохновителями были руководители режима: концлагеря стали закономерным развитием национал-социалистической идеологии (как, впрочем, и любой тоталитарной). Но вот в том, какой вид они приняли, — здесь «заслуга» Эйке велика. Тем более что как личность Эйке был довольно отталкивающим человеком. Вот, например, как его характеризует в своей книге «Солдаты разрушения» американский исследователь Чарлз Синдор: «К 1937 году среди коллег по СС Эйке имел ужасную репутацию необузданного и порочного человека. Подозрительный, вздорный, начисто лишенный чувства юмора, снедаемый болезненными амбициями, Эйке был истинным фанатиком-нацистом, отдававшим всего себя делу политической и расовой литургии с рвением неофита».

Мы не будем подробно останавливаться на том, какую же в конце концов систему концлагерей создал Эйке, — это предмет другой книги. Здесь же мы рассматриваем лишь те факты его биографии, которые помогают составить мнение о нем как о командире боевых частей СС. Тем не менее именно с концлагерями связана история возникновения той дивизии СС, во главе которой Эйке добился высших военных отличий (заслуженно или нет — читатель, надеюсь, сможет сделать вывод сам). Как известно, лагеря надо охранять, и для этого необходимы

специально обученные люди. Их подготовке Эйке и отдавал большую часть свих усилий. Первоначально существовавшие караульные соединения СС (SS-Wachverbande) 29 марта 1936 года были переименованы в соединения СС «Мертвая голова» (SS-Tokenkopfverbande, или, сокращенно, SSTV). Выбор названия, скорее всего (это всего лишь предположение) был обусловлен тем, что если члены частей усиления СС и Общих СС носили на петлицах сдвоенные руны Зиг, то члены охраны концлагерей имели на петлицах эмблему с Мертвой головой (то есть с черепом и скрещенными костями) — ту же, что все члены СС носили на фуражках в качестве кокарды. Выбор названия, в принципе, довольно странный — сама эмблема обозначала самопожертвование, презрение к смерти. Причем здесь охрана концлагерей? Учитывая, что каких-либо более-менее внятных объяснений тому, что данные соединения получили такое название, не сохранилось, остается лишь высказывать предположения: вполне возможно, что свою роль сыграл тот факт, что созданные примерно в это же время части усиления СС — прообраз войск СС — получили по-немецки название SS-Verfügungstruppe, сокращенно SSVT, а Гиммлер питал склонность к регламентированию и использование для обозначения двух «военизированных» соединений СС двух похожих аббревиатур (SSVT и SSTV) вполне в его духе.

Первые караульные соединения СС численностью 3,5 тысячи человек созданы 29 марта 1934 года. В течение 1935 года было создано пять караульных штурмбаннов (Wachsturmbann): 1-й «Верхняя Бавария» (Oberbayern; дислоцированный в Дахау), 2-й «Эльба» (Elbe; дислоцированный в Лихтенберге), 3-й «Саксония» (Sachsen; дислоцированный в Заксенхаузене), 4-й «Восточная Фрисландия» (Ostfriesland; дислоцированный в Эстервегене), 5-й «Бранденбург» (Brandenburg; дислоцированный в Ораниенбурге). В 1937 году благодаря неимоверной активности Эйке были сформированы штандарты частей СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Standarte): 1-й штандарт «Верхняя Бавария» (Oberbayern) в Дахау, 2-й штандарт «Бранденбург» (Brandenburg) в Ораниенбауме, 3-й штандарт «Тюрингия» (Thüringen) в Веймаре. После аншлюса Австрии в 1938 году был создан 4-й штандарт «Остмарк» (Ostmark) в Вене, а в сентябре 1939 года — 5-й штандарт «Дитрих Экхардт» (Dietrich Eckardt) в Берлине и Ораниенбурге, 6-й штандарт в Праге, 7-й — в Берлине. (В дальнейшем в ноябре 1939 года были сформированы также 8-13-й штандарты соединений СС «Мертвая голова».)

Солдаты в соединениях «Мертвая голова» не являлись военнослужащими. Сюда набирали молодых людей в воз-расте

17-22 лет, которые должны были подписать контракт на службу в лагерях в течение 12 лет. По разработанной Эйке системе они одну неделю в месяц несли службу по непосредственной охране заключенных концлагерей, а затем три проводили в тренировках, включавших строевую и физическую подготовку, стрельбы, а также политические занятия. Подобная система была направлена на полное подчинение членов SSTV приказам, а также воспитывала фанатичных приверженцев режима. И впоследствии они доказали, что разработанная Эйке система хотя и не гуманистична, но чрезвычайно эффективна. Выбор у Эйке был, он мог себе позволить отбраковывать некачественный «материал» (позже с этим возникнут проблемы).

Служба в соединениях «Мертвая голова» разительно отличалась от службы в вермахте, и только из-за специфики службы. По своему опыту, приобретенному во время Первой мировой войны, унтер-офицер Эйке считал, что самое главное для солдата (и в этом он был в какой-то мере прав) — это «фронтовое братство». Именно по этому «фронтовому братству» ностальгировали ветераны Первой мировой войны, а позже — и Второй мировой, именно это «фронтовое братство» становилось основой романтических стремлений молодых немцев, не «нюхавших пороха», но гордившихся своими родственниками, участвовавшими в боях. А Эйке им это «фронтовое братство» — причем без офицеров — давал. В СС разрыв между командным составом и подчиненными был неизмеримо меньше, чем в вооруженных силах (хотя и там он был не столь уж велик). В соединениях СС все их члены были равны — только одни были командирами, которыми другие добровольно и сознательно (в смысле «бессознательно») подчинялись. Эйке удалось создать новое «фронтовое братство», в котором все были равным — и рядовой и генерал. Никто не имел преимуществ, именно поэтому психопата с садистскими наклонностями его же собственные подчиненные начнут уважительно называть «Папа» (Papa). Командиры в дивизиях СС станут не назначенные сверху, а свои же товарищи, «первые среди равных». Эйке стремился, чтобы уже в мирное время соединения «Мертвая голова» стали для их членов не просто местом службы, не просто политической организацией, они должны были стать для них семьей, где они бы жили в полной гармонии в окружении своих братьев, за которых они могли бы отдать свою жизнь.

30 января 1937 года Эйке был избран депутатом Рейхстага — это свидетельствовало о высокой оценке его работы. Быть депутатом Рейхстага было почетно, хотя во времена Третьего рейха никакого дополнительного влияния не давало. Правда, это

давало дополнительные материальные блага — неплохой оклад и, что еще важнее, бесплатный проезд на транспорте. Вообще, в Рейхстаге было довольно значительное количество высших офицеров СС, и Эйке был не исключением. Но в системе концлагерей он был единственным депутатом высшего законодательного органа Германии.

Уже в 1938-1939 году Гиммлер стал рассматривать подготовленные Эйке соединения «Мертвая голова» как возможную основу для формирования боевых частей СС. Именно в этом направлении действовали директива рейхсфюрера СС от 17 августа 1938 года и его же распоряжение от 18 мая 1939 года. В соответствии с ними предусматривалась в случае начала войны «возможность развертывания соединений СС “Мертвая голова” до 50 000 солдат».

Польская кампания

В Польской кампании соединения «Мертвая голова» приняли участие не как регулярные вооруженные формирования, то есть собственно военных действий они не вели. Тем не менее именно подчиненные Эйке первыми стали готовиться к войне с Польшей. Еще в июне 1939 года Генрих Гиммлер распорядился включить в состав Данцигского хаймвера 3-й штурмбанн 4-го полка соединений СС «Мертвая голова» «Остмарк» (около 500 человек) под командованием оберштурмбаннфюрера Ганса Фридемана Гётце. Штурмбанн был переброшен в Данциг и переформирован в противотанковый учебный штурм СС (Panzerabwehr-Lehrsturm der SS-Totenkopfstandarten). 5-7 сентября 1939 года Данцигский хаймвер (1550 человек) принял участие в боях с польскими войсками на Вестерплятте (где потерял около 50 человек), а затем был придан «родным» соединениям «Мертвая голова».

Предполагалось, что с началом военных действий против Польши штандарты «Мертвая голова» войдут на ее территорию вслед за частями вермахта и будут заниматься «зачисткой» в тылу. Для участия в операции были выделены штандарты «Верхняя Бавария», «Бранденбург» и «Тюрингия» — всего около 7 тысяч человек. Их задачей было оказание помощи эйнзатцгруппам, сформированным СД и полицией безопасности. 7 сентября 1939 года группенфюрер СС Теодор Эйке принял командование тремя штандартами на театре военных действий. Штандарты «Верхняя Бавария» и «Тюрингия» действовали в области ответственности (в тыловом районе) 10-й армии генерала Вальтера фон Рейхенау в Верхней Силезии, штандарт

«Бранденбург» — 8-й армии генерала Йоханнеса Бласковица в Центральной Польше. 10 сентября Эйке был официально назначен Высшим руководителем СС и полиции в оперативной зоне 8-й и 10-й армий. 13 сентября части соединений «Мертвая голова» перешли немецко-польскую границу и начали проведение «операций». Особенно «отличился» штандарт «Бранденбург» штандартенфюрера СС Пауля Носитца,[27] подчиненные которого только в Влоцлавеке расстреляли 800 местных жителей.

Солдаты Эйке участия в боевых операциях не принимали, не считая отдельных стычек с «окруженцами», но на их счету оказалось большое число фактов военных преступлений: конфискаций, расстрелов, уничтожений синагог и т. д. Именно действия эйнзатцгрупп и соединений «Мертвая голова» вызвали резкий протест командования вермахта. Назначенный командующим частями вермахта на Востоке Йоханнес Бласковиц из своей штаб-квартиры в Спале направил чрез Вальтера фон Браухича докладную записку на имя Гитлера «о преступных действиях СС в отношении гражданского населения Польши», потребовав «прекратить бесчинства» (дело, естественно, было «спущено на тормозах»). Хотя Браухич и не выказал особой инициативы в деле наказания преступников, но тем не менее Гитлеру об этих фактах было доложено. Но фюрер любые обвинения в адрес СС отмел — он не собирался на Востоке соблюдать так называемые законы войны. Кроме того, Гиммлер, очень боявшийся осложнений в отношениях с вермахтом, поспешил заверить Браухича, что предпримет меры, «чтобы остановить неоправданное кровопролитие».

Часто Эйке называют Высшим руководителем СС и полиции на Востоке (HSSPF Ost), но в этом только доля правды. На самом деле как таковое ведомство HSSPF Ost было сформировано лишь в начале октября 1939 года, когда Эйке уже в Польше не было. Однако в то же время новый Высший руководитель СС и полиции на Востоке обергруппенфюрер СС Фридрих Вильгельм Крюгер стал преемником именно Эйке, и именно Эйке начал формирование аппарата СС и полиции на территории генерал-губернаторства.

Создание дивизии СС «Мертвая голова»

После Польской кампании было принято решение о создании полноценных войск СС в составе пока трех дивизий. Однако амбиции Гиммлера немедленно натолкнулись на упорное сопротивление вермахта, руководство которого не планировало

предоставлять в распоряжение СС призывников. Поэтому было решено на этом этапе воспользоваться внутренними резервами — то есть с помощью членов СС, находившихся вне поля зрения мобилизационных структур вермахта. Во исполнение этих планов Эйке 16 октября 1939 года начал формирование в учебном лагере СС (SS Ubungslager) при концлагере Дахау новой — третьей — дивизии СС. Новая часть получила название дивизии СС «Мертвая голова» (SS-Division Totenkopf или SS-Totenkopf-Division). Ее основой стали все те же штандарты соединений СС «Мертвая голова», что принимали участие в Польской кампании. В первых числах октября 1939 года их вывели из Польши и перебросили в Дахау, где начали переводить на штаты пехотных полков. Кроме того, в состав дивизии — несколько позже, в декабре 1939 года — вошел и упоминавшийся выше «Данцигский хаймвер», на основе которого был развернут противотанковый дивизион. Штаб и дивизионные службы укомплектовывались офицерами из руководства концлагерей и инспектората, поэтому в рядах дивизии в первые годы можно увидеть позже получивших печальную известность комендантов концлагерей Пауля Хоппе (Штутгоф), Йоханнеса Хассенброека (Гросс-Розен) или Рихарда Баера (Освенцим). В остальные части были направлены члены запасных команд частей усиления СС, Общих СС и частично — из новых штандартов соединений СС «Мертвая голова». В результате состав дивизии получился довольно пестрым: если три полка «Мертвая голова» и «Данцигский хаймвер» включали в себя хорошо подготовленных солдат, то другие соединения по уровню подготовки и дисциплины сильно до них не дотягивали. 17 ноября 1939 года формирование дивизии было в целом завершено и Эйке был уже официально назначен ее командиром, при этом он сохранил за собой пост инспектора концентрационных лагерей и командующего соединениями СС «Мертвая голова».

Насчитывавшая 15 тысяч человек, дивизия состояла из трех (1-го, 2-го и 3-го) пехотных полков (SS-Totenkopf-Infanterie-Regiment), артиллерийского полка (SS-Totenkopf-Artillerie-Regiment), саперного (SS-Totenkopf-Pionier-Bataillon) и разведывательного (SS-Totenkopf-Aufklärungs-Abteilung) батальонов, батальона связи (SS-Totenkopf-Nachrichten-Abteilung), противотанкового дивизиона (SS-Totenkopf-Panzerabwehr-Abteilung), а также стандартных административных и вспомогательных подразделений дивизионного подчинения, в том числе полевого госпиталя (SS-Feldlazarett), взвода военных корреспондентов (SS-Kriegsberichter-Zug), отделения полевой жандармерии (SS-Feldgendarmerie-Trupp) и др. Все части носили

название «Мертвая голова».

Начался период изматывающих тренировок: сначала в Дахау, а затем в учебных лагерях в Людвигсбурге и Хейльбронне. Особое внимание Эйке, как и раньше, уделял воспитанию в своих подчиненных железной дисциплине, причем не изменились и методы, используемые им. Своих целей он добивался все с той же патологической жестокостью, которая и дала пищу для размышлений о психической нормальности инспектора концлагерей. Обладая также властью над соединениями СС «Мертвая голова», Эйке имел возможность проводить ротацию кадров, подбирая наиболее подходящих ему людей. Тех кто его не устраивал, Эйке немедленно отправлял обратно в охрану концлагерей. В своей книге тот же Чарлз Синдор приводит такой случай: один из охранников, зачисленный в дивизию, высказал недовольство тяжелыми тренировками, подал рапорт с просьбой о переводе обратно в лагерь. В ответ Эйке отправил его в концлагерь, но в качестве заключенного — история, конечно, апокрифическая, но методы Эйке характеризует хорошо. Фактически Эйке ставил подчиненных в безвыходное положение: им оставалось лишь соответствовать требованиям своего жесткого начальника.

В то же время жестокость Эйке сочеталась с заботой о солдатах. Предъявляя к ним завышенные требования, он стремился обеспечить их всем необходимым: доставить им лучшее снаряжение и вооружение, обеспечить бесперебойное снабжение. Это было довольно трудно — поставки снаряжения и вооружений шли прежде всего в вермахт, а генералы не стремились делиться с СС, и они обеспечивались по остаточному принципу. Приходилось выкручиваться, изыскивая обходные пути. Так, например, на вооружение войск СС поступили пистолеты «Маузер 712» (с характерной «коробкой»), уже снятые с вооружения. Энергичные меры Эйке по «доставанию» необходимого дали ему возможность превратить свою дивизию фактически в мотопехотную (в марте 1940 года дивизия имела 3500 единиц различной техники), хотя она продолжала пока еще числиться пехотной.

Но если подготовку рядового состава отставной унтер-офицер еще организовать мог, то проблема с квалифицированными офицерами так им никогда не была решена. Подготовленных офицеров, прежде всего генштабистов, катастрофически не хватало. Большой удачей для Эйке стало то, что на должность начальника штаба дивизии (вернее, эта должность именовалась Ia — 1-й офицер генштаба) ему удалось заполучить одного из создателей войск СС, профессионального офицера Генштаба с

очень бурной биографией, штандартенфюрера СС барона Кассиуса фон Монтиньи. Ранее этот 49-летний аристократ был лектором по тактике в первой юнкерской школе СС в Бад-Тёльце: фактически именно Монтиньи было положено начало созданию собственных офицерских кадров войск СС. 31 августа 1939 года Монтиньи возглавил 2-й штандарт соединений СС «Мертвая голова» и в этом качестве принял участие в Польской кампании. Теперь же он лихорадочно пытался хоть как-то решить кризис с офицерскими кадрами в дивизии «Мертвая голова» и одновременно научить Эйке знаниям, необходимым для командира дивизии — впрочем особых успехов в последнем вопросе ему добиться не удалось. Перенапряжение Монтиньи сказалось довольно быстро, и 27 мая 1940 года он попал с больницу с инфарктом и участия в кампании на Западе принять не смог — возможно, это стоило жизни многим солдатам дивизии. Оправиться от последствий инфаркта Монтиньи было уже не суждено. 8 ноября 1940 года во время налета британской авиации на Бад-Тёльц Монтиньи получил второй инфаркт и скончался.

2 декабря 1939 года дивизия была переброшена в Хейльбронн, располагавшийся к северу от Штутгарта, и включена в резерв Верховного командования вермахта (ОКХ). 3 марта 1940 года, когда подготовка к кампании против Франции уже шла полным ходом, дивизия СС «Мертвая голова» во главе с Эйке прибыла в Корбах — небольшой городок в нескольких километрах от Касселя. Эта территория находилась в зоне ответственности 2-й армии генерала кавалерии имперского барона Максимилиана фон Вейхса ан дер Глона. 4 апреля 1940 года Вейхс посетил дивизию Эйке с инспекцией. Дисциплина, выучка и оснащение дивизии получили его одобрение.

В первых числах мая 1940 года Эйке получил приказ выступить в направлении франко-германской границы — дивизия пока продолжала числиться в резерве ОКХ (армейское командование все же считало ее недостаточно подготовленной и планировало использовать лишь как вспомогательную силу).

Кампания на Западе

В ночь на 10 мая 1940 года германские войска получили приказ Гитлера о вступлении на территорию Нидерландов, Бельгии и Франции. Дивизия Эйке медленно двигалась за основными силами и сразу же столкнулась с проблемами: из-за возникшей неразберихи она перестала получать продовольствие.

Позаимствовав некоторое количество у соседней, 7-й танковой дивизии генерал-майора Эрвина Роммеля, Эйке быстро перевел дивизию на самообеспечение — проще говоря, на грабеж местного населения. 17 мая Эйке пришел приказ идти на соединение с XV моторизованным корпусом генерала танковых войск Германа Гота, входившего в состав 4-й армии группы армий «А». Совершив стремительный бросок через Бельгию по маршруту Кассель — Намюр — Шарлеруа, где получила задачу: обеспечивать северный фланг наступавшего корпуса. 18 мая 5-я и 7-я танковые дивизии взяли Камбре и остановились, ожидая подхода пехоты.

Первое боевое столкновение дивизии СС «Мертвая голова» произошло 19 мая 1940 года. Выполняя приказ о «зачистке» района Ивюн — Абанкур — Маньер — Камбре Эйке напоролся на контратаку французов между Ле-Шато и Камбре. Эйке успешно противостоял французским войскам (часть из которых составляла марокканская пехота), две трети солдат противника были уничтожены, в плен попало около 100 человек — это были первые трофеи дивизии. На следующее утро дивизия заняла позиции севернее и восточнее Камбре. В этих боях дивизия понесла и первые потери — 16 человек погибли и 53 ранены.

Теперь «Мертвой голове» предстояло вместе с XV корпусом не допустить попыток прорыва франко-английских частей, окруженных в Дюнкерке, и их соединения с французской группировкой, развернутой южнее Соммы. 21 мая в районе Арраса противник перешел в контратаку, бросив в бой 74 тяжелых британских танка, 60 французских танков и два батальона пехоты. Главный удар пришелся по 7-й танковой дивизии Роммеля, но «Мертвой голове» досталось. В какой-то момент эсэсовцы дрогнули, но Эйке удалось восстановить порядок. В этом бою отличился противотанковый дивизион СС (составленный из ветеранов хаймвера), орудия которого прямой наводкой расстреляли 22 британских танка. В ходе этих четырехдневных боев в районе Арраса и Камбре общие потери дивизии «Мертвая голова» достигли 41 человека погибшими и 66 ранеными. В принципе это были незначительные потери, та же 7-я танковая дивизия в бою 21 мая у Арраса потеряла только убитыми 97 человек.

Не имевший опыта руководства крупными соединениями — да и вообще не имевший командного опыта: за предыдущую карьеру он никогда не руководил воинской частью любого размера (даже взводом!). Весь его боевой опыт заключался в недолгой службе в боевых частях во время Первой мировой войны. Кроме того абсолютно никаких оперативных талантов, так

необходимых командиру, у Эйке не было. Не обладая необходимой квалификацией и знаниями, он просто был не в состоянии оперативно оценить ситуацию и принять нужное решение. И это при том, что в германской армии всегда воспитывали в офицерах (тем более в командирах дивизий) способность к принятию самостоятельных решений. Этим вермахт в лучшую сторону отличался от той же Красной Армии, где инициатива командиров в целом не приветствовалась и приоритет отдавался бездумному выполнению приказа сверху — можно предположить, что в РККА Эйке был бы идеальным командиром: его целью было достижение поставленной цели любой ценой. Во многом именно действия Эйке как командира привели к достаточно крупным потерям дивизии. Он не мог оценивать обстановку, иногда он, не понимая, что происходит, сначала отдавал один приказ, а затем другой, полностью противоречивший первому, затем — третий, отменявший второй. При этом в экстремальных ситуациях и без того неуравновешенный Эйке вел себя как ненормальный — малейшие нарушения приводили его в гнев, он орал на подчиненных, словно пытаясь этим как-то оправдать собственную беспомощность.

Недостатки командования солдатам дивизии приходилось исправлять фанатичной храбростью. Сказались и тренировки, проводимые Эйке, — его подчиненные были в прекрасной физической форме и были прекрасно подготовлены. Дивизия одерживала одну победу за другой, Эйке же постепенно приобретал опыт командира дивизии, и хотя он так никогда и не смог сравняться с офицерами регулярной армии, но ведь он и командовал не дивизией вермахта, а дивизией СС — политической армией НСДАП, и принципы командования здесь были несколько другими.

22 мая Эйке, не разобравшись в ситуации, атаковал позиции противника, опиравшиеся на естественную преграду — канал Ла-Бассе. Более того, он не провел рекогносцировки местности и артиллерийской подготовки — что шло вразрез с обычной, стандартной тактикой немецких сухопутных войск. Кроме того, он распылил силы, в результате чего атаки дивизии «Мертвая голова» провалились, а результатом стали лишь значительные потери. Как Эйке не хватало Монтиньи! Эйке не хотел признавать поражения и 24 мая вновь бросил своих солдат на укрепленные позиции. И вновь неудача, и вновь большие, ничем не оправданные потери, в ответе за которые был только и исключительно Эйке. Эйке снова попытался прорвать оборону союзников — и опять безуспешно. Ставший свидетелем этой

бессмысленной мясорубки генерал кавалерии Эрих Гёпнер,[28] командовавший XVI моторизованным корпусом, прибыв в штаб «Мертвой головы» прилюдно назвал Эйке «мясником», сказав, что он не жалеет своих солдат. Гёпнер доложил о поведении Эйке по инстанции, сведения дошли до Гиммлера, который по-отечески пожурил своего группенфюрера за слишком большие потери в личном составе. 26 мая 1940 года отвага солдат Эйке была отмечена — их командир получил планку к Железному кресту 2-го класса (что говорило о повторном награждении этим отличием — как указывалось выше, крест 2-го класса Эйке получил еще в Первую мировую).

В ночь на 27 мая из Ставки пришел приказ о наступлении, и солдаты Эйке пошли в атаку. Они форсировали канал Ла-Бассе близ Бетюна, прорвали оборону противника и, преодолевая ожесточенное сопротивление англичан, начали наступление на Мервиль. Справа наступали части дивизии усиления СС, причем главный удар наносил именно входящий в ее состав полк СС «Дойчланд». «Мертвая голова» же обеспечивала его наступление, правда, не особо удачно — она оказалась втянута в упорные позиционные бои — 4-я бригада 2-й британская дивизия решила во что бы то ни стало удержать позиции. В первый же день потери «Мертвой головы» составили 44 человека убитыми, 144 ранеными и 11 пропавшими без вести. «Мертвой голове» удалось заставить англичан отойти на линию Ле-Паради — Локон, но там они смогли закрепиться. С боями у Ле-Паради было связано и событие, как нельзя более отрицательно характеризовавшее Эйке и его подчиненных. После тяжелого и кровопролитного боя (погиб 1 офицер и 16 солдат, 50 было ранено и пропало без вести) 4-я рота 1-го батальона 2-го пехотного полка СС «Мертвая голова» под командованием оберштурмбаннфюрера СС Фритца Кнохлейна все же смогла взять позиции, занимаемые сотней пехотинцев Королевского Норфолкского полка. Захваченные пленные были выстроены в колонну и расстреляны из станковых пулеметов, раненые добиты из личного оружия (лишь двое тяжелораненых англичан ночью чудом выбрались из кучи трупов и смогли скрыться и сдаться в плен частям вермахта; после войны, пройдя лагеря для военнопленных, они были освобождены и сообщили об этом вопиющем нарушении обычаев войны). Эсэсовское начальство на этот факт не отреагировало, никто никаких взысканий не получил, более того попытки расследования были прекращены приказом Генриха Гиммлера. Правда, следует отметить, что со стороны значительной части военнослужащих дивизии поступок Кнохлейна вызвал осуждение, в ряде источников указывается, что были случаи вызова его на

дуэль, а также просьб о переводе в другие дивизии СС.

Когда возникла угроза захваченному «Дойчланд» плацдарму, только вовремя подошедшим частям противотанкового дивизиона «Мертвая голова» удалось остановить британское контрнаступление и в конечном счете переломить ход боя в пользу немцев. Вообще, надо отметить, что эта часть была одной из лучших и наиболее эффективных в дивизии СС «Мертвая голова». Как бы то ни было, 28 мая британские войска и части 1-й французской армии начали отход. 30 мая части дивизии были переброшены в район Ле-Портель — Булонь с задачей осуществлять патрулирование побережья Ла-Манша.

К концу мая потери дивизии составили 1140 человек (в том числе почти 300 офицеров). Причем в связи с тем, что эсэсовцы свято следовали своему принципу, что командир должен показывать пример подчиненным, потери в командном составе были просто катастрофические (и значительно выше, чем в дивизия вермахта). В конце мая дивизия вела бои на Дюнкерском плацдарме, не допуская прорыва. Потери даже при отсутствии активных действий постоянно росли. 31 мая Эйке получил очередную награду — Железный крест 1-го класса — прошло всего пять дней после получения им планки к Железному кресту 2-го класса. (Хотя в этом ничего особенно необычного не было, подобные награждения во время победоносной кампании были рядовыми случаями. Вот Рыцарский крест был еще очень редкой и очень почетной наградой. Его Эйке за Францию не получил, вообще за кампанию 1940 года на Западе эту награду получило только шесть человек — и ни одного из дивизии «Мертвая голова».)

3 июня эвакуация англо-французских войск из Дюнкерка была в целом завершена, и вскоре дивизия Эйке была переброшена на новый участок фронта — в район Сен-Поля. В связи с большими потерями в офицерском составе в дивизию были направлены срочно произведенные в офицеры курсанты последнего курса юнкерской школы СС в Бад-Тёльце. Находившаяся в резерве XIV моторизованного корпуса дивизия (формально она в его состав не входила) в боях 15-17 июня отличилась при взятии Кламси, где «Мертвая голова», потеряв двух человек (причем при атаке с воздуха), взяла в плен около 4 тысяч французов — французская армия к этому моменту находилась уже на грани полного разложения и подобное высокое количество пленных не было чем-то неординарным. После этого дивизия Эйке уже до конца кампании не приняла участия ни в одном серьезном столкновении, занимаясь в основном преследованием отступавших французских войск. 19 июня Эйке

получил приказ провести наступление на Тарар — Лион. Совершив 140-километровый марш-бросок, Эйке занял этот район без потерь, фактически даже не вступая в бой. Боевой контакт имел лишь разведывательный батальон «Мертвая голова», да и то после незначительных потерь ему в плен сдалось почти 6 тысяч солдат противника — что говорит и об «интенсивности» боя и о «воле к сопротивлению» французов. К моменту капитуляции Франции — 24 июня 1940 года — дивизия «Мертвая голова» размещалась в Остене — деревушке юго-западнее Бордо. На следующий день она получила задачу патрулирования береговой линии Франции от Бордо до франко-испанской границы.

Во время мирной передышки дивизию оставили во Франции, дав возможность насладиться покоем и прекрасной погодой и восстановить силы. Сначала, в августе, ее перебросили в Аваллон, в сентябре 1940 года — в Биарриц, а затем вновь в Бордо. Почти десять месяцев эсэсовцы оставались во Франции — сначала (с июля 1940 года) дивизия входила в состав XIV моторизованного корпуса генерала пехоты Густава фон Витерсгейма 2-й армии. В сентябре 1940 года она была передана в подчинение 7-й армии и в ноябре включена в состав XXXI командования, а после создания в январе 1941 года XXXIX моторизованного корпуса передана в его состав. Постепенно поступало и новое вооружение — воодушевленный успехами дивизий СС, Гитлер распорядился организовать их снабжение на уровне моторизованных дивизий вермахта. В декабре 1940 года в дивизию поступило 500 тяжелых пулеметов, а в апреле 1941 года в ее составе сформировано зенитное подразделение — зенитный дивизион СС «Мертвая голова» (SS-Flak-Abteilung). А уже в Восточной Пруссии, совсем накануне войны с СССР, в июне 1941 года в составе дивизии сформированы полевой запасной батальон (SS-Feldersatz-Battillon) и тяжелый артиллерийский дивизион (schwere SS-Totenkopf-Artillerie-Abteilung), укомплектованный 150-мм орудиями.

В апреле 1941 года началась переброска частей дивизии по железным дорогам в Восточную Пруссию — Германия готовилась к войне с Советским Союзом. Наконец дивизия, к этому времени уже восстановившая свои потери и насчитывавшая по штатному расписанию 18 754 человека, разместилась в Мариенвердере и была включена в состав 4-й танковой группы, которой командовал все тот же Эрих Гёпнер, так критически отозвавшийся о действиях Эйке во Франции.

В течение 2-й половины 1940 — 1-й половины 1941 годов Гиммлер (и энтузиаст войск СС Готлоб Бергер) провели широкомасштабную реорганизацию. Эйке это коснулось в той мере, что, сформированные им как штандарты СС «Мертвая

голова», были переформированы в пехотные полки и влиты в войска СС. На место ушедших солдат — молодых, хорошо физически подготовленных военнообязанных людей — были набраны люди старших возрастов, которые были признаны ограниченно годными к военной службе. Неиссякаемых резервов для своей дивизии Эйке лишился, правда в отношении младшего и среднего командного звена и унтер-офицеров кое-какие возможности у него еще остались. Это и было существенное отличие дивизии «Мертвая голова» от других дивизий СС. Оставаясь инспектором концлагерей и командиром соединений «Мертвая голова» (которые в конце концов были полностью причислены Гиммлером к войскам СС), Эйке наладил постоянный обмен кадрами между дивизией и соединениями. Поэтому если большая часть военнослужащих войск СС — того же «Лейбштандарта» или «Рейха» — в целом не очень сильно отличались от обычных военнослужащих (разве что были более фанатичными и «политически образованными»), то провести черту между солдатами (а прежде всего офицерами и унтер-офицерами) дивизии Эйке и охраной концлагерей было крайне сложно. Одни и те же люди служили то в боевых частях, участвуя в сражениях рядом с солдатами вермахта, то в охране концлагерей, неся ответственность за организованный СС геноцид. Практически все руководящие офицеры концлагерей прошли школу дивизии «Мертвая голова», например, служил в ней в качестве военного врача и печально известный доктор Йозеф Менгеле. Презрение к чужой жизни эти люди переносили из лагерей на фронт, чему активно способствовал их командир.

Восточная кампания

Начало войны с СССР, 24 июня 1941 года, дивизия Эйке встретила, находясь в резерве 4-й танковой группы армий «Север», наступавшей на Ленинград через территории Прибалтийских республик. По первоначальному плану дивизия должна была следовать во втором эшелоне за LVI танковым корпусом генерала Эриха фон Манштейна. Первая неделя прошла для Эйке достаточно спокойно, стремясь догнать ушедший далеко вперед корпус, «Мертвая голова» почти без боев прошла Латвию, вступила в Литву и наконец добралась до Двинска (Даугавпилса), где Манштейн остановился и занял оборону, ожидая подхода Эйке. Здесь эсэсовцы вступили в первый серьезный бой с советскими войсками, начав 6 июля 1941 года в рядах LVI корпуса наступление на Себеж, где столкнулись с сильной

укрепленной системой обороны, входившей в состав «линии Сталина».

Учитывая личность Манштейна, которого многие историки и военные называют лучшим немецким полководцем Второй мировой войны, его мнение о «Мертвой голове» имеет большее значение, чем кого-либо другого. Приведем довольно крупную цитату из его мемуаров «Утерянные победы», где он дает свою оценку солдатам Эйке. При этом заметим, что, даже если не признавать военного таланта Манштейна, он все же был профессиональным офицером и в его подчинении «Мертвая голова» находилась во время активных военных действий.

«Что касается дисциплины и солдатской выдержки, то дивизия производила, несомненно, хорошее впечатление. Я даже имел случай отметить ее особенно хорошую дисциплину на марше — важнейшую предпосылку для четкого движения моторизованных соединений.

Дивизия также всегда атаковала с большой смелостью и показала упорство в обороне. Позже не раз эта дивизия была в составе моих войск, и я полагаю, что она была лучшей из всех дивизий СС, которые мне приходилось иметь. Ее бывший командир был храбрым солдатом… Но все эти качества не могли возместить отсутствовавшей военной подготовки командного состава. Дивизия имела колоссальные потери, так как она и ее командиры должны были учиться в бою тому, чему полки сухопутной армии уже давно научились. Эти потери, а также и недостаточный опыт приводили в свою очередь к тому, что она упускала благоприятные возможности и неизбежно должна была вести новые бои. Ибо нет ничего труднее, как научиться пользоваться моментом, когда ослабление силы сопротивления противника дает наступающему наилучший шанс на решающий успех. В ходе боев я все время должен был оказывать помощь дивизии, но не мог предотвратить ее сильно возраставших потерь. После десяти дней боев три полка дивизии пришлось свести в два… Отличное пополнение, которое могло в армии занять должности унтер-офицеров, в войсках СС так быстро выбывало из строя, что с этим никак нельзя было примириться. Пролитая ими кровь, ни в коей мере не окупалась достигнутыми успехами…

Ни в коем случае нельзя, однако, забывать, что солдаты войск СС на фронте были хорошими товарищами и показали себя храбрыми и стойкими бойцами».

В тот же день — 6 июля — Теодор Эйке в очередной раз проявил очень показательную для него легкомысленность. Автомобиль, на котором он возвращался на свой командный

пункт, подорвался на советской мине. Командир дивизии «Мертвая голова» был тяжело ранен: у него была раздроблена правая ступня и сильно изувечена нога. Эйке была срочно сделана операция, после чего его эвакуировали в Берлин, где он должен был проходить курс лечения в клинике Шарите. В России «на хозяйстве» остался оберфюрер СС Матиас Клейнхейстеркамп — он был выходцем из дивизии СС «Рейх» и его назначение было совсем уж временным. Уже 18 июля 1941 года на его место исполняющим обязанности командира дивизии СС «Мертвая голова» (Эйке официально сохранил пост командира) был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Георг Кепплер, кавалер Рыцарского креста, также не относившийся к «птенцам Эйке» — его карьера проходила в штандартах «Дойчланд» и «Фюрер» (то есть все в той же дивизии «Рейх» — замену себе Эйке в рядах своей дивизии пока еще не воспитал).

В конце июля 1941 года врачи Шарите сочли состояние Эйке удовлетворительным и он был выписан для лечения уже в домашней обстановке. Теодор Эйке отправился к своей семье, жившей в Ораниенбурге, где попытался заняться делами инспектората концлагерей. Он постоянно стремился обратно на фронт и 21 сентября 1941 года, еще не завершив курс лечения и получив наконец разрешение Гиммлера, прибыл в расположение своей дивизии и принял командование. К этому времени он еще не был окончательно здоров и до середины 1942 года сильно хромал и был вынужден использовать при ходьбе трость. Это ранение Эйке, хотя и не полученное непосредственно в бою, но все же произошедшее на фронте, дало возможность для награждения его серебряным Знаком за ранение (Verwundetenabzeichen 1939 in Silber); кроме того, по возвращении на фронт Эйке было присвоено также звание генерал-лейтенанта войск СС (с сохранением звания группенфюрера СС). К этому моменту дивизия вновь входила в LVI корпус и вела бои в районе Демянска — этот город, наверное, из всех, где воевала когда-либо «Мертвая голова», — оказался теснее всего связан с ее названием. В районе Демянска «Мертвой голове» предстояло вести боевые действия более года. Манштейна уже в корпусе не было — он отбыл на юг, чтобы возглавить воевавшую в Крыму 11-ю армию. Корпус же возглавил генерал танковых войск Фердинанд Шаль, и входил он в состав уже не 4-й танковой армии, которая была переброшена на центральный участок фронта, а в 16-ю армию генерал-полковника Эрнста Буша.

24 сентября 1941 года войска Ленинградского фронта, который совсем недавно принял генерал Г.К. Жуков, перешли в

наступление по всему фронту, не считаясь с потерями. Один из главных ударов советские войска наносили на Лужно — южнее озера Ильмень, — где позиции обороняла дивизия «Мертвая голова». В течение трех дней дивизия Эйке сражалась против превосходящих сил противника, но позиции удержала и даже нанесла поражение трем советским дивизиям. В октябре Эйке со своей дивизией, теперь уже в составе X армейского корпуса генерала артиллерии Кристиана Хансена, принял участие в атаке на укрепленные позиции РККА у Самошей, прикрывая направление главного удара на Пулковские высоты.

С начала кампании потери «Мертвой головы» были очень значительны (что, как мы видели выше, отмечал и Манштейн) — более 6 тысяч человек (если быть точным, 6610). При этом подкрепления не могли компенсировать потери — они составили лишь 2,5 тысячи человек, то есть менее 50 % потребностей. Тем временем упорные бои под Ленинградом продолжались и потери постоянно росли — уже к концу ноября дивизия лишилась 8993 человек своего первоначального состава. Кроме того, оставшиеся в рядах дивизии солдаты находились в крайней степени усталости, значительное количество техники оказалось не готовой к действиям в зимних условиях и требовало срочного ремонта. Дивизия из моторизованного соединения превращалась в пехотное. Однако Гитлер, планируя нанести советской армии как можно более тяжелый урон, крайне неохотно давал приказы о выводе дивизий на пополнение и отдых — этой участи не избежала и «Мертвая голова», которая, несмотря на все потери, осталась на фронте, принимая участие в непрекращающихся боях. Жестокими мерами и своим примером Эйке удалось удерживать дисциплину в дивизии на очень высоком уровне — более высоком, чем в обычных соединениях вермахта.

2 декабря 1941 года Теодор Эйке получил печальное известие: его сын Герман, унтерштурмфюрер СС, служивший все в той же дивизии СС «Мертвая голова», «пал смертью храбрых за фюрера и Германию». Здесь же упомянем и о другом ребенке Теодора Эйке — дочери Ирме. Ее судьба также оказалась тесно связанной с папиной дивизией. Она вышла замуж за члена СС и соединений «Мертвая голова» Карла Лейнера (он родился 14 июня 1905 года). Лейнер воевал под командованием Эйке: в июле 1941 года он возглавил противотанковый дивизион «Мертвая голова», а в феврале 1943 года — 3-й танковый полк СС (также входивший в дивизию СС «Мертвая голова»). С декабря 1944 по январь 1945 года Лейнер, еще 30 января 1943 года произведенный в оберштурмбаннфюреры СС, командовал 503-м тяжелым танковым батальоном СС.

5 декабря 1941 года советское командование начало крупномасштабное наступление по всему фронту. На Севере ситуация резко осложнилась после того, как Красная Армия прорвала позиции немцев и вышла к Демянску. Создалась угроза окружения значительной немецкой группировки, и командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Вильгельм Риттер фон Лееб обратился в Ставку за разрешением на отвод войск с Демянского выступа. Гитлер ответил отказом, в ответ на что Лееб заявил членам своего штаба, что Гитлер, видимо, является тайным союзником Сталина в его борьбе против вермахта.

В боях под Демянском Эйке заработал и долгожданный Рыцарский крест Железного креста. Эту награду он получил 26 декабря 1941 года. Среди военнослужащих «Мертвой головы» он стал четвертым кавалером этой высокой награды: в сентябре — октябре 1941 года этой награды уже удостоились командир разведывательного батальона штурмбаннфюрер СС Вальтер Бестман, наводчик противотанкового орудия штурмман СС Фритц Кристен и командир 1-го пехотного полка оберфюрер СС Макс Симон.

Демянский котел

7 января 1942 года советские войска Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта П.А. Курочкина силами четырех армий (11-я, 34-я, 3-я и 4-я ударные) перешли в наступление на позиции 16-й армии на Старорусском и Торопецком направлении. Главной задачей Демянской операции было окружить и уничтожить группировку вермахта на этом выступе. По амбициозному, но, как выяснилось, не проработанному, плану советского командования 34-я армия должна была сковать Демянскую группировку с фронта и совместно с частями 3-й ударной и 11-й армий нанести фланговые удары в районе Демянска. «Мертвая голова» дислоцировалась на Валдайской возвышенности между озерами Ильмень и Селигер. На Старорусском направлении 30-я и 290-я пехотные дивизии вермахта были опрокинуты, и советские войска смогли вклиниться в оборону противника на 30 километров. 8 января был нанесен удар западнее Селигера. Успех наступления привел к ситуации, когда в окружении могла оказаться вся 16-я немецкая армия. 12 января 1942 года Лееб вновь обратился к Гитлеру за разрешением на отход. Результат был тот же, что и в прошлый раз, причем свой отказ Гитлер мотивировал тем, что выступы, подобные Демянскому, отвлекают значительные силы советской

армии. 16 января Леeб подал в отставку и на следующий день был заменен генерал-полковником Георгом фон Кюхлером, бывшим командиром 18-й армии.

К середине января 1942 года советские войска вышли в район Старой Руссы и юго-западнее Демянска, охватив Демянскую группировку 16-й армии. Несмотря на возражения Эйке, его дивизия была разделена на отдельные группы: разведывательный батальон был переброшен в Старую Руссу, в район Демянска — два пехотных полка «Мертвая голова», которым была поставлена задача обеспечения левого фланга 16-й армии. Огромным напряжением сил наступление удалось остановить. Но в начале февраля место 3-й и 4-й ударных армий заняли переданные из резерва Ставки Верховного главнокомандования 1-я ударная, а также 1-я и 2-я гвардейские армии (15 свежих дивизий). Ценой больших потерь свежим советским войскам удалось прорвать оборону истощенных немецких дивизий и 25 февраля замкнуть кольцо окружения западнее Дамянска, фактически уже 8 февраля немцы вели бои в условиях окружения. В этот день дивизия была разделена на две боевые группы: боевая группа «Эйке» (во главе с самим командиром дивизии) заняла оборонительные позиции в районе Василишино — Калиткино — Великое Село — Залучье, то есть в юго-западном секторе котла, на восточном берегу Ловати. Боевая группа «Симон» (во главе с командиром 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова» оберфюрером СС Максом Симоном) удерживала позиции у Лушино — Сухая Нива — Кириловщина.

Всего же в котле оказались части шести дивизий II и X армейских корпусов — 12-я, 30-я, 32-я, 123-я, 290-я пехотные и «Мертвая голова» (всего по разным оценкам от 95 до 103 тысяч человек). Командование над окруженной группировкой принял командир II армейского корпуса генерал пехоты граф Вальтер фон Брокдорф-Алефельдт. Граф имел репутацию антинациста и уже в 1938-1939 годах был связан с военными заговорщиками, когда предлагал Витцлебену применить военную силу, чтобы нейтрализовать Гитлера. Надо ли говорить, что отношения Брокдорфа с Эйке не просто «не сложились», а были резко отрицательными.

Бои приняли ожесточенный характер, Эйке бросил в бой всех — включая писарей, поваров, ходячих раненых. При этом большую роль сыграло и то, что Эйке всегда ни на минуту не забывал о нуждах своих солдат: ему удалось выбить из интендантских служб зимнее обмундирование, когда снабжение еще работало, и советские войска эсэсовцы встретили в теплой одежде. Остальным окруженцам пришлось ждать поставок по воздушному мосту. Среди попавших в котел частей эсэсовцы Эйке

были безусловно самой боеспособной воинской частью. Исходя из ситуации Брокдорф постоянно затыкал эсэсовскими частями наиболее опасные и ответственные участки, что неизбежно вызывало крупные потери. Эйке в свойственной ему неврастенической манере трактовал действия генерала как злонамеренные действия, направленные на то, чтобы уничтожить его эсэсовцев. Иногда кажется, что в этом есть доля правды (учитывая антинацистские настроения Брокдорфа), но, с другой стороны, граф был ярким представителем немецкого офицерского корпуса еще имперских времен, а для таких офицеров жертвовать своими солдатами из политических соображений было абсолютно неприемлемым и подобная идея могла возникнуть только в больном мозгу одержимого фанатизмом человека, не привыкшего ценить человеческую жизнь.

«Мертвая голова» отбила атаки советских войск, разгромив 7-ю гвардейскую дивизию. Операция Северо-Западного фронта фактически провалилась — хотя противник и был окружен, он сдаваться не собирался, а наличных сил было недостаточно для ликвидации котла. Однако этот успех дорого стоил дивизии Эйке — 20 марта 1942 года командир дивизии доложил, что с начала кампании его дивизия потеряла 12 625 человек. А подкрепления стали поступать только 7 марта — по воздуху, и то для этого потребовалось личное вмешательство Гиммлера, которого Эйке осаждал настойчивыми требованиями. Потери дивизии во время Демянской операции составили почти 7 тысяч человек, а подкреплений было получено лишь 5 тысяч.

В эти тяжелые моменты — как, впрочем, и раньше и позже — Эйке был рядом со своими солдатами: он ел с ними из одного котла, ночевал на позициях, ни в коем случае не пользуясь положенными ему как командиру дивизии льготами. Личная храбрость и выносливость Эйке, еще не оправившегося от последствий тяжелого ранения, вызывала уважение: его все чаще и чаще стали называть в дивизии «Папа» (Papa).

21 марта с внешней стороны котла группировка генерал-лейтенанта Вальтера фон Зейдлитц-Курцбаха начала операцию по деблокаде II корпуса. Навстречу Зейдлитцу граф Брокдорф-Алефельдт бросил свои лучшие части — это была все та же дивизия Эйке. Группа «Эйке» шла в авангарде немецких войск. Советские войска оказывали ожесточенное сопротивление, неся огромные потери, скорость продвижения в день не превышала 1,5 километров. 20 марта отчаянным броском противотанковый дивизион «Мертвая голова» захватил предмостные укрепления на восточном берегу Ловати. К 6 апреля в строю осталось меньше 10 тысяч человек, причем каждый третий находился в состоянии

крайнего физического и нервного истощения. Впереди оставался последний рывок, и 22-23 апреля 1942 года случилось невозможное, если принимать во внимание абсолютное превосходство советских войск — эсэсовцы опрокинули советские войска у Закрытино, Бяово и Рамушево, кольцо окружения было прорвано, и немецким войскам удалось образовать Рамушевский коридор шириной 6-8 километров. 73-дневное окружение закончилось, но впереди была еще долгая борьба на Демянском выступе.

Всего за два дня до этого значительного события — 20 апреля 1942 года, в день рождения фюрера — Теодор Эйке был награжден Рыцарским крестом с дубовыми ветвями, одновременно ему было присвоено звание обергруппенфюрера СС и генерала войск СС. Само присвоение звания было довольно странным — это был, конечно, жест признания заслуг Эйке. Однако по штатам вермахта должности командира дивизии соответствовало звание генерал-лейтенанта (а в большинстве случаев ее занимали генерал-майоры, а в ряде случаев и полковники). Обычно сначала следовало назначение на более высокую должность, а уже затем производство. Эйке же, будучи произведенным в столь высокое звание, более высокого назначения так никогда и не получил и закончил свою жизнь командиром дивизии.

Теперь на дивизию «Мертвая голова» легла задача обороны Рамушевского коридора, через который проходили линии снабжения окруженной группировки. Без него существование Демянского выступа было бы просто невозможным. Но эта задача была по плечу только «Мертвой голове»: советские войска не оставляли попыток перерезать коридор и восстановить блокаду. В том, что этого у них не вышло, заслуга только Эйке. С 3 по 20 мая командование Северо-Западного фронта гнало солдат в кровопролитные атаки на позиции «Мертвой головы», не считаясь с потерями. Но эсэсовцы Эйке выстояли, и 20 мая Ставка Верховного главнокомандования отдала приказ о прекращении Демянской операции. Военные действия перешли в стадию затяжных боев, хотя советское командование продолжало оказывать мощное давление на позиции «Мертвой головы». Эсэсовцам Эйке удалось отбить множество яростных атак, и к концу июля в ее рядах осталось меньше 3000 человек. Безвозвратные потери Северо-Западного фронта за весь 1942 год составили около 185 тысяч человек.

Тем временем психически неуравновешенный Эйке, взбешенный огромными потерями своих людей, продолжал все активнее заявлять о злой воле графа Брокдорфа-Алефельдта. Он

обратился с рейхсфюреру СС требуя, чтобы остатки его дивизии были отведены с советско-германского фронта на отдых и пополнение — иначе Брокдорф уничтожит всех его людей. 26 июня 1942 года Адольф Гитлер принял Теодора Эйке в Растенбурге — в своей Ставке «Вольфсшанце». Эйке пиетета перед своим кумиром не испытал и в довольно грубой форме (что, впрочем, как оказалось, отнюдь не покоробило фюрера, а лишь выгодно оттенило отличие «фронтовика» от офицеров Генштаба) заявил, что еще немного, и его дивизия перестанет существовать. В ответ Гитлер пообещал, что в августе отведет дивизию на отдых, если обстановка южнее Ильменя будет такой же стабильной. Уже тогда предполагалось, что «Мертвая голова» будет направлена в мирную Францию, где будет пополнена до штатного состава.

Однако ситуация на Демянском выступе не позволила Гитлеру сдержать свое обещание, хотя в начале августа Эйке исчерпал уже все резервы. Одновременно советское командование приняло решение вновь активизировать свои действия в районе выступа: при массированной поддержке авиации и артиллерии 11-я армия и 1-й гвардейский корпус должны были нанести мощные удары с обеих сторон коридора и восстановить блокаду. Однако испортившаяся погода не дала возможности Курочкину полностью использовать авиацию, и «Мертвой голове» удалось сорвать попытку прорыва. Правда, это далось ей дорогой ценой — только в бою 25 августа 1942 года дивизия потеряла около тысячи человек.

Эйке тяжело переживал потери своих подчиненных и лихорадочно искал виновных. Поскольку к его нападкам на Брокдорфа-Алефельдта не прислушивались, он перенес свои обвинения на руководство СС, которое, по его мнению, бросило дивизию на произвол судьбы и не обеспечивало ее достаточными пополнениями. Однако Готтлоб Бергер, понимая всю бесперспективность боев под Демянском, крайне неохотно шел на удовлетворение просьб Эйке о пополнениях — он уже начал готовить восстановление дивизии «Мертвая голова» и не считал необходимым отправлять так нужные резервы в практически переставшую существовать дивизию. Этого Эйке, естественно, признавать не хотел и начал обвинять Берлин во всех смертных грехах. Наконец раздраженный Гиммлер приказал Эйке отправиться в отпуск и передать исполнение обязанностей командира дивизии оберфюреру СС Максу Симону. Поэтому на последнем этапе боев дивизии СС «Мертвая голова» под Демянском Эйке во главе ее не было.

Осенью немецкие войска предприняли наступление на севере,

и советское командование было вынуждено ослабить давление на Демянский выступ. Положение стабилизировалось, и Гитлер в октябре 1942 года отдал приказ об отводе с выступа дивизии СС. На отдых и переформирование Эйке вывел из-под Демянска всего 6400 человек. С января по октябрь 1942 года 12 военнослужащих дивизии (включая Эйке и Симона) были награжден Рыцарским крестом Железного креста.

Франция и Украина

Остатки дивизии «Мертвая голова» было приказано перебросить во Францию, где им предстояло отдохнуть и получить пополнения. Кроме того, Гитлер отдал приказ о преобразовании дивизии в моторизованную или, если использовать кальку с немецкого, — в танково-гренадерскую (Panzergrenadier-Division). Первичное формирование проводилось в учебном лагере Зеннелагер. Прибывшая в Лимож дивизия была включена в состав LXXXIII армейского корпуса, штаб которого одновременно являлся штабом армейской группы «Фельбер» (по имени командира генерала пехоты Ганса Фельбера). Дивизия была переведена на новые штаты, были пополнены старые и сформированы новые части, и в результате она приобрела следующий состав:

1-й моторизованный полк СС «Мертвая голова» (SS-Panzergrenadier-Regiment 1 Totenkopf);

3-й моторизованный полк СС «Мертвая голова» (SS-Panzergrenadier-Regiment 3 Totenkopf);

3-й танковый полк «Мертвая голова» (Panzer-Regiment 3 Totenkopf);

дивизион штурмовых орудий СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Sturmgeschütz-Abteilung);

разведывательный батальон СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Aufklärungs-Abteilung);

мотоциклетный батальон СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Kradschützen-Bataillon);

противотанковый дивизион СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Panzerjäger-Abteilung);

саперный батальон СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Pionier-Bataillon);

зенитный дивизион СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Flak-Abteilung);

батальон связи СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-

Nachrichten-Abteilung).

И во Франции Эйке довелось принять участие в военной операции, хотя это и не было сопряжено с потерями. 9 ноября 1942 года дивизия в составе других немецких войск вступила на территорию, подконтрольную коллаборационистскому французскому правительству Виши — операция по оккупации Южной Франции получила название «Атилла». Затем ей была поручена охрана побережья в районе Монпелье, а в конце декабря дивизия была переведена в Ангулем, где Эйке с прежним рвением взялся за тренировки своих новых подчиненных. В результате дивизия превратилась в могучую силу — в ней теперь насчиталось 21 196 отдохнувших, хорошо физически подготовленных военнослужащих.

Тем временем ситуация на советско-германском фронте приняла характер катастрофы — окруженная под Сталинградом 6-я армия Паулюса доживала последние дни, ее капитуляция стала лишь вопросом времени. Попытка Гитлера повторить под Сталинградом Демянск закончилась полным провалом. В России настоятельно требовались свежие резервы, и моторизованная дивизия Эйке не могла уже оставаться вдали от фронта. 1 февраля 1943 года началась продлившаяся две недели переброска дивизии из Франции на Украину. Здесь она была включена в танковый корпус СС, которым командовал обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Пауль Хауссер. Корпус был составной частью 4-й танковой армии группы армий «Юг».

Практически с колес дивизия была брошена в бой — к этому времени (16 февраля) под давлением превосходящего противника танковый корпус СС был вынужден оставить Харьков. Гитлер требовал исправить положение, да и генерал-фельдмаршал Манштейн рассматривал оставление Харькова как тактическое. 19 февраля 1943 года эсэсовцы Эйке пошли в бой (операция завершилась 16 марта вторичным занятием Харькова).

За время боев Эйке приобрел некоторый опыт командования дивизией. Но его лихорадочное желание полностью контролировать своих подчиненных, заложенное в самой его сути, осталось без изменений. Поэтому, когда днем 26 февраля 1943 года оказалось, что радиосвязь с 3-м танковым полком СС потеряна он потребовал подготовить самолет, чтобы обнаружить полк и выяснить положение дел. Как у командира дивизии в распоряжении Эйке имелся легкий одномоторный разведывательный самолет Fieseler Fi.156 Storch. На нем Эйке и поднялся в воздух в последний раз в своей жизни.

Вскоре самолет достиг деревни Михайловка, где Эйке увидел

позиции потерянного полка, — ситуация была выяснена и можно было возвращаться на командный пункт. Снизившись до 100 метров, пилот «Шторьха» начал медленно разворачиваться. В этот момент «Шторьх» оказался над деревней Артельное, где располагались хорошо замаскированные позиции советских войск. У солдат Красной Армии не было зенитного вооружения, но «Шторьх» летел низко, что делало его доступным для огнестрельного оружия. Советские солдаты открыли по командному самолету огонь из винтовок и пулеметов. «Шторьх» вообще был довольно уязвимым и неприспособленным для участия в бою самолетом, он сразу же загорелся и упал на землю. И Эйке, и пилот «Шторьха» мгновенно погибли.

В начале шестого утра штурмовая группа гауптштурмфюрера СС Лиино Мазари оттеснила советские войска, взяла Артельное и вынесла с поля боя обгоревшие останки своего командира. Тело обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Теодора Эйке было погребено с отданием воинских почестей на кладбище соседней деревни Отдохнино. Адольф Гитлер выразил скорбь по поводу гибели кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями и в ознаменование заслуг Эйке приказ присвоить 6-му моторизованному полку СС имя «Теодор Эйке» («Theodor Eicke») — это был бывший 3-й пехотный полк СС «Мертвая голова», входивший в состав моторизованной дивизии СС «Мертвая голова». 1 марта 1943 года тело Эйке было погребено на кладбище города Орелки.

Учитывая, что положение на фронте под Харьковом вызывало определенные беспокойства, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, опасаясь как бы останки обергруппенфюрера не попали в руки советской армии, приказал временно перенести прах Эйке на Хегевальдское кладбище в Житомире. Но это не решило проблемы — немецкий фронт на Востоке трещал по швам. Уже 13 ноября советские войска вошли в Житомир. 20 ноября немцы вернули город, но чтобы эксгумировать и вывести останки Эйке у командования руки не дошли. Тем более что бывших починенных Эйке в городе в тот момент не оказалось. 31 декабря 1943 года Житомир был окончательно освобожден, а несколько позже немецкие могилы на Хегевальдском кладбище были сровнены с землей.

Будущее — за ударными частями
Феликс Штейнер

На какой-то — правда, очень короткий — момент своей карьеры Феликс Штейнер стал для Гитлера самым необходимым человеком. Именно он был последней, пусть и призрачной, надеждой фюрера Третьего рейха, доживавшего последние часы в фюрер-бункере Имперской канцелярии. Но даже если бы этого факта в жизни Штейнера не было, он все равно вошел бы в историю войск СС наряду с Хауссером, Дитрихом и Эйке. Ведь он стоял у истоков военизированных формирований Оханных отрядов НСДАП, а затем стал одним из наиболее успешных дивизионных и корпусных командиров войск СС. Кроме того, он был одним из очень немногих генералов войск СС, которым довелось во время войны командовать общевойсковыми армиями — кроме него такого назначения удостоились лишь Хауссер и Дитрих. Правда, в отличие от них вся его военная карьера во Второй мировой войне была связана исключительно с советско-германским фронтом. Поэтому Феликс Штейнер по праву занимает особое и исключительное место в истории войск СС.

Война и служба в рейхсвере

Феликс Штейнер[29] — его полное имя Феликс Мартин Юлиус — родился 23 мая 1896 года в Сталлюпёнене — центре одноименного округа района Гумбинен в Восточной Пруссии. Ныне Сталлюпёнен (или, как он еще иногда именуется, Эбенроде) находится на территории Калининградской области Российской Федерации и с 1946 года носит имя Героя Советского Союза С.К. Нестерова, погибшего в боях за этот город в конце Второй мировой войны. Историки и публицисты часто будут называть Штейнера «истинным пруссаком», «представителем прусского милитаризма». Но даже если посмотреть на фотографию Штейнера, сразу возникают сомнения — он скорее был похож на жизнелюбивого южного немца, чем на рационального пруссака. И это не случайно: семья Штейнеров не была природной прусской — его предки переехали в Восточную Пруссию из Зальцбурга, что на границе Австрии и Баварии. Так что хотя Штейнер и считается образцовым прусским офицером, на самом деле он ведет свою родословную из Южной Германии, оттуда где и зародилось нацистское движение.

Когда Феликсу оставалось совсем немного до восемнадцатилетия, он в марте 1914 года завершил учебу и смог осуществить свою давнюю мечту — поступить в прусскую армию кадетом. Однако получить военное образование в условиях мирного времени ему не пришлось. В августе 1914 года началась Первая мировая война, кадеты старшего возраста были срочно произведены в фенрихи (или в лейтенанты) и отправлены на фронт. Кадеты же младших возрастов также покинули казармы, получив права вольноопределяющихся (что давало возможность достаточно быстро получить офицерское звание, причем офицера действительной службы, а не офицера резерва). В числе последних оказался и молодой Феликс Штейнер. Он был зачислен в 5-ю роту 41-го Восточно-прусского пехотного фон Бойена полка. В составе 8-й армии молодой кадет отправился на войну с русскими. Он сразу же показал себя отличным, храбрым и инициативным солдатом, и свидетельством этому является полученный им уже 9 октября 1914 года Железный крест 2-го класса. 14 ноября 1914 года Штейнер был ранен (затем он с честью носил черный Знак за ранение) и отправлен в госпиталь. После выздоровления молодой и перспективный унтер-офицер был отправлен в Военную академию II армейского корпуса в Кёнигсберге. Академия фактически представляла собой ускоренные курсы младших офицеров для отличившихся вольноопределяющихся и унтер-офицеров. 27 января 1915 года Феликсу Штейнеру было присвоено первое офицерское звание лейтенанта, и он вернулся на Русский фронт, приняв участие в боях в Курляндии — через почти 30 лет он вновь будет вести здесь тяжелые бои.

В январе 1916 года Штейнера перевели в резервный батальон все того же 41-го полка, теперь его задачей была подготовка пополнения — учения, прививание новобранцам навыков ближнего боя и т. д. Именно здесь Штейнер начал вырабатывать свою методику подготовки личного состава, ставшую позже образцом для всех войск СС. В июне 1916 года он был направлен в 376-й пехотный полк, сражавшийся на Западе. Примерно в это время немецкое командование озаботилось вопросом создания ударных отрядов. Это стало отчаянной попыткой германского командования хоть как-то изменить ход позиционной войны. В эти отряды, которые обычно формировались на уровне корпуса, переводились из пехотных частей наиболее храбрые и физически сильные солдаты и офицеры. Они должны были играть роль ударной силы при осуществлении прорывов и проведении стремительных контратак на наиболее уязвимых участках. Личный состав штурмовых отрядов проходил специальную

подготовку: солдат учили приемам рукопашного боя (в том числе и с использованием саперных лопаток), а также в совершенстве владеть такими видами вооружений, как пулеметы, гранаты, а также огнеметы. Кстати, именно у огнеметчиков (как, впрочем, и у танкистов) во время Первой мировой войны появилась эмблема рода войск — череп со скрещенными костями, примерно такой же, как стали позже носить СС. Ударные отряды официально именовались отрядами отличных стрелков (снайперов) — Scharfschützetruppen, что не совсем соответствовало их задачам, но в то же время подчеркивало высокий уровень подготовки личного состава. В числе других отличных строевых офицеров Штейнер был зачислен в эти формирования: сначала командиром пулеметной роты 97-го ударного отряда, а в октябре 1916 года переведен на такой же пост в 46-й ударный отряд. Штейнер принял участие в многочисленных атаках на Западном фронте, и, несмотря на большой накал боев, судьба его берегла — больше ранений в Первую мировую войну он не получил. Отличия в боях с англичанами и французами принесли ему 3 ноября 1917 года Железный крест 1-го класса, а в последние дни войны — 18 октября 1918 года — звание обер-лейтенанта.

После окончания войны Штейнер сначала, в ноябре 1918 года, был назначен командиром 3-й запасной пулеметной роты XVII армейского корпуса, а в первых числах января 1919 года отправился на родину. Как и многие ветераны, он вступил в ряды Добровольческого корпуса — это были нерегулярные вооруженные формирования, члены которых подчинялись воинской дисциплине и под руководством своих командиров вели вооруженную борьбу против деструктивных сил: прежде всего коммунистических отрядов, а на окраинах Германии — против представителей национальных меньшинств, которые после крушения Германской империи стали предпринимать активные попытки по отторжению от страны ряда ее территорий в пользу возникших на ее обломках национальных государств. В рядах Добровольческого корпуса Штейнер принял участие в операциях в районе Мемеля (ныне Клайпеда). Отстоять немецким националистам Мемель не удалось, и этот город по условиям Версальского мира был передан в ведение держав-победительниц, а в февраля 1923 года присоединен к Литве.

В это время Добровольческие корпуса и отряды местной самообороны составляли так называемый черный рейхсвер — то есть как бы нерегулярные военизированные отряды, выпадавшие из-под действия Версальского мира, а на самом деле обычные воинские формирования, тайно финансировавшиеся правительством. Постепенно под давлением держав-

победительниц черный рейхсвер начал сворачиваться, и 8 мая 1920 года Штейнер был официально зачислен на службу в рейхсвер и назначен командиром 2-й (пулеметной) роты 2-го стрелкового полка. Как и все офицеры рейхсвера, при зачислении на службу Штейнер подписал контракт на 25 лет службы. 1 октября 1920 года Штейнер был назначен командиром 8-й (пулеметной) роты 1-го пехотного полка в столице Восточной Пруссии, городе Кёнигсберге (ныне Калининград, центр Калининградской области Российской Федерации), а в сентябре 1923 года зачислен в штаб полка в качестве офицера пулеметного дела — в его обязанности входила организация подготовки личного состава. Карьерный рост в рейхсвере был очень медленным; несмотря на то что Штейнер был хорошим строевым офицером, звание капитана он получил только 1 декабря 1927 года, в октябре 1929 года назначен адъютантом 1-го пехотного полка.

Основываясь на своем военном опыте, Штейнер разработал концепцию развития вооруженных сил будущего: главным положением ее являлось то, что в характер войны будущего будет кардинально отличаться от того, что имело место в Первой мировой войне. Это будет мобильная и скоротечная война, где все будут решать техническое обеспечение, уровень вооружений, а также профессиональное мастерство солдат. Таким образом ведущую роль в будущей войне, по мнению Штейнера, будут играть не многомиллионные армии, сформированные на основе всеобщей воинской повинности, а небольшие мобильные, хорошо вооруженные и специально подготовленные ударные части. В их задачу, по мнению Штейнера, входило стремительными ударами прорывать оборону противника, осуществлять окружение, а затем и уничтожать окруженные части. Эти части должны были быть высокомобильными и вооружены новейшими видами вооружения — автоматическим оружием. (В скобках заметим, что Штейнер несколько опередил свое время: подобная концепция больше применима в военно-политической ситуации конца XX — начала XXI века, чем к периоду Второй мировой войны. Сегодня подход Штейнера успешно применяется в армиях крупнейших мировых держав и дает им возможность малыми силами проводить очень эффективные военные операции. Наша страна, к сожалению, является исключением.) Новаторские идеи Штейнера не нашли ни понимания, ни поддержки у руководства рейхсвера. Возглавлявшие рейхсвер (а затем и вермахт) генералы, в большинстве своем прошедшие Первую мировую войну в штабах, отдавали предпочтение именно массовой армии, именно всеобщая воинская повинность стала основополагающим

принципом официальной доктрины рейхсвера (вермахта).

После прихода нацистов к власти большинству офицеров стало ясно, что в армии грядут кардинальные перемены. И они, естественно, приветствовали политику новой радикальной партии и стали ждать скорых изменений. Но генералы не торопились, у них было свое видение развития вооруженных сил Германии. Кроме того, какая-либо политическая (пусть и националистическая) активность в рейхсвере не приветствовалась и не слишком уживчивый и радикальный Штейнер оказался не ко двору. В октябре 1933 года его перевели на должность офицера для особых поручений, а в декабре того жде года он вообще оставил военную службу и перевелся в прусскую земельную полицию, которую контролировал сам Герман Геринг. Правда, перевод в полицию дал и определенный карьерный рост — он получил звание майора.

У истоков создания войск СС

1 января 1934 года Штейнер вступил в СА (с чином штурмфюрера) и НСДАП, получив билет № 4 264 195, одновременно он был привлечен к руководству службой боевой подготовки в СА. Однако вольница Штурмовых отрядов не устраивала боевого офицера, тем более сторонника теории ударных войск. Поэтому не было ничего странного, что в 1935 году, когда начали формироваться части усиления СС, он был привлечен в их состав Паулем Хауссером. 24 апреля 1935 года Штейнер стал членом СС, получив SS-Nr. 253 351, и ему было присвоено звание оберштурмбаннфюрера СС, что было выше его предыдущего звания и соответствовало званию майора рейхсвера. Хауссер сразу же назначил Штейнера командиром 3-го штурмбанна 1-го штандарта СС (позже — штандарт СС «Дойчланд»).

В частях усиления СС Штейнер работал вместе с бароном Кассиусом фон Монтиньи — о нем сегодня практически никто не помнит, а его вклад в дело формирования войск СС был не меньше, чем Штейнера, с которым он работал в постоянной связке. Монтиньи родился 29 октября 1890 года в Дюссельдорфе и с 1909 года служил в военно-морском флоте, причем в 1912 году — на подводных лодках. В мае 1915 года он был произведен в обер-лейтенанты и затем командовал подводными лодками UB-38, UB-30, UB-10 на Балтийском и Северном морях. Как и Штейнер, он был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После окончания войны в декабре 1918 — ноябре 1919 года

Монтиньи командовал отрядом бронеавтомобилей в штурмовом батальоне 3-й морской бригады Лёвенфельда — одного из подразделений Добровольческого корпуса, — в составе которой участвовал в боях против поляков в Нижней Силезии, а затем против коммунистов в Руре. В 1920 году барон принял участие в Капповском путче. В 1920-1934 годах Кассиус фон Монтиньи служил в полиции и дослужился до звания полковника. Осенью 1934 года, при расширении вооруженных сил, он смог вновь поступить на военную службу и был назначен командиром пехотного полка. В апреле 1937 года он оставил службу в армии — прежде всего потому, что вермахт не соответствовал его воззрениям на формирование элитных ударных соединений, а взял курс на создание массовой армии. Применение своим способностям и реализацию своих планов Монтиньи смог осуществить в СС, куда он вступил 1 апреля 1938 года.

Штейнер и присоединившийся к нему позже Монтиньи разработали систему подготовки личного состава войск СС по образцу штурмовых частей кайзеровской армии. Приняв командование, Штейнер немедленно приступил к осуществлению своей программы: минимум шагистики, максимум спорта и военной подготовки. Обычным делом стали марш-броски с полной выкладкой; и здесь Штейнер добился высоких результатов: современники указывали, что на учениях его подчиненные показали невероятный результат — с оружием в руках, с противогазами и ранцами они преодолели дистанцию в три километра за 20 минут!

Другим новшеством Штейнера, которое прижилось в войсках СС и стало их визитной карточкой, было микширование различий между солдатами, унтер-офицерами и офицерами, естественно, при сохранении железной дисциплины. Именно в войсках СС младшие чины обращались к старшим только по званию, не добавляя, как в армии, слово «господин» (Herr). Подобные методы дали прекрасный результат — первые дивизии СС отличались спаянностью и представляли собой единое «фронтовое братство». В составе батальона верный своим принципам Штейнер начал формирование ударных групп, личный состав которых должен был вооружаться автоматическим оружием (пистолетами-пулеметами), ручными гранатами. Штейнеру же соединения СС обязаны и своим прозвищем «древесные лягушки». Так их стали называть за пестрые камуфляжные костюмы, которых в вермахте не было. Инициатором их введения в частях СС выступил именно Штейнер.

Хотя методика Штейнера и не очень устраивала Хауссера, для которого она была слишком революционной, не оценить рвения и

талантов своего подчиненного он не мог. Кроме того, прекрасные и быстрые результаты вызвали шумное одобрение рейхсфюрера СС. В результате уже 1 июня 1936 года Феликс Штейнер был произведен в штандартенфюреры СС и назначен командиром штандарта СС «Дойчланд» (Deutschland), дислоцированного в столице Баварии — Мюнхене. Этот штандарт был сформирован в 1934 году из политического резерва «Вюртемберг», политического резерва «Мюнхен» и австрийских добровольцев «Хильфсверк-Шлейссхейм» (Hilfswerk Schleissheim). Первоначально он получил название 2-го штандарта СС частей усиления СС (SS-Standarte 2/VT), а после того, как «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» получил статус самостоятельной части, стал именоваться 1-м штандартом СС. Во время торжеств по случаю партийного съезда в Нюрнберге в ноябре 1935 года этот штандарт первым в СС (не считая, естественно, «Лейбштандарта») получил почетное наименование — «Дойчланд».

К марту 1936 года подразделения штандарта дислоцировались: 1-й штурмбанн в Мюнхене, 2-й — в Дахау, 3-й — в Эллвангене (Вюртемберг). Стараниями Штейнера численность штандарта постоянно росла: 2580 человек в январе 1936 года, 2951 человек в январе 1937 года и 3186 в январе 1938 года. Однако затем, к декабрю 1938 года, его численность снизилась до 2850 человек — часть кадров штандарта была выделена на формирование нового штандарта частей усиления СС «Фюрер».

Штандарт «Дойчланд» — лучший в частях усиления СС — принял участие во всех «цветочных войнах»: в аншлюсе Австрии, занятии Судетской области и оккупации Чехии. Штейнер, как и все участники этих операций, получил Медаль в память 13 марта 1938 год и Медаль в память 1 октября 1938 года и позже к ней шпангу «Пражский град». Не обошлось дело без различных трений с рейхсфюрером СС и высшим руководством СС. Камнем преткновения стало желание пришедших в части усиления СС кадровых офицеров (таких как Хауссер, Штейнер, Гилле и другие) дистанцироваться от СС как политической организации и фактически превратить эти части в элитные подразделения вермахта, обладающие определенной самостоятельностью и находящиеся в привилегированном положении. Это в свою очередь не устраивало рейхсфюрера, стремившегося к созданию армии, которая выражала бы «единство испытанных членов партии с носителями оружия в ее рядах». И соответственно командиры войск СС оставались чужими для партийной верхушки Охранных отрядов. Например, Гейнц Хёне приводит следующую характеристику Штейнера, данную ему штандартенфюрером

Эрнстом Фиком, являвшимся инспектором мировоззренческого воспитания в Главном управлении СС: он человек «духовно близкий вермахту, плюсом которого являются военные традиции, минусом же — тугодумие в понимании наших политических проблем».

Постепенно изменялась и уточнялась структура штандарта, и к началу Второй мировой войны — 1 сентября 1939 года — он принял следующий вид:

командир — штандартенфюрер СС Феликс Штейнер;
адъютант — оберштурмбаннфюрер СС Эрвин Рейхель;
1-й батальон (1-4-я роты) — штурмбаннфюрер СС Генрих Шульдт;
2-й батальон (5-8-я роты) — штурмбаннфюрер СС Карл Прэфке;
3-й батальон (9-12-я роты) — штурмбаннфюрер СС Маттиас Клейнхейстеркамп;
13-я мотоциклетная рота;
14-я рота поддержки (рота легких пехотных орудий);
15-я противотанковая рота;
взвод разведывательных бронемашин;
саперный взвод.

Первые битвы мировой войны

Как наиболее боеспособное соединение частей усиления СС полк «Дойчланд» (вместе с артиллерийским полком СС) был включен в состав действовавшей в первом эшелоне группы «Кемпф», входившей в состав I армейского корпуса 3-й армии генерала артиллерии Георга фон Кюхлера. Перед началом кампании группа размещалась в Ниденбурге (Восточная Пруссия).

Эсэсовцы Штейнера отличились в боях на Млавском направлении. После перехода границы «Дойчланд» получил приказ прорвать оборону противника. Штейнер принял решение о лобовой атаке, но недооценил польских противотанковых заграждений, и полк попал под сильный артиллерийский огонь и понес значительные потери. Однако и в этой ситуации (а также при отсутствии поддержки с воздуха) Штейнер продолжил атаку, и к моменту остановки наступления эсэсовцы были в 100 метрах от польской линии обороны. На следующий день полк был переброшен к Хорцелю, где оборона поляков была прорвана, и он начал наступление на Розан.

3 сентября полк (в составе группы «Кемпф») атаковал южнее Прасныша Мазовецкую кавалерийскую бригаду и после ожесточенного боя отбросил ее на юг, что дало возможность разведывательному батальону прорваться к Цехануву, за чем на следующий день, 6 сентября, полк «Дойчланд» вместе с двумя пехотными дивизиями принял участие в атаке под Пултуском, однако полякам удалось отбиться. Но на следующий день, после того как немецкие войска форсировали Нарев, немцам удалось выбить гарнизон из города. Вечером 8 сентября полк форсировал Нарев и начал операцию по взятию Визны. Создалась угроза тылам армии «Модлин», и 10 сентября поляки попытались перейти в контрнаступление, превратившееся в две нескоординированные атаки, которые были без труда отбиты группой «Кемпф». Затем группа атаковала под Строчком и Жулинем сильно потрепанные 33-ю и 41-ю польские пехотные дивизии и разгромила их наголову. 13 сентября группа, в том числе и полк Штейнера, вступила у Сороцка в бой с 1-й пехотной дивизией легионеров — элитным соединением Войска Польского. После тяжелых боев дивизии удалось вырваться из окружения, но ее потери составили почти 2/3 личного состава. После чего немцы развернулись на Модлин и в ночь на 18 сентября вышли на шоссе Насельск — Каролиново в 15 километрах к северу от города. В эти дни Феликс Штейнер получил свои первые (но отнюдь не последние) награды во Вторую мировую войну: 17 сентября 1939 года он был награжден планкой к Железному кресту 2-го класса, а уже 26 сентября — к кресту 1-го класса. 27 сентября немецкие войска пошли на штурм города, и 29 сентября Модлинский гарнизон (35 тысяч человек) капитулировал.

После окончания Польской кампании полк «Дойчланд» вместе с полками «Германия» и «Фюрер», а также, другими частями усиления СС был объединен в дивизию усиления СС, которая затем получила название дивизии СС «Дойчланд», а позже — «Рейх». 24 января 1940 года Штейнер был произведен в оберфюреры СС. Дивизия усиления СС была переброшена на Запад и размещена лагерем в районе Мюнстера. Предполагалось, что с началом кампании на Западе она пересечет границу сразу же после прорыва линий обороны противника — генералы вермахта не доверили эсэсовцам столь важную задачу, как прорыв.

С началом Французской кампании дивизия усиления СС (полки «Дойчланд» и «Германия», полк «Фюрер» был придан «Лейбштандарту») 11-12 мая 1940 года приняла участие в боях в Брабанте, а затем в преследовании отступавшего в направлении побережья Ла-Манша противника. В конце мая полк СС

«Дойчланд» был временно придан 3-й танковой дивизии генерал-майора Хорста Штумпфа и принял активное участие в боях на канале Лис близ Мервиля. Во второй половине дня 27 мая Штейнеру после многочисленных атак удалось прорваться к Лису на участке между Мервилем и Тьяном и организовать оборону моста. Части 2-й британской дивизии организовали ожесточенное сопротивление — им было необходимо удерживать позиции, чтобы предотвратить окружение своих товарищей. В этой ситуации Штейнер отдал приказ о форсировании канала. В бой был брошен 3-й штурмбанн (при поддержке двух артиллерийских батарей, которые точной стрельбой подавили пулеметные гнезда противника). Плацдарм на противоположном берегу Лиса был захвачен, и Штейнер немедленно перевел туда еще один штурмбанн, а к семи часам вечера лично прибыл на плацдарм. Проведенная операция была крайне рискованной, особенно если учитывать, что господствующие высоты Лестрема оставались в руках англичан. Вечером того же дня позиции 1-го штурмбанна были атакованы 20 британскими танками, при поддержке пехоты. В связи с тем, что переправа еще не была налажена в должной степени, Штейнер к этому времени не переправил на образовавшийся плацдарм никакого тяжелого вооружения — у солдат двух штурмбаннов не было ни бронемашин, ни легких танков, ни противотанковых орудий, только пулеметы и личное стрелковое оружие. Возникла критическая ситуация — потери росли с катастрофической скоростью, 3-й штурм Фритца Витте практически перестал существовать. Однако именно здесь проявились те качества войск СС, которые впоследствии прославят их и сделают дивизии СС лучшими фронтовыми частями: в боях у Мервиля в полной мере проявился фанатизма эсэсовцев, готовность жертвовать собой, а также их высокая стойкость и боевые качества. В поданном позже рапорте Штейнер так описывал происходящее: «Солдаты и офицеры обвязывались связками противотанковых гранат и бросались под танки. Один из эсэсовцев изловчился прыгнуть на броню английского танка, чтобы подорвать экипаж ручной гранатой через смотровую щель. Идущий параллельным курсом английский танк разрезал бойца очередью из крупнокалиберного пулемета… Я видел собственными глазами, как солдаты подпускали танки на 5-10 метров и только тогда открывали огонь из стрелкового оружия или поражали цель из противотанковых ружей и гранатометов. Хочу отдельно ходатайствовать о награждении Железным крестом 1-го класса (посмертно) трех ротных командиров, ставших сердцем и душой сопротивления».

Штейнер попал в крайне тяжелую ситуацию, из которой его

выручил лишь своевременный подход противотанковых частей из состава дивизии СС «Мертвая голова», после чего англичане были вынуждены приостановить атаку. Однако операция была уже провалена: части СС понесли значительные потери, а англичанам удалось организовать артобстрел оборонявшихся эсэсовцев и отвести большую часть своих войск (а также 1-й французской армии) практически без потерь. К концу первого этапа кампании именно полк СС «Дойчланд» понес наиболее крупные потери среди всех частей СС.

Казалось бы, операция провалилась и лишь привела к необоснованным потерям, но оказалось, что она стала подтверждением высоких качеств войск СС. Рапорт Штейнера от 31 мая 1940 года о проведенной операции, который мы процитировали выше, дошел до Гиммлера, который представил его Гитлеру в самом выгодном свете, что привело к тому, что фюрер написал на рапорте «Блестяще». Будущее Штейнера (и войск СС в целом), зависящее, как и все в Германии, от расположения фюрера, было обеспечено.

6 июня «Дойчланд», находившийся во втором эшелоне танковой группы «Клейст», форсировал Сомму и закрепился на новом плацдарме, однако затем был переброшен в район между Марной и Сеной и в середине июля принял участие в разгроме оказавшейся в окружении французской группировки у Шатийона. В ночь на 17 июня Штейнеру пришлось отражать лобовые атаки французской армии, после чего полк, вместе с другими частями дивизии усиления СС, нанес контрудар на Эсуа — Шатийон — Бенье-ле-Жюиф. Уже к вечеру 17 июня число пленных, захваченных дивизией, достигло 30 тысяч (собственные потери были незначительными). Это была последняя операция Штейнера в ходе Французской кампании — до капитуляции Франции оставалось пять дней и ему оставалось лишь вылавливать оказавшихся в окружении и отставших от своих частей деморализованных французских солдат.

После завершения кампании Штейнер (одновременно с командиром полка СС «Фюрер» Георгом Кепплером) 15 августа 1940 года был награжден Рыцарским крестом Железного креста — это было всего лишь второе награждение этой наградой в войсках СС: 4 июля Рыцарский крест получил Зепп Дитрих.[30]

Сначала предполагалось, что дивизия усиления СС примет участие в высадке на Британские острова — операция «Морской лев» (Seelöve), — однако этим планам так и не суждено было сбыться. А перед Штейнером тем временем вырисовывалась еще более привлекательная карьера. После окончания Французской кампании он обратился к рейхсфюреру СС с предложением о

формировании новой добровольческой дивизии СС, — причем в нее планировалось включить преимущественно добровольцев из числа лиц родственной германской крови — прежде всего скандинавов. К ноябрю 1940 года Гитлер уже одобрил формирование новых дивизий СС и командиром одной из них предполагалось назначить как раз Штейнера, тем более что его рапорт вызвал восхищение фюрера. Поэтому не было удивительным, что, еще формально оставаясь командиром полка СС «Дойчланд», Феликс Штейнер 9 ноября 1940 года был произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС.

Командир «Викинга»

20 ноября 1940 года начато формирование новой дивизии Штейнера — сам он официально 1 декабря был назначен ее командиром. Основу нового соединения, получившего название мотопехотной дивизии СС «Германия» [SS-Division (mot) «Germania»],[31] составили полк СС «Германия» (из состава дивизии усиления СС, которая стала теперь именоваться дивизией СС «Дойчланд»), вновь сформированные полки СС «Нордланд» и «Вестланд»,[32] а также 5-й артиллерийский полк СС. В дивизии, как и планировал ранее Штейнер, был довольно высокий процент «лиц родственной крови» — выходцев из Норвегии, Дании, Нидерландов и Бельгии, но и этнических немцев тоже хватало, тем более что они заняли все командные посты. С новыми названиями стала постоянно возникать путаница — наличие полков СС «Германия» и «Дойчланд» и одноименных дивизий СС неизбежно вызывало трудности. Полки были более старыми по времени формирования, и их было решено не трогать, а вот дивизии в самом конце декабря 1940 года свое название изменили: «Дойчланд» стала «Рейхом», а «Германия» стала официально именоваться добровольческой мотопехотной дивизией СС «Викинг» [SS-Freiwilligen Division (mot) «Wiking»]. (Кстати, она стала первой дивизией СС, в названии которой был использован термин «добровольческая».) С марта 1941 года в оперативном отношении дивизия находилась в подчинении штаба VII военного округа (Мюнхен). Между тем отношения между Гиммлером и Штейнером несколько испортились, причиной чему стало независимое поведение Штейнера, который считал себя и своих подчиненных прежде всего солдатами, а не «политическими солдатами фюрера». Гиммлер даже был вынужден отдать приказ: «Как рейхсфюрер СС я хочу, чтобы Штейнер запретил раз и навсегда тот непристойный

тон, в котором отзываются обо мне некоторые офицеры дивизии СС “Викинг” в разговорах в казино и других местах. Такого я больше не потерплю!» — и обязал начальника Главного управления СС Готтлоба Бергере «принять меры». Вскоре, правда, Бергер доложил, что «Штейнер воспитанию не поддается. Он делает все, что хочет, и не терпит возражений».

В апреле 1941 года формирования и тренировки дивизии были в целом завершены и соединение Штейнера было признано готовым к боевому использованию и включено в состав XXIV армейского корпуса 11-й армии группы армий «Ц». Затем началась переброска дивизии на Восток, где полным ходом шла подготовка к наступлению на СССР. В июне 1941 года дивизия «Викинг», в составе которой числилось 19 377 человек, была включена в состав XIV моторизованного корпуса 1-й танковой армии группы армий «Юг» и развернута в районе Тарнополя. К этому моменту состав дивизии «Викинг», развернутой в соответствии со штатами мотопехотной дивизии, был следующим:

полк СС «Германия» (SS-Reiment Germania) — штандартенфюрер СС Карл фон Оберкамп;

полк СС «Нордланд» (SS-Regiment Nordland) — оберфюрер СС Фририх фон Шольц;

полк СС «Вестланд» (SS-Regiment Westland) — штандартенфюрер СС Хильмар Вэккерле;

5-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 5);

5-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung 5) — гауптштурмфюрер СС Хольгер Думас;

5-я батарея штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschütz-Batterie 5) — оберштурмфюрер СС Герман Ланге;

5-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment 5) — штандартенфюрер СС Иоахим Рихтер;

5-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 5) — штурмбаннфюрер СС Алоиз Браун;

5-й дивизион реактивных минометов СС (SS-Werfer-Abteilung 5);

5-й батальон связи СС (SS-Nachrichten-Abteilung 5) — оберштурмфюрер СС Эрнст Кемпер;

5-й разведывательный батальон СС (SS-Aufklärungs-Abteilung 5) — гауптштурмфюрер СС Ганс фон Рейтценштейн;

5-й саперный батальон СС (SS-Pionier-Batallion 5) — оберштурмбаннфюрер СС Эмиль Клейн;

командир 5-й дивизионной службы снабжения СС

(SS-Divisions-Nachschubführer 5) — штандартенфюрер СС Карл Гейнц Фанслау;

5-й ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungs-Abteilung 5);

5-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Batallion 5) — оберштурмбаннфюрер СС Мартин Мейер;

5-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 5);

5-й полевой лазарет СС (SS-Feldlazarett 5);

5-й взвод военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Zug 5);

5-й отряд полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmerie-Trupp 5);

5-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Battillon 5).

Упомянем также и непосредственных командиров Штейнера. Это были достаточно известные в вермахте люди: командир XIV моторизованного корпуса генерал пехоты Густав фон Витерсгейм, командующий 1-й танковой армии генерал-полковник Эвальд фон Клейст (с которым Штейнер был знаком еще по боям во Франции) и главнокомандующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт. Как видно, все три старших командира Штейнера были выходцами из дворянской среды и в большинстве случаев происходили из семей потомственных военных и, конечно же, они были заслуженными ветеранами Первой мировой войны.

21 июня 1941 года дивизия Штейнера начала выдвижение к государственной границе Советского Союза. На следующий день она перешла границу, но в боевых операциях первых дней Великой Отечественной войны принять участие «Викингу» не удалось — дивизия шла во втором эшелоне корпуса. Наконец, после прибытия в Лемберг (ныне Львов на Украине), дивизия Штейнера 29 июня начала наступление на Тернополь и Житомир. У Тернополя состоялся первый — из очень многих — бой «Викинга» на советско-германском фронте: впервые эсэсовцы Штейнера столкнулись с советскими Т-34. Сколько им предстоит подбить еще в течение четырех лет! К середине июля 1941-го части дивизии подошли к Житомиру, а затем в течение двух недель прошли Белую Церковь и Богуслав. В августе дивизия приняла участие в наступлении на Чигирин — Кременчуг, а в сентябре 1941 года она была передана в III моторизованный корпус генерала танковых войск Эбергарда фон Макензена,[33] действовавший в составе все той же 1-й танковой армии группы Клейста. В боях на Украине дивизия понесла и первые тяжелые

потери. 6 августа в бою под Смелой погиб и первый начальник штаба (по немецкой классификации 1-й офицер Генштаба — Ia) «Викинга», доверенный человек и друг Штейнера штурмбаннфюрер резерва войск СС 36-летний Гюнтер Экке.[34]

В сентябре дивизия наступала на Павлоград, а затем вела бои по линии железной дороги Мелитополь — Сталино (ныне Донецк). В середине октября части «Викинга» дошли до Новомосковска, а в конце месяца вступили в Успенское.

В ноябре 1941 года дивизия Штейнера была возвращена в состав XIV моторизованного корпуса и провела в его рядах все время боев на Миусском фронте — до июля 1942 года. Как раз на Миусском фронте разгорелись тяжелые сражения — советские войска проводили отчаянные танковые контратаки, стремясь сбить темп наступления немецких войск. «Викингу» пришлось показать, на что он способен, и он оправдал возложенное на него доверие: во многом именно упорным действиям дивизии Штейнера немцы обязаны своему успеху на этом участке фронта. Действуя в авангарде наступающих немецких войск, в первый дань нового — 1942-го — года моторизованные части добровольческой дивизии СС «Викинг» вступили в Миус, и в тот же день в штаб дивизии пришел приказ о присвоении Феликсу Штейнеру званий группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС. Через несколько дней в состав дивизии был включен финский добровольческий батальон СС — так финны, которые отказались перейти старую советско-финскую границу, оказались на Юге России.

Сделаем небольшое отступление и остановимся на истории этого батальона. Еще до нападения немецких войск на Советский Союз начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер в поисках пополнений для войск СС обратил свой взор на союзную Финляндию. Минуя и финское правительство, и Имперское министерство иностранных дел, он начал вербовку добровольцев в СС. Всего ему удалось завербовать около 1200 человек, причем часть из них — те, кто имел опыт военных действий — была направлена напрямую в дивизию Штейнера: 6 мая в дивизию прибыло 116 финнов, а 15 мая еще 257. Остальные были отправлены в Вену для подготовки и обучения. Затем в сентябре их перевели в учебный лагерь Гросс-Борн, где и началось формирование финского добровольческого батальона войск СС (finnisches Freiwilligen-Batallion der Waffen-SS). Несмотря на то что основу батальона составили финны, офицерский состав был преимущественно немецким, а командиром батальона был назначен уроженец Штеттина гауптштурмфюрер СС Ганс Коллани.[35] К концу 1941 года формирование батальона было

завершено — он состоял из трех пехотных рот и роты поддержки и на 9 января 1942 года в его рядах числилось 34 офицера и 786 рядовых и унтер-офицеров. Сначала батальон был включен в состав полка «Нордланд» в качестве 4-го батальона, а после того как 3-й батальон был расформирован (его личный состав пошел на пополнение других частей дивизии), финский батальон получил номер 3.[36]

Затяжные бои на Миусском фронте дивизии «Викинг» предстояло вести еще немногим больше полугода. Несмотря на то что советское командование постоянно предпринимало беспокоящие атаки, в целом особой активности на Миусском фронте не наблюдалось, немецкое командование проводило лишь подготовку к крупному наступлению, которое началось уже после того, как дивизия «Викинг» покинула этот участок фронта. Однако несмотря на это, во время боев на Миусе дивизия СС «Викинг» открыла счет своим Рыцарским крестам (к концу войны счет достиг 54 — достаточно высокий результат, хотя и меньший, чем у «Лейбштандрата» или «Рейха»). Тем не менее первыми «викинговцами», получившим Рыцарский крест Железного креста 18 января 1942 года стали командир 6-й роты полка СС «Германия» оберштурмфюрер СС Гельмут Пфёртнер и командир пехотного полка СС «Нордланд» оберфюрер СС Фридрих Шольц Эдлер фон Раранче. Кроме них за время военных действий на Миусе эту награду получили еще два штурмбаннфюрера СС: командир 3-го дивизиона артиллерийского полка Карл Шламельхер (1 марта 1942 года) и командир 1-го батальона полка СС «Германия» Август Дикман (23 апреля 1942 года). Сам командир дивизии также был отмечен командованием: 22 апреля 1942 года он получил Германский крест в золоте. Еще одну награду — и довольно высокую — Штейнер получил благодаря тому, что под его началом состоял упоминавшийся уже выше финский батальон. Успехи финнов правительство Маннергейма отметило тем, что 16 июня 1942 года внесло Феликса Штейнера в списки кавалеров Креста Свободы 1-го класса с мечами.

За несколько дней до начала крупного немецкого наступления на Миусском фронте дивизия «Викинг» была передана в состав LVII корпуса (действовала вместе с 13-й танковой дивизией), который только что был преобразован из обычного армейского в танковый. Корпус, которым командовал генерал танковых войск Фридрих Кирхнер, предполагалось использовать для броска на Кавказ — одной из главных операций вермахта на советско-германском фронте в 1942 году. На эту операцию Гитлер возлагал большие надежды: фактически прорыв на Кавказ должен был стать концом Красной Армии. 7 июля

немецкие войска перешли в наступление, однако дивизия «Викинг» была брошена в бой только 19-го. В первых же боях эсэсовцы встретили ожесточенное сопротивление. Сначала дивизия Штейнера двигалась на самом южном фланге группы армий «А» на Ростов-на-Дону и Батайск, где разгорелись особенно тяжелые бои. В ходе операции советские войска понесли тяжелое поражение и были вынуждены отступить к Волге. Уже после завершения операции, в ходе которой дивизия вступила в Батайск, «Викинг» в августе с боями двинулся на Кубань (LVII корпус в августе вошел в состав 1-й танковой армии группы армий «А», а затем — в 17-ю армию). 9 августа дивизия из района станиц Ярославская и Костромская атаковала позиции XVII советского корпуса и, прорвав его левый фланг, начала наступление на Майкоп, отсекая всю кубанскую группировку Красной Армии. Части дивизии первыми вышли к Майкопским нефтяным месторождениям. В сентябре дивизия приняла участие в боях в районе Туапсе, Пятигорска, Минеральных Вод, а затем — в составе LII армейского корпуса генерала пехоты Ойгена Отта — в боях на Тереке, у Моздока и Орджоникидзе.

9 ноября 1942 года дивизия была переформирована в 5-ю моторизованную дивизию СС «Викинг» (5. SS-Panzergrenadier Division «Wiking»), что было в принципе лишь констатацией факта — дивизия уже и раньше соответствовала по штатам моторизованным дивизиям вермахта. Полки СС были переименованы в моторизованные (SS-Panzergrenadier-Regiment). В то же время ударная мощь дивизии все же сократилась, так как уже в конце февраля 1943 года из ее состава был изъят моторизованный полк СС «Нордланд», который был отправлен в учебный лагерь Графенвер, где стал ядром новой 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд». 12 апреля 1943 года в состав дивизии поступил 5-й танковый батальон СС «Викинг» (SS-Panzer-Abteilung «Wiking»), что значительно усилило ударную мощь «Викинга» (правда, на фронт батальон прибыл только в июне 1943 года). Этот батальон был сформирован 11 февраля в учебном лагере Вильдфлекен как танковый батальон дивизии СС «Дас Рейх», но затем его передали в «Викинг». Он состоял из двух рот, укомплектованных PzKw III с длиной пушкой, и одной роты — PzKw IV.

На первом этапе битвы за Кавказ, когда инициатива находилась в руках вермахта, Феликс Штейнер с 21 ноября 1942 года по 2 января 1943 года одновременно командовал корпусной группой войск СС (иногда ее называли III корпусом СС — что неверно — или «группой Штейнера»), основу которой составляла все та же дивизия СС «Викинг». Именно в боях на Кавказе дивизия

СС «Викинг» приобрела заслуженную славу одной из лучших дивизий немецкой армии, раньше она оставалась как бы в тени знаменитых «Лейбштандарта», «Рейха» и в какой-то мере «Мертвой головы». Но теперь она заняла свое место рядом с ними (и удерживала его уже до самого конца войны). Хотя потери были достаточно велики, успехи также были значительны, что выразилось и в числе награжденных Рыцарским крестом: если за первый год боев на советско-германском фронте (вернее, за 14 месяцев) четверо подчиненных Штейнера получили эту высокую награду, то всего четыре последних месяца 1942-го Рыцарский крест получило столько же. Кавалерами Рыцарского креста в ходе наступления на Кавказе стали:

— командир 5-го танкового батальона СС штурмбаннфюрер СС Йоханнес Рудольф Мюленкамп (3 сентября 1942 года);

— командир 4-й роты полка СС «Германия» гауптштурмфюрер СС Ганс Дорр (27 сентября 1942 года);

— командир 5-го артиллерийского полка СС оберфюрер СС Герберт Отто Гилле (8 октября 1942 года);

— командир 3-й роты моторизованного полка СС «Германия» оберштурмфюрер СС Маркус Фаулхабер (25 декабря 1942 года).

Не остался без наград и сам командир дивизии. Командование высоко оценило успехи дивизии СС «Викинг», и 23 декабря 1942 года Гитлер вручил группенфюреру СС Феликсу Штейнеру дубовые листья к Рыцарскому кресту — он стал 159-м кавалером этой награды в армии и всего пятым в войсках СС.

Дивизия занимала оборонительные позиции по реке Терек. Тем временем операция Красной Армии по уничтожению Сталинградской группировки, поставила немецкие войска на Кавказе в крайне опасное положение. В январе 1943 года корпус, в который входила дивизия Штейнера, был передан в состав 4-й танковой армии группы армий «Дон», сражавшейся на Манычском фронте. 1 января 1943 года Красная Армия, получившая крупные подкрепления, перешла в наступление на всем Кавказском фронте. Ослабленные предыдущими боями немецкие войска начали поспешное отступление — в противном случае вся Кавказская группировка могла оказаться в окружении. Уже к 24 января советские войска освободили Моздок, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир и другие города Северного Кавказа. В арьергарде шли эсэсовцы Штейнера, отбиваясь от яростных атак противника. 17 февраля находившаяся на

западном участке фронта дивизия остановила под Грушино советские танки. С марта «Викинг» вел бои в районе Изюм — Харьков в составе XL корпуса 1-й танковой армии. К концу февраля 1943 года атаки Красной Армии были наконец отбиты, а дивизия СС «Викинг» оказалась на тех же позициях на Миусе, с которых более полугода назад перешла в наступление. Отличие заключалось в том, что дивизия была обескровлена в тяжелых боях и была значительно менее боеспособной, чем в июле 1943-го.

Но командовать дивизией «Викинг», дивизией, которую он сам создал, Феликсу Штейнеру оставалось недолго. К этому времени уже было принято решение о скорейшем формировании корпусов войск СС — действия Танкового корпуса СС, которым командовал Хауссер, показали, что эсэсовцам можно доверить командовать не только дивизиями, но и более крупными соединениями. Причем верный своим расовым теориям Генрих Гиммлер распорядился сформировать III танковый корпус СС как «германский» — то есть преимущественно из частей, состоявших из фольксдойче и лиц родственной германской крови. Фактически этот корпус должен был стать (хотя и не стал) своеобразным продолжением дивизии СС «Викинг», следующей ступенькой объединения всей арийской крови. Первоначально как раз и планировалось, что «Викинг» станет основой нового корпуса, но судьба распорядилась по другому — обстановка на советско-германском фронте просто не позволяла вывести дивизию СС на Запад на переформирование…

Во главе корпуса

Новый III (германский) танковый корпус СС (III germanisches SS-Panzerkorps) был официально создан 30 марта 1943 года, а формирование началось 19 апреля в учебном лагере Графенвёр (этот лагерь находится в Баварии, и до сих пор там расположен один из главных полигонов Бундесвера), и его основой стал не как планировалось раньше, «Викинг», а 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд» и 4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Нидерланд». Причем для формирования той же дивизии «Нордланд» были использованы кадры старой штейнеровской дивизии — тот же моторизованный полк СС «Нордланд». Основные кадры для корпусных частей были взяты из учебного и запасного батальона полка СС «Германия» (который входил в дивизию СС «Дас Рейх»). Вопрос о командире нового корпуса фактически не стоял — корпус как бы специально

создавался «под Штейнера». Поэтому хотя Штейнер еще на месяц задержался на советско-германском фронте, его обязанности командира корпуса никто не исполнял. Наконец, 10 мая 1943 года группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Феликс Штейнер приступил к обязанностям командира III танкового корпуса СС, командование «Викингом» он сдал своему старому товарищу, бригадефюреру СС и генерал-майору войск СС Герберту Отто Гилле.

Новый корпус имел стандартный для танковых корпусов СС[37] состав (с рядом небольших отличий), в конце концов он получил следующие части корпусного подчинения (здесь приводится «окончательный» список, а не те части, что были созданы именно при формировании корпуса):[38]

103-й тяжелый артиллерийский дивизион СС (SS-Schwere Artillerie Abteilung), включавший в себя две батареи по шесть тяжелых полевых гаубиц и одной батареи из трех 210-мм орудий;

103-й тяжелый танковый батальон СС (Schwere SS-Panzer Abteilung);

103-й дивизион реактивных минометов СС (SS-Nebeltruppe Battalion), включавший в себя четыре батареи по шесть 150-мм ракетных установок;

103-й минометный дивизион СС (SS-Wefer-Abteilung);

103-я корпусная картографическая моторизованная служба СС [SS-Korpskartenstelle (mot)];

103-й зенитный дивизион СС (SS-Flugabwehrkanone-Abteilung), состоявший из двух рот — 1-й и 2-й;

1-я и 2-я автомобильные роты СС 103 (SS-Kraftfahr-Kompanie);

авиационная эскадрилья (Fliegerstaffel);

3-й (103-й) корпусной батальон связи СС (SS-Korps-Nachrichten-Abteilung);

503-я тяжелая моторизованная батарея артиллерийской инструментальной разведки СС [schwere SS-Beobachtungsbatterie (mot)];

военно-геологическая рота СС (SS-Wehrgeologen-Kompanie);

авторемонтный взвод СС (SS-Kraftfahrzeug-Instandsetzungs-Zug);

ремонтная рота обмундирования СС (SS-Bekleidungs-Instandsetzungs-Kompanie);

103-й корпусной санитарный батальон СС (SS-Korps-Sanitäts-Abteilung);

103-й полевой лазарет СС (SS-Feldlazarett);

103-е моторизованное полевое почтовое управление [SS-Feldpostamt (mot)];

моторизованная рота военных корреспондентов СС [SS-Kriegsberichter-Kompanie (mot)];

103-е моторизованное отделение полевой жандармерии СС [SS-Feldgendarmerie-trupp (mot)];

103-я корпусная охранная рота СС (SS-Korps-Sicherungs-Kompanie);

103-я штурмовая рота СС (SS-Sturm-Kompanie).

Формируя управление корпуса, Штейнер привлек к сотрудничеству значительное число своих сослуживцев по «Викингу», причем не только немцев, но и добровольцев из «германских» стран. Кроме того, Гиммлеру удалось уговорить ряд офицеров вермахта перейти на службу в войска СС — военным формированиям «черного ордена» катастрофически не хватало подготовленных офицеров Генштаба, и если на уровне дивизий эту проблему еще можно было решить, то корпусной уровень уже требовал значительного количества специалистов. А юнкерские училища СС могли дать только младших офицеров. Начальником штаба Штейнер назначил проверенного человека, оберштурмбаннфюрера СС Ганса Шпорна — он с ноября 1941 года был 1-м офицером Генштаба (то есть начальником штаба) дивизии СС «Викинг», и они со Штейнером понимали друг друга с полуслова. Правда, долго Шпорну оставаться на этом посту не пришлось — уже 1 июня он освободил ее, а еще через 20 дней на его место прибыл оберфюрер СС Иоахим Циглер. Он был не «природным» эсэсовцем, свою карьеру Циглер начинал в рядах вермахта и был профессиональным офицером Генштаба, лишь в 1943 году его перевели в войска СС. (После войны в ряде публикаций появится информация, что Циглер был связан с группой военных заговорщиков, правда, его это уже мало волновало — он погиб в ночь на 2 мая 1945 года в Берлине, недалеко от вокзала на Фридрихштрассе.)

1 июля 1943 года Штейнер получил звание обергруппенфюрера СС и генерала войск СС — выше было только звание оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС, но его получили лишь двое: Хауссер и Дитрих; из остальных командиров войск СС Штейнер был наиболее достойным кандидатом на следующее производство, но ему так и не суждено было состояться. 16 июля 1943 года в связи с завершением истории финского добровольческого батальона войск СС, воевавшего под командованием Штейнера (он был

расформирован 11 июля), обергруппенфюрер СС получил еще одно отличие от финского командования — к уже имевшемуся у него Кресту Свободы была добавлена Звезда, что было особой степенью отличия этой награды.

К июлю 1943 года относится и еще один, довольно интересный эпизод карьеры Феликса Штейнера. В берлинском кафе он встретился со своим сослуживцем, графом фон дер Шуленбургом, и у них состоялся разговор прямо касавшийся возможностей ликвидации существующей политической системы. Позже — уже в следующем году — состоялось еще несколько разговоров заговорщиков со Штейнером, причем однажды они даже планировали использовать корпус Штейнера для захвата Ставки Гитлера в Растенбурге. Однако не следует делать из Штейнера антифашиста — дальше осторожных, поверхностных разговоров дело не пошло, при этом даже в них он всегда категорически возражал против даже мысли о физическом устранении Гитлера. Никакого участия в деятельности сопротивления Штейнер не принимал, но все же отметим — не донес на заговорщиков в «компетентные органы». Это все же что-то.

В конце августа 1943 года в целом завершившие формирование части III корпуса СС были погружены в вагоны и отправлены в Хорватию, входившую в зону ответственности группы армий «Ф», во главе которой стоял главнокомандующий на Юго-Востоке генерал-фельдмаршал барон Максимилиан фон Вейхс ам ден Клон. В следующем месяце корпус был официально включен в состав сухопутных войск и поступил в подчинение штаба 2-й танковой армии генерал-полковника Лотара Рендулича.

Основной задачей корпуса стало ведение военных действий против активизировавших свою деятельность партизан маршала Иосипа Броз-Тито. Дело в том, что летом 1943 года Великобритания переключила свою помощь с четников Михайловича на коммунистов Тито (при том что СССР последовательно поддерживал именно титовцев). После выхода из войны Италии (сентябрь 1943 года) войска Тито освободили часть Хорватии и Далмацкое побережье и положение немецких войск усложнилась, тем более что они потеряли своего итальянского союзника. Несмотря на то что подчиненные Штейнера превосходили партизан и в вооружении, и в боевой выучке, им приходилось тяжело: во-первых, партизан было много, во-вторых, они пользовались поддержкой местного населения и, в-третьих, опыта борьбы с партизанами эсэсовцы Штейнера не имели. В открытых же столкновениях победа чаще всего была на

стороне немцев. Например, в конце ноября 1943 года 500 человек 1-го батальона 24-го моторизованного полка СС «Денмарк» в районе Глины в течение нескольких дней успешно сдерживали атаки почти 5 тысяч партизан (правда, затем партизаны нанесли поражение у Глины 23-му и 24-му полкам). Преодолев первые трудности на Балканах, возникшие из-за выхода Италии из войны и фактически создания нового театра военных действий, германское командование пришло к выводу, что использование корпуса СС в качестве оккупационной части «не рентабельно», и в конце ноября 1943 года начала его переброску на фронт 18-й армии, занимавшей позиции в районе Ораниенбаума под Ленинградом. В декабре корпус был официально включен в состав 18-й армии генерала кавалерии Георга фон Линдемана, входившей в группу армий «Север», ему было поручено оборонять наиболее опасный участок фронта — напротив Ораниенбаумского плацдарма советских войск. При этом корпус был отнюдь не такой мощной силой, какой принято считать танковые корпуса СС. На самом деле к этому времени — на 26 декабря 1943 года — основу его силы составляла лишь все та же 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», которой командовал богемский немец, группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Фридрих фон Шольц Эдлер фон Раранче.[39] Кроме того, в распоряжении Штейнера была вполне боеспособная и укомплектованная ветеранами 4-я добровольческая бригада СС «Нидерланд». Однако примерно половина корпуса приходилась на значительно более слабые части — в его состав были включены 9-я и 10-я авиаполевые дивизии, которыми командовали кавалеры Рыцарского креста генерал-майоры Эрнст Михаэль и Герман фон Ведель соответственно. Эти сформированные командованием люфтваффе дивизии были лишь недавно переданы в состав сухопутных войск и в общем-то никакой ценности как боевые соединения не представляли, что и выяснилось в самое ближайшее время. Именно их передача в состав вермахта и привела к тому, что во главе этих дивизий стояли заслуженные генералы — они были выходцами не из люфтваффе, а пехотинцами. Однако подобные назначения не могли решить проблемы кризиса подготовленных офицерских кадров и личного состава авиаполевых дивизий.

14 января 1944 года под Ленинградом советские войска начали крупномасштабное наступление, вошедшее в историю как Ленинградско-Новгородская операция. С советской стороны в ней приняли участие войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов — всего более 1,2 миллиона человек, около 20 200 орудий и минометов, 1580 танков и САУ.

Противостоявшая им группа армий «Север» имела значительно меньше сил — около 740 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, 385 танков и штурмовых орудий. С Ораниенбаумского плацдарма в прорыв пошла 2-я Ударная армия генерал-лейтенанта Федюнинского. 10-я авиаполевая дивизия развалилась буквально после первого же удара советских войск, и командование, чтобы хоть как-то сохранить фронт, было вынуждено перебросить на этот участок 170-ю пехотную дивизию (в которую и были влиты остатки дивизии 3 февраля 1944 года). Вскоре за ней последовала и 9-я авиаполевая дивизия (ее официально расформировали 12 февраля). Эти дивизии распались на мелкие группки и практически уже к середине января 1944-го перестали существовать. Надо отдать должное командирам этих авиаполевых дивизий — они всеми силами пытались организовать оборону. Успеха они не добились, но расплатились своими жизнями за авантюру Германа Геринга, создавшего эти небоеспособные части — Энст Михаэль погиб 22 января 1944 года, а Герман фон Ведель умер от ран 5 февраля.

Эсэсовские части Штейнера все же свою принадлежность к элитным войскам оправдали: после того как группа армий «Север» 19 января начала спешный отход, III корпус СС держался еще 10 дней. Подобное упорство добровольцев фактически сорвало амбициозный план советского командования, планировавшего окружить и уничтожить основные силы группы армий «Север». Получив эти несколько дней, генерал-полковник Вальтер Модель сумел отвести войска на новые рубежи. (Хотя потери, конечно, были очень значительны.) Фактически в январе 1944 года действия корпуса Штейнера спасли от уничтожения 18-ю армию. Под давлением противника корпус переправился через Лугу и занял оборонительные позиции у Ямбурга, но и здесь он долго не задержался.

Напомним о событии, которое прошло не замеченным отечественными средствами массовой информации — в отличие от столь муссируемого открытия памятника ветеранам войск СС в Латвии. 3 августа 1998 года в Красном Селе — это вообще-то пригород Санкт-Петербурга, родного города второго Президента России — был открыт и освящен настоятелем местной церкви отцом Евгением Ефимовым памятник норвежцам, погибшим на Ленинградском фронте во время блокады города — их было около 50 человек. (Если быть более точным — это могильный камень на территории и церкви Святого Александра Невского.) То есть сегодня в нашей стране стоит надгробие на могиле подчиненных Феликса Штейнера![40]

Отойдя с боями к Нарве, Штейнер переформировал свой

корпус и получил подкрепления. На правом берегу реки севернее Нарвы он разместил саперный батальон бригады «Нидерланд», далее — между Нарвой и Лилиенбахом — 48-й добровольческий моторизованный полк СС «Генерал Зейфардт» и 49-й добровольческий моторизованный полк СС «Де Руйтер» из состава все той же бригады. С юга Нарвы прикрывал 24-й моторизованный полк СС «Денмарк». На левом (западном) берегу Штейнер разместил основные силы своего корпуса: 54-й артиллерийский дивизион СС (из бригады «Нидерланд»), 23-й моторизованный полк СС «Нордланд», 11-й артиллерийский полк СС. В Нарве III корпус СС был передан в состав (и стал основой) сформированной для обороны этого района Оперативной группы «Нарва» (Armee-Abteilung Narwa).[41] В районе Нарвы был создан мощный укрепрайон, состоявший из двух оборонительных линий — «Танненберг» и «Пантера»: именно на них рассчитывал Модель, отводя войска группы армий «Север».

В феврале 1944 года советские войска вышли к Нарве и предприняли попытку взять ее с ходу. 3 февраля были взяты предмостные укрепления, но части Красной Армии были выбиты стремительной контратакой 11-го танкового батальона «Герман фон Зальца» из состава дивизии СС «Нордланд». Эсэсовцы держались девять дней, и только 12 февраля советские войска, понеся большие потери, смогли закрепиться на предмостных укреплениях. 24 февраля советское командование начало, не считаясь с потерями оказывать постоянно усиливавшееся давление на правый фланг III танкового корпуса СС, после чего Штейнер по приказу Моделя оставил позиции и отступил, заняв 1 марта позиции на укрепленной линии «Пантера».

Упорные бои в районе Нарвы корпус Штейнера вел до сентября 1944 года, особенно тяжелыми они были в марте и июле 1944-го. 13 февраля советские войска высадились у Марекуле и закрепились на небольшом плацдарме. На ликвидацию этой новой опасности была брошена спешно сколоченная штабом корпуса 9-тысячная боевая группа «Берег» (Küste) под руководством бывшего командира Свободного корпуса «Денмарк», а ныне командующего артиллерией корпуса, датчанина бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Кристиана Педера Криссинга.[42] Операция была успешно проведена и советский десант ликвидирован.

24 июля войска Ленинградского фронта перешли в новое наступление: планировалось окружение Нарвской группировки силами 2-й Ударной армии (наступавшей с северо-востока) и 8-й армии (с юго-востока). 25 июля 2-я Ударная форсировала Нарву и 26 июля штурмом взяла город, однако яростное сопротивление

эсэсовцев дало возможность командованию не допустить окружения и отойти на новые позиции на рубеже Муммассааре — Кирикукюла — Сиргала — Мустайыэ, где войскам удалось закрепиться, остановить наступление и стабилизировать фронт. Однако немецкие войска (кроме опергруппы «Нарва», также 16-я и 18-я армии) оказались прижатыми к Балтийскому морю на ограниченной территории, а их главные силы глубоко охвачены с юга.

Под Нарвой корпус понес большие потери: здесь 27 июля 1944 года в бою был смертельно ранен командир дивизии СС «Нордланд» — главной ударной силы корпуса — группенфюрер СС Фридрих фон Шольц.[43] Заслуги Штейнера были отмечены новой, еще более высокой наградой — 10 августа 1944 года он был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами, став 86-м кавалером этой награды в Германии и 10-м — в войсках СС.[44] На место Шольца был назначен начальник штаба III корпуса СС Иоахим Циглер, произведенный через несколько дней в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС. Отметим, что Циглер проявил себя хорошим командиром — под его командованием дивизия СС «Нордланд» добилась значительных успехов, за что сам он был отмечен довольно высокими наградами: Рыцарским крестом (5 сентября 1944 года), а затем и дубовыми листьями к нему (28 апреля 1944 года). Циглера на посту начальника штаба корпуса сменил сначала оберфюрер СС Густав Крукенберг, а в сентябре на его место прибыл оберфюрер СС Гельмут фон Фоллард-Бёкельберг — он уже пробыл в корпусе до конца февраля 1945-го.

14 сентября войска Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских, 3-го Белорусского фронтов (более 1,5 миллионов человек, 17,5 тысяч орудий и минометов, 3080 танков и САУ, 2640 самолетов) начали проведение Прибалтийской операции. Им противостояли войска группы армий «Север» и часть 3-й танковой армии группы армий «Центр» (730 тысяч человек, 7 тысяч орудий и минометов, 1216 танков, 400 самолетов). К началу операции (на 16 сентября 1944 года) под командованием Штейнера находились 300-я дивизия особого назначения (сформированная из остатков 13-й авиаполевой дивизии и других разношерстных частей, прежде всего эстонских полицейских батальонов), 20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1) бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Бертольда Маака, 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд» бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Иоахима Циглера, 4-я добровольческая штурмовая бригада СС «Нидерланд» бригадефюрера СС Юргена Вагнера, 5-я добровольческая

штурмовая бригада СС «Валлония» штандартенфюрера СС Леона Дегреля и фламандская 6-я добровольческая штурмовая бригада СС «Лангемарк» оберштурмбаннфюрера СС Конрада Шеллонга. 17-26 сентября войска левого крыла Ленинградского фронта нанесли поражение оперативной группе «Нарва». В октябре III танковый корпус СС, оказавшийся в Курляндском котле, был временно выведен в резерв группы армий, но в ноябре 1944-го вновь возвращен в состав 18-й армии генерала пехоты Эренфрида Беге, сражавшейся все в том же котле.

9 ноября 1944 года обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Феликс Штейнер передал пост командира III танкового корпуса СС своему бывшему сослуживцу по штандарту «Дойчланд», обергруппенфюреру СС и генералу войск СС Георгу Кепплеру, который до этого командовал I танковым корпусом СС. Сам Штейнер получил повышение — под его командованием 26 ноября 1944 года в Курляндском котле была сформирована армейская группа «Штейнер» (Armeegruppe Steiner).

26 января 1945 года Феликс Штейнер вместе со своим штабом и частями III танкового корпуса СС был эвакуирован в Штеттин. Его война на советской земле завершилась полным крахом.

1945 год

Дальнейшая карьера Штейнера опять оказалась напрямую связанной все с тем же III танковым корпусом СС. Именно этот корпус стал ядром новой 11-й армии. Все началось с того, что командующему Армией Резерва рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру Гитлер доверил командование группой армий «Висла» — сама по себе идея довольно странная, учитывая, что абсолютно никаких талантов военачальника у Гиммлера не было; не было у него и опыта командования даже взводом. Получив в свои руки права высшего воинского начальника, Гиммлер начал лихорадочно формировать высшие штабы, стремясь заместить как можно больше постов выходцами из войск СС. Генштаб противился этому как мог, но пока ничего сделать с Гиммлером ему не удавалось.

Управление армии формировалось в Померании штабом войск СС из части штаба командования «Верхний Рейн» (Oberkommando Oberrhein), и поэтому очень часто можно встретить тот факт, что ее именовали командованием 11-й танковой армии СС (SS-Panzer-Armeeoberkommando 11). Первоначально 11-ю армию возглавил бывший командир

опергруппы «Нарва» генерал пехоты Антон Грассер, но уже 5 февраля 1945 года ее командующим был назначен обергруппенфюрер СС Феликс Штейнер. Одновременно с 23 февраля по 24 марта Штейнер являлся командующим (Befehlshaber) особого штаба, в задачи которого входило формирование новых частей и проведение мобилизаций для нужд группы армий «Висла» (Auffang- und Erfassungsstab). 11-я армия была фактически фикцией, ее численность была невелика и никакой роли она не сыграла. Должность же командующего армией была скорее номинальной — в подчинении Штейнера практически не было боевых частей, и вся его деятельность свелась к подготовке сборных формирований, которыми Гиммлер пытался заткнуть постоянно образовывавшиеся в линии фронта бреши.

Очень скоро стало ясно, что Генрих Гиммлер абсолютно не способен руководить крупными воинскими соединениями, а высшие офицеры СС не в состоянии спасти стремительно разваливавшийся фронт. Положение рейхсфюрера пошатнулось, и инициатива вновь перешла к Генштабу. Последовала серия замен эсэсовцев на высших командных постах в группе армий «Висла», попал под разбор и Штейнер — 5 марта обязанности командующего армией стал исполнять генерал пехоты Отто Хитцфельд, а 8 марта в штаб прибыл новый командующий — генерал артиллерии Вальтер Лухт. Теперь уже армию никто не называл 11-й танковой армией СС и она превратилась в то, чем изначально и была — 11-ю полевую армию. Одновременно Генштаб начал передачу армии ряда потрепанных корпусов, армия получила участок фронта и стала нормально функционировать — насколько это слово применимо к кризисной ситуации марта 1945 года. 20 марта свой пост наконец потерял и Генрих Гиммлер.

Штейнер, однако, не у дел не остался. Его имя было известно лично Гитлеру, и фюрер знал, как хладнокровного, упорного и жесткого командира. Поэтому 25 марта Штейнер получил приказ объединить под своим командованием ряд частей и сформировать армейскую группу «Штейнер» (Armeegruppe Steiner).[45]

К полудню 21 апреля 1945 года советские войска, прорвавшиеся через Зеелов, настолько приблизились к Берлину, что артиллерийские снаряды начали рваться уже на улицах города. Войскам Жукова удалось прорвать оборону у Врицена и подойти вплотную к Ораниенбургу. Под угрозой окружения оказалась армия генерала танковых войск Хассо фон Мантейфеля. Для того чтобы не допустить этого, «гений обороны» генерал-

полковник Хейнрици (в тот момент — командующий группой армий «Висла») бросил в бой размещавшуюся в 40 километрах от Берлина группировку Штейнера.

В тот же день на совещании в бункере фюрера Адольф Гитлер обсудил с генералами сложившуюся ситуацию. Особенно тяжелое положение наблюдалось к северу от Берлина. Потерявшие чувство реальности Гитлер и исполняющий обязанности начальника Генштаба сухопутных войск генерал пехоты Ганс Кребс пришли к довольно странному выводу, что глубокий прорыв советских войск создает прекрасную возможность для контрнаступления. Проведение этой операции было решено возложить как раз на армейскую группу Штейнера. Кроме находившихся в его распоряжении эсэсовских частей Гитлер приказал подчинить генералу войск СС еще остававшиеся в районе Мекленбурга войска: наскоро сколоченные формирования из необученных призывников, противотанковые части, вспомогательные подразделения люфтваффе, морскую пехоту. Ему отдали все, что было — даже специальную боевую группу Главного управления имперской безопасности. Однако «армия Штейнера» была лишь скроенным на скорую руку соединением из нескольких десятков тысяч человек — основу ее составляли остатки разгромленных дивизий, эвакуированных морским путем из Данцига и Штеттина.

В 17 часов 50 минут Штейнер получил приказ Гитлера о наступлении из Эберсвальде. «От успеха Вашего поручения зависит судьба германской столицы», — говорилось в заключении. Но Штейнер уже не верил фюреру и не разделял его идеи, что проигравший войну немецкий народ должен исчезнуть с лица земли. Продлевать агонию ценой жизни своих солдат Штейнер не собирался. Уже после войны — 24 февраля 1948 года — Штейнер сказал американскому следователю: «У меня не было ничего, с чем можно было бы наступать. Три дивизии резерва, находившиеся в Шорфхайде и подчиненные мне, по приказу командования вермахта были приданы находившейся в отчаянном положении 2-й армии и перемолоты в безнадежной попытке остановить несущуюся на запад русскую лавину. Две дивизии, обещанные группой армий «Висла», вообще не появились. На неопытные, только что сформированные части я не мог положиться. Я не хотел терять солдат в предприятии, с самого начала ставшем гибельным и ошибочным. План наступления основывался на фактах, которых больше не существовало и которые оставались только в фантазиях Имперской канцелярии».[46] Но Гитлер продолжал заявлять, что у него еще достаточно сил для нанесения контрудара, и в его уже довольно бессвязных речах чаще всего фигурировали 12-я армия

Венка и группа Штейнера. На следующий день — 23 апреля — солдаты Штейнера все еще не трогались с места, и взбешенный Гитлер отдал приказ Кейтелю, чтобы Штейнеру «больше ничего не давали» (имелись ввиду резервы, которых и так не было).

Несмотря ни на что Штейнер все же 26-27 апреля предпринял осторожную попытку наступления, но силы были неравны и его группа была отброшена, после чего генерал-полковник Альфред Йодль отправил его против советских частей, двигавшихся через Пренцлау. 28 апреля Гитлер вновь заявил, что Штейнер «не считает фюрера своим командиром», и потребовал, чтобы тот передал свои войска командиру XLI корпуса генерал-лейтенанту Рудольфу Хольсте, которому было предписано начать «масштабное наступление всеми средствами и с величайшей быстротой для успешного деблокирования столицы рейха». Штейнер в очередной раз проигнорировал приказ фюрера (как, впрочем, и Хольсте).

Теперь уже наступление было невозможно, и Штейнер начал отводить свои войска на Запад, навстречу наступавшим англо-американским армиям: сдаваться Красной Армии он также не собирался, понимая что ничего хорошего ни его, ни его солдат там не ждет.

После войны

3 мая 1945 года — то есть еще за несколько дней до официальной капитуляции Германии — Штейнер с остатками своей армейской группы сдался британским войскам. Он был немедленно взят под стражу и препровожден в лагерь для военнопленных — сначала ему даже сохранили знаки различия и награды. Однако война кончилась, и отношение к пленным резко ухудшилось. Тем более что Штейнер был обергруппенфюрером СС, а всех эсэсовцев англичане априори считали военными преступниками. Следователи начали собирать материал на Штейнера. Но тут их ждал сюрприз: несмотря на все старания, оказалось, что Штейнер является обычным военным (хотя и состоявшим в СС), все обвинения против него надуманные и он совершенно не причастен к военным преступлениям. Против него так и не выдвинули обвинение, и, проведя почти два года в заключении, 27 апреля 1948 года Феликс Штейнер был освобожден из лагеря. Ему было всего 52 года.

На пенсии Штейнер занялся литературной деятельностью, написав книгу мемуаров и несколько работ о прошедшей войне. Из-под его пера вышли такие книги, как «От Клаузевица до

Булганина. Теории и доктрины одной военной эпохи» (Von Clausewitz bis Bulganin. Erkenntnisse und Lehren einer Wehrepoche. Deutsher Heimat-Verlag. Bielefeld,1956), «Армия изгоев» (Die Armee der Geächteten. Plesse Verlag, Göttingen, 1963), «Добровольцы. Идеи и жертвы» (Die Freiwilligen. Idee und Opfergang. Plesse Verlag, Göttingen, 1958).

Вместе с Хауссером и Гилле он участвовал в создании Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС — ХИАГ. Умер обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами Феликс Штейнер в своем доме в Мюнхене 17 мая 1966 года. Смерть Штейнера была легкой — он скончался во сне от остановки сердца.

Один из наиболее грамотных командиров войск СС Георг Кепплер

Этот командир войск СС известен, наверное, меньше всех из тех, чьи биографии собраны в этой книге. И это несмотря на то, что он достиг высших чинов, став обергруппенфюрером СС и генералом войск СС, а кроме того, был командиром одного из первых штандартов частей усиления СС и одним из первых кавалеров Рыцарского креста Железного креста среди эсэсовцев. Тем не менее несмотря на это, Георга Кепплера вполне можно причислить к лучшим командирам элитных дивизий войск СС. И хотя его биография не настолько интересна, как Хауссера, Штейнера или Ламмердинга, но он по праву занимает свое законное место в их ряду. Причем довольно часто исследователи называют его одним из наиболее грамотных командиров войск СС.

Молодость, армия, полиция

Будущий обергруппенфюрер СС родился 7 мая 1894 в старинном епископском городе Майнце, расположенном недалеко от Висбадена и Франкфурта-на-Майне. Его отец — Отто Кепплер — был кадровым офицером и закончил свою военную карьеру в звании полковника. Происхождение изначально определило судьбу Георга — ему предстояло продолжить семейную традицию и служить кайзеру в рядах вооруженных сил. 28 февраля 1913 года он был зачислен в императорскую армию в звании фаненюнкера и после окончания учебы в военном училище в Глогау был 19 июня 1914 года произведен в лейтенанты — то есть он получил полноценное военное образование, а не был «офицером военного времени». Для прохождения службы молодой лейтенант из военной семьи был направлен в престижный пехотный полк, носивший имя генерал-фельдмаршала принца Альбрехта Прусского.

В августе 1914 года началась Первая мировая война и полк Кепплера выступил на фронт. В первых же боях молодой лейтенант проявил себя храбрым и распорядительным командиром. Но его безоглядная храбрость, подогреваемая желанием отличиться и быть достойным имени своего отца,

неизбежно приводила к ранениям. В первый раз Георг Кепплер был довольно тяжело контужен уже в августе 1914 года. Даже став через четверть века генералом, Кепплер остался храбрым офицером и постоянно появлялся в самых горячих местах боев.

После выздоровления Георга Кепплера направили для прохождения дальнейшей службы в 19-ю резервную дивизию. Во время боев во Франции он командовал пехотным взводом. Командование отметило отважного офицера наградами за боевые отличия: Железным крестом 1-го и 2-го класса, Ганзейским крестом и брауншвейгским Крестом военных заслуг. Кроме того, в 1917 году он был произведен в обер-лейтенанты.

11 ноября 1918 года война закончилась, и оказалось, что будущего у Кепплера нет. У генералов Республики, отбиравших офицеров в стотысячный рейхсвер, был слишком большой выбор, и они отдавали предпочтение прежде всего офицерам Генштаба (тем более что эта организация была запрещена в Версале и пополнения не предвидилось). Множество храбрых, закаленных в боях офицеров оказалось за бортом. Возвращаться с фронта Кепплеру было некуда — Майнц (по-французски Майен) был оккупирован французскими войсками и только в 1930 году вернулся обратно в состав Германии. Но Кепплера уволили из армии не сразу — демобилизация проходила в течение почти года. Сначала его перевели в пехотный полк в Позене (ныне это город Познань на территории Польши), столице Верхней Силезии. Немцев в этой области было немногим менее половины населения — миллион из 2,2 миллионов, остальные были преимущественно поляками.

Версальский мир 1919 года предполагал, что Верхняя Силезия должна отойти к только что образованной независимой Польше. Причем сразу же после Компьенского перемирия польские националисты организовали многочисленные выступления и беспорядки, требуя присоединения Силезии к Польше. По политическим соображениям республиканское правительство не могло противопоставить бунтовщикам регулярную армию. Но оно могло сквозь пальцы смотреть (и даже снабжать оружием) Добровольческие корпуса, которые очень часто формировались на базе именно воинских соединений. Вернувшиеся с фронта офицеры и солдаты хлынули в Добровольческие корпуса, среди них был и Георг Кепплер. Фактически корпусам удалось отстоять большую часть Силезии, не допустив, чтобы польские националисты установили над ней контроль. Окончательно верхнесилезский вопрос был решен на плебисците в марте 1921 года. По его итогам Веймарской Германии отошло 2/3 спорной территории, а Польше — 1/3, где

находились все железные рудники Силезии и 80 % антрацитовых копей. Германия потеряла 18 % общей добычи угля и 70 % — цинка. Кепплер же честно выполнил свой долг и позже с полным правом гордо носил «Силезского орла» 1-й степени (Schlesischer Adlerorden) — специальный знак отличия, введенный для тех, кто боролся в 1919 году с поляками в Силезии.

Но к концу 1919 года под давлением стран-победительниц правительство Веймарской республики распустило Добровольческие корпуса, одновременно завершилась и демобилизация армии. Среди тысяч уволенных из армии офицеров оказался и обер-лейтенант Георг Кепплер. Однако ему повезло больше, чем многим его товарищам. 31 января 1920 года он был с тем же чином принят на службу в полицию безопасности в Ганновере. Довольно скоро — 21 июня 1920 года — он получил очередное звание капитана. В Ганновере Кепплер прослужил шесть лет, причем в 1924 году стал командиром полицейской роты. 1 июля 1926 года был переведен в земельную полицию (Landespolizei) небольшого тюрингского города Хильдбургхаузена, а в 1928 году был назначен советником в управлении земельной полиции Тюрингии. С 1929 года Кепплер командовал отрядом земельной полиции (Landespolizei-Abteilung) в Йене (Тюрингия). В целом карьера в полиции у Кепплера шла достаточно успешно: финансовых проблем у него не было, служба шла хорошо, командование ценило способного офицера.

Однако спокойная жизнь полицейского не устраивала Кепплера, который по своим воззрениям был убежденным немецким националистом и антикоммунистом. Тем более что по роду службы ему постоянно приходилось сталкиваться с коммунистами, и он хорошо представлял себе опасность, которую несли его родине марксисты. Видя постоянно усиливающуюся активность левых, Кепплер вполне сознавал марксистскую угрозу и понимал, что просто полицейскими мерами ситуацию переломить невозможно. Кроме того, ему как госслужащему очень хорошо была видна беспомощность правительства Веймарской республики. Изменить ситуацию, по его мнению (и по мнению значительного числа немцев), могла лишь радикальная политическая партия. И такой партией была НСДАП. Вполне закономерно 1 октября 1930 года капитан шуцполиции вступил в НСДАП, получив партийный номер 338 211, и стал принимать участие в деятельности местных отрядов СА. Полицейское начальство в своем большинстве довольно терпимо относилось к нацистам, а в ряде случае и оказывало им покровительство. Тем более что в Тюрингии у власти находились умеренные консерваторы. Поэтому на карьере Кепплера его партийная

принадлежность не сказалась и 1 июля 1931 года он получил звание майора шуцполиции.

А вот после 30 января 1933 года нацистское прошлое очень даже способствовало карьере, хотя в то же время стремительного взлета не произошло. С начала с октября 1933 по июнь 1934 года он занимал командные посты в полку земельной полиции в Мюнхене, а 20 ноября 1933 года был также назначен командиром шуцполиции в Готе — третьем по величине городе Тюрингии, крупнее были лишь Гера и Йена, а столица земли Веймар имела практически такое же количество населения (немногим более 45 тысяч человек).

В частях усиления СС

16 марта 1935 года имперское правительство приняло Закон о создании вермахта, объявив введение всеобщей воинской повинности и резкое увеличение вооруженных сил. Новой армии настоятельно потребовались опытные офицеры, и одним из важнейших резервуаров, где Военное министерство могло черпать командные кадры, была земельная полиция Германии. Тысячи ветеранов Первой мировой войны, занимавшие командные должности в полиции, получили возможность вернуться на военную службу. В вермахт отбирали лучших, а Кепплер был именно таким. Хотя ему был уже 41 год, он оставался в прекрасной физической форме, был великолепным наездником (о чем говорит тот факт, что он имел Немецкий значок наездника в серебре — Deutsche Reiterabzeichen in Silbe). 24 мая 1935 года Кепплер официально оставил службу в полиции и через несколько дней был зачислен на службу в 32-й пехотный полк вермахта. Звание майора за ним было сохранено. 32-й полк был новосформированным и входил в состав дислоцированной в Хемнице 24-й пехотной дивизии. Основу ее офицерских кадров составили именно бывшие ветераны Первой мировой, уволенные в отставку в 1919-1920 годах.

Однако оказалось, что не только вермахт стремился привлечь опытные кадры. Даже наоборот, если вермахт имел возможность развернуть широкую программу по подготовке молодых офицерских кадров, то рейхсфюреру СС, стремившемуся создать собственные вооруженные формирования, пришлось опираться исключительно на отставников. Других возможностей получить квалифицированных офицеров у только что созданных частей усиления СС просто не было. Большой удачей Гиммлера было то, что он смог привлечь отставного генерала рейхсвера Пауля

Хауссера. Его авторитет был достаточно высок, чтобы в части усиления СС пошли офицеры — ветераны Первой мировой войны. В их числе оказался и Кепплер — свою роль в переходе сыграли не только его правые настроения. В СС возможностей для дальнейшей карьеры у 41-летнего майора было куда больше, чем в вермахте, но еще больше привлекала Кепплера идея создания ударных штурмовых частей — не «серой пехоты», а элитных вооруженных формирований. И в данном случае идеология национал-социализма стояла для сорокалетнего офицера на втором, если не третьем, месте. Но какие бы ни были причины у Георга Кепплера факт остается фактом: 10 октября 1935 года он уволился из армии и поступил в части усиления СС, получил СС-№ 273 799, чин штурмбаннфюрера СС (что соответствовало майору вермахта) и был назначен командиром 1-го штурмбанна 1-го штандарта СС «Дойчланд». 3-м штурмбанном того же штандарта командовал Феликс Штейнер, то есть по существующей в немецкой армии традиции Кепплер являлся более страшим командиром, чем Штейнер, хотя и не был его непосредственным начальником.

Вместе с Хауссером, Штейнером и Монтиньи штурмбаннфюрер Кепплер активно взялся за тренировки новобранцев, и вскоре подготовка эсэсовцев из штандарта «Дойчланд» превзошла по своему качеству подготовку рядового состава вермахта. Начальство оценило рвение бывшего полицейского, и 20 апреля 1937 года он был произведен в оберштурмбаннфюреры СС. (Впрочем, это звание вполне соответствовало по штатному расписанию его должности командира 1-го штурмбанна штандарта.)

В ночь на 12 марта 1938 года германские войска вступили в Австрию и установили контроль над ее территорией; австрийская армия получила приказ не оказывать сопротивление. В этой обстановке большинство граждан Австрии 13 марта 1938 высказалось за аншлюс,[47] и Австрия стала частью Третьего рейха. 13 марта состоялся торжественный въезд в Вену Адольфа Гитлера. Почетный караул несли солдаты Георга Кепллера. За участие в аншлюсе Кепплер (как и многие его подчиненные) получил памятную медаль «13 марта 1938 года» (Medaille zur Erinnerung an den 13. Mar. 1938).

Уже через десять дней — 23 марта 1938 года — в Вене был сформирован новый штандарт частей усиления СС. Первоначально он получил название 3-го штандарта СС частей усиления СС (SS-Standarte 3/ SSVT). Ядро нового штандарта составили военнослужащие, откомандированные из штандарта СС «Дойчланд», к которым были добавлены австрийские

добровольцы. Командиром штандарта стал старший батальонных командир «Дойчланда», оберштурмбаннфюрер СС Георг Кепплер, который уже 20 апреля того же года получил следующее звание штандартенфюрера СС. На последнем партийном съезде НСДАП, получившем название Съезд Великой Германии (Der Parteitag Großdeutschland), в конце 1938 года 3-й штандарт СС получил новое, очень почетное имя: он стал именоваться штандартом СС «Фюрер» («Der Führer»). Подразделения штандарта разместились в лагерях в Вене, Граце и Клагенфурте и начали интенсивные тренировки.

Во главе своего штандарта Кепплер принял участие в оккупации Судетской области в октябре 1938 года, а затем и в захвате всей территории Чехии в марте 1939 года. После этого мундир Кепплера украсили очередные награды: памятная медаль «1 октября 1938 года» (Medaille zur Erinnerung an den 1. Okt. 1938) с планкой «Пражский град» (Spange «Prager Burg»). После последней операции штандарт был расквартирован в Праге и стал именоваться караульным полком имперского протектора Богемии и Моравии (Wach-Regiment des Reichsprotektors von Böhmen und Mähren). Кепплер постепенно наращивал силы полка — к концу 1938 года его численность достигла почти 2,5 тысячи человек. Однако полностью завершить тренировки и превратить штандарт в готовую к военным действиям боевую часть ему к началу Второй мировой войны не удалось. К сентябрю 1939 года штандарт «Фюрер» принял свой окончательный вид. Он состоял из трех батальонов (фактически мотопехотных) четырехротного состава, 13-й мотоциклетной роты, 14-й роты поддержки (вооруженной легкими пехотными орудиями), 15-й противотанковой роты, взвода разведывательных бронемашин, саперного взвода и оркестра. Внимания заслуживают и ближайшие помощники Кепплера: 1-м батальоном полка командовал штурмбаннфюрер СС Вильгельм Биттрих, 2-м — австриец штурмбаннфюрер СС Фридрих фон Шольц Эдлер фон Раранче, 3-м — штурмбаннфюрер СС Хилмар Вэкерле. Биттрих закончил войну обергруппенфюрером СС и генералом войск СС, кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями, Шольц погиб в июле 1944 года под Нарвой будучи группенфюрером СС и генерал-лейтенантом войск СС и был посмертно награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями, штандартенфюрер СС Вэкерле погиб 2 июня 1941 года в районе Львова будучи командиром полка СС «Вестланд».

Если другие части усиления СС — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», штандарты «Дойчланд» и «Германия» — в составе немецкой армии приняли участие в захвате Польши, то Кепплеру

пришлось довольствоваться во время этой кампании гарнизонной службой на «Западном вале» — на случай нападения англо-французских войск Гитлер оставил на Западе слабый заслон из дивизий второй очереди. Кепплер воспользовался предоставленным ему временем, чтобы закончить тренировки и подготовить свой полк к боевым действиям. Как показали последующие события, подготовить хорошо.

После Польской кампании Пауль Хауссер приступил к формированию дивизии усиления СС — будущей «Дас Рейх», — и в ее состав наряду с полкам «Дойчланд» и «Германия» вошел и кепплеровский «Фюрер». Перед началом кампании на Западе полк «Фюрер» дислоцировался вместе с «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер», и в ночь на 10 мая 1940 года Кепплер и Дитрих начали скрытное выдвижение к немецко-голландской границе. Утром «Фюрер» начал наступление, действуя в авангарде 207-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Карла фон Тидемана.[48] 10 мая полк (временно усиленный 1-м батальоном «Лейбштандарта») в районе Арнема форсировал Иссель, прорвал слабые позиции противника на линии «Греббе» и повернул на Утрехт.

Эсэсовцы Кепплера проявили себя в Голландии как прекрасные солдаты, их действия были стремительны, и им удавалось добиться значительного успеха, особенно при форсировании водных преград и захвате переправ, что значительно облегчало действия основных сил наступающей армии. Всего через три дня после начала кампании — 13 мая 1940 года — Кепплер был произведен в оберфюреры СС и награжден одновременно планками к Железному кресту как 2-го, так и 1-го класса.[49] А на следующий день Верховное командование приняло решение о переброске дивизии усиления СС против французских войск, оставив добивать остатки голландской армии частям вермахта.

Действуя в составе дивизии Хауссера, полк «Фюрер» 24 мая вышел в район Исберга и вступил в тяжелые бои с англо-французскими войсками (в основном с британскими) на канале Ла-Бассе (в районе Мервиля). Бои на внешнем кольце блокированной Дюнкерской группировки были не очень ожесточенными, что было в том числе обусловлено «стоп-приказом» Гитлера.[50] 27 мая полки «Фюрер» и «Германия» получили приказ наступать на Дьеп, причем по сильно пересеченной местности. Именно на этот период кампании пришлись наиболее тяжелые потери полка: его части попали под перекрестный обстрел британской артиллерии, но не остановили атаку, что стало следствием бессмысленной гибели значительного числа эсэсовцев. В этих боях сказались главные

недостатки частей усиления СС: слишком низкая подготовка (по сравнению с вермахтом) младшего командного состава и, как следствие, слишком высокий процент гибели офицеров и унтер-офицеров. В то же время полк Кепплера понес наименьшие потери среди частей СС, что говорит о том, что командир уделял повышенное внимание подготовке офицерских кадров, не делая ставку, как другие, исключительно на тренировку боевых качеств своих подчиненных. Однако, несмотря на потери, эсэсовцам поставленную задачу удалось выполнить, и уже в ночь на 28 мая франко-британские войска начали отступление в северном направлении.

После получения пополнений в последних числах мая полк «Фюрер» (входивший в состав дивизии усиления СС) был включен в танковую группу «Клейст» и 6 июня форсировал Сомму, начав развивать наступление в южном направлении. Вечером того же дня эсэсовцы Кепплера начали операцию по форсированию Эра. К утру следующего дня ему удалось при поддержке дивизионной артиллерии сломить сопротивление закрепившихся на южном берегу французских войск и захватить два плацдарма. Затем последовали трехдневные тяжелые и кровопролитные бои, после чего командование приняло решение о переброске группы «Клейст» на северо-восток от Парижа, и плацдармы на южном берегу Эра были оставлены. 12 июня французский фронт рухнул, и через два дня группа «Клейст» получила приказ двигаться к Дижону — столице Бургундии — с целью отрезать еще оказывающие сопротивления французские войска в Эльзас-Лотарингии. На завершающем этапе кампании полку «Фюрер» уже не довелось принять участие в полноценных боевых действиях, в основном он занимался ликвидацией разрозненных французских частей, которые оказывали незначительное сопротивление. Лишь в ночь на 17 июня ему пришлось участвовать в отражении контратаки французов, а затем в нанесении контрудара на Эсуа — Шатийон — Бенье-дле-Жюиф. Это были последние попытки сопротивления, и затем последовал лишь триумфальный марш по захваченным территориям, захват тысяч пленных, сотен единиц техники и огромных запасов вооружений и снаряжения.

После окончания кампании наступило время наград. И если Польская кампания Рыцарских крестов эсэсовцам не принесла, то бои в Бельгии, Нидерландах и Франции дали хороший урожай. Первым в частях СС эту награду получил любимец фюрера Зепп Дитрих (4 июля 1940 года), а 15 августа наступил черед и дивизии усиления СС. В этот день Рыцарским крестом были награждены командиры двух ее полков — «Дойчланд» (Феликс

Штейнер) и «Фюрер» (Георг Кепплер). Если Штейнеру награда досталась при активной поддержке Гиммлера, то Кепплер был представлен к награждению непосредственно Хауссером, который не поскупился на похвалы своему подчиненному. Надо отметить, что Хауссер очень высоко ценил Кепплера, считая его лучшим и наиболее соответствующим должности из подчиненных ему командиров полков. По результатам кампании еще один подчиненный Кепплера был отмечен высокой наградой: 4 сентября 1940 года Рыцарским крестом был награжден командир ударной группы 11-й роты полка гауптшарфюрер СС Людвиг Кепплингер, при этом он стал первым унтер-офицером в частях СС, отмеченным крестом.

После поражения Франции полк некоторое время готовился к участию в операции «Морской лев» — высадке на Британские острова, а затем, в сентябре—ноябре 1940 года, нес функции оккупационных войск в Западной Франции. 9 ноября 1940 года Кепплер получил звания бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС. При этом он оставался командиром полка, что явно не соответствовало штатному расписанию.[51] Но в то же время он стал одним из первых кандидатов на должность командира дивизии. Оставалось ждать, когда возникнет вакансия.

28 марта 1941 года в связи с обострившейся — во многом по вине итальянского союзника — ситуацией на Балканах дивизия СС «Рейх» начала переброску в Румынию, в районе города Темишоар. Ей предстояло принять участие в операции против Югославии. Уже 6 апреля полк «Фюрер» начал наступление на Белград. Югославская армия оказалась неподготовленной к войне, кроме того, она была многонациональной, и представители многих национальностей (прежде всего хорваты) отнюдь не горели желанием проливать кровь во славу сербской династии Карагеоргиевичей. Сметая на своем пути ослабленные части противника, дивизия «Рейх» 12 апреля ворвалась в Белград, а 17 апреля югославская армия сложила оружие.

В кампании против Греции, которая завершилась уже 28 апреля, дивизии «Рейх» фактически не участвовала и затем была отведена на отдых и переукомплектование в Австрию. После чего началась ее переброска в Польшу — Гитлер готовился к стремительной и крупномасштабной кампании против СССР, которая должна была вознести Германию на вершину мирового могущества…

Командир элитных дивизий

22 июня 1941 года немецкие войска перешли границу СССР. Находившийся под командованием бригадефюрера СС Георга Кепплера полк СС «Фюрер» вместе с дивизией СС «Рейх» действовал на центральном направлении. В первых же боях эсэсовцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением советских войск. Однако беспримерный героизм советских солдат не мог компенсировать бездарное командование и не позволял на равных противостоять закаленным в боях частям вермахта, которыми руководили офицеры, вполне закономерно считавшиеся одними из лучших командиров в мире. Тем не менее потери в боях на Востоке не шли ни в какое сравнение с потерями во Франции: они были значительно выше, как выше было и ожесточение обеих сражающихся армий. Тем не менее, преодолевая ожесточенное сопротивление Красной Армии, дивизия СС «Рейх» стремительно рвалась к Москве и 10 июля достигла Ельни на реке Десна.

В этот момент как раз и освободилась вакансия комдива: 6 июля 1941 года командир дивизии СС «Мертвая голова» Теодор Эйке был тяжело ранен. Командование дивизией временно принял начальник ее штаба штурмбаннфюрер СС Гейнц Ламмердинг. Сначала новым командиром Гиммлер решил назначить командира полка СС «Дойчланд» Матиаса Клейнхейстеркампа, но затем переменил свое решение. Клейнхейстеркамп так фактически в командование и не вступил, а 11 июля Гиммлер отдал приказ о назначении Георга Кепплера исполняющим обязанности командира дивизии СС «Мертвая голова» вместо раненного Эйке. Фактически Кепплер вступил в командование через четыре дня — 15 июля, — но еще почти две недели ему потребовалось, чтобы полностью войти в курс дела. Все это время дивизией в основном руководил Ламмердинг, хотя официально командиром был Кепплер. В это время «Мертвая голова» вела дивизией тяжелые бои в районе озера Ильмень. 19 июля командир LVI танкового корпуса (в который входила новая дивизия Кепплера) генерал танковых войск Эрих фон Манштейн перебросил дивизию прикрыть свой правый фланг. В результате эсэсовцам пришлось вести боевые действия к югу от озера Ильмень, где местность изобиловала густыми лесами и болотами.

Затем дивизия была передана в XXVIII армейский корпус генерала пехоты Морица Викторина, и ей была поставлена задача прорвать позиции противника по реке Мшага. 10 августа немцы, при поддержке штурмовой авиации, пошли на штурм. Несмотря на большие потери — советская артиллерия вела шквальный огонь, а собственная завязла в болоте, — Кепплеру удалось захватить предмостные укрепления и отбить несколько

контратак. Однако развить наступление Кепплеру не дали — Викторин приказал дивизии прикрыть фланг корпуса. Возможно у дивизии СС «Мертвая голова» и была такая судьба (на что постоянно обращал внимание командования Эйке) — генералы вермахта использовали ее на самых тяжелых участках в качестве «пожарной команды». Эйке обосновывал это ненавистью к эсэсовцам со стороны армейцев. Возможно, в этом и была доля правды, но скорее всего дело было в другом: группа армий «Север» имела в основном обычные пехотные дивизии, и поэтому кроме «Мертвой головы» командованию просто нечем было затыкать дыры.

В середине августа 1941 года дивизию вернули в LVI танковый корпус, который получил приказ помочь X армейскому корпусу, атакованному частями 34-й советской армии в районе Старой Руссы. 19 августа немцы перешли в контрнаступление, «Мертвая голова» опрокинула противника, захватив около 800 пленных. Затем Кепплер организовал преследование отступающих советских войск и 20 августа захватил переправы через реку Полисть, отрезав пути к отходу 34-й армии.[52] В этот день советское «фронтовое контрнаступление» полностью захлебнулось: в результате безответственных действий командования Ленинградского фронта части советских войск оказались в окружении и в большинстве своем были уничтожены. Трофеи дивизии были огромные — в ходе этой операции она захватила пленных больше, чем за всю кампанию 1940 года на Западе.

В конце августа 1941 года части Кепплера, преодолевая ожесточенное сопротивление Красной Армии, развивили наступление на Демянск. 28 августа Кепплер получил приказ форсировать реку Пола, однако провести операцию ему не удалось: сказались усталость войск, советские контратаки, а также раскисшие от дождей коммуникации. К этому времени потери дивизии достигли почти 5 тысяч человек — примерно треть личного состава. Дождавшись улучшения погодных условий, Кепплеру удалось 5 сентября захватить плацдарм на восточном берегу Полы, а затем начать наступление, однако выдержать высокий его темп ему не удалось, тем более что 11-12 сентября советское командование предприняло самоубийственную контратаку в районе Демянска. Дивизия перешла к обороне и начала окапываться. 18 сентября советское командование опять погнало солдат на немецкие окопы. Бесконечные атаки, длившиеся почти сутки, привели к огромным потерям и лишь несколько сковали действия «Мертвой головы». После очередной неудачи советское командование начало

готовить еще одно наступление, которому предстояло на долгие месяцы запереть дивизию «Мертвая голова» в Демянском котле. Однако Кепплеру свидетелем этого стать не пришлось: за три или четыре дня до начала наступления Ленинградского фронта — 21 сентября 1941 года — в штаб дивизии из Германии прибыл неуемный и еще не до конца долечившийся Эйке и принял командование своей дивизией.

Конечно же, оставить Кепплера во главе «Мертвой головы» не представлялось возможным, хотя он и был значительно лучше подготовлен к ней, чем Эйке. Но Эйке был создателем дивизии, и его возвращение было лишь делом времени. Кеплеру же было найдено новое назначение, и тоже на советско-германском фронте. Ему предстояло отправиться в Финляндию, где как раз в это время боевая группа «Норд» была развернута в одноименную дивизию СС. Правда, назначение опять, как и в случае с «Мертвой головой», носило временный характер: ее командир оберфюрер СС Карл Мария Демельхубер был отозван в Германию, где ему было поручено возглавить инспекцию унтер-офицерских школ СС в составе Главного оперативного управления СС.

К моменту, когда Кепплер принял командование, дивизия «Норд» состояла из 6-го и 7-го пехотных полков СС — это были бывшие 6-й и 7-й полки соединений СС «Мертвая голова», то есть тоже были укомплектованы воспитанниками Теодора Эйке, — и стандартных частей дивизионного подчинения.

Немецкие войска в Финляндии пытались решить невыполнимую задачу — взять столицу Русского Севера город Мурманск. Однако финское командование категорически отказалось наступать в глубь территории СССР, а собственные силы были явно не достаточны. Несмотря на отдельные попытки наступления, дивизия СС «Норд» вела в основном выматывающие позиционные бои, неся большие потери в суровом северном климате: обморожения, лихорадка, дизентерия косили ряды эсэсовцев. Резко ухудшилось здоровье и у самого командира. Вскоре после прибытия в дивизию Георг Кепплер почувствовал себя плохо: у него резко усилились головные боли, причем с каждым днем они становились все сильнее и сильнее, и уже через несколько дней стало ясно, что Кепплер не может исполнять обязанности командира дивизии. Врачи обследовали бригадефюрера СС и поставили диагноз: опухоль мозга. Пришлось срочно отзывать из Берлина Демельхубера и на самолете эвакуировать Кепплера в Германию.

К счастью для Кеплера, опухоль пока не представляла угрозы для его жизни, и после соответствующего лечения его здоровье начало налаживаться и головные боли отступили. Судя по всему

— автору не удалось найти об этом информации, — операция по удалению опухоли тогда проведена не была, с чем и будет связан последующий рецидив болезни. 30 января 1942 года находившийся в госпитале Кепплер получил известие о том, что ему присвоены звания группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС. После этого он еще более двух месяцев проходил курс реабилитации, и только в начале апреля врачи посчитали, что он может вновь вернуться на фронт. Авторитет Кепплера как одного из лучших и наиболее подготовленных командиров войск СС был крайне высок, и поэтому как только стало известно о его выздоровлении, Гиммлер отдал приказ о назначении группенфюрера командиром одной из лучших дивизий СС — «Рейх». Ее прежний командир Матиас Клейнхейстеркамп был отправлен в Финляндию возглавить горнострелковую дивизию СС «Норд». 19 апреля 1942 года Кепплер официально стал командиром «Рейха». На этом посту он пробыл почти десять месяцев — больше, чем любой другой командир этой дивизии (за исключением, естественно, ее создателя Пауля Хауссера).

Назначение было обусловлено и сложившейся на фронте ситуацией. Дело в том, что в апреле 1942 года дивизию «Рейх» наконец было решено отвести с советско-германского фронта и отправить на отдых и переформирование на Запад. (На фронте была оставлена боевая группа штандартенфюрера СС Остендорфа, куда вошли наиболее боеспособные части дивизии и вся техника; остатки этой группы были выведены из России в мае 1942 года.) Кепплеру как хорошему командиру было поручено воссоздание дивизии и подготовка новобранцев — по поводу его «боевого использования учитывая его заболевание, у командования пока были большие сомнения. Головные боли у Кепплера хотя и стали меньше, но полностью не прошли, но для «мирной» жизни он вполне подходил. Воссозданная Кеплером дивизия была в сентябре 1942 года включена в состав Танкового корпуса СС 15-й армии группы армий «Д» в Нормандии.

15 октября 1942 года дивизия СС «Рейх» была переименована в дивизию СС «Дас Рейх» (SS-Division «Das Reich») — это было лишь изменением название. На самом деле во Франции шло переформирование дивизии в моторизованную, а если посмотреть на штатное расписание — в танковую. 9 ноября 1942 года подчиненная Кепплеру дивизия получила официальное название моторизованной дивизии СС «Дас Рейх» (Panzer-Grenadier-Division «Das Reich»). Через две недели дивизия приняла участие в операции оккупации южной части Франции, целью которой был захват в Тулоне основных сил французского военно-морского флота. Цель кампании достигнута не была, но вины Кепплера в

этом не было.

Основной заслугой Кепплера стало создание боеспособной элитной дивизии СС, которая затем прекрасно проявила себя в боях на советско-германском фронте. В январю 1943 года его дивизия имела следующий состав:

штаб дивизии (Stab der Division):

— картографическая служба СС (SS-Kartenstell);

— служба коменданта дивизионной штаб-квартиры СС (Kommandant SS-Stabsquartier) со штабной ротой СС (SS-Stabskompanie),

— мотоциклетный взвод связи СС (SS-Krad-Meldezug),

— взвод военных корреспондентов СС (SS-Kreigsberichter Zug),

— отряд полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmerie Trupp),

— управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt);

моторизованный полк СС «Дойчланд» (SS-Panzergrenadier-regiment «Deutschland»):

— 1-й батальон (1-4-я роты),

— 2-й батальон (5-8-я роты),

— 3-й батальон (9-13-я роты);

моторизованный полк СС «Фюрер» (SS-Panzergrenadier-regiment «Der Führer»):

— 1-й батальон (1-4-я роты),

— 2-й батальон (5-8-я роты),

— 3-й батальон (9-13-я роты);

артиллерийский полк СС (SS-Artillerieregiment):

— 1-й дивизион (1-3-я батареи),

— 2-й дивизион (4-6-я батареи),

— 3-й дивизион (7-9-я батареи),

— 4-й дивизион (10-12-я батареи);

мотоциклетный батальон СС «Лангемарк» (SS-Kradschützenbataillon «Langemarck»):

— 1-5-я роты;

танковый полк СС (SS-Panzerregiment):

— 1-й батальон (1-3-я роты),

— 2-й батальон (4-6-я роты),

— тяжелая танковая рота СС (SS-Schwere Panzerkompanie),

— танковая саперная рота СС (SS-Panzer Pionierkompanie),

— танковая ремонтная рота СС (SS-Panzer

Werkstattkom-panie),

— 1-я и 2-я легкие танковые колонны СС (SS-Leichte Panzer-kolonne);

дивизион штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschut-zabtei-lung):

— 1-3-я батареи;

разведывательный батальон СС (SS-Aufklärungsabteilung):

— 1-3-я роты,

— легкая разведывательная колонна СС (SS-Leichte Aufk-lärungskolonne);

противотанковый батальон СС (SS-Panzerjagerabteilung):

— 1-3-я роты;

зенитный дивизион СС (SS-Flakabteilung):

— 1-5-я батареи,

— легкая артиллерийская колонна СС (SS-Leichte Artille-riekolonne);

саперный батальон СС (SS-Pionierabteilung):

— 1-3-я роты,

— мостостроительная колонна СС (SS-Brückenkolonne),

— легкая саперная колонна СС (SS-Leichte Pionierkolonne);

батальон связи СС (SS-Nachrichtenabteilung):

— 1-я и 2-я роты,

— легкая колонна связи СС (SS-Leichte Nachrichtenkolonne);

хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschaftsbatallion):

— управление продовольственного снабжения СС (SS-Verp-flegungsamt),

— хлебопекарная рота СС (SS-Backeriekompanie),

— скотобойная рота СС (SS-Schlachteriekompanie);

служба снабжения СС (SS-Nachschubdienst):

— 1-15-я автотранспортные колонны СС (SS-Kraftwa-genkolonne),

— рота снабжения СС (SS-Nachschubkompanie),

— оружейная ремонтная рота СС (SS-Waffenwerkstattko-mpanie);

ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungsabteilung):

— 1-3-я ремонтные роты (Werkstattkompanie),

— запасная колонна СС (SS-Ersatzkolonne);

санитарный батальон СС (SS-Sanitätsabteilung):

— полевой лазарет СС (SS-Feldazarett),

— 1-2-я санитарные роты (Sanitätskompanie),

— 1-3-й санитарно-транспортные взводы (Krankenkraftwa-genzug).

Последние два года войны

В феврале 1943 года положение на советско-германском фронте в очередной раз обострилось, и было принято решение о переброске дивизии СС «Дас Рейх» на Восток. Однако к этому времени у Кепплера вновь наступил рецидив болезни и резко усилились головные боли. Если в условиях спокойной жизни во Франции на это можно было не обращать особого внимания, то в преддверии активных боевых операций подобное состояние здоровья командира вызывало большие сомнения. В результате командование «Дас Рейхом» принял командир ее танкового полка, срочно произведенный в оберфюреры СС Герберт Эрнст Фаль. Кепплер же опять был отправлен в госпиталь, где пробыл следующие полгода. Учитывая последующие положительные изменения в состоянии его здоровья, можно сделать вывод, что в этот раз операция по удалению опухоли была проведена, и проведена успешно. Тем не менее после операции врачи сделали вывод, что использование Кепплера на фронте не желательно. Однако рейхсфюрер СС все же посчитал возможным использовать Кепплера — несмотря на резкое увеличение численности войск СС и даже перевод в их состав ряда офицеров вермахта кадровый голод не был преодолен до самого конца войны. В результате после выписки из госпиталя Кепплер был 31 августа 1943 года назначен командующим войсками СС в протекторате Богемия и Моравия. Эта должность была сопряжена прежде всего с инспекторскими обязанностями, то есть на Кепплера был возложен контроль за боевой подготовкой, снабжением и комплектованием находившихся на его территории подразделений войск СС. Будучи старшим эсэсовским чином в протекторате, Кепплер с 15 января по 20 марта 1944 года замещал высшего руководителя СС и полиции Карта Германа Франка, но глубоко в дела протектората он не входил, и это его назначение было лишь формальным. 20 апреля 1944 года Георг Кепплер получил свое последнее звание в системе СС — обергруппенфюрера СС и генерала войск СС.

Несмотря на свою болезнь, Кепплер продолжал считаться одним из лучших и талантливых генералов войск СС и когда освободился пост командира самого престижного корпуса СС — I танкового, — он был назначен его командиром.[53] К этому

времени корпус был полностью обескровлен — то есть практически уничтожен в Фалезском котле, — и его остатки были отведены в Эйфель на переформирование. Было решено, что именно организаторский талант Георга Кепплера поможет в кратчайшие сроки воссоздать уже несуществующий корпус. И в данном случае рейхсфюрер СС не ошибся.

Находившийся под командованием Кепплера корпус так и не принял участие в боевых операциях. 30 октября Кепплер передал командование I танковым корпусом СС группенфюреру СС и генерал-лейтенанту войск СС Герману Приссу и отбыл на советско-германский фронт. Георгу Кепплеру предстояло принять от Феликса Штейнера III (германский) танковый корпус СС. В это время корпус вел тяжелые бои в Курляндском котле, отчаянно пытаясь выполнить приказ фюрера «ни шагу назад». Впрочем, подобное назначение оказалось в очередной раз временным, Кепплер не получил той самостоятельности, какую имел обычно командир корпуса. Дело было в том, что Штейнер, которому было приказано принять под свое командование группировку войск в Курляндии, фактически сохранил за собой командование «родным» корпусом.

Поэтому, когда 1 ноября 1944 года обергруппенфюрер СС Кепплер был назначен командующим войсками СС в Венгрии, он официально сохранил за собой еще и пост командира III танкового корпуса СС, хотя фактически эти обязанности он уже не исполнял. В Венгрии находилось значительное количество войск СС, и произошедшее в декабре 1944 — январе 1945 года сражение за Будапешт позже некоторые историки стали называть «Сталинградом войск СС» — в окружении в столице Венгрии оказались запертыми три дивизии СС: 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» и 18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель». Однако и в этот раз Кепплер командных полномочий не получил, а его функции были ограничены лишь инспекторскими и административными обязанностями, а также подготовкой пополнений, что в условиях стремительно приближавшегося фронта было делом практически невыполнимым. Оборона Будапешта, несмотря на то что Гитлер бросил на прорыв блокады элитные дивизии СС срочно переброшенные с Запада, закончилась катастрофой. 12 февраля 1945 года окруженная в столице Венгрии группировка капитулировала и три дивизии СС практически перестали существовать. Но еще десятью днями раньше стало ясно, что занимаемый Кеплером пост — сплошная фикция. У него просто не осталось никаких обязанностей. В связи с чем 2 февраля 1945

года должность командующего войсками СС в Венгрии была ликвидирована, а Кепплер через два дня получил новое назначение — командиром XVIII армейского корпуса СС, который находился в Эльзасе в составе 19-й армии генерала пехоты Ганса фон Обстфельдера[54] группы армий «Г».

Этот корпус был довольно слабым соединением, которое объединяло потрепанные части, боевая ценность которых была достаточно сомнительной. Кроме того, в подчинении Кепплера не оказалось на этот раз ни одной эсэсовской части. На начало февраля 1945 года в состав корпуса входили 159-я пехотная дивизия (генерал-майор Генрих Бюрки), 805-я (генерал-майор резерва Рудольф фон Оппен) и 405-я (генерал-лейтенант Вилли Зеегер, с 22 февраля — генерал-лейтенант Карл Фауленбах) дивизии,[55] а также 1005-я пехотная бригада.[56] Основные должности в штабе корпуса СС занимали офицеры вермахта: подполковник Курт Гербер стал начальником штаба корпуса, командующим артиллерии — полковник Леофрид фон Хертлейн, 1-м офицером Генштаба — майор Руди Альтштадт. Правда, многие штабные посты все же занимали эсэсовцы: так, 3-м офицером Генштаба (начальником разведки) был штурмбаннфюрер СС Фритц Клейн, а корпусным адъютантом — штурмбаннфюрер СС Губерт Зиберт.

Во время наступления франко-американских войск в Эльзасе корпус понес огромные потери и после этого фактически существовал только на бумаге. 159-я дивизия потеряла настолько много, что командование отказалось от идеи пополнить ее или же превратить в боевую группу и просто отдало приказ о ее расформировании. Хотя в Ставке до конца войны соединение Кепплера и именовали «корпусом», в его состав на 1 апреля 1945 года входили лишь 805-я дивизия, 1005-я бригады, а также сведенная из остатков разбитых дивизий бригада «Баур».[57] Эти части в большинстве своем представляли скорее боевые группы, чем полноценные дивизии и бригады. Правда, в середине апреля 1945 года 805-я дивизия была переименована в 352-ю народно-гренадерскую дивизию, но это абсолютно не сказалось на ее ценности как боевой единицы.

Под давлением наступающих войск союзников Кепплер отвел остатки корпуса в Шварцвальд (Бавария), где его и встретило известие о безоговорочной капитуляции Германии.

В послевоенной Германии

То, что в конце войны XVIII армейский корпус СС уже

перестал существовать, подчеркивает и тот факт, что Кепплеру удалось сдаться американцам только 22 мая 1945 года — до этого он и его немногочисленные и практически безоружные подчиненные американцев не интересовали. Оказавшись в плену, Кепплер сменил много лагерей для военнопленных и так как он был высшим офицером СС, освобождения ему пришлось ждать довольно долго. И это при том, что состояние его здоровья оставляло желать лучшего: постоянно давали о себе знать раны, полученные в двух мировых войнах. Наконец, в 1948 году Георг Кепллер был отпущен на свободу.

Во время войны его родной город Майнц подвергся варварским бомбардировкам британской авиации, в результате которых было разрушено до 80 % построек — в том числе практически все здания, имевшие большую историческую ценность. В принципе такое же положение было в большинстве крупных городов Германии. Кепплер не вернулся в Майнц, а поселился в Гамбурге. Найти себя в мирной жизни 55-летнему генералу уже было не суждено, к 1950 году он был уже совершенно больным человеком. Тем не менее Георг Кепплер после освобождения прожил еще 18 лет — больше, чем существовал Третий рейх — и умер в Гамбурге 16 июня 1966 года. Врачи определили причину смерти как «последствия ранений, полученных во время войны».

Современники, а также некоторые западные историки оценивают Кепплера как одного из наиболее грамотных старших командиров войск СС, отмечая, что по своим профессиональным качествам он резко выделялся среди других командиров корпусов СС. И только тяжелая болезнь не дала ему возможность встать в один ряд с самыми известными из них — Хауссером, Штейнером, Дитрихом, Гилле…

Кавалер бриллиантов Герберт Отто Гилле

Самым известным командиром войск СС был безусловно Зепп Дитрих — он имел и высшее возможное в войсках СС звание оберстгруппенфюрера и генерал-полковника войск СС, он был одним из двух в войсках СС кавалеров Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Однако очень редко кто упоминает, что не Дитрих первым в войсках СС удостоился этой чрезвычайно почетной награды. Первым же был Герберт Отто Гилле, прославившийся своими действиями в 1944 году под Ковелем. Он был на пять лет младше Дитриха, но ему не хватало харизмы Зеппа, хотя среди командиров войск СС он был одним из наиболее подготовленных и талантливых. Возможно, причиной того, что он не получил такой известности, как Дитрих, является тот факт, что Гилле оказался незамешанным в преступления СС, а был обычным, хотя и удачливым, полевым командиром — вся его карьера была связана исключительно с войсками СС и боевыми действиями. А возможно, виной тому стала его «негероическая внешность» — худое лицо заштатного школьного учителя, с длинным носом и какой-то застенчивой улыбкой. Да еще «интеллигентские» круглые очки в дешевой светло-коричневой пластмассовой оправе.

Первые тридцать пять лет жизни

Герберт Отто Гилле родился 8 марта 1897 года в городке Бад-Гандерсхейме[58] в Гарце (Нижняя Саксония) в протестантской семье (правда, позже — уже во время войны — в анкете он напишет gottgläubig, то есть верующий, не принадлежащий к какой-либо конкретной церкви). Он происходил из вполне успешной военной семьи, и поэтому, когда его родители выбрали для него военную карьеру, особых препятствий этому не было. В апреле 1910 года тринадцатилетнего Гилле отправили на учебу в кадетский корпус в Бенсбург-на-Рейне, откуда через четыре года — в начале 1914-го — он был переведен в престижный кадетский корпус, размещавшийся в Берлине-Лихтерфельде. Этот корпус по праву считался главной кузницей офицерских кадров кайзеровской армии, и окончание его давало надежду на успешную карьеру. Однако закончить образование Гилле не удалось — помешала война.

Когда 1 августа 1914 года в Германии была объявлена всеобщая мобилизация, кадетам объявили, что их учеба закончена, поздравили со званием фенриха и отправили в войска. Первым местом службы молодого кандидата в офицеры — Герберту было только семнадцать с половиной лет — стал 30-й (2-й Баденский) полевой артиллерийский полк, дислоцированный в Раштатте. Здесь он прошел азы военной службы, а в декабре 1914 года его посчитали готовым к фронту и отправили во вновь сформированный 55-й резервный артиллерийский полк, и 27 января 1915 года Гилле был произведен в первое офицерское звание лейтенанта. Все долгие три с половиной года войны Гилле провел в рядах 75-й резервной дивизии. Он участвовал в боях во Франции, командовал взводом и батареей; Гилле был хорошим офицером — таких были тысячи в германской имперской армии, — и к концу войны его грудь украшали Железный крест 1-го и 2-го класса, а также брауншвейгский Крест за заслуги 1-го класса.

В ноябре 1918 года война закончилась — Германия проиграла. За этим неизбежно последовало сокращение армии, остаться в стотысячном рейхсвере имели шансы профессиональные офицеры, с опытом ведения военных действий. Предпочтение отдавалось генштабистам. Но Гилле, несмотря на огромный опыт, приобретенный на фронте, оставался офицером, получившим звание за отличия, а не по результатам учебы. Это был большой минус, при том что руководству рейхсвера было из кого выбирать. Кроме того свою роль сыграл и далеко не героический внешний вид Гилле: его длинная сутулая фигура и спрятавшиеся за очками подслеповатые глаза не очень укладывались в образ офицера, каким его представляли себе создатели рейхсвера. Надо заметить, что здоровье Гилле было сильно подорвано вследствие многочисленных ранений, полученных им на фронте, но это во внимание не принималось. В результате 31 марта 1919 года Гилле был произведен в обер-лейтенанты и уволен с военной службы. В 21 год он оказался на улице; на карьере к которой он готовился с детства, можно было поставить крест. Армии Герберт Отто Гилле был не нужен.

Но Гилле не собирался унывать, не бросился в пучину политики и в ряды Добровольческих корпусов. Он не стал принимать участие в фактически пылавшей в Германии гражданской войне. Хотя с симпатиями Гилле все было абсолютно ясно: как и многие тысячи оставшихся не у дел фронтовиков, он ненавидел оставившую его без куска хлеба Веймарскую республику и поддерживал идеи реванша и национального возрождения Германии. Но надо было устраивать

свою жизнь и он снова засел за учебники, штудировал агрономию и экономику.

Уже в 1920 году он получил место администратора в управлении одного из крупных имений в Бамберге, а в 1923 году также занял должность инспектора общественных фермерских земель. Нельзя сказать, что Гилле был аполитичен, и хотя к какой-либо партии он пока не примкнул, но в правых ветеранских организациях состоял: в 1922-1926 годах он был членом «Стального шлема». Казалось, жизнь начинает налаживаться, но резкое ухудшение экономической ситуации в 1929 году особенно сильно ударило по сельскому хозяйству. Среди тех, кто остался без работы, оказался и Гилле. Уже во второй раз в своей жизни он оказался на улице. В поиске средств к существованию Герберт был вынужден поступить на работу на автомобильную фабрику в Брауншвейге. Эта работа тяготила его, и как только создалась подобная возможность — а это произошло в 1931 году, — он организовал собственный небольшой бизнес.

Теперь у Гилле появилось некоторое количество свободного времени, да и возраст — 33 года — располагал к принятию важных решений и к поиску новых путей в жизни. Семьей Герберт был не обременен, родители к этому времени уже скончались. Эта ситуация привела одинокого человека в ряды партии, члены которой в большинстве своем были те же фронтовики, его боевые товарищи. Партии, где царил дух того самого фронтового братства, по которому так ностальгировали солдаты Первой мировой. Эта партия называлась Национал-социалистической рабочей партией Германии (НСДАП), и 1 мая 1931 года Гилле стал ее членом № 537 337. В том же году — только несколько позже (10 октября) — Гилле вступил и в СС, получил билет № 39 854.

В СС Гилле сразу же был назначен командиром 5-го штурма 1-го штурмбанна 49-го штандарта СС, штаб-квартира которого размещалась в Госларе. 27 января 1933 года он возглавил автомобильный отряд (Motorstaffel) того же штандарта. После прихода Гитлера к власти СС начали быстро расти, а с этим увеличилось и число руководящих постов. Уже 20 апреля 1933 года Гилле стал начальником штаба 4-го абшнита СС в Брауншвейге, а в октябре 1933 года — одновременно фюрером для особых поручений при 2-м штурмбанне 49-го штандарта СС. Но в общем-то карьерный рост Гилле был крайне медленным — особенно если учесть, что в те годы карьеры делались стремительно (взять хоть того же Теодора Эйке). И несмотря на то что в пользу Гилле говорил опыт фронтового офицера, он после трех лет службы в СС все еще оставался унтерштурмфюрером (это

звание он получил 20 апреля 1933 года). Если учесть, что унтерштурмфюрер примерно соответствовал званию лейтенанта, можно сказать, что пока что Гилле еще даже не достиг того, что уже имел — он ведь был обер-лейтенантом в отставке.

Возвращение на военную службу

На военную службу Гилле хотел вернуться всегда, и когда этот шанс ему представился, он долго не раздумывал. Как только началось формирование частей усиления СС, он был одним из первых офицеров, зачисленных в них. 20 мая 1934 года Герберт Отто Гилле был назначен командиром 11-го штурма 3-го штурмбанна 1-го штандарта СС, который в торжественной обстановке в ноябре 1935 года на торжествах во время партийного съезда в Нюрнберге получил название штандарта СС «Дойчланд»[59] и заслуженно считался одной из самых боеспособных частей войск СС. Штандартом, дислоцированным в Эльвангене, командовал другой выдающийся командир войск СС, Феликс Штейнер, с которым Гилле в будущем предстояло не раз сталкивался и воевать под его командованием. 9 ноября 1935 года Гилле перевели на пост командира 12-го штурма, который в июле 1936 года в ходе развертывания штандарта до четырех штурмбаннов был переформирован в 19-й штурм 4-го штурмбанна. Рост в чинах у Гилле также ускорился: если звание оберштурмфюрера СС он получил через два года после предыдущего — 20 апреля 1935 года, то гауптштурмфюрером (то есть капитаном) он стал уже 9 ноября 1935 года.

В конце 1934 года Герберт Гилле решил наконец расстаться с холостой жизнью — все же ему было уже 37 лет. 3 января 1935 года состоялась свадьба, избранницей Гилле стала София Шарлота Меннеке. Невеста была на шесть лет младше супруга — она родилась 31 декабря 1903 года в Штеммене (Нижняя Саксония). Через девять месяцев после свадьбы в семье произошло прибавление: 9 октября родилась дочка. Больше детей у четы Гилле не было.

1 октября 1936 года Гилле распрощался с «Дойчландом»: его ждало новое, более высокое назначение. Теперь он стал начальником штаба другого штандарта частей усиления СС — «Германии». Если быть точным, то в этот момент часть именовалась 2-м штандартом СС, а название «Германия» ему было присвоено в ноябре 1936 года, и тоже на партийном съезде в Нюрнберге. 15 февраля 1937 года Гилле возглавил 2-й штурмбанн своего штандарта, дислоцированный в Арользене, и 20 апреля

того же года был произведен в штурмбаннфюреры СС. В составе германских войск штурмбанн участвовал в аншлюсе Австрии, а позже из личного состава «Германии» был сформирован почетный эскорт Бенито Муссолини во время его визита в Германию. После оккупации Чехии штандарт был переброшен в Прагу и стал по документам проходить как караульный полк имперского протектора Богемии и Моравии (Wach-Regiment des Reichsprotektors von Böhmen und Mähren). Как следствие, Гилле был награжден медалями в память 1 октября 1938 года и 13 марта 1938 года (хотя число кавалеров этих медалей было довольно значительным и ничего особенного для их получения совершить в общем-то не было нужно).

В мае 1939 года руководство частями усиления СС взяло курс на формирование более крупного объединения — дивизии. В связи с этим было принято решение кроме существовавших пехотных штандартов, штурмбаннов саперного и связи начать формирование артиллерийских частей. В новые части были откомандированы офицеры из уже существовавших штандартов. То, что выбор пал в том числе и на Гилле, ничего странного не было: он был хорошим строевиком, обладал необходимым опытом, а кроме того, вся его служба в имперской армии прошла именно в артиллерии. Гилле было поручено сформировать 1-й дивизион артиллерийского полка СС (и он, естественно, был назначен его командиром). В крайне сжатые сроки в учебном лагере в Ютербоге Гилле практически с нуля создал дивизион — три батареи по четыре гаубицы в каждой — и начал изнуряющие тренировки личного состава: война была не за горами и надо было в сжатые сроки создать боеспособную часть. Надо сказать, что Гилле это удалось, хотя основная заслуга в создании артиллерийского полка все же принадлежит его первому командиру, оберштурмбаннфюреру СС Петеру Хансену.[60]

Перед Польской кампанией артиллерийский полк был переброшен в Восточную Пруссию. Хотя части усиления СС и не были использованы в качестве единой дивизии, как на это надеялся ее командир Пауль Хауссер, все же эсэсовцы приняли посильное участие в завоевании Польши. Вместе с полком «Дойчланд» артиллерия СС была объединена с 4-й танковой бригадой в группу «Кемпф» (названную так по имени командира — генерал-майора Вернера Кемпфа). В составе I армейского корпуса 3-й армии эсэсовцы приняли в первых числах сентября участие в разгроме польской армии «Модлин», под Млавой, а 6 сентября начали яростные атаки под Пултуском. В дальнейшем группа «Кемпф» успешно осуществляла преследование отступавших частей армии «Модлин», и входившие в нее части

показали себя с хорошей стороны. Как указывает ряд источников, в Польской кампании части усиления СС понесли большие потери, чем аналогичные соединения вермахта, что объяснялось несколько более низким качеством командного состава. Однако к дивизиону Гилле это не относилось — артиллеристы обеспечивали артиллерийскую поддержку наступавшим войскам и сами непосредственного участия в военных действиях не принимали, за исключением артиллерийской дуэли, а также эпизодических столкновений. Действия дивизиона были признаны успешными, и по результатам кампании — именно по результатам, а не за конкретные отличия — Гилле был награжден планками к уже имевшимся у него Железному кресту 2-го (26 октября 1939 года) и 1-го (21 ноября 1939 года) класса. Примерно тогда же — 19 октября 1939 года — Гилле был произведен в оберштурмбаннфюреры СС.

После окончания Польской кампании из частей усиления СС была сформирована дивизия усиления СС (позже дивизия СС «Рейх»), в состав которой вошел и дивизион Герберта Гилле. К началу кампании на Западе дивизион вместе с большей частью дивизии располагался в районе Мюнстера, являясь ближайшим резервом наступавших частей первого эшелона. В мае часть Гилле приняла участие в боях в Брабанте, а затем в преследовании отступавших войск союзников. В июне последовали бои на Сомме, Марне и Сене, участие в разгроме французской группировки у Шатийона. Солдаты Гилле завершили кампанию в районе Бордо.

Уже после победы над Францией руководство СС активизировало создание новых дивизий войск СС. В рамках этой программы решено было начать формирование дивизии СС, укомплектованной иностранными добровольцами. (Вернее, такие добровольцы составляли лишь часть дивизии, куда зачислялись также и фольксдойче, и рейхсдойче;[61] костяком же дивизии стал уже существовавший и ранее входивший в дивизию усиления пехотный полк СС «Германия».) Новая дивизия получила первоначально название «Германия», но в январе 1941 года она была переименована в «Викинг». Командный состав нового формирования был набран в основном из уже имевших опыт боевых действий подразделений дивизии усиления СС. На должность командира дивизии был выбран один из создателей войск СС, Феликс Штейнер, с которым Гилле уже сталкивался по службе в штандарте СС «Дойчланд». Сам Гилле 15 ноября 1940 года был назначен командиром 5-го артиллерийского полка СС, который был составной частью новой дивизии. Вскоре — 30 января 1941 года — Гилле был произведен в штандартенфюреры СС, что стало как признанием его заслуг, так и более

соответствовало новой должности командира полка.

То, что Штейнер при подборе командных кадров отдавал предпочтение офицерам, имевшим большой опыт службы (каким был он сам), сказалось на боеспособности дивизии «Викинг» — она и позже выделялась из дивизий СС своей высокой боеспособностью, и как результат — второе по числу количество кавалеров Рыцарского креста среди дивизий СС (больше было только у дивизии «Рейх»). В то же время командный состав этой дивизии был наиболее аполитичен, если так можно сказать о частях СС. Несмотря на давление со стороны Гиммлера, большинство ее старших командиров в течение войны так и не вышли из церкви. В дивизии было меньше фанатизма и больше вдумчивого профессионального руководства, но Гиммлеру приходилось с этим мириться, так как результаты которых достигал «Викинг», были очень высоки. В то же время, хотя дивизию и постоянно отмечали, главными «объектами» нацистской пропаганды среди частей СС стали безупречные в идеологическом плане «Лейбштандарт» и «Мертвая голова», и в определенной степени «Рейх».

Как и его командир, Гилле не отличался покладистым характером. Кроме того, как профессиональный офицер (то есть имевший определенное военное образование) он постоянно критиковал действия руководства СС и лично рейхсфюрера. Не без оснований Гилле считал Гиммлера и его советников дилетантами, ничего не понимавшими ни в тактике, ни в стратегии. Кроме того, Гилле претили методы Гиммлера, старавшегося установить систему тотальной слежки и заидеологизировать войска СС. Как мог, Гилле противился этому, активно борясь с наличием информаторов в дивизии. Учитывая, что Гилле никогда не скрывал своей точки зрения, надо отдать должное Гиммлеру: он закрывал глаза на эти, казалось бы, важные в идеологических войсках факты и не преследовал Гилле, понимая, что его профессиональные знания крайне важны для боеспособности дивизии «Викинг». (И это относилось не только к Гилле; во время войны было достаточно случаев, когда Гиммлер переманивал офицеров в войска СС и присваивал им высокие звания при том, что они даже не являлись членами НСДАП.) Тем более что в главном противоречий между Гилле и рейхсфюрером СС не было: Герберт был немецким националистом, убежденным нацистом и яростным антикоммунистом, считавшим, что борьба с большевизмом — единственный путь для спасения Германии. Естественно, все это не прошло мимо Гиммлера. Он, например, заявил отвечавшему в дивизии за политическое воспитание оберштурмбаннфюреру СС Фику: «В нашем аристократическом 5-

м артиллерийском полку ношение коричневых рубашек осуждается. Мне придется прислать вам наряд солдат, чтобы помочь переодеться!».

Перед началом кампании на Востоке дивизия «Викинг» была включена в резерв 1-й танковой группы группы армий «Север», и в июне она перешла границу СССР и взяла курс на Лемберг (Львов). Из действовавших в июне 1941 года на советско-германском фронте дивизий СС «Викинг» первой вступила в бой — это состоялось 29 июня под Тернополем. Дивизия вела бои на Тернопольско-Житомирском направлении, участвовала во взятии Днепропетровска и Сталино (Донецка). После прорыва в октябре 1941 года к Невинномысску и Успенскому дивизия начала наступление на Миус и 1 января 1942 года вошла в город. Заслуги Гилле были тем временем отмечены повышением его в звании до оберфюрера СС (1 октября 1941 года). На Миусском плацдарме дивизия оставалась до второй половине июля 1942 года, ведя тяжелые бои в районе Матвеева Кургана на юго-западе Ростовской области. 28 февраля 1942 года Гилле был награжден Германским крестом в золоте.

Дивизия СС «Викинг» стала заслуженно пользоваться очень высоким авторитетом у немецких генералов, выделявших ее как отличную моторизованную ударную часть. Узнали «Викинг» и советские войска. Немецкий исследователь Фрашка в своей книге «С мечами и бриллиантами» описывает следующий случай. В сентябре 1941 года в ходе боев дивизия «Викинг» наголову разгромила XXVII советский стрелковый корпус. Командир корпуса генерал-майор Павел Данилович Артеменко 27 сентября был взят в плен. В плену Артеменко заявил, «что восхищен храбростью “Викингов”, хвалил их невиданную доселе ударную силу, отчаянную смелость и тактический ум их офицеров. На советской стороне были рады, когда “Викингов” однажды отвели; наконец, можно было немного передохнуть. Но эта передышка продолжалась недолго. Когда через три дня солдаты войск СС появились вновь и пошли в наступление, начался “настоящий ад”, сказал Артеменко. “Конец вы видите… мой корпус разгромлен, уничтожен, мой штаб и я в плену”».[62]

Гилле показал себя не только способным артиллерийским командиром, его личная храбрость и тактические способности сделали его кандидатом на занятие высоких должностей, которые подразумевали командование соединениями из разных родов войск. Штейнер неоднократно поручал командиру своего артиллерийского полка руководство передовыми ударными частями дивизии, и Гилле полностью оправдывал его доверие. Когда же рейхсфюрер СС добился разрешения на формирование

более крупного формирования войск СС — Танкового корпуса — лучшей кандидатуры на командование его артиллерией, чем Гилле, не нашлось: за его плечами был и опыт, и неоспоримые способности командира. 20 июля 1942 года он был официально назначен начальником Arko (то есть артиллерийского командования) Танкового корпуса СС, который формировал в Берген-Бельзеен оберруппенфюрер СС Пауль Хауссер. Однако оказалось, что Гилле не может оставить свой полк, наступавший в этот момент на Ростов-на-Дону и Батайск. Кроме того, и сам Гилле не выказал желания перейти на новый пост: организация и координирование действий артиллерии (при фактическом отсутствии командных функций) не устраивала его, так как в том числе лишала возможности проявить свои способности командира боевых частей. Как бы то ни было, в июле приказ был отменен, и Гилле, не оставляя командование артиллерийским полком, возглавил также оставшийся без командира 10-й моторизованный полк СС «Вестланд» своей же дивизии (он командовал этим полком до 1 декабря 1942 года).

Дивизия СС «Викинг» шла в авангарде немецких войск, наступавших от Батайска на Кубань, при этом наиболее значительную роль в действиях дивизии сыграли подчиненные Гилле войска — фактически под его началом была объединена наиболее боеспособная половина дивизии. Гилле же фактически был командиром дивизии, потому что Штейнер одновременно возглавлял различные более крупные объединения войск СС (в состав которых также входила и дивизия «Викинг»). В сентябре 1942 года вехами на пути дивизии стали Туапсе, Пятигорск, Минеральные Воды. Осенью 1942 года Гилле принял активное участие в кровопролитных боях за Моздок и Орджоникидзе. Причем заметим здесь, что если те же «Лейбштандарт» или «Мертвая голова» после тяжелых потерь время от времени выводились на отдых на Запад, то «Викинг» практически без перерыва всю войну вел бои на советско-германском фронте. В этом сказалось как прохладное отношение Гиммлера к дивизии, так и тот факт, что командование дивизии обращалось со своими подчиненными значительно бережнее, чем их коллеги из так называемых «первых» дивизий войск СС, и в результате ему удавалось с помощью пополнений постоянно поддерживать боеспособность дивизии на высоком уровне. Тяжелые бои на Кубани и во время последующего зимнего отступления на рубеж Сталино — Донец принесли Герберту Отто Гилле новые отличия: 8 октября 1942 года он стал кавалером Рыцарского креста Железного креста, а 9 ноября 1942 года был произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС.

(Подобная дата присвоения новых званий — 9 ноября — очень часто встречается в списках чинов СС. По традиции именно в этот день — годовщину «Пивного путча» 1923 года — Гитлер подписывал приказы о массовом производстве чинов СС. И тот факт, что все свои «генеральские» звания Гилле получил именно в этот день, показывает, что, несмотря на все его заслуги, Гиммлер не представлял его к производству вне общих списков, то есть за особые заслуги, очень неплохо характеризует взаимоотношения Гилле и рейхсфюрера СС. Тем более что заслуги у Гилле были впечатляющие.)

В начале весны 1943 года дивизия «Викинг» вела бои в районе Грушевая — Изюм, а в апреле была отведена во второй эшелон и размещена в Лозовой, где должна была получить пополнение и реорганизоваться — постепенно началась подготовка к превращению ее в танковую дивизию.

Во главе «Викинга»

1 мая 1943 года наконец было принято решение освободить Феликса Штейнера от командования дивизией, дав ему возможность полностью сосредоточиться на командовании III (германским) танковым корпусом СС. Тем более что кандидатура его преемника сомнений не вызывала. В этот день 46-летний бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Герберт Отто Гилле принял командование 5-й моторизованной дивизией СС «Викинг». Дивизия на этот момент входила в состав 1-й танковой армии группы армий «Юг» Эриха фон Манштейна. В этом же месяце из состава дивизии был выведен финский добровольческий батальон СС (в связи с окончанием срока контракта добровольцев), и вместо него в дивизию был передан эстонский добровольческий батальон СС «Нарва». Первоначально предполагалось, что понесшая большие потери дивизия будет отведена на отдых и переформирование, однако ситуация на фронте этой возможности не предоставила. Уже 7 июля 1943 года части дивизии были брошены на фронт, причем их вводили в бой в качестве отдельных боевых групп на различных участках — там, где создавалось наиболее критическое положение. Таким образом на первом этапе командования Гилле дивизией она фактически не являлась единым воинским соединением.

Дивизия смогла собраться только к середине августа 1943 года в Ольшанах, затем она действовала в районе Полтавы и по железной дороге Харьков — Полтава. В 20-х числах августа 1943 года дивизия «Викинг» была передана в состав III армейского

корпуса генерала танковых войск Германа Брейта 8-й армии, командование которой только что принял генерал пехоты Отто Вёлер. В октябре 1943 года началось переформирование дивизии в танковую, и 9 ноября соединение было официально переименовано в 5-ю танковую дивизию СС «Викинг» (5. SS-Panzer-Division «Wiking»). Теперь дивизия имела следующий состав:

9-й моторизованный полк СС «Германия» (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 9 «Germania»);

10-й моторизованный полк СС «Германия» (SS-Panzer-Grenadier-Regiment «Westland»);

5-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 5);

5-й танковый артиллерийский полк (SS-Panzer-Artillerie-Regiment 5);

5-й танковый разведывательный батальон (SS Panzer-Aufklärungs-Abteilung 5);

5-я батарея штурмовых орудий (SS-Sturmgeschütz-Battarie 5);

5-й зенитный дивизион СС (SS Flak Artillerie-Abteilung 5);

5-й дивизион реактивных минометов СС (SS-Werfer-Abteilung 5);

5-й противотанковый дивизион СС (SS Panzerjäger-Abteilung 5);

5-й танковый саперный батальон СС (SS-Panzer-Pionier-Bataillon 5);

5-й танковый батальон связи СС (SS-Panzer-Nachrichten-Abteilung 5);

эстонский добровольческий моторизованный батальон СС «Нарва» (Estnisches SS-Freiwilligen-Panzer-Grenadier-Batallion Narwa);

5-й ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungs-Abteilung 5);

5-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Batallion 5);

5-й санитарный батальон СС (SS-Sanitats-Abteilung 5);

5-й полевой лазарет СС (SS-Feldlazarett 5);

5-й взвод военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Zug 5);

5-й отряд полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmerie-Trupp 5);

5-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Batallion 5).

9-м полком СС командовал штурмбаннфюрер СС Фритц Эхрат, а 10-м полком — оберштурмбаннфюрер СС Пауль Массель. В конце года Гилле была также временно подчинена штурмовая бригада СС «Валлония». Осенью и зимой 1943 года дивизия «Викинг» в составе 8-й армии вела тяжелые бои, пытаясь удержать свои позиции на Днепре. Первоначально немцам удавалось сдерживать противника и, несмотря на его преимущество в живой силе и технике, сохранить положение. Однако в сентябре войска советского 2-го Украинского фронта, не считаясь с потерями, форсировали Днепр и, развивая наступление на Черкасском, Кировоградском и Криворожском направлениях, к середине сентября 1943 года вынудили 8-ю армию с боями отойти на 30-100 километров от Днепра. В том, что армия не понесла тяжелого поражения и смогла сохранить порядок при отступлении, большую роль сыграла дивизия Гилле, использовавшаяся командованием для проведения контратак.

1 ноября 1943 года фюрер и Верховный главнокомандующий вермахта Адольф Гитлер вручил командиру дивизии СС «Викинг» Герберту Отто Гилле дубовые листья к Рыцарскому кресту, а 9 ноября 1943 года вышел приказ о производстве Гилле в группенфюреры СС и генерал-лейтенанты войск СС. Практически одновременно с Гилле дубовые листья получил командир 1-го батальона полка «Германия» оберштурмбаннфюрер СС Ганс Дорр — это свидетельствует о высокой оценке командованием действий дивизии.

5-16 января 1944 года войска 2-го Украинского фронта генерала армии И.С. Конева силами трех гвардейских, двух полевых и одной гвардейской танковой армии перешел в наступление на позиции 8-й армии на участке Смела — Вершина — Каменка и освободив Кировоград, вынудил Вёлера отойти на линию Смела — Кониж — Шестаковка — Новгородка. Наименьшего успеха советским войскам удалось добиться на участке, обороняемом дивизией «Викинг».

В целом ситуация, сложившаяся на этом участке фронта, была близка к критической. Особенно большую угрозу представляли позиции северного фланга 8-й армии (и южного фланга 1-й танковой армии), размещавшиеся на так называемом Корсунь-Шевченковском выступе, то есть окруженные советскими войсками с трех сторон. Последующие бои показали обоснованность опасений и привели к образованию котла, который немецкая сторона чаще называла Черкасским — он располагался восточнее города Черкассы.

Черкасский котел

На Корсунь-Шевченковском выступе была сосредоточена группировка частей 8-й и 1-й танковой армии, причем наиболее боеспособными ее частями была танковая дивизия «Викинг» и подчиненная также Гилле бригада «Валлония». Остальное — это четыре ослабленных, сильно потрепанных в боях пехотных дивизий — 57, 72, 88, 389-я, а также корпусная группа «Б» (по силе примерно равная дивизии), составленная из остатков 112, 255 и 322-й пехотных дивизий (в советских источниках обычно указывается, что в окружение попало девять дивизий, что действительности не соответствует). Советское же командование имело возможность привлечь для операции значительные силы: с западного фаса выступа (зона обороны 1-й танковой армии) наносили удар войска 1-го Украинского фронта (27-я, 40-я армии, 6-я танковая армия, при поддержке 2-й воздушной армии), с восточного фаса (зона 8-й армии) — 2-го Украинского фронта (4-я гвардейская, 52-я, 53-я армии, 5-я гвардейская танковая армия, 5-й гвардейский кавкорпус, при поддержке 5-й воздушной армии). Оценив ситуацию, командование группы армий «Юг» обратилось в Ставку с просьбой об эвакуации выступа, но получило категорический отказ.

24 января 2-й Украинский фронт перешел в наступление, через два дня удар нанес и 1-й Украинский фронт. Оборонительные позиции немцев были прорваны лобовым ударом пехоты, и в образовавшуюся брешь были брошены 5-я гвардейская и 6-я танковая армия, начавшие стремительное движение навстречу друг другу в направлении Звенигородки. Попытки немцев 27 января остановить противника успеха не принесли, и 28 января советские ударные группы соединились в районе Звенигородки, завершив окружение Черкасской группировки XI и XLII армейских корпусов (около 54 тысяч человек). Командование над группировкой принял генерал артиллерии Вильгельм Штеммерман, командир XI армейского корпуса. Начав быстрое создание внешнего кольца обороны, советские войска стали постепенно сжимать кольцо окружения, и к 9 февраля площадь котла сократилась до 65 квадратных километров. Гитлер немедленно объявил о создании «крепости Черкассы» и приказал организовать снабжение группировки по воздуху. Несмотря на неблагоприятные погодные условия и резко возросшую активность советской авиации (за время боев она совершила 11 300 боевых вылетов), в целом на первом этапе боев группировку удавалось обеспечивать свое снабжение за счет запасов и поставок.

Для деблокирования котла командование группы армий «Юг» создало ударную группу, которая должна была перейти в

наступление 3 февраля. Однако операция сорвалась — и из-за распутицы, и из-за давления советских войск на других участках фронта, куда немцы были вынуждены перебросить подкрепления. 8-я армия лишь 11 февраля смогла организовать наступление, но контрудары были разрозненными и, несмотря на ряд первоначальных успехов, ожидаемого результата не принесли.

Ситуация внутри котла тем временем стала принимать характер катастрофы. Советская артиллерия вела непрерывные обстрелы, в воздухе господствовала советская авиация, сухопутные войска предпринимали яростные атаки и, несмотря на упорное сопротивление окруженцев, медленно сжимали кольцо. В течение трех недель немцы сдерживали советские атаки, и важнейшую роль в этом сыграла «Викинг» и «Валлония». И это несмотря на то, что в газетах еще в первых числах февраля было объявлено о «предстоящем уничтожении нескольких немецких армий под Черкассами».

Во время боев в Черкасском котле потерпел полный крах план советского командования по ведению активной «антифашистской» пропаганды. Здесь была организована беспрецедентная контрпропагандистская кампания с использованием подвижных вещательных станций, который передавали обращения к оборонявшимся со стороны пленных офицеров, членов Национального комитета «Свободная Германия» и других. Оборонявшихся призывали сложить оружие и сдаться в плен. Для участия в кампании был привлечен даже председатель созданного советскими властями Союза немецких офицеров, попавший в плен под Сталинградом генерал пехоты Вальтер фон Зейдлитц-Курцбах. На него возлагались определенные надежды — до своего пленения генерал считался одним из наиболее перспективных военачальников вермахта и пользовался высоким авторитетом в войсках; именно его войска сыграли ведущую роль в деблокаде Демянского котла в мае 1942 года. Было инспирировано письмо Зейдлитца к Гилле. Генерал писал Гилле, что Гитлер предал его солдат, что единственный выход послужить Германии, спасти своих подчиненных — это капитулировать. При этом Зейдлитц давал слово, что военнопленным будут обеспечены хорошие условия содержания, а после войны — освобождение из плена. Все это не возымело никакого эффекта — находившиеся в окружении солдаты не собирались сдаваться, и страх перед советским пленом только усиливал сопротивление. Не для того в ряды «Викинга» воевать в СССР пришли немцы, голландцы, валлонцы, эстонцы, бельгийцы, датчане, норвежцы, чтобы сдаться в плен большевикам. (Кстати, после неудачи с Черкасским котлом Союз немецких офицеров

захирел и не сыграл той роли, которую на него возлагали советские спецслужбы.)

Неудача с прорывом блокады извне 11 февраля совпала и с усилением давления советских войск, стремившихся ликвидировать котел до того момента, как противник сможет подтянуть резервы. Окруженная группировка оказалась сжатой вокруг Корсунь-Шевченковского и потеряла последние аэродромы, через которые немцы могли хотя бы сделать попытку обеспечить снабжение. К 15 февраля стало ясно, что попытка деблокады полностью провалилась, командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, не испросив разрешения у Ставки (так как предполагал отрицательный ответ Гитлера), отдал генералу Штеммерману приказ пробиваться в южном направлении. Навстречу ему был направлен танковый корпус из состава 1-й танковой армии. Единственным соединением, которое могло бы осуществить прорыв, были находившимся в распоряжении Штеммермана эсэсовцы Гилле. Им-то и было поручено в ночь на 17 февраля атаковать позиции советских войск и проломить в их построениях коридор, по которому бы смогли выйти войска группировки.

Гилле отдал приказ перед атакой не проводить артподготовки, чтобы не дать возможности советскому командованию узнать о направлении главного удара. Затем в полной тишине эсэсовцы ворвались в советские окопы, впереди шли семь танков и шесть штурмовых орудий. В создавшейся обстановке Гилле и его солдаты сделали все от них зависящее — внутренняя линия окружения была прорвана, но соединения с деблокирующим корпусом не произошло по другой причине: он был остановлен советским войсками. Казалось, теперь катастрофа неизбежна, и Штеммерман принял единственно возможное в этой ситуации решение: бросить все тяжелое вооружение, артиллерию, большую часть снаряжения (болотистая и изрезанная небольшими речушками местность сильно затрудняла движение) и совершить последний отчаянный бросок.

В невероятно тяжелых условиях постоянных рукопашных боев эсэсовцы Гилле совершили тридцатикилометровый бросок через позиции советских войск. Произошло невозможное — коридор был создан, правда очень узкий, но по нему остатки Черкасской группировки (около 32 тысяч человек) 19 февраля смогли выйти к своим. Потери были огромны — около 25 тысяч человек (советское командование оценило их в 73 тысячи), причем одним из последних 18 февраля погиб генерал Штеммерман, остававшийся в котле до выхода своих последних частей.[63]

Были велики и потери танковой дивизии СС «Викинг»: под

Корсунь-Шевченковским она оставила две трети личного состава — из 14 800 человек из окружения вышло лишь 4,5 тысячи, — а также все танки и артиллерию. Вот лишь небольшая часть мартиролога офицеров дивизии СС «Викинг» за 17 февраля 1944 года:

штурмбаннфюрер СС Ганс Кёллер, командир 1-го батальона 5-го танкового полка;

штурмбаннфюрер СС Вальтер Паук, командир 2-го дивизиона 5-го артполка;

штурмбаннфюрер СС Гельмут Хейнце, командир санитарного батальона;

гауптштурмфюрер СС д-р Эрнст Герлоф, стоматолог 5-го артполка;

гауптштурмфюрер СС Пауль Хеллман, командир музыкального взвода полка «Германия»;

оберштурмфюрер СС Альфред Эккерт, адъютант 2-го батальона полка «Германия»;

оберштурмфюрер СС Альберт Хейдер, командир 7-й батареи 5-го артиллерийского полка;

оберштурмфюрер СС Теодор Абеле, офицер штаба дивизии;

гауптштурмфюрер СС Вернер Шмидт, интендант 3-го батальона полка «Германия»;

гауптштурмфюрер СС Рейнгард Фитен, интендант 5-го артполка и т. д.

В боях в Черкасском котле отличились не только бойцы «Викинга»: с самой лучшей стороны показали себя и штурмовики из «Валлонии». Но для валлонцев Черкасский котел стал тяжелым испытанием — из 2 тысяч человек, вышедших в прорыв, до немецких позиций добралось лишь 632, а еще раньше — 13 февраля 1944 года — погиб и командир штурмовой бригады «Валлония» оберфюрер СС Люсьен Липперт.

Гитлер высоко оценил стойкость эсэсовцев и по его приказу самолет доставил в «Волчье логово» в Растенбурге (Восточная Пруссия) Герберта Гилле и Леона Дегреля, который после гибели Липперта принял командование штурмовой бригадой «Валлония». 20 февраля 1944 года фюрер вручил им высокие награды: Гилле стал 47-м в вермахте кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами, а Дегрель получил Рыцарский крест.

Несмотря на то что Гилле принял участие во многих сражениях и заслужил высокие награды, центральным эпизодом его военной карьеры, сделавшим из него выдающегося командира войск СС, стали бои за Ковель — железнодорожный узел и город, стоящий на реке Турья в Волынской области Украинской ССР. Этот город был оставлен советскими войсками в самом начале войны, 28 июня 1941 года, и долгое время оставался в глубоком тылу немецкой армии. Теперь же ему предстояло испытать на себе ужасы военных действий.

После выхода из Черкасского котла остатки дивизии СС «Викинг» были переведены в лагерь близ Ковеля, где остановились на отдых и пополнение. Оказалось, что для отдыха этот город оказался абсолютно не приспособленным, и Гилле попал прямо из одного котла в другой. Дивизия «Викинг» в марте 1944 года вошла в состав LVI танкового корпуса 2-й армии группы армий «Центр», которым командовал генерал пехоты Фридрих Хоссбах. Ситуация на участке группы армий «Центр» и находившейся южнее группы армий «Северная Украина» была тяжелой, советские войска постоянно усиливали давление на немецкие позиции, 1-я танковая армия генерал-полковника Хубе вела тяжелые бои в окружении. Кроме того, Ставка Гитлера противилась сокращению линии фронта и категорически настаивала на удержании подступов к Карпатам и линии Коломыя — Тернополь — Ковель. Ковель, где дислоцировалась дивизия Гилле, находился на стыке групп армий «Центр» и «Северная Украина», и его удержание было важным для сохранения всего советско-германского фронта. Это понимало и советское командование, начавшее операцию по окружению Ковеля — она получила в истории название Полесской.

Советское командование предполагало силами 47-й армии нанести главный удар в обход Ковеля с севера и юга, с одновременным нанесением вспомогательных ударов силами 70-й и 61-й армий. 15 марта советские войска перешли в наступление. Угроза потери этой важной стратегической позиции стала реальной, и Гитлер отдал приказ дивизии «Викинг» войти в «крепость Ковель» (Festung Kowel), организовать его оборону и не сдавать ни при каких обстоятельствах.

Хотя дивизия «Викинг» и получила пополнение и технику, переформирование еще не было завершено и ее ударная мощь не была восстановлена. Проведение новой операции для дивизии грозило полным уничтожением. Гилле это понимал и попытался апеллировать к Гитлеру, но не был услышан. Призывы Гилле, заявлявшего «Дивизии “Викинг” больше нет! Мы — всего лишь кучка выдохшихся людей!», услышаны не были. Гитлер требовал

одного: держаться во чтобы то ни стало. Гилле же привык подчиняться приказам и заявил генерал-инспектору танковых войск Гейнцу Гудериану: «Господин генерал-полковник! Я не могу требовать этого от своих людей, они попросту больше не могут. Однако, исходя из оценки общей ситуации, я вижу, что Ковель нужно удержать. Я один полечу в Ковель и организую сопротивление в городе».

Прибыв 15 марта в Ковель, Гилле принял командование гарнизоном: ранее все находившиеся в городе войска были сведены в боевую группу СС «фон дем Бах», которой командовал обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах-Зелевски. Бах не имел опыта командования полевыми частями, ранее его главной задачей была организация борьбы с партизанами на оккупированной территории СССР, и, как следствие, Гилле нашел оборону города в неудовлетворительном состоянии. Все же под командованием Гилле оказалось около 8,5 тысяч человек — в основном из состава двух полицейских батальонов, а также других мелких частей. Противостоящая немцам 47-я армия насчитывала на 15 марта 6 стрелковых дивизий, 1 танковый полк (21 танк) — всего 50,1 тысячи человек, 937 орудий и минометов; в течение всей операции силы 47-й армии постоянно наращивались и, несмотря на большие потери к 5 апреля она насчитывала 10 стрелковых дивизий и 5 танковых полков (61 танк) — всего 60,5 тысяч человек, 1564 орудия и миномета.

К 18 марта войска 47-й армии продвинулись на 30-40 километров и завершили окружение ковельской группировки, перерезав дороги Ковель — Брест и Ковель — Любомль.18 марта войска 47-й армии блокировали Ковель. Советское командование, информированное о незначительной численности гарнизона и его составе (полицейские части расценивались как небоеспособные) рассчитывало, что в блокированном гарнизоне царит паника и ликвидацию группировки можно будет провести в течение 2-3 дней. Но к этому времени Гилле смог восстановить пошатнувшуюся было дисциплину и организовать упорную оборону — и это при подавляющем превосходстве советских войск, стремившихся взять город любой ценой.

Группа армий «Центр» направила основные усилия на деблокаду ковельского гарнизона. Пополнив группировку, действовавшую вдоль шоссе Любомль — Ковель частями 4-й танковой дивизии, генерал-лейтенант фон Заукен сосредоточенным ударом на узком участке фронта прорвал боевые порядки 143-й стрелковой дивизии и 4 апреля вышел в район Ковеля, где соединился с окруженными частями.

Через две недели после окружения Ковеля ударная группа

дивизии «Викинг» (восемь танков «Пантера») пробились в Ковель вдоль железнодорожной насыпи. С этими танками Гилле удерживал город еще восемь дней, пока ударная группа, в состав которой входила и боевая группа дивизии «Викинг», не провела новую операцию, отбросив советские войска и полностью исключив угрозу блокады Ковеля. В течение двух суток Гилле вывел из Ковеля всех раненных и гусеничную технику. Героическая 22-дневная оборона Ковеля, при практически полном отсутствии сил и возможностей, стала действительно выдающимся событием даже на фоне Черкасска или Демянска. 19 апреля 1944 года группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герберт Отто Гилле уже в третий раз получил высокую награду из рук Адольфа Гитлера. Он стал 12-м в немецкой армии и первым в войсках СС кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами.

Стойкость Гилле сорвала планы советского командования, и результатом сражения стало отстранение 5 апреля генерала Петра Курочкина от поста командующего 1-м Белорусским фронтом (его понизили до командующего 60-й армией), сам фронт был расформирован, в мае потерял свою должность командующий 47-й армией генерал-лейтенант Виталий Поленов — лишь в августе 1944 года он был назначен командиром 108-го стрелкового корпуса.

В мае дивизия была отведена на переформирование в лагерь Хейде — от нее практически ничего не осталось.

IV танковый корпус СС

20 июля 1944 года группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герберт Отто Гилле получил приказ сформировать новый — IV — танковый корпус СС. Официальный приказ о его назначении пришел несколько позже — 6 августа.[64] К этому времени формирование шло уже полным ходом. У корпуса была довольно странная история: первоначально он был сформирован 5 августа 1943 года в Пуатье (Франция), однако несмотря на то что создание частей корпусного подчинения и началось, корпус так и не принял участие в операциях. 30 июля 1944 года он был расформирован и в тот же день создан заново из частей расформированного VII танкового корпуса СС.

В августе 1944 года корпус Гилле закончил формирование и был включен в 9-ю армию группы армий «Центр», действовавшую в районе Варшавы на советско-германском фронте. Были сформированы части корпусного подчинения:

104-й (затем 504-й) тяжелый артиллерийский дивизион СС (SS-Schwere Artillerie Abteilung 104/105), состоявший из четырех 150-мм гаубиц и трех 210-мм орудий;

104-я служба командующего артиллерией СС (SS-Artilleriekommandeur 104 или Arko 104);

104-й корпусной батальон связи СС (SS-Korps-Nachrichten-Abteilung 104);

104-й дивизион реактивных минометов СС (SS-Werfer-Abteilung 104), состоявший из четырех батарей по шесть 150-мм ракетных установок;

104-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 104);

корпусной полевой учебный батальон (Feld-Ausbildungs-Bataillon IV.SS-Panzer-Korps);

104-я автомобильная рота (Kraftfahrzeug-Komapnie 504);

504-й ремонтный и пошивочный взвод (Bekleiudings-Instandsetzungs-Zug 504);

104-е управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt 104).

Как и все остальные корпуса германской армии, IV танковый корпус СС не имел постоянного состава, однако «родная» дивизия Гилле — «Викинг» — была в его составе постоянно. Кроме того в августе в состав корпуса вошла и другая элитная дивизия СС — 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова». Когда началось Варшавское восстание — 1 августа 1944 года — корпус Гилле был немедленно отправлен на фронт, включен в состав 9-й армии группы армий «Центр» и занял позиции в 48 километрах севернее Варшавы. Его задачей было не допустить прорыва советских войск на помощь восставшим. Однако оказалось, что советское командование не стремится помочь варшавянам. Причиной этого было то, что Варшавское восстание подняла Армия Крайова, ориентировавшаяся на находившееся в Лондоне эмигрантское правительство Миколайчика. Отношения же СССР к этому правительству было вполне определенным: еще в апреле 1943 года после скандала с расстрелами в Катыни СССР отказался признавать лондонское правительство в качестве законного представителя польского народа. Цель же восстания — попытка Армии Крайовой установить контроль за Варшавой до подхода советских войск и тем самым объявить город в юрисдикции лондонского правительства — не вызвала сочувствия у советского руководства. В связи с чем на первом этапе восстания советские

войска особой инициативы не проявили, что дало возможность обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Баху подавить восстание.

14 августа советские войска возобновили атаки, и в течение недели Гилле пришлось отбивать яростные атаки 15 стрелковых дивизий и 2 танковых бригад. Однако силы были слишком неравны, и 26 августа Гилле начал отход к Варшаве. 15 сентября соединения Войска Польского при поддержке советской армии форсировали Вислу и заняли ряд плацдармов. Однако сил было недостаточно, и немецкие войска, в том числе корпус Гилле, провели успешную контратаку и выбили противника с занимаемых позиций.

К 16 сентября 1944 года корпус представлял собой очень мощную силу: в подчинении его штаба находились 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 19-я танковая дивизия, боевая группа «фон дем Бах», а также части 73-й пехотной и 1-й венгерской кавалерийской дивизий. В принципе группа «фон дем Бах» на фронте не действовала, а боролась в Варшаве с повстанцами. Таким образом теоретически ряд частей, подавлявших восстания, были в подчинении Гилле, однако на самом деле Гилле подобного командования не осуществлял и фон дем Бах подчинялся напрямую Берлину и действовал полностью самостоятельно. В конце сентября на фронте наступило недолгое затишье, но 10 октября советские войска вновь перешли в наступление, и IV танковый корпус СС был вынужден отойти на 32 километра на Запад. Оборону эсэсовцев Красной Армии прорвать все же не удалось, и фронт стабилизировался. 27 октября советское командование отдало приказ о приостановлении штурма Варшавы. 9 ноября 1944 года Герберт Гилле получил свое последнее воинское звание — он стал обергруппенфюрером СС и генералом войск СС.

До конца года корпус Гилле действовал в районе Модлина, постоянно отбивая массированные атаки советских войск, имевших абсолютное превосходство в живой силе и технике. Тем не менее Гилле удалось не допустить прорыва и удержать позиции. IV танковый корпус СС был наиболее боеспособным и мобильным соединением 9-й армии, а в преддверии готовящегося крупномасштабного наступления Красной Армии против группы армий «Центр» его значение еще более повышалось. Однако в это же время советские войска осуществили операцию против группы армий «Юг» и, прорвав оборону немецких войск, начали массированное наступление в Венгрии. Гитлер отказался отдать приказ об эвакуации Будапешта, и 21-26 декабря советским войскам удалось полностью блокировать город и находившуюся в нем почти 190-тысячную группировку (в составе которой также

находилось около 50 тысяч солдат войск СС: части 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Мария Терезия», 18-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Хорст Вессель»). Гитлер посчитал первоочередной задачей прорыв блокады и отдал приказ о сосредоточении на Будапештском направлении лучших соединений германской армии. И прежде всего — IV танкового корпуса СС (I и II танковые корпуса СС в это время действовали на Западном фронте в Арденнах).

Подчиненные Гилле танковые дивизии СС «Мертвая голова» и «Викинг» были изъяты из группы армий «Центр» и начали переброску под Будапешт через Прагу, Вену и Братиславу. Лишившись своей главной ударной силы, 9-я армия (а также вся группа армий «Центр») потеряла свой шанс на успешное противостояние грядущему наступлению. Этот факт во многом способствовал разгрому 9-й армии в ходе Варшавско-Познанской операции 14 января — 3 февраля 1945 года.

24 декабря Гитлер отдал приказ о переходе в наступление на Будапешт, и в первый день последнего года войны эсэсовцы Гилле пошли в атаку на внешнюю линию кольца советских войск, но им удалось продвинуться лишь на несколько километров к позиции 4-й гвардейской армии, а 11 января Гилле перешел к обороне. Вскоре на фронт начали прибывать переброшенные с Запада части 6-й танковой армии СС (в состав которой был теперь включен и IV танковый корпус СС). Наибольший успех среди наступающих частей пришелся как раз на корпус Гилле — 18 января его танки взяли Дунапентеле и подошли примерно на 20 километров к городу. Но сил развить успех у немецкого командования не было, кроме того, Гитлер, который на этом этапе стал вмешиваться уже в тактическое руководство военными действиями, отдал приказ об изменении направления главного удара. В результате операция провалилась и привела лишь к большим и бессмысленным потерям. 27 января советское командование, подтянув 26-ю и 46-ю армии, перешли в атаку и отбросили корпус, которому удалось закрепиться на позициях в Бмаконском лесу к северу от озера Балатон.

29 января Гилле предпринял третью — и последнюю — безуспешную попытку прорваться к окруженной группировке, а 31 января советские войска перешли в наступление по всему фронту от Дуная до Платтензее (немецкое название озера Балатон). Обреченный гарнизон «крепости Будапешт» перестал существовать 11-12 февраля. Но Гитлер не желал отказываться от Будапешта и отдал приказ о подготовке нового наступления. 6 марта немецкие войска атаковали противника по обе стороны

Платтензее — к этому времени в подчинении Гилле кроме все тех же танковых дивизий СС «Мертвая голова» и «Викинг» находилась еще и 356-я пехотная дивизия.

16 марта советская группировка, развернутая западнее Будапешта, перешла в наступление и отбросила противника на исходные позиции. Части IV танкового корпуса СС чуть было не оказались в новом окружении, однако Гилле, не испросив разрешения у Ставки, санкционировал отход «Викинга» и тем самым избежал катастрофы.

Последние полтора месяца войны Гилле уже не пришлось принять участие в каких-либо крупных оборонительных, а тем более наступательных операциях — ему оставалось лишь с боями медленно отходить на Запад — на территорию Австрии.

Плен и освобождение

Проведя всю войну на советско-германском фронте, Гилле вполне отдавал себе отчет, что сдача в плен советским войскам для его солдат равносильна смерти — вернее, так он считал, на самом деле в планах советского командования массовых расстрелов эсэсовцев не стояло, но длительное заключение после войны в лагерях им было обеспечено. Как и большинство немецких генералов (и не только генералов войск СС), Гилле сделал все возможное, чтобы не сдаваться Красной Армии, и продолжил отход на Запад.

Когда Гилле получил сообщение о капитуляции Германии, его корпус все еще отбивался от советских войск. Однако командира корпуса информировали, что в тылу корпуса появились американские патрули. Гилле отдал приказ идти навстречу американцам, и оторвавшись от преследования Красной Армии, прибыл в город Радштадт — на самой границе с Австрией, в земле Баден-Вюртемберг, где и сдался представителям американского командования. В отличие от солдат и офицеров той же дивизии СС «Мертвая голова», которая уже не входила в IV танковый корпус СС, подчиненным Гилле удалось избежать выдачи советской стороне.

Первоначально штаб корпуса и остатки «Викинга» разместили на открытой местности близ Вагрейна, причем всем были сохранены личные вещи и награды, а офицерам — личное оружие. Первоначально у них даже не изъяли технику — в принципе в этом не было необходимости: война завершилась и Гилле не собирался ее продолжать. Но американцы все же опасались столь значительной концентрации эсэсовских частей в

одной местности. Поэтому первоначально они сохраняли видимость уважительного отношения к пленным и придерживались принятых норм обращения с военнопленными. Наконец Гилле и его начальник штаба Манфред Шёнфельдер были приглашены — именно приглашены, на своем автомобиле и с почетным эскортом — прибыть в Зальцбург для беседы с представителями штаба командования Армии США. Как оказалось, это была никому не нужная военная хитрость. В Зальцбурге Гилле и Шёнфельдер были немедленно изолированы и помещены под охрану. Через две недели генерал войск СС был перевезен в Аугсбург, где с него спороли знаки различия и отобрали награды: то есть человека, проведшего всю войну в непрерывных боях и кавалера высших наград рейха за отвагу, решили больше не считать военнопленным. Решающим фактором было то, что Гилле командовал частями войск СС, а СС являлись политической организацией (разницы между Общими СС и войсками СС американцы не делали). Позже, на Нюрнбергском международном трибунале, официально признаны преступной организацией.

Тем не менее Гилле крупно повезло, что он оказался у американцев. Его бывшие подчиненные автоматически получили в СССР по 25 лет лагерей. Гилле же был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Да и условия содержания и питание на Западе были на порядок лучше, чем в СССР. Кроме того, сам приговор был чисто формальным — учитывая, что при отбывании заключения было зачтено время, которое Гилле провел в лагере для интернированных. Фактически к моменту вынесения приговора оказалось, что свой срок Герберт Отто Гилле уже полностью отбыл, и в мае 1948 года он вышел на свободу. В то же время сам факт наличия приговора значительно осложнил дальнейшую жизнь Гилле: он терял право на генеральскую пенсию (в отличии от генералов вермахта), ограничивался в правах, ему запрещалось заниматься рядом профессий и политической деятельностью. (Хотя запрет на политическую деятельность был обоснованной и насущной мерой, Гилле остался убежденным национал-социалистом и антикоммунистом.)

В новой Германии Гилле не нашел себе места, не смог устроить свою жизнь. Поселившаяся в Ганновере семья нуждалась: сам Герберт смог устроиться на должность мелкого служащего с небольшим жалованьем, а его супруга София Шарлота, чтобы хоть как-то свести концы с концами, подрабатывала чеканкой. Через какое-то время Гилле вместе и женой и дочкой организовали маленькую фирмочку,

занимавшуюся продажей книг по почте, и в целом семье удалось достичь скромного благосостояния.

Но Гилле продолжал жить прошлым, его тянуло в круг своих сослуживцев — кроме того, как член СС, пусть даже и войск СС, он стал чем-то вроде изгоя в послевоенном немецком обществе. Попытки ветеранов войск СС защитить свою честь и добиться от общества признания, что они были такие же «солдаты как все», вылилось в создание Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС — Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit der Waffen SS, более известное под аббревиатурой ХИАГ (HIAG), в которое объединились все дивизионные и полковые объединения ветеранов СС. Гилле активно участвовал в работе ХИАГ, он основал, и до 1958 года руководил, журнал ветеранов своей родной дивизии СС «Викинг», которому дал довольно-таки напыщенное название — «Клич викинга» («Wiking-Ruf»). Он учредил и до 1958 года редактировал, издавал и распространял информационный листок. В 61 год, выхлопотав пенсию по возрасту, Гилле оставил работу и перебрался в небольшой городок Штеммен, близ Ганновера. Здесь он прожил еще восемь лет: 26 декабря 1966 года Герберт Отто Гилле скоропостижно скончался от инфаркта.

Расстрелян по приговору трибунала Гельмут Беккер

Этот несколько лопоухий, невысокий человек в неизменных «интеллигентских» круглых очках отличался беззаветной личной храбростью и, одним из командиров самой одиозной дивизии СС — «Мертвая голова». И если под командованием Эйке дивизия «Мертвая голова» начала свой путь по фронтам Второй мировой войны, то именно с именем Беккера связан конец сформированной в Дахау дивизии. Из ряда командиров войск СС Беккер выделяется и своей послевоенной судьбой — он стал одним из немногих эсэсовских генералов, которые были расстреляны в СССР.

Юность и служба в армии

Гельмут Беккер родился в Пруссии, в городе Альт-Руппин (округ Марк Бранденбург) 12 августа 1902 года. Его отец — Герман Беккер — работал маляром. Как и подавляющее большинство детей из своего социального слоя, Гельмут окончил среднюю школу в Ной-Руппине, а затем вернулся в Альт-Руппин и стал учиться на маляра. Однако семейная профессия не очень привлекала восемнадцатилетнего юношу — работа маляра не несла в себе ореола мужественности, службы Отечеству. А в послевоенный период — война завершилась совсем недавно — патриотический подъем в униженной Версальским миром Германии был очень высок. К тому же Беккер относился к поколению мальчишек, буквально бредивших войной: она началась, когда ему исполнилось 12 лет, и закончилась уже после его шестнадцатилетия. Их мечтой было надеть форму и отправиться на фронт, стать похожими на своих старших братьев, которые гордо носили на груди Железные кресты — предел мечтаний пятнадцатилетних парнишек. Но война кончилась, а они так и не успели повоевать.

Но армия — пусть и маленькая — у Германии осталась. 100-тысячный рейхсвер был единственным шансом для Беккера и тысяч его сверстников воплотить свои юношеские мечты. Напомним, что по условиям Версальского мира численность сухопутных войск ограничивалась 100 тысячами человек, в том числе 4,5 тысячами офицеров (7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, 288 орудий, 252 миномета), Германии запрещалось

иметь танки, зенитную, тяжелую и противотанковую артиллерию, а также Генеральный штаб в любой форме. Еще 6 марта 1919 года вышел закон, предусматривавший создание временного рейхсвера в составе 24 бригад. Несколько позже — 23 марта 1921 года — был принят новый закон о рейхсвере, который установил, что вооруженные силы Веймарской республики комплектуются на основе найма со сроком службы для офицеров 25 лет, для унтер-офицеров и рядовых — 12 лет.

Конкурс на место в 100-тысячном рейхсвере был очень высок — кроме престижной службы военнослужащие получали неплохие деньги (и, естественно, жилье, обмундирование, питание) и чувство стабильности, что в хаосе первых лет Веймарской республики, характеризовавшихся стремительным ростом безработицы и галопирующей инфляцией, было очень важным. Поэтому выбор Беккером военной карьеры был вполне оправданным. Хорошие физические данные сыграли свою роль и приемная комиссия рейхсвера одобрила кандидатуру молодого человека.

1 августа 1920 года Беккер начал службу в рейхсвере рядовым 5-го (прусского) пехотного полка, дислоцированного в соседнем Ной-Руппине. Сначала Беккер служил в 16-й роте своего полка в Грейфсвальде, затем был переведен в 5-ю роту в Ангермюнде. Система обучения в рейхсвере была направлена прежде всего на формирование квалифицированных унтер-офицерских кадров, чтобы таким образом сделать рейхсвер основой для развертывания в будущем массовой армии; кроме того, достаточно часто командование рейхсвера перебрасывало солдат из одного рода войск в другой, чтобы получить в результате разностороннего военнослужащего. В соответствии с этой концепцией Беккер вскоре был направлен на курсы и после их окончания произведен в унтер-офицеры, а в 1928 году произведен в штабс-фельдфебели и переведен в размещавшийся в Штеттине штаб командующего артиллерией II военного округа. Там он, кстати, сдал наконец экзамен на аттестат зрелости. Беккер показал себя ответственным и инициативным унтер-офицером, начальство было им довольно, правда, уже тогда Беккер отличался неуживчивым и характером был довольно своевольным солдатом.

1 августа 1932 года срок двенадцатилетнего контракта Беккера истек. Командование рейхсвера не захотело продлить контракт с унтер-офицером, и это тоже было данью концепции развития рейхсвера. Дело в том, что таким образом генералы стремились создать обученный резерв, которой мог бы быть использован в случае необходимости. Тем более что в том же году

был принят секретный план «А», который предусматривал постепенное увеличение рейхсвера к 1937 году до 300 тысяч человек (21 дивизия). Но для Беккера долгосрочные планы генералов рейхсвера имели вполне конкретное выражение: в 30 лет он остался без работы, без профессии и без средств к существованию.

Служба в СС

Как и многие бывшие военные, а ныне безработные, Беккер скоро обратил свой взор на нацистское движение — этот эрзац фронтового братства. Однако шумная и недисциплинированная вольница Штурмовых отрядов — СА — отставного унтер-офицера не привлекала. Другое дело Охранные отряды — СС, где дисциплина была поставлена во главу угла. Кроме того, после прихода нацистов к власти 30 января 1933 года СС резко активизировались. Правда, не так сильно, как СА, которые фактически захватили улицы германских городов, превратив их в свое царство хаоса. К тому же в СС платили — пусть немного, но все же. А Беккер был обременен семье — в браке со своей супругой Лизелоттой у него родилось пятеро детей.

В СС также старались привлечь к сотрудничеству профессиональных унтер-офицеров и офицеров: политической армии фюрера нужно было, чтобы кто-то воспитывал имевших опыт только уличных боев новобранцев. Кому-то надо превратить это сборище расово чистых и физически крепких немцев в черную гвардию Третьего рейха. Как бы то ни было 27 февраля 1933 года в Шттетине Гельмут Беккер вступил в СС, получил СС-№ 113 174. [65] Кстати, в этом штандарте он познакомился с Вильгельмом Биттрихом и Германом Приссом, с которым позже ему пришлось вместе воевать на фронте.

В первые месяцы 1933 года СС, как, впрочем, и другие нацистские организации, росли с чрезвычайной скоростью. Соответственно возникали новые командные посты, присваивались новые звания — карьеры делались стремительно: отставные унтер-офицеры за несколько лет проходили все ступени карьерной лестницы и получали генеральские чины. Энергичный Беккер — профессиональный военный, да еще и совсем недавно оставивший службу в рейхсвере и не успевший растерять приобретенных там навыков — оказался очень к месту и вскоре был назначен адъютантом дислоцированного в Грейфсвальде 74-го штандарта СС в звании обершарфюрера СС (что примерно соответствовало званию фельдфебеля в рейхсвере).

Беккер успешно прививал дисциплину своим подчиненным, до изнурения заставлял их проходить различные тренировки. Руководство оценило его усердие, и уже в марте 1934 года его произвели в гауптшарфюреры СС (аналог обер-фельдфебеля рейхсвера). Наконец, 17 июня 1934 года Гельмут Беккер получил первое офицерское звание — унтерштурмфюрера СС. Всего за год и четыре месяца службы в СС он достиг того, на что даже 12 лет беспорочной службы в рейхсвере не давали ни малейшей надежды.

1934 год стал временем рождения частей усиления СС (SS-Verfügungstruppe).[66] Сюда Хауссер привлек наиболее подготовленных членов СС, отдавая предпочтение отставным офицерам и унтер-офицерам. Если рядовым составом два штандарта — «Дойчланд» и «Германия» — укомплектовать было достаточно просто: от желающих не было отбоя, то с командными кадрами в СС были существенные проблемы. Поэтому кандидатура Беккера пришлась как нельзя лучше, а Гельмут немедленно ответил на предложение Хауссера согласием — ведь это позволяло ему фактически вернуться на столь любимую им военную службу, причем уже офицером. Таким образом состоялось назначение унтерштурмфюрера СС Гельмута Беккера военным инструктором и адъютантом 2-го штурмбанна 3-го штандарта СС (позже он стал известен как штандарт «Германия»), тем более что дислоцировался он все в том же Грейфсвальде. Уже в феврале 1935 года Беккер получил очередное звание оберштурмфюрера СС.

Беккер был на своем месте, поэтому с первого взгляда кажется довольно странным то, что через год — 1935 году — он вдруг перешел в 1-й штандарт соединений «Мертвая голова», который носил название «Верхняя Бавария» и дислоцировался близ концентрационного лагеря Дахау. Однако здесь надо учитывать и тот факт, что инспектору соединений СС «Мертвая голова» Теодору Эйке также остро требовались специалисты по военной подготовке. И хотя «Мертвая голова» и части усиления и были самостоятельными, все же они были частью единой организации — СС и перевод вполне мог состояться и по приказу сверху: для усиления «Мертвой головы». Кроме того, перспективы для карьеры у Эйке были на тот момент значительно шире. Как бы то ни было Беккер согласие дал и приступил к исполнению своих обязанностей. Надо отметить, что жесткие методы, которыми Беккер превращал охранников концлагерей в идеальных солдат, сразу же получили одобрение неврастеничного Эйке и он стал оказывать Беккеру протекцию. И позже также Эйке постоянно продвигал Беккера, так как в нем инспектор

концлагерей видел идеального солдата — отчаянно храброго и жесткого.

Несмотря на то что Беккер состоял в соединениях «Мертвая голова», основной задачей которых была охрана концентрационных лагерей — для этого они собственно и создавались, — сам он к концлагерям отношения не имел. Изначально задачей Беккера была организация подготовки личного состава. Поэтому он и был назначен командиром 9-го штурма штандарта «Верхняя Бавария» (еще его часть иногда называли ротой обучения пополнений — Rekrutenausbildungs-Kompanie), в задачу которого входила подготовка пополнения для всего штандарта, кроме того, ему была поручена организация системы физической подготовки всего штандарта. На Беккера также легла задача фактического создания и затем руководства курсами младшего командного состава (Unterführer-Lehrgang). Несмотря на то что в рейхсвере он был только унтер-офицером и опыта командования воинскими частями не имел, Беккеру удалось в сжатые сроки наладить как подготовку унтер-офицеров, так и значительно улучшить физическую подготовку подчиненных — именно эту цель поставил перед ним Эйке. Высокие результаты были оценены по достоинству, в 1936 году Беккер был произведен в гауптштурмфюреры СС (что соответствовало капитану в вермахте) и назначен командиром 1-го штурмбанна своего штандарта. В этом же году — 9 ноября — он получил еще одно повышение и стал штурмбаннфюрером СС, а 30 января 1938 года стал оберштурмбаннфюрером. В вермахте, даже после того как он одним росчерком пера был увеличен в разы, служебный рост даже отдаленно не походил на то, что творилось в СС.

Беккер был включен в состав подразделения штандарта, которое было использовано в составе немецких войск в ходе операций по аншлюсу Австрии, занятию Судетской области и оккупации Чехии. Его штурмбанн был придан сухопутным войскам как 1-й батальон СС Судетского добровольческого корпуса (Sudetendeutschen Freikorps). Это можно было назвать в определенной степени приобретением военного опыта, хотя и боевых столкновений эсэсовцы и не имели (как, впрочем, и части вермахта). В то же время Беккер и его подчиненные получили опыт марш-бросков в обстановке, приближенной к боевой. Все это оказало большое влияние на боеспособность штандарта.

С началом Польской кампании штандарт «Верхняя Бавария», в который входил штурмбанн Беккера, следовал за регулярными частями вермахта, проводя «зачистку» захваченной территории. Штандарт действовал в зоне ответственности 10-й армии

генерала Вальтера фон Рейхенау, то есть в Верхней Силезии. Сведений, принимал ли Беккер участие в этот период в репрессиях против гражданского населения, нет, однако штандарты «Мертвая голова» хотя и не входили в состав эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД, однако задачей штандатов было также оказание им помощи. В этом же районе действовала базировавшаяся в Ченстохове эйнзатцгруппа II оберштурмбаннфюрера СС Эмануэля Шэфера и 2-я полицейская группа, которой командовал однофамилец Беккера — генерал-майор полиции Герберт Беккер.

Как уже говорилось в очерке о Теодоре Эйке, в середине октября 1939 года в учебном лагере СС в Дахау начала формироваться дивизия СС «Мертвая голова». Штандарт «Верхняя Бавария» полностью вошел в состав дивизии, и на его основе был сформирован 1-й пехотный полк СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Infanterie Regiment 1). Беккер сохранил свой прежний пост и стал таким образом командиром 1-го батальона полка. Его батальон был одним из лучших и наиболее подготовленных в дивизии. Об этом говорит хотя бы тот факт, что из командиров рот батальона только гауптштурмфюрер СС Лёнхольдт (командир 2-й роты) не получил за время войны Рыцарского креста или Германского креста в золоте. Гауптштурмфюрер СС Отто Вильгельм Крон (командир 4-й роты) стал кавалером Рыцарского креста, гауптштурмфюрер СС Адольф Куртц (командир 1-й роты) — Германского креста в золоте, а гауптштурмфюрер СС Иоахим Шубах (командир 3-й роты) получил обе эти высокие награды. Это был лучший показатель среди батальонов полка.

От Касселя до Демянска

С началом кампании на Западе в мае 1940 года дивизия СС «Мертвая голова» выступила на фронт из своего лагеря, находившегося неподалеку от Касселя. Здесь Беккеру впервые привелось принять участие в настоящих военных действиях.

Первый бой Беккера состоялся 19 мая 1940 года между Ле-Шато и Камбре, где его солдаты вступили в бой с марокканской пехотой. В кровопролитных боях 22-24 мая в районе канала Ла-Бассе Беккер показал себя храбрым командиром и 24 мая получил свою первую боевую награду — Железный крест 2-го класса. Позже Беккер сражался со своим батальоном у Ле-Паради, на Дюнкерском плацдарме, участвовал во взятии Кламси. Беккер был хорошим солдатом и полностью оправдал возлагавшиеся на него Эйке надежды. В числе других офицеров по результатам

кампании он за два дня до капитуляции Франции — 22 июня 1940 года — был награжден Железным крестом 1-го класса. Во Вторую мировую войну награды давались намного щедрее, чем в Первую, но все же для того, чтобы получить крест 1-го класса всего через месяц после 2-го, надо было проявить храбрость. И Беккер ее проявил в полной мере, а его батальон считался лучшим не только в полку, но и во всей дивизии.

В апреле 1941 года вместе со всей дивизией батальон Беккера был переброшен в Восточную Пруссию — в предстоящей войне с Советским Союзом ему предстояло воевать на северном участке фронта в составе группы армий «Север» генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба. В июне 1941 года Беккер, занявший теперь пост командира мотоциклетного батальона (SS-Totenkopf-Kradschützen-Bataillon), перешел границу СССР. Перевод на новую должность был повышением: во-первых, Беккер получал часть, находившуюся в подчинении непосредственно командира дивизии, а во-вторых, мотоциклетный батальон был мобильной частью, и задачи которые перед ним ставили, требовали от ее командира опыта и умения принимать самостоятельные решения.

Первый серьезный бой Беккера на советско-германском фронте состоялся только 6 июля 1941 года, когда дивизия «Мертвая голова» начала штурм «линии Сталина» в районе Себежа. Причем с 7 по 15 июля 1941 года он замещал штандартенфюрера СС Матиаса Клейнхейстеркампа на посту командира 3-го пехотного полка «Мертвая голова». В середине августа дивизия «Мертвая голова» была снята с Ильменского направления и после 150-километрового марш-броска 19 августа нанесла удар в тыл наступавшей у Старой Руссы 34-й советской армии комбрига Н.И. Пронина. Через три дня дивизия вышла на Ловать юго-восточнее Старой Руссы, и на следующий день 34-я армия — 257, 259, 262-я стрелковые дивизии, 25-я и 54-я кавалерийские дивизии — фактически перестала существовать. В конце августа — начале сентября 1941 года дивизия «Мертвая голова» форсировала Ловать и Полу и сделала попытку взять Шелгуново и Таганово.

Однако проявить себя как перспективного и стойкого командира Беккеру довелось несколько позже — когда 24 сентября 1941 года войска Ленинградского фронта нанесли удар на Лушно — южнее озера Ильмень. В течение трех дней дивизия «Мертвая голова» отбивала яростные атаки, и именно мобильный батальон Беккера, появляясь на самых проблемных участках, не раз спасал положение на фронте. Но настоящей проверкой для Гельмута Беккера, как и для всей дивизии СС «Мертвая голова», стали затяжные бои под Демянском. 27 октября 1941 года Беккер

вновь принял на себя командование 3-м пехотным полком СС «Мертвая голова», теперь уже на постоянной основе.

Попав в января 1942 года окружение в Демянском котле, дивизия «Мертвая голова» оказалась наиболее боеспособным соединением группировки генерала пехоты графа Вальтера фон Брокдорфа-Алефельдта. Фактически с этого момента дивизия как единая сила перестала существовать. Так как необходимость в боеспособных соединениях эсэсовцев была на всех участках, то дивизия была разделена на боевые группы и вела бои на наиболее проблемных направлениях. В марте Беккер был ранен, и с 1 по 15 марта на посту командира полка его замещал оберштурмбаннфюрер СС Генрих Петерсен. Ценой огромного напряжения немцам удалось 22 апреля 1942 года прорвать блокаду и создать Рамушевский коридор, через который окруженцам начали поступать продовольствие, вооружение, боеприпасы и редкие пополнения. Защита коридора от постоянных и яростных атак советских войск, стремившихся восстановить полное окружение, легла на плечи солдат из дивизии «Мертвая голова». Под командованием Гельмута Беккера на базе его полка (с приданными частями) была сформирована боевая группа (Kampfgruppe). Став во главе фактически отдельного соединения, Беккер показал себя хорошим командиром, ему удалось сохранить дисциплину и боеспособность своих подчиненных несмотря на то, что они были сильно измотаны постоянными боями с противником, значительно превосходившим их по живой силе. Боевая группа Беккера до ноября 1942 года успешно отбивала все атаки противника, не дав ему возможность перекрыть жизненно необходимый для окруженной группировки коридор. Заслуги Беккера были высоко оценены командованием, и 26 сентября 1942 года он был награжден Германским крестом в золоте и произведен в штандартенфюреры СС. Несмотря на то, что за бои на Демянском выступе значительное число эсэсовцев из дивизии СС «Мертвая голова» были награждены Рыцарским крестом Железного креста, 3-й пехотный полк в этом отношении особенно не выделился — из подчиненных Беккера этой награды удостоился только командир 3-го батальона штурмбаннфюрер СС Отто Баум (8 мая 1942 года).

Франция — Россия — Балканы

В октябре 1942 года оставшиеся в живых солдаты «Мертвой головы» были отправлены на отдых во Францию, где началось

переформирование дивизии в моторизованную (SS-Panzergrenadier-Division). Хотя в принципе и до этого дивизия «Мертвая голова» скорее была моторизованной, чем пехотной, теперь она стала таковой официально. В связи с изменением статуса дивизии полк Беккера получил новое название — теперь он стал называться 3-м моторизованным полком СС «Мертвая голова» (SS-Panzergrenadier-Regiment 3 Totenkopf), а позже — при проведении очередной реорганизации и общего упорядочения номеров полков — 6-м моторизованным полком СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 6). Если переводить название дословно, то оно будет звучать как танково-гренадерский. Полк состоял из трех моторизованных батальонов (которые обозначались римскими цифрами — I, II, III); в 1-й батальон входили 1-4-я роты, во 2-й — 5-8-я, в 3-й — 9-13-я.

Сильно потрепанная в боях на советско-германском фронте дивизия нуждалась в очень значительных пополнениях — в ее состав предстояло влить почти 15 тысяч человек пополнений. К этому времени возможности найти такое количество добровольцев и сохранить элитный характер дивизии у Главного управления СС уже не было. Кроме того, соединения «Мертвая голова» были выметены подчистую — в них остались либо эсэсовцы старших возрастов, либо ограниченно годные к военной службе. Одновременно Гиммлер и Готтлоб Бергер вели активную работу по увеличению численности войск СС, созданию новых и новых дивизий. С одной стороны, это усиливало власть и влияние рейхсфюрера СС, но, с другой, сильно сказывалось на боеспособности старых дивизий. Особенно сказался на состоянии дивизии тот факт, что в поисках необходимых людских ресурсов Бергер начал вербовать в войска СС фольксдойче.

Беккер, как и его командир Теодор Эйке, резко отрицательно отнесся к мероприятиям Бергера. И тот и другой считали, что дивизии СС должны быть элитными формированиями, состоящими из убежденных национал-социалистов. Не учитывая существующую реальность, они требовали возврата к принципам добровольности и предоставления им возможностей отбора необходимых кандидатов. При том остром положении, которое сложилось в отношении пополнения всего вермахта, подобные заявления были, мягко говоря, странными. Но ни Эйке, ни Беккеру так не казалось. Будучи специалистом по подготовке личного состава, Беккер крайне низко оценил качество полученных пополнений, из которых ему предстояло воссоздать свой полк. Результатом стал официальный рапорт Беккера. Он подверг резкой критике Главное управление СС, действия которого по его мнению, вели к тому, что войска СС утрачивали

статус элитных, расово чистых партийных формирований. Не остался Беккер в стороне и от развязанной Теодор Эйке кампании по обвинению руководства СС в пренебрежении интересами дивизии «Мертвая голова» во время ее боев под Демянском. Главным аргументом кампании было: командование СС в Берлине бросило на произвол судьбы дивизию «Мертвая голова» и допустило большие потери среди безупречных в расовом и политическом отношении солдат.

Информация, содержавшаяся в рапорте Беккера, в принципе соответствовала действительности (разве что она была изложена в свойственной Беккеру резкой форме). И это вызвало тем большее раздражение Генриха Гиммлера, который не хотел признавать факта, что его деятельность полностью расходится с его же собственными заявлениями и намерениями. Как обычно, Гиммлер предпочел сделать вид, что проблемы просто не существует, и вообще запретил командирам войск СС подавать рапорты, в которых обсуждались бы действия Главного управления СС, как «не касавшиеся» полевых командиров.

Так совпало, что именно в это время рейхсфюрер СС инспирировал служебное расследование в отношении штандартенфюрера СС Гельмута Беккера. Некоторые авторы прямо связывают это событие с рапортом Беккера, считая действия Гиммлера местью. В принципе, подобные поступки были свойственны рейхсфюреру и это вполне могло бы быть правдой. Обвинения Беккера были довольно серьезными, причем именно с точки зрения расовой политики СС (хотя и с точки зрения обычного военнослужащего они не красили человека). Беккеру были поставлены в виду сексуальные отклонения и некомпетентность как командира полка. Чарлз Синдор в книге «Солдаты разрушения» (Syndor, Charls. Soldiers of Destruction. New York, 1977) в том числе упоминает обвинения, предъявленные Беккеру: постоянное появление на службе в состоянии алкогольного опьянения; изнасилование советских женщин (что было серьезным проступком с точки зрения расы); содержание на командном пункте проституток; а также то, что он до смерти загнал лошадь в офицерском клубе во Франции в 1942 году, в то время как офицеры его штаба занимались сексом с проститутками прямо на столах. Позже его также обвинили в том, что в апреле 1943 года, празднуя день рождения фюрера, пьяный Беккер приказал произвести салют из всех орудий починенной ему части. Десять минут канонады привели к большому и бессмысленному расходу боеприпасов.

Расследование обвинений не подтвердило и никаких последствий для Беккера не имело. Возможно, определенное

влияние на прекращение следствия оказало то, что к Беккеру, и вообще к солдатам «Мертвой головы», хорошо относился Гитлер, высоко оценивший действия дивизии под Демянском. А Гиммлер никогда не делал того, что могло вызвать нарекания фюрера. Как бы то ни было, официально обвинения были с Беккера сняты, хотя определенные сомнения остались — дыма без огня не бывает, и было бы странным, если бы обвинения были от первого до последнего слова вымыслом. Конечно же отношения между Беккером и рейхсфюрером СС это не улучшило: они и раньше были прохладными, а теперь стали совсем плохими, причем Беккер стал позволять себе довольно презрительные высказывания в отношении Генриха Гиммлера. Наверное, ни одна из дивизий СС не доставляла рейхсфюреру СС столько хлопот и треволнений, как «Мертвая голова»!

В первой половине февраля 1943 года 6-й моторизованный полк, вместе со всей дивизией, вернулся на советско-германский фронт, но теперь на южный участок — дивизия вошла в состав Танкового корпуса СС, дислоцированного в районе Харькова. Еще до прибытия дивизии на фронт командир корпуса обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Пауль Хауссер сдал Харьков, чем вызвал большое недовольство Гитлера. Однако сдачу Харькова генерал-фельдмаршал Манштейн рассматривал лишь как временную, и предполагалось, что корпус, получивший еще и дивизию «Мертвая голова», проведет операцию по возвращению города. 22 февраля дивизия СС (вместе с дивизией «Рейх») начала наступление на Павлоград. С боями под Харьковом связано и очередное изменение названия полка, которым командовал Беккер. 26 февраля 1943 года погиб бессменный командир дивизии Теодор Эйке, а на следующий день Гитлер приказал присвоить полку его имя; с этого момента полк Беккера стал именоваться 6-м моторизованным полком СС «Теодор Эйке» (SS Panzer-Grenadier-Regiment 6 «Theodor Eicke»). В марте полк Беккера форсировал Донец и в рядах дивизии с боем взял Чугуев. В ходе ожесточенного сражения эсэсовцам удалось нанести поражение советским войскам и 14 марта взять Харьков обратно. В мае 1943 года дивизия была отведена в тыл, в Большую Даниловку, где занималась получением и обучением пополнения — бои под Харьковом имели своим следствием значительные потери. Затем она вернулась в состав своего корпуса — который теперь именовался II танковым корпусом СС — и была переброшена на южный фас Курского выступа, северо-западнее Белгорода. Во время Курской битвы танковые части дивизии, при поддержке моторизованных полков, форсировали реку Псёл и приняли участие в бою под Прохоровкой. В этот

период Беккер командовал одной из двух передовых боевых групп своей дивизии.

После провала операции «Цидатель» дивизия была снята с этого участка и срочно переброшена на Миусский фронт, где войскам Южного фронта генерал-полковника Ф.И. Толбухина удалось вклиниться в оборону 6-й немецкой армии на 5-6 километров и захватить плацдарм в районе Степановка — Мариновка. 30 июля эсэсовцы нанесли мощный контрудар и к 2 августа отбросили противника на исходные позиции. В боях на «Миус-фронте» особенно отличился 6-й моторизованный полк СС. Заслуги полка были отмечены многочисленными наградами, причем в числе награжденных на этот раз был и Беккер — 7 сентября 1943 года он был награжден Рыцарским крестом Железного креста.

В сентябре дивизия обеспечивала отход немецких войск за Днепр, а с середины октября вела тяжелые бои, отбив несколько попыток советского наступления на Кривой Рог. Но к моменту, когда 15 ноября советские войска перешли в наступление, Беккера в Кривом Роге уже не было — еще 9 ноября он сдал командование оберштурмбаннфюреру СС Карлу Уллриху[67] и был отправлен на Балканы. Как оказалось «расставание» Беккера с родной дивизией было недолгим.

Новым местом назначения Беккера стал город Лайбах (Любляны), на территории Словении. Здесь на базе штурмовой бригады «Рейхсфюрер СС» полным ходом шло формирование новой дивизии — 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС» (16. SS-Panzergrenadier-Division «Reichsführer SS») под командованием группенфюрера СС и генерал-лейтенант войск СС Макса Симона. Симон хорошо знал Беккера еще по боям под Демянском, а последнее время до назначения в Лайбах возглавлял всю дивизию СС «Мертвая голова», поэтому при выборе командиров подчиненных ему полков он остановился на кандидатуре Беккера. Таким образом 13 ноября 1943 года штандартенфюрер СС Беккер вступил в командование 36-м моторизованным полком СС. Однако фактически как воинской части полка еще не существовало и именно Беккер возглавил все мероприятия по его формированию.

В марте 1944 года полк Беккера в составе дивизии принял участие в операции «Маргарита» — оккупации немецкими войсками Венгрии, где и оставался в течение двух месяцев, выполняя функции оккупационных войск и не имея боевых столкновений. В середине мая 1944 года части дивизии начали перебрасываться в район Лука — Пиза: ситуация в Италии резко обострилась и там настоятельно требовались резервы. Однако

еще до того, как дивизия была окончательно переформирована, часть ее солдат была отправлена на советско-германский фронт, где они были влиты в качестве пополнения в потрепанную в боях дивизию СС «Мертвая голова». В числе тех, кому вместо солнечной Италии предстояло отправиться в Россию был и штандартенфюрер СС Гельмут Беккер.

Последний командир «Мертвой головы»

В июне 1944 года 3-я моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» находилась на отдыхе и перевооружении в Румынии. Предполагалось, что дивизия, штатная численность которой должна была составить около 21 тысячи человек, будет переформирована в танковую (официально название «3-я танковая дивизия СС “Мертвая голова”» она получила, правда, только 21 октября 1944 года). Одновременно группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герман Присс принял командование действовавшим на Западе XIII армейским корпусом СС, и пост командира «Мертвой головы» остался вакантным. 21 июня 1944 года Гельмут Беккер встал во главе своей «родной» дивизии — на этом же посту ему предстояло встретить и крах Третьего рейха. В тот же день Беккер был произведен в оберфюреры СС.

После завершения переформирования новая танковая дивизия СС стала состоять из 3-го танкового полка СС «Мертвая голова» (SS Panzer-Regiment 3 «Totenkopf»), 5-го моторизованного полка СС «Туле» (SS Panzer-Grenadier-Regiment 5 «Thule»), 5-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке» (SS Panzer-Grenadier-Regiment 6 «Theodor Eicke»), 3-го танково-артиллерийского полка СС (SS Panzer-Artillerie-Regiment 3), 3-го зенитного дивизиона СС (SS Flak Artillerie-Abteilung 3), 3-го дивизиона штурмовых орудий СС (SS Sturmgeschütz-Abteilung 3), 3-го танкового разведывательного батальона СС (SS Panzer-Aufklärungs-Abteilung 3), 3-го противотанкового дивизиона СС (SS Panzerjäger-Abteilung 3), 3-го танкового саперного батальона СС (SS Panzer-Pionier-Bataillon 3), 3-го танкового батальона связи СС (SS Panzer-Nachrichten-Abteilung 3), а также частей дивизионного подчинения (которые также имели номер 3).

23 июня советские войска перешли, наступление по всему фронту — началась операция «Багратион». К операции советское командование привлекло четыре фронта, 22 армии, 5 воздушных армий, 166 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов — всего 2,4 миллиона человек, более 36 тысяч орудий и минометов, 5,2 тысяч танков и самоходных орудий, 5,3 тысячи

боевых самолетов. Советским войскам противостояла ослабленная группа армий «Центр», которая даже с примыкавшими к ней войсками группы армий «Север» (16-я армия) и «Северная Украина» (4-я танковая армия) насчитывала 1,2 миллиона человек, 9,5 тысяч орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолетов. Немцы удара не выдержали, фронт трещал по швам, крупные группировки группы армий «Центр» оказались в окружении. Командование в срочном порядке стягивало резервы, бросая в бой все имевшиеся в его распоряжении средства. Сначала предполагалось передать дивизию в состав 4-й армии, но сложившаяся тяжелая обстановка вынудила командование использовать еще не полностью прибывшую на фронт дивизию «Мертвая голова» (последние ее части прибыли на фронт только 7 июля) в качестве пожарной команды, бросая ее на наиболее проблемные участки фронта. 8 июля танковая дивизия «Мертвая голова» начала перебрасываться под Гродно, где Беккеру пришлось спешно организовывать оборону города. 16 июля советские войска очистили левобережную часть города, но, несмотря на все усилия советского командования, выбить дивизию Беккера из города удалось лишь после восьми дней тяжелых боев — 24 июня. Противник превосходил эсэсовцев по живой силе в 7, а по танкам — в 10 раз. 25-28 июля Беккер успешно оборонял Седльце — в 80 километрах восточнее Варшавы — от наступавших частей 11-го танкового и 3-го кавалерийского советских корпусов. 28 июля Беккер оставил город и начал отступление в направлении Варшавы. Дивизия «Мертвая голова» провела серию контратак, и ее вклад в то, что немцам удалось в июле—августе 1944 года выровнять линию фронта в Польше и не допустить окончательного развала фронта, очень значителен. В августе 1944 года дивизия вошла в состав IV танкового корпуса СС, которым командовал один из двух кавалеров Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами в войсках СС обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Герберт Отто Гилле.

С 14 августа «Мертвая голова» отбивала отчаянные атаки советских войск, и лишь 26 августа, когда ее позиции были атакованы силами восьми советских стрелковых дивизий, при мощной поддержке с воздуха, дивизия начала организованный отход. Потери все же были очень значительными, особенно осложняло положение дивизии практически полное господство советских ВВС. Тем не менее советским войскам так и не удалось нанести поражение солдатам Беккера, и он медленно, с боями продолжил отход к столице Польши — Варшаве. 11 сентября поредевшая дивизия совершила практически невозможное:

стремительной контратакой она опрокинула советские войска, выбив их из Праги (так именуется северо-восточное предместье) и отбросил за Вислу. Заняв глухую оборону, измотанная дивизия держалась в Праге до конца месяца, но когда советские войска перешли в новое широкомасштабное наступление, Беккер был вынужден отвести войска в Варшаву. Упорство «Мертвой головы», а также храбрость Беккера, не только руководившего дивизией, но и лично принимавшего участие в боях, принесли ему 21 сентября 1944 года дубовые листья к Рыцарскому кресту. 1 октября 1944 года он был произведен в следующее звание и стал бригадефюрером СС и генерал-майором войск СС — это было последнее производство Беккера.

10 октября позиции дивизии были вновь атакованы советскими войсками, и несмотря на то что Беккеру пришлось отступить, он смог закрепиться на новых позициях и удержать их. Через неделю дивизия отошла к Модлину и продолжала вести оборонительные бои в Польше до конца 1944 года.

В декабре же весь IV корпус СС был в срочном порядке переброшен в Венгрию: Гитлер решил нанести мощный удар и деблокировать окруженный 24 декабря советскими войсками Будапешт. Это сражение иногда называют «Сталинградом войск СС» — в окружении оказались несколько дивизий СС, а вызволять их направили танкистов-эсэсовцев. В первый день последнего года войны «Мертвая голова» пошла на штурм советских позиций. Одиннадцать дней эсэсовцы пытались прорваться к своим товарищам на участке Марьян — Бичке, но превосходство Красной Армии было абсолютным. Затем командование решило изменить направление удара, и 18 января Беккер (вместе с дивизией СС «Викинг») попытался осуществить наступление в районе озера Балатон. И опять «Мертвой голове» удалось невозможное: пройдя с боями между озером Веленце и городом Барачка, танки Беккера к вечеру 26 января вышли к Валю — предместью Будапешта. Но здесь наступление захлебнулось. 29 января «Мертвая голова» пошла в последнюю отчаянную атаку. Результат был тем же: советские войска стояли насмерть, а потери «Мертвой головы» стремительно росли. А через два дня последовало контрнаступление и эсэсовцы начали откатываться на запад, ведя бои в районе Секешфехервар — озеро Веленце. 11 февраля «Сталинград войск СС» завершился: Будапештская группировка СС пошла в отчаянный прорыв, из окружения вышло 785 человек.

Но Гитлер требовал нового наступления. Ослабленным дивизиям СС было приказано атаковать на участке между озерами Балатон и Веленце и опрокинуть 3-й Украинский фронт

маршала Ф.И. Толбухина — операция получила название «Весеннее пробуждение» (Fruhlingserwacher). 6 марта наступление началось, но оно было изначально обречено, хотя «Мертвой голове» 9 марта, приблизиться на 30 километров к будапештскому аэропорту. Но это уже ничего не решало. 13 марта командование могло констатировать: операция «Весеннее пробуждение» закончилась полным провалом, а на следующий день Гитлер лишил эсэсовцев (в том числе и подчиненных Беккера из «Мертвой головы») права на ношение манжетных лент с названием их дивизий. Беккер и его коллеги приказ просто проигнорировали. Эта история относится, правда, к числу апокрифических: она в той или иной трактовке кочует по мемуарам и историческим работам. Однако вызывает определенное сомнение факт, что Гитлер действительно отдал такой приказ — он мог в запале сказать об этом, но чтобы приказ… Здесь несколько возражений: во-первых, манжетные ленты были не наградой, а лишь отличительным элементом униформы этих дивизий (хотя, конечно, солдаты гордились лентами, то есть фактически принадлежностью к прославленной дивизии); во-вторых, 23 марта 1945 года Гитлер наградил командиров 2-го и 3-го батальонов 6-го моторизованного полка гауптштурмфюреров СС Ганса Эндерсса и Гейнца Мюллера Рыцарскими крестами, что смотрится довольно странно в духе столь резкого приказа.

В марте 1945 года Беккер отвел своих подчиненных к Вралоту, затем к Шопрону, Братиславе и далее в Австрию — в направлении древней столицы Габсбургов Вене. 3 апреля дивизия, переданная во II танковый корпус СС, вместе с остатками 6-й танковой армии СС, в южных предместьях Вены вступила в безнадежный, продиктованный исключительно отчаянием бой с войсками сходившихся к городу двух советских фронтов. С 6 апреля эсэсовцы Беккера вели ожесточенные бои на улицах австрийской столицы, выполняя приказ Гитлера удерживать Вену любой ценой, но сделать было уже ничего нельзя. Командующий группой армий «Юг» генерал-полковник Лотар Рендулич ситуацию оценивал правильно, и когда командующий 6-й танковой армии СС оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Зепп Дитрих отдал приказ об отходе, он не стал ему мешать. 13 апреля Вена пала. То, что осталось от некогда могучей дивизии, Беккер отвел к Штокерау, откуда начал движение на Кремс. Боеприпасов у Беккера оставалось на два дня боев, продовольствия — на восемь.

Плен

В 22 часа 26 минут 1 мая 1945 года радио Гамбурга передало информацию о том, что Гитлер мертв: «Из Ставки фюрера сообщили, что наш фюрер Адольф Гитлер сегодня во второй половине дня пал за Германию на своем командном пункте в Имперской канцелярии, борясь до последнего вздоха против большевизма. 30 апреля фюрер назвал своим преемником гроссадмирала Дёница». Это был конец, командование находилось в полной растерянности и полностью утратило контроль над войсками. Инициатива перешла в руки командиров дивизий и отдельных частей.

В этих условиях Беккер принял единственно верное решение: приложить все усилия, чтобы его подчиненные избежали советского плена. Он был убежден, что там всех ждет немедленная смерть. Он ошибался, но не очень сильно — плен на Западе был значительно более предпочтителен, чем на Востоке, и оставлял значительно больше шансов остаться в живых. Преодолевая неимоверные трудности, практически без топлива и продовольствия, пытаясь оторваться от наседавших высокомобильных советских соединений, Беккер прошел во главе жалких остатков когда-то наводившей ужас на врага дивизии через всю Австрию. Здесь его застало и сообщение о безоговорочной капитуляции, и после восьми дней тяжелого перехода Беккер перешел реку Эмс, и оставшиеся эсэсовцы 9 мая 1945 года в австрийском городе Цветтле сдались частям 3-й армии США. К этому времени под командованием бригадефюрера осталось около тысячи человек и 6 танков. При этом произошел следующий эпизод: американцы сначала отказались принимать пленных и согласились сделать это лишь в том случае, если Беккер разоружит охрану концентрационного лагеря Маутхаузен. Эсэсовцы дивизии «Мертвая голова» разоружили своих товарищей из соединений «Мертвая голова» и все вместе сдались в плен.

Но переход не спас ни Беккера, ни его солдат. К старшему американскому командиру, принявшему капитуляцию Беккера, вскоре прибыл представитель советского командования и потребовал передачи пленных ему. Главным аргументом в пользу такого решения было то, что дивизия вела бои на Восточном фронте и с трудом ушла от преследования советских войск — причем уходила и после того, как было объявлено о безоговорочной капитуляции (то есть по условиям капитуляции «Мертвая голова» должна была сдаться именно советским войскам, и советское командование не собиралось из-за упорства какого-то Беккера упускать заслуженный приз). Американец не нашел противоречий в словах советского офицера, тем более что в этот момент в намерения США отнюдь не входило

конфликтовать с СССР по вопросу каких-то эсэсовцев. На следующий день Беккер и другие военнослужащие дивизии «Мертвая голова» были переданы советских войскам. А спасение казалось так близко! Догадывались ли американцы, что этим они обрекают на смерть или на полурабское существование военнопленных? Конечно же, догадывались, но это их абсолютно не волновало. Уже упоминавшийся Чарлз Синдор так описал перипетии солдат дивизии в советском плену: «В результате Беккер, его офицеры и уцелевшие солдаты “Мертвой головы” пережили в плену больше страданий, чем за весь свой долгий путь войны». (Данное утверждение все же, видимо, несколько преувеличено, и мы оставляем его на совести автора.)

В отличие от своих подчиненных, Беккер попал в несколько лучшие условия. Все же он был генералом и хотя особых поблажек это не давало — никакими особыми правилами содержания военнопленных СССР себя обременять не собирался, — но определенные льготы он получил. Беккер прошел через лагеря № 32, 27, 48, 136, тюрьму № 1 в Полтаве, Воркутинский лагерь. 29 ноября 1947 года военный трибунал войск МВД Киевской области приговорил Гельмута Беккера к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. (В тот момент по всем лагерям прокатилась волна подобных трибуналов и практически все без исключения пленные генералы получили такой срок — смертная казнь на тот момент в СССР была отменена, причем независимо от совершенных ими преступлений: например 25 лет получили личный пилот Гитлера Ганс Баур и начальник ветеринарной службы 1-й танковой армии Фридрих Чоке.) Бывший вместе с Беккером в плену бригадефюрер СС Густав Ломбард[68] позже вспоминал: «В неволе Гельмут сохранял великое мужество. Он помогал всем своим людям немного скрасить ужасы лагерной жизни».

Ломбард также говорил, что советские чекисты усиленно обрабатывали Беккера, но наталкивались на сопротивление убежденного нациста. Долго этого терпеть советские власти не собирались. Беккер был обвинен в саботаже строительных работ, и его дело было передано на рассмотрение военного трибунала Донского военного округа. К этому времени смертную казнь в СССР «по просьбам трудящихся» уже восстановили, и военные судьи 9 сентября 1952 года с чистой совестью и в соответствии с буквой закона приговорили бывшего бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Гельмута Беккера к высшей мере наказания. Но Беккеру оставалось жить еще пять месяцев. Только 18 февраля 1953 года приговор был приведен в исполнение. Меньше чем через месяц умер Сталин, и кто знает, затяни власти

с исполнением приговора еще несколько недель, возможно, Беккер остался бы жить и смог вернуться в Германию. Семье о смерти Беккера сообщили лишь через 20 лет.

От седана до орадура
Гейнц Ламмердинг

Военная карьера этого командира войск СС была в общем-то стандартной: храбрый, знающий и инициативный офицер за десять лет прошел путь от взводного до командира одной из лучших дивизий войск СС. Но в историю Гейнц Ламмердинг вошел прежде всего не в связи со своими военными отличиями — хотя у него они были. Его имя стало синонимом преступлений эсэсовцев на территории Франции. «Палач Орадура» — такое прозвище дали Ламмердингу журналисты, а само название «Орадур» стало наряду с Хатынью и Лидицей символами преступлений нацизма. Сами события вокруг Орадура обросли большим количеством совершенно невероятных легенд. Они, несмотря на то, что порой даже выглядят фантастическим рассказом, до сих пор нет-нет да и становятся основой для «сенсационных» публикаций и телепередач. Хотя, как мы увидим ниже, все не так просто, как кажется с первого взгляда…

Первые 30 лет жизни

27 августа 1905 года в семье дортмундского архитектора Гейна Ламмердинга и его супруги Гертруды, урожденной Эспенкотте, родился сын, которого назвали в честь отца — Гейнцем (мальчик также получил и второе имя — Бернард, но позже он им практически не пользовался, предпочитая первое). Участия в Первой мировой войне Ламмердингу, естественно, принять не пришлось — когда она завершилось ему было всего 13 лет. В 1911 году Гейнц поступил в народную школу в Дортмунде, а затем с 1915-го по 1920 год учился в средней школе в том же городе. Выходец из интеллигентной семьи, Гейнц после окончания средней школы вполне закономерно продолжил обучение в гимназии — сначала он учился в Падерборне, а в 1921 году перевелся в дортмундскую гимназию. Получив диплом об окончании гимназии, Ламмердинг полгода проработал в фирме, торговавшей стройматериалами, куда его устроил непосредственно связанный со строительством отец. Зимой же 1925 года по решению семейного совета Гейнц отправился в столицу Баварии — Мюнхен, чтобы продолжить образование. Здесь он поступил в Высшее техническое училище и стал специализироваться на строительстве — он должен был получить

(и позже получил) профессию инженера гражданских сооружений. В принципе все складывалось неплохо — Ламмердинг хорошо учился, впереди была спокойная и денежная карьера инженера, финансовых проблем у Гейнца тоже не было: его отец был обеспеченным человеком. В перерывах между занятиями Ламмердинг работал в качестве стажера в администрации Дортмунда (с 25 марта 1926 по 30 апреля 1929 года). Однако неожиданно ситуация осложнилась: в 1927 году умер отец Гейнца Ламмердинга, и молодой человек оказался без средств к существованию. После сдачи зимнего семестра 1927/1928 годов регулярную учебу в высшем техническом училище пришлось временно оставить и искать возможность заработать деньги. В августе 1929 года Гейнцу удалось вновь устроиться в дортмундскую фирму, торговавшую стройматериалами, и его финансовое положение несколько упрочилось. Но мечту получить высшее образование Ламмердинг не оставил — он вообще был достаточно упорным молодым человеком. Скопив некоторое количество денег, Гейнц 1 ноября 1930 года уволился из фирмы и поступил в Брауншвейгское высшее техническое училище. В течение двух лет он упорно занимался и наконец 12 ноября 1932 года он сдал государственный экзамен и получил диплом инженера — теперь он получил востребованную в послевоенной Германии специальность. Он был вполне сформировавшейся личностью, и в 27 лет его ничто не связывало с военной службой и не предвещало будущей военной карьеры.

Во время учебы в Брауншвейге Ламмердинг стал активно заниматься политикой. Как и многие студенты, он исповедовал правые националистические взгляды. А тяжелый экономический кризис, поразивший Германию, лишь усиливал в молодом человеке (не без оснований опасавшемся будущей безработицы) неприятие олигархической и нестойкой власти Веймарской республики. Раздираемые противоречиями ведущие политические партии Веймарской республики были не в состоянии сформировать хоть какой-то более-менее устойчивый правительственный кабинет. С 1930 года Германией управляли президентские кабинеты, сформированные в основном из представителей «Центра», немецких консерваторов и умеренных националистов. Но и они ничего не могли сделать, страна стремительно катилась в пропасть. В этой атмосфере надвигавшегося хаоса и усиливавшейся активности коммунистов симпатии Ламмердинга были безусловно на стороне НСДАП — динамичной, радикальной, националистической партии, которую возглавлял уже широко известный и популярный в Германии политик Адольф Гитлер. 18 октября 1931 года Гейнц Ламмердинг

вступил в СА,[69] а через несколько дней — 1 ноября — в НСДАП (он получил партийный номер 722 395).

После получения диплома и уже после прихода нацистов к власти Ламмердинг 13 апреля 1933 года стал работать в частной строительной фирме, а 26 августе был переведен в городскую строительную администрацию — членство в НСДАП сыграло свою положительную роль, и нацистское руководство быстро нашло применение молодому специалисту с дипломом инженера. В этот момент и произошел перелом в жизни Ламмердинга, и он почти в 30 лет решил изменить свою жизнь, покончив с карьерой инженера-строителя. В сентябре 1933 года его зачислили в кавалерийский штандарт СА (SA Reiterstandarte) в Падерборне, а 14 октября 1933 года Гейнц поступил на военно-спортивные курсы в Хамме.[70] Уже 8 ноября 1933 года его перевели в 6-й саперный батальон СА (SA Pionerabteilung) в Миндене, а через 11 дней — на практически саперные курсы в Клаусдорфе-Шперренберге, которыми руководил майор Петерсен. Выбор подобного рода войск был вполне обоснован — будучи инженером-строителем по образованию, Гейнц Ламмердинг уже де-факто имел опыт земельных и строительных работ, который мог найти применение именно в саперных частях.

20 января 1934 года учеба завершилась, и через месяц Ламмердинг вновь вернулся к мирной жизни — он поступил производителем работ в очередную строительную частную фирму. Одновременно он занял руководящий пост в группе СА «Вестфалия». В общем надо констатировать, что с профессией инженера-строителя у Ламмердинга не сложилось: не прошло и месяца, как он оставил работу в частной фирме. 6 марта 1934 года он возглавил саперную школу СА в Хёкстере, а 4 апреля стал адъютантом и советником в инженерной инспекции Верховного руководства СА (OSAF). 3 ноября 1934 года Ламмердинг стал адъютантом инспектора инженерных частей СА, в начале марта 1935 года был направлен на военные курсы СС в Лейзинге. К этому моменту он уже принял решение распрощаться с СА и связать свою судьбу с СС. Надо отметить, что к этому моменту в СА уже не было ничего привлекательного для честолюбивых молодых людей: после «Ночи длинных ножей» роль СА в системе власти нацистского государства резко упала, будущего у Штурмовых отрядов не было. У СА отобрали наиболее мобильные и боеспособные части, и Штурмовые отряды фактически превратились в аморфную группу сторонников Гитлера, главной задачей которых было вести время от времени пропаганду идей национал-социализма да маршировать на парадах. А вот СС давало возможность Ламмердингу стать офицером и военным,

ведь не обладавший абсолютно никаким военным опытом и военным образованием Гейнц не мог рассчитывать даже на звание унтер-офицера (он уже не подходил по возрасту) в германской армии. В СС же опыт не требовался — нужны были верность фюреру и национал-социализму, решительность, храбрость, прекрасные физические данные и готовность пожертвовать жизнью за дело фюрера. Все это было у Ламмердинга в избытке.

В конце этого раздела упомянем, что незадолго до своего перехода в СС Гейнц Ламмердинг вступил в законный брак с Цейлией Шульте. Невеста была на пять лет моложе жениха — она родилась 5 октября 1910 года — и была дочерью торговца (правда, ее отец к этому времени уже скончался). В этом браке у Ламердингов родилось двое детей.

Служба в СС

1 апреля 1935 года Гейнц Ламмердинг вступил в СС, вернее, он перевелся в СС — и СА и СС были партийными организациями, и в связи с тем, что нельзя было числиться одновременно в обоих, для членов СА, переходивших в СС, существовал процесс перевода, при котором новый член СС получал тоже звание, какое имел в СА. Ламмердинг получил СС-№ 247 062 и в чине оберштурмфюрера СС (что примерно равнялось обер-лейтенанту вермахта)[71] был направлен на службу в части усиления СС и зачислен в саперный штурмбанн СС (SSVT Pionersturmbann), который как раз в это время формировался в Лейзинге, что в Саксонии. В этот же день Ламмердинг подписал контракт, по которому обязался служить в СС до достижения им 45-летнего возраста. В контракте был указан срок его окончания — 26 августа 1951 года.

В характеристике, выданной Ламмердингу 1 июля 1935 года, командир саперного штурмбанна СС указывал: «Хороший внешний вид. Прекрасное физическое состояние, очень хорошие интеллектуальные данные. Слишком спокойный и медлительный характер. В то же время не все качества его характера еще полностью раскрылись. Недостаток: некоторая нерешительность. Нуждается в базовой военной подготовке. Еще не полностью готов к занятию командных должностей в частях усиления». То есть в целом ничего выдающегося Ламмердинг собой не представлял, военный же опыт ему предстояло получить «на службе».

Несмотря на содержавшийся в характеристике вывод, Ламмердин занимал как раз командные посты в штурмбанне — кадровый кризис в частях усиления СС еще долго не будет

преодолен. Сначала Ламмердинг командовал взводом, затем 1-м штурмом (ротой), читал лекции в юнкерской школе СС в Брауншвейге. 30 января 1937 года его произвели в гауптштурмфюреры СС. К этому моменту Ламмердинг имел несколько знаков отличия, причем большинство было им получено раньше — во время службы в СА. Он имел Знак в честь собрания СА в Брауншвейге в 1931 году (Braunschweig 1931 Teilnehmerabzeichen), серебряный Спортивный значок СА (SA-Sportabzeichen in Silber), серебряный Спортивный значок (DRL Sportabzeichen in Silber).

В составе частей усиления СС Гейнц Ламмердинг принял участие в аншлюсе Австрии и в оккупации Чехии, в связи с чем был в числе других награжден медалями в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13 März 1938) и 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1 Oktober 1938). Однако непосредственно в военных действиях он не участвовал — их просто не было во время этих, как их называли в Германии, «Цветочных войн».

В кампании против Польши в сентябре 1939 года части усиления СС действовали не как единая сила, а были распылены. Саперный штурмбанн вошел в состав боевой группы, составленной из нескольких штурмбаннов «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», приданной 10-й армии генерала Вальтера фон Рейхенау. Однако Ламмердинг в это время все еще находился на преподавательской работе и участие в первой кампании Второй мировой войны принять не успел.

Когда после Польской кампании Теодор Эйке начал формировать дивизию СС «Мертвая голова», в ее состав был переведен ряд офицеров из частей усиления СС — для укрепления кадрового состава. Особенно это касалось не строевых полков — их Эйке укомплектовал своими воспитанниками из соединений СС «Мертвая голова» — а частей, где требовалось специальное образование и подготовка. Таким образом Ламмердинг оказался во главе саперного батальона дивизии СС «Мертвая голова». Это назначение состоялось 10 октября 1939 года, а 18 октября Ламмердингу было присвоено очередное звание штурмбаннфюрера СС.

В рядах «Мертвой головы»

Фактически Ламмердингу пришлось создавать саперный батальон дивизии «Мертвая голова» с нуля. Ему удалось привлечь специалистов из частей усиления СС и в короткие сроки

сформировать трехротный боеспособный батальон. В составе дивизии СС «Мертвая голова», отличился во время Западной кампании. Он участвовал в прорыве линии «Мажино» в районе Седана, в во время боев в Аррасе — у Фишо и Симекура — солдаты его батальона уничтожили 14 британских танков. Затем он отличился в боях и в форсировании канала Ла-Бассе. В первой же своей кампании Ламмерминг заслужил оба Железных креста: крест 2-го класса он получил 23 мая 1940 года, 1-го класса — 22 июня 1940 года.

29 сентября 1940 года командир дивизии «Мертвая голова» Теодор Эйке подписал очередную характеристику Ламмерминга: он оценил своего подчиненного несколько выше, чем раньше командир саперного батальона частей усиления СС. Характер Ламмерминга Эйке определил как «открытый, правдивый и строгий». Далее командир «Мертвой головы» указывал: «Имеет уравновешенный характер. Всегда доброжелателен в общении. Всегда готов к безжалостной борьбе за фюрера и национал-социализм. Прирожденный лидер. Прекрасный специалист и очень заботливый о подчиненных командир. В службе тверд и безжалостен». В конце Эйке констатирует: «Имеет великолепный характер в сочетании с выдающимися личными качествами. Прирожденный солдат, который полностью выполняет все свои обязанности. Никогда не подавал повода сомневаться в том, что он может служить в дивизии СС “Мертвая голова”»

1 ноября 1940 года Гейнц Ламмерминг был назначен 1-м офицером Генштаба своей дивизии.[72] Само по себе назначение было показателем того, какой дефицит кадров был в войсках СС. Новый начальник штаба не имел ни образования офицера Генштаба, ни соответствующего опыта. Правда, у него было высшее техническое образование — другие же офицеры не имели и такового. Поэтому выбор Эйке мог быть обусловлен именно этим: Ламмерминг был одним из наиболее образованных (но не в военном отношении) офицеров дивизии «Мертвая голова», а кроме того, импонировал Эйке своей склонностью к жесткой дисциплине. Таким образом в ноябре 1940 года Ламмерминг стал ближайшим помощником и первым заместителем Эйке — по существующему в немецкой армии положению в случае отсутствия командира дивизии его обязанности возлагались именно на 1-го офицера Генштаба.

В ночь на 26 июня 1941 года дивизия СС «Мертвая голова» перешла границу Советского Союза. В рядах дивизии Ламмерминг отличился в боях в Прибалтике. Затем воевал на северном участке советско-германского фронта. В очередной характеристике Ламмерминга отмечалось, что «во время

кампании против Советского Союза Ламмердинг показал себя во всех обстоятельствах как способный, нестандартно мыслящий и энергичный командир, проявив хладнокровие во всех критических ситуациях». Когда вечером 6 июля 1941 года командир дивизии Теодор Эйке был тяжело ранен, Ламмердинг принял на себя командование дивизией и продолжил атаку на укрепления «линии Сталина», сыграв главную роль в ее успешном и быстром прорыве. Особенно хорошо проявил себя Ламмердинг в тяжелых боях 8-10 июля в районе Себеша и Опочки, где ему удалось прорвать сильно укрепленные позиции советских войск. 10 июля эсэсовцы ворвались в Опочку. Фактически ему пришлось исполнять обязанности командира дивизии и при Клейнхейстеркампе, который числился командиров всего несколько дней, и на первых порах при Георге Кепплере, пока тот входил в курс дела. Именно на Ламмердинга легли основные обязанности по руководству дивизией в тяжелых боях 16 июля — 14 августа 1941 года на Лужском рубеже — укрепленной линии, протянувшейся от озера Ильмень до Финского залива. 1 сентября 1941 года Ламмердинг произведен в оберштурмбаннфюреры СС. В декабре 1941 года Эйке обратился к командованию с ходатайством о награждении Ламмердинга (который был его креатурой и пользовался его постоянной поддержкой) Золотым Германским крестом, но в тот момент в штабе посчитали, что заслуг у оберштурмбаннфюрера пока недостаточно и ему пришлось ждать этой награды еще полтора года.

Ламмердинг очень часто подменял Кепплера, который недостаточно хорошо знал «специфику» дивизии, а затем вновь стал ближайшим помощником вернувшегося в сентябре 1941-го в дивизию Эйке. Как и большинство военнослужащих дивизии СС «Мертвая голова», в боях в Демянском котле Ламмердинг показал себя отличным офицером, приняв важное участие в организации обороны внутренних рубежей кольца. В середине июня 1942 года находившийся в состоянии практически полного истощения Ламмердинг (одновременно с Эйке, надоевшим командованию просьбами о выводе дивизии на отдых) по приказу руководства отбыл в отпуск в Германию. После окончания отпуска в начале июля Ламмердинг не был отправлен на фронт. Ему была поручена подготовка пополнений для «Мертвой головы» на территории Германии — в этот момент рейхсфюрер принял довольно специфическое решение: готовить пополнение для дивизии и отправлять новобранцев прямо под Демянск. Ламмердинг вместе с Симоном и Эйке пытался добиться разрешения об отводе дивизии в Германию, где к ветеранам смогло бы присоединиться подготовленное им пополнение,

сохранив тем самым высокую боеспособность и монолитность дивизии. Однако командование вновь настояло на отправке пополнений по мере готовности в котел, где их практически сразу вводили в бой, что приводило к высоким потерям. Попытка Ламмердинга воспрепятствовать отправке в Демянский котел подготовленных им 170 офицеров и унтер-офицеров провалилась. 1 августа 1942 года Ламмердинг был, вполне заслуженно, награжден Восточной медалью — медалью «Зимняя кампания на Востоке 1941/42 годов».

С 10 августа 1942 года оберштурмбаннфюрер СС Гейнц Ламмердинг был назначен командиром 5-го гренадерского полка СС «Туле» — это произошло в тот момент, когда Гитлер наконец дал согласие на вывод «Мертвой головы» с фронта. Фактически же 5-й полк СС уже не существовал, его потери в Демянском котле были чрезвычайно велики. Ламмердингу же предстояло фактически создать полк с нуля, для чего он прежде всего использовал и подготовленное им в Падерборне пополнение. В октябре 1942 года ветераны советско-германского фронта наконец были отправлены в Бордо, куда были одновременно переброшены и воспитанники Ламмердинга. В числе других частей полк Ламмердинга принял участие в оккупации в конце 1942 года южной части Франции, а затем и несении оккупационной службы — боевых столкновений во время этой операции у полка не было.

30 января 1943 года — после довольно значительного перерыва — Ламмердинг был произведен в следующее звание штандартенфюрера СС. Знаменательно, что именно в этот день части дивизии были погружены в вагоны и взяли курс на Украину. Полк Ламмердинга принял участие в 3-м Харьковском сражении, когда дивизиям СС под общим командованием Пауля Хауссера удалось почти невозможное — вернуть освобожденный советскими войсками Харьков. 5 марта «Мертвая голова» начала наступление, обходя город с севера и отрезая советским войскам путь к отступлению. 15 марта эсэсовцы захватили мост через Донец у Чугуева и завершили окружение, разгромив 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Затем части дивизии приняли участие во взятии Белгорода. 25 апреля 1943 года за отличия, проявленные во время 3-го Харьковского сражения Гейнц Ламмердинг был наконец награжден Германским крестом в золоте,[73] а еще через два дня он принял от оберфюрера СС Германа Присса командование моторизованной дивизией СС «Мертвая голова». Однако долго возглавлять свою дивизию Ламмердингу не пришлось, он только вывел ее на отдых и пополнение и уже 15 мая передал командование своему боевому

товарищу, герою Демянска бригадефюреру СС и генерал-майору войск СС Максу Симону.

Командир «Дас Рейх»

Гейнцу Ламмердингу предстояло новое назначение. Хотя к этому времени Гиммлеру и удалось буквально перетащить в войска СС из вермахта некоторое количество офицеров Генштаба, дефицит все же продолжал ощущаться. В данном случае Ламмердинг, имевший уже длительный опыт службы на посту 1-го офицера Генштаба (начальника штаба) дивизии, оказался в числе кандидатур на занятие должностей офицеров Генштаба. В результате в мае 1943 года он ненадолго возглавил штаб Танкового корпуса СС, которым командовал Пауль Хауссер. Однако с бывшим кадровым офицером Хауссером ему сработаться не удалось, и уже в конце июля он оставил службу в штабе корпуса. 23 октября 1944 года Ламмердинг был назначен командиром 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх», действовавшей в составе группы армий «Юг». Ходили упорные слухи, что данный пост он получил не только благодаря своим заслугам, но и потому, что имел хорошие личные отношения с Генрихом Гиммлером: вообще Гиммлер довольно высоко ценил воспитанников Теодора Эйке за их исполнительность и жестокость, для которых не было ничего невозможного и которых не могли при выполнении приказа остановить какие-либо возражения морального порядка. Ламмердинг принял дивизию в очень сложный для нее, и для всего южного участка немецкого фронта, момент. Ему пришлось руководить ей во время тяжелых боев у Белой Церкви, Фастова, Радомышля, Житомира, Бердичева. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Киева, который, несмотря на все усилия Ламмердинга, 6 ноября был сдан.

С 13 ноября по 6 декабря 1943 года части под командованием Ламмердинга участвовали в антипартизанских операциях, проводившихся под руководством обергруппенфюрера СС Курта фон Готтберга в районе Витебска. Успехи Ламмердинга в борьбе с партизанами были высокого оценены рейхсфюрером СС, и 9 декабря 1943 года он был произведен в оберфюреры СС — менее года с момента производства в предыдущий чин. К этому времени было принято решение, что дивизия «Дас Рейх», понесшая за последние полгода очень большие потери, должна быть отправлена на восстановление в Германию (в феврале 1944 года вновь сформированные части были переведены в Южную

Францию). Однако полностью вывести с фронта эсэсовцев командование позволить себе не могло. В связи с этим в Германию была отправлена лишь часть личного состава, а наиболее боеспособные части (которым убывающие подразделения передали всю технику) были сведены в боевую группу дивизии СС «Дас Рейх». Ламмердинг же 9 декабря 1943 года (официально не оставляя командования дивизией, командование же группой временно принял подполковник жандармерии Петер Зоммер) был лично рейхсфюрером СС назначен начальником штаба боевой группы «Бах», созданной для борьбы с партизанами в СССР. Свое имя группа получила по имени ее командира, обергруппенфюрера СС и генерала полиции Эриха фон дем Баха. В этом качестве Ламмердингу довелось участвовать в антипартизанских операциях в районе Минска. Он организовал «зачистку» от партизан района Припятских болот: в ходе этой операции погибло порядка 1,5 тысяч лиц гражданского населения.

28 декабря 1943 года Ламмердинг принял командование боевое группой «Дас Рейх», с которой принял участие в оборонительных боях у Шепетовки, Ямполя и Проскурова. В марте 1944 года боевая группа Ламмердинга (насчитывавшая 2,5 тысячи человек) вместе со всей 1-й танковой армией оказалась в окружении севернее Каменец-Подольска. В оперативном отношении группа подчинялась LIX армейскому корпусу генерала пехоты Курта фон дер Шевалери. Ламмердингу с его давно не получавшей пополнения группой, пришлось вновь втянуться в тяжелые позиционные бои. 27 марта началась операция по деблокаде окруженной группировки. Одновременно навстречу деблокирующей группировки Пауля Хауссера из кольца нанесли удар «Лейбштандарт СС» и группа Ламмердинга. После девяти дней ожесточенных боев — 7 апреля — немцам удалось пробить коридор, по которому части 1-й танковой армии были выведены из котла. 11 апреля 1944 года Ламмердинг был награжден Рыцарским крестом Железного креста, а через 9 дней произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС — это было последнее полученное им звание, и то, что его время от времени в различных работах именуют группенфюрером СС является ошибкой. Несмотря на то что Рыцарский крест был получен Гейнцем Ламмердингом во время боев в Каменец-Подольском котле, тем не менее к этой высокой награде он был представлен за бои западнее Шепетовки в конце 1943 года. В представлении указывалось, что боевая группа в течение недели выдерживала яростные атаки противника как с фронта, так и с флангов и в ходе боев уничтожила 53 танка, 32 орудия и большое количество

солдат противника. «Его действия, — указывалось в конце, — внесли очень большой вклад в оборону».

После выхода из Каменец-Подольского котла ни о каком использовании боевой группы Ламмердинга вопрос уже не стоял: ее потери в личном составе и технике были настолько велики, что она уже не представляла ценности как отдельная воинская часть. Поэтому остатки группы во главе с Ламмердингом были отправлены во Францию на воссоединение с уже практически сформированной новой дивизией, командование которой и принял Ламмердинг. (Фактически он все время своего пребывания на советско-германском фронте во главе боевой группы продолжал считаться ее командиром.)

Еще до Орадура Ламмердинг оказался причастен к массовым расстрелам. Ему инкриминируется факт отдачи приказа о казни в Тулле 99 заложников в ходе проведенной его подчиненными в Оверни операции «Крови и пепел», направленной против бойцов французского Сопротивления. В принципе институт заложничества применялся немцами на оккупированных территориях довольно широко. При обсуждении вопроса еще в начале войны Гитлер вообще требовал, чтобы за одного убитого немца было расстреляно 100 заложников, за раненного — 50. Причиной, побудившей Ламмердинга издать такой приказ, стал факт убийства и пыток бойцами Сопротивления — «маки» — 73 немецких солдат, сдавшихся им в плен.

Орадур

Название Орадур-сюр-Глан (то есть Орадур на реке Глан) прочно вошло в историю как «французская Хатынь». Уничтожение населения этой деревни оказалось непосредственно связано с именем Гейнца Ламмердинга. Если бы ни Орадур, имя Ламмердинга осталось бы в ряду многих других командиров эсэсовских дивизий, так же оно приобрели довольно широкую известность. Правда, подобная «слава» довольно сомнительна…

Летом 1944 года 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх» под командованием Ламмердинга вела тяжелые бои на севере Нормандии. Получив задание ликвидировать партизанский отряд, действовавший в районе Лиможа, дивизия одновременно должна была деблокировать небольшой гарнизон Тулля. Части полка «Фюрер» рассеяли партизан, блокировавших город, и обнаружили там изуродованные трупы 40 немецких солдат, которые сдались в плен французам и были зверски убиты. В это же время бойцы FTP — движения Сопротивления — похитили

двух офицеров дивизии: оберштурмфюрера СС Герлаха и командира 3-го батальона полка «Фюрер» штурмбаннфюрера СС Гельмута Кэмпфе. Кэмпфе был застрелен, но Герлаху удалось бежать. Вернувшись он сообщил командиру 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» штандартенфюреру СС Сильвестру Штадлеру, что его держали в деревне Орадур-сюр-Глан, находившейся недалеко от Лиможа в Нормандии.

Расследование этого дела Ламмерding 5 июня поручил штурмбаннфюреру СС Адольфу Дикману, близкому другу Гельмута Кэмпфе. В помощь Дикману была придана 3-я рота полка СС «Фюрер» (порядка 200 человек). Дикман должен был показательно наказать бойцов Сопротивления, которых немцы не рассматривали как комбатантов, и следовательно не распространяли на них правила обращения с военнопленными.[74] 9 июня сотрудники французской милиции (то есть коллаборационисты) сообщили Дикману, что бойцы Сопротивления казнили Кэмпфе в Орадуре — они якобы сожгли штурмбаннфюрера живьем. На самом же деле Кэмпфе был убит коммунистами из отряда Сопротивления совсем в другом месте — в деревушке Брёлафа, которая находилась севернее Орадура.

На следующий день Дикман со своим отрядом отправился в Орадур. По ряду сведений по дороге солдаты Дикмана наткнулись на остатки немецкого полевого госпиталя, который подвергся нападению партизан: раненые были убиты на месте, а врачи и медсестры заперты в автофургоне и сожжены заживо.

Прибыв в Орадур — это произошло 10 июня 1944 года, — Дикман приказал солдатам окружить деревню, согнать всех жителей на главную площадь и приступить к «экзекуции». Дикман объявил жителям, что будет проведен обыск и проверка документов. Всего в этот день в Орадуре находилось 652 местных жителя. Мужчин заперли в амбарах, женщин и детей — в церкви на центральной площади. После этого подчиненные Дикмана взорвали гранатами все дома и подожгли деревню, в том числе и амбары в которых находились мужчины. Тех, кто не погиб в огне, расстреляли из автоматов. Затем эсэсовцы открыли огонь по женщинам и детям, а тех, кто укрылся в церкви от пуль, сожгли вместе с храмом. Позже — на послевоенном процессе — было документально установлено, что в тот день в Орадуре было убито 642 человека: 190 мужчин, 245 женщин и 207 детей. Спаслось лишь 10 человек (они притворились мертвыми и тем самым избежали гибели).

Узнав об операции, штандартенфюрер СС Штадлер сообщил о том, что произошло Ламмердингу и потребовал отдачи Дикмана под трибунал. Но 29 июня 1944 года Дикман погиб в бою в

Нормандии, и дело было прекращено.[75] Тело Дикмана было похоронено на кладбище Камбре — на этом громадном кладбище было погребено более 21 тысячи немецких солдат, погибших в Нормандии.

Заканчивая историю Орадура, упомянем и еще об одной версии, которая сейчас вновь получила широкое распространение. Она принадлежит перу некого английского бизнесмена с темным прошлым — ему довелось быть арестованным во Франции за контрабанду — Робину Макнессу. Он со ссылкой на некого бойца Сопротивления Рауля утверждал, что эсэсовцы искали в Орадуре полтонны золота. Это упакованное в ящики золото, награбленное чуть ли не в СССР, якобы возил за собой Ламмердинг со своими доверенными лицами Дикманом и Кэмпфе. Эту машину якобы отбили бойцы Сопротивления (которыми и командовал мифический Рауль), и в поисках именно его и прибыл Дикман в Орадур. «Участь деревни была предрешена», — пишут журналисты. Подобная версия не выдерживает никакой критики, даже если не обращать внимания на многочисленные неточности, связанные со служебным положением участников этих событий. Здесь мы упомянули о ней лишь затем, чтобы предупредить читателя — не обращайте внимание на эту и многочисленные ей подобные спекуляции, которые возникают лишь из-за неуемной тяги некоторых публицистов к сенсации…

Конец войны

10 июля 1944 года дивизия Ламмердинга прибыла наконец в Нормандию, где немедленно вступила в бой с пытавшимися прорваться в глубь Франции американскими войсками. Ламмердинг оказал американцам ожесточенное сопротивление. Немногим более через две недели — 26 июля — он был ранен во время американского артобстрела берегового плацдарма Конантен, близ Кутансе. Ламмердинг был отправлен в госпиталь,[76] а его место занял командир танкового полка дивизии оберштурмбаннфюрер СС Кристиан Тихсен. Можно сказать, что это ранение сохранило Ламмердингу жизнь: дивизия «Дас Рейх» попала в страшную мясорубку, потеряв большое число офицеров. Среди погибших оказался и преемник Ламмердинга — Тихсен погиб через два дня после назначения в бою в районе дороги Сен-Дени — Гавр.

Три месяца ушло у Ламмердинга, чтобы восстановить силы, и уже 23 октября 1944 года он вновь принял командование 2-й

танковой дивизией СС «Дас Рейх», которая к этому времени была выведена из боев и находилась в резерве 6-й танковой армии СС на перевооружении в районе Эйфеля, готовясь в разработанному Ставкой решительному наступлению на Западе. Учитывая, что в предыдущих боях дивизия понесла большие потери, она была вновь сведена в боевую группу. Группа Ламмердинга в составе II танкового корпуса СС обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Вилли Битриха приняла участие в наступлении в Арденнах, начавшемся 16 декабря 1944 года. Подчиненным Ламмердинга удалось добиться некоторого успеха, но затем они были остановлены войсками союзников у Мормона. В январе американские войска перешли в контрнаступление, отбросив «Дас Рейх» к Вьельсаму, а затем к Мозелю.

18 января 1944 года командование приняло решение о переброске эсэсовских частей в Венгрию, где создалась угроза южному флангу немецкого фронта. Однако Ламмердингу было приказано сдать командование дивизией[77] и прибыть в штаб-квартиру рейхсфюрера СС, что он и сделал 20 января.

Рейхсюфрер СС Генрих Гиммлер, назначенный к тому времени командующим группой армий «Верхний Рейн» (которая 29 января 1945 года была переименована в группу армий «Висла»[78]), решил назначить Ламмердинга начальником своего штаба. Рейхсфюрер пытался окружить себя исключительно офицерами СС и именно с этим был связан выбор Ламмердинга, тем более что Гиммлер знал его лично и ценил как решительного командира. Однако новый начальник штаба совершенно был не подготовлен к своей новой должности. Правда, Гиммлер еще больше не подходил на пост командующего группой армий, в которую в феврале 1945 года входило три полевых армии: 2-я (генерала пехоты Вальтера Вейсса), 9-я (генерала пехоты Теодора Буссе) и фактически не существовавшая 11-я (генерала войск СС Феликса Штейнера).

24 января штаб-квартира армии разместилась в Дойч-Кроне, в 150 километрах северо-восточнее Берлина. Ламмердинг пытался хоть как-то наладить работу, но ему мешало отсутствие опыта, а еще больше — совершенно некомпетентное вмешательство Гиммлера. Работа штаба была полностью нарушена, армии не получали нужных приказов, немецкие войска так и не смогли наладить оборону. И дело было не только в абсолютном превосходстве Красной Армии, но и в неумелых действиях командования группы армий. В середине февраля начальнику Генштаба сухопутных войск генерал-полковнику Гейнцу Гудериану удалось добиться, чтобы руководство операциями группы армий было передано генералу Венку, но на следующий

день Венк попал в автокатастрофу, и ситуация осталась неизменной.

Ламмердингу приходилось крайне сложно. Гудериан в «Воспоминаниях солдата» (глава 11) так вспоминал свою встречу с начальником штаба группы армий «Висла»: «После ранения генерала Венка Гиммлер совершенно растерялся, когда началось наступление из района Арнсвальде (Пила). Дела в его штабе ухудшались с каждым днем. Я никогда не получал ясных сводок с его фронта и поэтому не мог ручаться за то, что там выполняются приказы главного командования сухопутных войск. Поэтому в середине марта я выехал в район Пренцлау, в его штаб, чтобы получить представление об обстановке. Начальник штаба Гиммлера Ламмердинг встретил меня на пороге штаба следующими словами: “Вы не можете освободить нас от нашего командующего?” Я заявил Ламмердингу, что это, собственно, дело СС».

20 марта 1945 года наконец осознавший полную некомпетентность «верного Генриха» Гитлер заменил Гиммлера на посту командующего группой армий генерал-полковником Готтгардом Хейнрици. Естественно, генерал вермахта не собирался оставлять Ламмердинга начальником своего штаба, и, прибыв на следующий день в штаб-квартиру, он представил его преемника — кавалера Рыцарского креста генерал-лейтенанта Эбергарда Кинцеля.[79] Новый начштаба занимал генштабистские должности с 1938 года и представлял собой образец прусского генерала — с моноклем в глазу и надменным выражением лица. В принципе на этом военная карьера Ламмердинга закончилась, лишь в апреле 1945 года ему пришлось очень недолго командовать 38-й гренадерской дивизией СС «Нибелунги», но на этом посту он ничем себя не зарекомендовал.

Осужден заочно

По окончании войны Ламмердинг провел некоторое время в лагере для военнопленных, а затем был освобожден и поселился в британской зоне оккупации. Здесь ему довелось припомнить свое инженерное образование, и он поступил на работу в строительную фирму. В 1951 году французский суд рассмотрел дело о его причастности к убийству 99 заложников в Тулле. Так как ни британские, ни немецкие власти интереса к делу не проявили и Ламмердинга не выдали, его дело рассматривалось заочно. Приговор — смертная казнь.

Франция не забыла Орадура и сразу же после войны

следователи начали расследование обстоятельств этого преступления. К 1953 году следователи определили 66 человек, причастных к этому массовому убийству. Однако главных фигурантов привлечь к ответственности французской фемиде не удалось: Адольф Дикман, как указывалось выше, погиб, а гауптштурмфюреру СС Отто Кану, который непосредственно командовал 3-й ротой полка СС «Фюрер», удалось скрыться в Швеции, а она как нейтральная страна выдать его французскому правосудию отказалась. Попытки французов получить и других граждан Германии (в том числе Ламмердинга) также успехом не увенчались. Ламмердинг прислал на процесс аффидавит, в котором указал, что он ничего не знал об экзекуции в Орадуре и что Дикман действовал по собственной инициативе, без приказа сверху.

В результате к процессу удалось привлечь 21 человека, среди которых не было ни одного офицера — самым старшим по званию был обершарфюрер СС Карл Ленц (он перешел в СС в 1943 году из люфтваффе). Прежде всего обвинение было выдвинуто против тех солдат 3-й роты полка «Фюрер», которые были уроженцами Эльзаса — эта территория после Второй мировой войны вновь вошла в состав Франции, и эти солдаты таким образом стали гражданами Франции.[80] Кроме того, удалось привлечь семерых немцев, которые попали в плен к французам или оказались во французской зоне оккупации. Наиболее серьезные обвинения были выдвинуты против эльзасца (всего перед судом предстало 14 уроженцев этой области) — Жоржа Рене Бооса, который добровольцем вступил в войска СС (все остальные эльзасцы были в СС призваны) и в боях на советско-германском фронте заслужил Железный крест 2-го класса.

Процесс в Бордо начался 12 января 1953 года. На нем солдаты дивизии СС «Дас Рейх» были изобличены в убийстве мирных жителей. В пятницу 13 февраля 1953 года после 32-часового совещания суд в 2 часа 10 минут объявил свой вердикт:

> — один немец (СС-манн Эрвин Дагенхардт) был оправдан — выяснилось, что он не был в числе тех, кто оказался в Орадуре с Дикманом; другой немец, СС-манн Вильгельм Ноббе, был тяжело болен и дело в отношении его было прекра-щено;
>
> — эльзасец унтершарфюрер СС Жорж Рене Боос и немец обершарфюрер СС Карл Ленц были приговорены к смертной казни; в 1954 году смертный приговор был заменен тюремным заключением, а в 1958 году они были помилованы президентом Франции;

— 13 эльзасцев получили различные сроки заключения: СС-манны Пауль Граф, Альберт Дауль, Йозеф Буш, Фернан Гидингер — по 8 лет; Антуан Лонер — 7 лет; Жан Пьер Элсэссер, Луи Хёхлингер, Луи Престель, Анри Вебер — по 6 лет; Альберт Охс, Альфред Шпэт, Жан Нисс, Камил Гриненбергер — по 5 лет. Уже 19 февраля 1953 года французский парламент проголосовал за амнистию тем эльзасцам, кто получил тюремный срок, и 22 февраля они были освобождены;

— 5 немцев получили различные сроки заключения: унтершарфюрер СС Вильгельм Блэшке и СС-манн Герберт Дааб получили по 12 лет, ротенфюрер СС Вильгельм Бёме, СС-манны Фриц Пфойфер, Герман Френцель — по 10 лет;

— еще 46 человек были осуждены заочно, в том числе Ламмердинг и Отто Кан были приговорены к смертной казни.

На Ламмердинге этот приговор никак не отразился, он спокойно продолжил работу в качестве инженера гражданских сооружений в Дюссельдорфе и даже создал свой небольшой, вполне успешный бизнес. Умер Гейнц Ламмердинг 13 января 1971 года в курортном Бад-Тёльце в Баварии. Он удостоился даже отдельного сообщения мировых информационных агентств. Так, например, ТАСС сообщил:

«Берлин, 21 января 1971 (ТАСС). Похороны бывшего генерала СС Ламмердинга, состоявшиеся в Дюссельдорфе, вылились в крупнейшее после войны сборище эсэсовцев, сообщает агентство АДН. Хвалебные речи произносились на могиле этого умершего на прошлой неделе нацистского преступника. Ламмердинг виновен в массовых убийствах мирных французских граждан во время Второй мировой войны. После войны французский суд дважды приговаривал его за эти преступления к смертной казни, однако правительство ФРГ не сочло нужным выдать убийцу властям Франции».

Приложение
Командиры элитных дивизий СС

В данном Приложении приводится список командиров трех элитных дивизий войск СС — «Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг» — которым собственно и посвящена эта книга. Кроме того здесь же дается краткая информация о тех командирах этих дивизий, которым в книге не посвящены отдельные очерки.

Дивизия СС «Дас Рейх»

С октября 1939 года — дивизия усиления СС (SS-Verfügungsdivision); с 1 апреля 1940 года — дивизии СС «Дойчланд» (SS-Division Deutschland); с 25 февраля 1941 года — мотопехотная дивизия СС «Рейх» [SS-Infanterie Division (mot.) «Reich»]; с 15 октября 1942 года — дивизия СС «Дас Рейх» (SS-Division «Das Reich»); с 9 ноября 1942 года — моторизованная дивизия СС «Дас Рейх» (Panzer-Grenadier-Division «Das Reich»); с 23 октября 1943 года — 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх» (2. SS-Panzer Division «Das Reich»).

* * *

19.10.1939-14.10.1941 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Пауль Хауссер.**

* * *

14.10-31.12.1941 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Вильгельм Биттрих.**

Родился 26 февраля 1894 года в Вернигероде, Гарц. 30 июля 1914 года поступил в 7-й егерский батальон, затем служил в 19-м резервном егерском батальоне и 77-м пехотном полку. 10 сентября 1914 года переведен в авиацию. В 1919-1920 годах состоял членом Добровольческих корпусов «Хюльсен» и «Эрхардт». В 1923 году принят на службу в рейхсвер, служил в секретных авиационных частях. Прошел авиационную подготовку в летной школе в СССР. В 1930-1932 годах гражданский служащий в рейхсвере. 1 декабря 1932 года вступил в НСДАП (билет № 829 700), в марте 1932 года — в СА, 1 июля 1932 года — в СС (билет № 39 177) с зачислением в эскадрилью СС «Восток». С 31 октября 1932 года командир эскадрильи СС «Восток», с 8 марта 1934 — 74-го штандарта СС «Остзее». В августе 1934 года переведен в части усиления СС. С 1 апреля 1935 года командир 2-й роты 1-го штандарта СС (с сентября 1935 года — штандарт СС «Дойчланд»), с 29 сентября 1936 года командир 2-го штурмбанна. С 23 марта 1938 года командир 1-го штурмбанна (позже — батальона) 3-го штандарта СС (позже штандарта СС «Фюрер»). С 1 июня 1939 года штаб-офицер в штабе «Лейбштандарта Адольф Гитлер». С 1 февраля 1940 года штаб-

офицер в Главном управлении СС, занимался вопросами формирования дивизии СС «Мертвая голова». Участник Французской кампании. С 1 декабря 1940 года командир полка «Дойчланд» дивизии СС «Рейх», во главе которого воевал на советско-германском фронте. В январе — июне 1942 года находился в распоряжении Главного оперативного управления СС. С 1 июня 1942 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», с 15 февраля 1943 года — 9-й моторизованной дивизии СС «Гогенштауфен». С 10 июля 1944 года командир II танкового корпуса СС. Отличился в боях против англо-американских войск при Аргейме. В мае 1945 года сдался американским войскам. Был передан французским властям. Осужден военным трибуналом в Бордо. В 1954 году освобожден. Умер 19 апреля 1979 года в Вольфратсхаузене, Бавария

• *Производства во время войны:*

штандартенфюрер СС (1 июня 1939 года), оберфюрер СС (1 сентября 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (19 октября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 мая 1943 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 августа 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (14 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (23 августа 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (6 мая 1945 года);

Германский крест в золоте (6 марта 1943 года).

* * *

31.12.1941-19.4.1942 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп.**

Родился 22 июня 1893 года в Эльбенфельде. Участник Первой мировой войны. Член НСДАП (билет № 4 158 838) и СС (билет № 132 399). В 1938 году поступил на службу в штандарт СС «Дойчланд». В 1940-1942 годах командир 3-го пехотного полка СС «Дойчланд» моторизованной дивизии СС «Рейх». С 7 по 18 июля 1941 года временно заменял Теодора Эйке на посту командира моторизованной дивизии СС «Мертвая голова». С 19 апреля 1942 по 15 октября 1943 года командир 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд» (с перерывом с апреле — июне 1942 года). В октябре 1943 года под командованием Клейнхейстеркампа был сформирован VII танковый корпус СС. 20 июля 1944 года корпус

был расформирован, а его части влиты в IV танковый корпус СС. В августе 1944 года поставлен во главе XI танкового корпуса СС и командовал им до конца войны. Одновременно с 4 по 11 февраля 1945 года командовал III (германским) танковым корпусом СС. 8 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством близ Хальбе.

• *Производства во время войны:*

оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1937 года), штандартенфюрер СС (18 мая 1940 года), оберфюрер СС (19 июля 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 мая 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 августа 1944 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 августа 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (9 мая 1945 года).

* * *

19.4.1942-10.2.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Георг Кепплер.**

* * *

10.2-18.3.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герберт Эрнст Фаль.**

Родился 9 октября 1896 года в Позене (ныне Познань). Участник Первой мировой войны, лейтенант. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Профессиональный солдат, служил в танковых частях. Участник Польской и Французской кампании, боев на советско-германском фронте. С 15.12.1941 командир 29-го танкового полка. 1 августа 1942 года вступил в СС (билет № 430 348) и был назначен командиром танкового полка в составе 2-й моторизованной дивизии «Дас Рейх». С 1 июля 1943 года инспектор танковых частей войск СС. 7 мая 1944 года назначен командиром 4-й полицейской моторизованной дивизии СС, дислоцированной на Балканах (в основном в Греции). 22 июля 1944 года погиб в Греции в автомобильной катастрофе.

• *Производства во время войны:*

полковник вермахта (13 декабря 1941 года), штандартенфюрер СС (1 августа 1942 года), оберфюрер СС (10 февраля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС

(1 апреля 1943 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1943 года);

Германский крест в золоте (18 сентября 1941 года).

* * *

18-29.3.1943 — оберфюрер резерва СС **Курт Брасак.**

Родился 6 апреля 1892 года в Шёнебеке на Эльбе. Участник Первой мировой войны. В 1921-1930 годах член «Стального шлема». 1 июля 1930 года вступил в НСДАП (билет № 267 498), 1 марта 1931 года — в СС (билет № 8216). С 3 марта 1932 года командир 2-го, с 20 апреля 1932 года — резервного штурмбанна 21-го штандарта СС (Магдебург). С 7 мая 1934 года командир 91-го штандарта СС (Торгау), с 1 января 1937 года — XI, с 22 сентября 1937 по 8 мая 1945 года — XXX абшнита СС (Кассель). С 1 декабря 1939 года командир 1-го дивизиона артиллерийского полка СС «Мертвая голова». 1 апреля 1941 года командовал 1-м, а с 30 мая — 4-м дивизионом артиллерийского полка СС дивизии СС «Викинг». 10 января 1942 года Брасак был назначен командиром артиллерийского полка СС дивизии СС «Рейх», а в конце июля 1942 года возглавил артиллерийское командование Танкового корпуса СС. 3 апреля 1943 года переведен в резерв. С 29 июня 1943 года руководитель службы снабжения «Россия-Север». 10 ноября 1943 года назначен командиром артиллерийского полка 4-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланд», которым руководил до 29 мая 1944 года, когда возглавил артиллерийское командование VII танкового корпуса СС (который затем был переформирован в IV танковый корпус СС). 1 марта 1945 года переведен в резерв.

Умер 28 сентября 1978 года в Гамбурге.

• *Производства во время войны:*

оберфюрер СС (30 января 1938 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1939 года), штандартенфюрер резерва СС (30 января 1942 года), оберфюрер резерва СС (20 апреля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

• *Высшие награды:*

Германский крест в золоте (19 октября 1944 года).

* * *

29.3-23.10.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вальтер Крюгер.**

Родился 27 февраля 1890 года в Страсбурге. Образование получил в кадетских корпусах в Карлсруэ и Берлине-Лихтерфельде. В 1908 году выпущен лейтенантом в 110-й (2-й Баденский) гренадерский полк «Кайзер Вильгельм I». Участник Первой мировой войны, капитан. В 1919-1920 годах воевал в составе Вестфальского Добровольческого корпуса Пфеффера в Курляндии. В 1921 году вступил в «Стальной шлем». После прихода НСДАП к власти в декабре 1933 года вступил в СА и получил чин штандартенфюрера. Член НСДАП (билет № 3 995 130). 30 апреля 1935 года вступил в СС (билет № 266 184) и был зачислен в части усиления СС командиром 2-го штурмбанна 2-го штандарта СС. В мае — октябре 1936 года преподаватель юнкерского училища СС в Бад-Тёльце. Руководил формированием и был первым командиром полка СС «Германия». Затем возглавлял оперативный отдел штаба Полицейской дивизии СС, командовал 1-й мотопехотной бригадой СС. С началом войны против СССР воевал в составе войск СС. С 8 августа по 15 декабря 1941 года командир Полицейской дивизии СС. В 1942 году руководил группой в инспекции пехоты Главного оперативного управления СС, затем начальник управленческой группы «С» того же управления. С октября 1943 по март 1944 года командовал IV танковым корпусом СС. В июле 1944 года получил назначение командиром VI (латышского) армейского корпуса войск СС, в состав которого входили 15-я и 19-я гренадерские (латышские) дивизии войск СС. В конце войны остатки его корпуса продолжали яростно сражаться в Курляндии. После капитуляции Германии, когда стало ясно, что предстоит сдаться советским войскам, Крюгер 20 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством.

• *Производства во время войны:*

штандартенфюрер СС (30 ноября 1938 года), оберфюрер СС (1 января 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (30 января 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (21 июня 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (13 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (31 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (11 января 1945 года).

* * *

23.10.1943-24.7.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гейнц Ламмердинг.**

* * *

24-28.7.1944 — штандартенфюрер СС **Кристиан Тихсен.**

Родился 3 декабря 1910 года в Фленсбурге (Шлезвиг-Гольштейн) один из командиров войск СС, оберштурмбаннфюрер СС. В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 957 587), в декабре 1931 года — в СС (билет № 28 821). В октябре 1934 года переведен в части усиления СС и назначен командиром 1-го штурма штурмбанна «N», затем командовал 1-м мотоциклетным запасным штурмом. В составе войск СС участвовал в Польской и Французской кампаниях. С февраля 1941 года командир 3-й роты мотоциклетного батальона СС. Участник боев на советско-германском фронте. 12 февраля 1942 года тяжело ранен и вернулся в строй только в мае 1942-го. Сначала командовал 2-м батальоном «Лангемарк», а с октября 1942 года — 2-м батальоном танкового полка СС моторизованной дивизии СС «Дас Рейх». 30 ноября 1943 Тихсен был назначен командиром всего полка. Незадолго до смерти сменил Ламмердинга на посту командира 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». 28 июля 1944 года убит американским патрулем в районе дороги Сен-Дени — Гавр (Нормандия).

• *Производства во время войны:*

оберштурмбаннфюрер СС.

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (10 декабря 1943 года);

Германский крест в золоте (13 мая 1942 года).

* * *

28.7-23.10.1944 — оберфюрер СС **Отто Баум.**

Родился 15 ноября 1911 года в Хехингене-Штеттене (Швабия). 1 ноября 1933 года вступил в СС (билет № 237 056), а затем и в НСДАП (билет № 4 197 040). В 1935 году поступил в юнкерскую школу СС, по окончании которой 20 апреля 1936 года произведен в унтерштурмфюреры и зачислен в части усиления

СС. Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. Отличился своими действиями во время боев в Демянском котле, где командовал 3-м батальоном 3-го танкового полка 3-й дивизии СС «Мертвая голова». В 1943 тяжело ранен. После выздоровления назначен командиром 5-го моторизованного полка 3-й дивизии СС «Мертвая голова». С 20 июня 1944 года командир 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». С 1 ноября 1944 года командир 16-й танковой дивизии СС «Рейхсфюрер СС». 8 мая 1945 года вместе с остатками дивизии сдался британским войскам в Австрии. После освобождения в декабря 1948 года жил в Западной Германии. Умер 18 июня 1998 года.

• *Производства во время войны:*

оберштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1939 года), штурмбаннфюрер СС (3 марта 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (30 января 1944 года), оберфюрер СС (17 сентября 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (12 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (2 сентября 1944 года);

Германский крест в золоте (26 декабря 1941 года).

* * *

23.10.1944-20.1.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гейнц Ламмердинг.**

20-29.1.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Кройц.**

Родился 20 сентября 1909 года в Бромберге-Шепдерхёэ (Позен) В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 656 236) и СС (билет № 50 559). В июле 1933 года зачислен в штабную охрану «Берлин» (которая в том же году преобразована в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), с 8 марта 1935 года командир взвода. С июня 1939 года командир батареи в дивизии усиления СС. Участник Польской и Французской кампаний. 20 апреля 1941 года назначен командиром 4-го дивизиона тяжелых орудий артиллерийского полка в составе дивизии СС «Рейх». С марта 1943 по 18 апреля 1945 года командир 2-го танкового артиллерийского полка СС своей дивизии. 8 мая 1945 года вместе

с остатками дивизии сдался американским войскам. В 1948 году освобожден. Жил в Западной Германии. Умер 27 июля 1997 года.

• *Производства во время войны:*

оберштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), гауптштурмфюрер СС (30 января 1940 года), штурмбаннфюрер СС (5 августа 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (27 августа 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Германский крест в золоте (17 декабря 1943 года).

* * *

29.1-9.3.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вернер Остендорфф.**

Родился 15 августа 1903 года в Кёнигсберге (Восточная Пруссия). В мае 1919 года поступил добровольцем в батальон «Люк» (Восточная Пруссия). С марта 1920 года работал на различных промышленных предприятиях и 5 ноября 1925 года поступил на службу в армию; обер-лейтенант. После прихода нацистов к власти вступил в НСДАП (билет № 4 691 488). 1 марта 1934 года перешел в Германский авиационный почтовый союз. 1 октября 1935 года вступил в СС (билет № 257 146) и был назначен инструктором юнкерского училища СС в Бад-Тёльце. В составе различных частей войск СС сражался в Польской и Французской кампаниях, на советско-германском фронте. В феврале — июне 1942 года командовал боевой группой дивизии «Рейх». С июня 1942 по ноябрь 1943 года начальник штаба I танкового корпуса СС. После того как на Западе в октябре 1943 года была сформирована 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген», Остендорфф 20 октября был назначен ее командиром. В январе 1944 года был ранен в боях в районе Карентана, а после выздоровления вновь возглавил дивизию (с перерывом в июне—октябре 1944 года). 15 ноября 1944 года заменен Г. Лингером, а 2 декабря назначен начальником штаба группы армий «Верхний Рейн». В боях в Венгрии 9 марта 1945 года тяжело ранен в бою и отправлен в госпиталь в Бад-Аусзее (Австрия), где 5 мая 1945 года умер от последствий ранения.

• *Производства во время войны:*

штурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (13 декабря 1940 года), штандартенфюрер СС (1 марта 1942 года), оберфюрер СС (20

апреля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 декабря 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (13 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945);

Германский крест в золоте (5 июня 1942 года).

* * *

9.3-13.4.1945 — штандартенфюрер СС **Рудольф Леманн.**

Родился 30 января 1914 года в Гейдельбергодине. Образование получил в юнкерском училище СС в Бад-Тёльце, которое закончил в 1936 году, и на курсах офицеров Генштаба (окончил в 1941 году). В 30-х годах вступил в НСДАП (билет № 3 143 188) и СС (билет № 111 883). 11 мая 1933 года зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С 1936 года командовал взводом, ротой в штандарте СС «Германия». Участник Польской кампании. В 1940 году переведен в штаб «Лейбштандарта». С 1 июля 1942 года начальник оперативного отдела штаба 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С октября 1944 начальник штаба I танкового корпуса СС. В мае 1945 года сдался американцам. После освобождения жил в Западной Германии. Умер 17 сентября 1983 года в Эттлингене (земля Баден-Вюртемберг).

• *Производства во время войны:*

оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (30 января 1945 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Германский крест в золоте (1 ноября 1943 года).

* * *

13.4-8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Кройц.**

Дивизия СС «Викинг»

С 20 ноября 1940 года — мотопехотная дивизия СС «Германия» [SS-Division (mot) «Germania»]; с января 1941 года — добровольческая мотопехотная дивизия СС «Викинг» [SS-Freiwilligen Division (mot) «Wiking»]; с 9 ноября 1942 года — 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» (5. SS-Panzergrenadier Division «Wiking»); с 22 октября 1943 года — 5-я танковая дивизия СС «Викинг» (5. SS-Panzer-Division «Wiking»).

* * *

1.12.1940-1.5.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Феликс Штейнер**.

* * *

1.5.1943-6.8.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герберт Отто Гилле**.

* * *

6-12.8.1944 — оберфюрер СС д-р **Эдуард Дейзенхофер**.

Родился 27 июня 1909 года в Баварии. Получил высшее юридическое образование, доктор права. 25 мая 1930 года вступил в НСДАП (билет № 250 226), 1 октября 1930 года — в СС (билет № 3642). С 9 ноября 1933 года командир 1-го штурма 3-го штандарта СС, 18 марта 1934 года перешел в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В июне 1934 года переведен в части усиления СС и 22 октября 1934 года назначен командиром взвода 2-го штурмбанна 2-го штандарта СС. В феврале 1935 года переведен в концлагерь Дахау, а в апреле зачислен в караульный отряд СС «Верхняя Бавария». С апреля 1935 года служил в штандартах частей СС «Мертвая голова». 19 октября 1939 командир 2-го батальона 1-го полка СС «Мертвая голова», с мая 1940 года — 2-го штурмбанна добровольческого штандарта СС «Нордвест». 22 апреля 1941 года назначен командиром запасного пехотного батальона СС «Ост». С 13 августа 1941 года командир 1-го батальона 9-го пехотного полка СС, с 1 июля 1942 года — запасного мотоциклетного батальона СС. Большая часть службы

Дейзенхофера прошла в дивизии СС «Мертвая голова». В сентябре 1942 года он был переведен на преподавательскую работу, а затем служил в Главном оперативном управлении СС. 20 марта 1944 года он был назначен командиром 21-го моторизованного полка СС. 11 августа 1944 года зачислен в резерв, но уже 30 августа возглавил 17-ю моторизованную дивизию СС «Гётц фон Берлихинген». 26 января 1945 года назначен командиром 15-й гренадерской дивизией войск СС (латышской № 1). 31 января 1945 года погиб в боях с советскими войсками в районе Накель-Вандсберга (Померания).

• *Производства во время войны:*

штурмбаннфюрер СС (2 октября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (1 января 1945 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1942 года);

Германский крест в золоте (29 апреля 1942 года).

* * *

12.8-9.10.1944 — штандартенфюрер СС **Йоханнес Рудольф Мюленкамп**.

Родился 9 октября 1910 года в Мече-Монтиньи (Лотарингия) в семье хозяина гостиницы. В 1933 году вступил в НСДАП (билет № 2 800 042), 1 апреля 1933 года — в СС (билет № 86 065) с зачислением в 4-й штандарт СС «Шлезвиг-Гольштейн». В сентябре 1934 года переведен во 2-й штандарт частей усиления СС «Германия». Образование получил в юнкерском училище СС в Брауншвейге, которое окончил в 1935 году. 20 апреля 1936 года получил звание унтерштурмфюрера СС 15-го штурма 2-го штандарта СС. 1 ноября 1937 года назначен командиром взвода 2-го штурмбанна штандарта СС «Германия», а 5 мая 1938 года — командиром мотоциклетной роты своего полка, во главе которой отличился во время Польской кампании. С 1 декабря 1940 года командир разведывательного батальона дивизии СС «Рейх». Участвовал в боях на советско-германском фронте. 15 октября 1941 года тяжело ранен шрапнелью под Ельней и 4 месяца провел в госпитале. По выздоровлении 11 февраля 1942 года назначен командиром танкового батальона дивизии СС «Викинг». С 1 марта 1943 года командир 5-го танкового полка СС (в составе дивизии СС «Викинг»). 9 октября 1944 года переведен в инспекцию танковых частей войск СС в Главном оперативном управлении СС.

С 30 января по 5 февраля 1945 года командовал 32-й моторизованной дивизией СС «30 января». В мае 1945 года сдался американским войскам. После освобождения занимался семейным бизнесом. Умер 23 сентября 1986 года в Лангельгейме-Бредельме, близ Гослара.

• *Производства во время войны:*

гауптштурмфюрер СС (30 июня 1939 года), штурмбаннфюрер СС (30 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (3 сентября 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (21 сентября 1944 года);

Германский крест в золоте (2 января 1942 года).

* * *

9.10.1944-5.5.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Адольф Уллрих**.

Родился 1 декабря 1910 года в Сааргемюнде (Лотарингия). В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 715 727) и СС (билет № 31 438). В составе дивизии СС «Мертвая голова» участвовал в Польской и Французской кампаниях, боях на советско-германском фронте. Командовал саперным батальоном СС дивизии СС «Мертвая голова». С 1943 года командовал 6-м моторизованным полком СС «Теодор Эйке» 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». В мае 1945 года во главе остатков дивизии СС «Викинг» отошел через Венгрию и Чехословакию в Австрию, где сдался англо-американским войскам. После освобождения жил в Западной Германии. Умер 8 мая 1996 года в Бад-Рейхенхале (Бавария).

• *Производства во время войны:*

штандартенфюрер СС (29 июля 1944 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (19 февраля 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (14 мая 1944 года).

Дивизия СС «Мертвая голова»

С 1 ноября 1939 года — дивизия СС «Мертвая голова» (SS-Division «Totenkopf»); с апреля 1941 года — мотопехотная дивизия СС «Мертвая голова» [SS-Infanterie-Division «Totenkopf» (mot.)]; с 9 ноября 1942 года — моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» (SS-Panzer-Grenadier-Division «Totenkopf»); с 21 октября 1943 года — 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» (3. SS-Panzer-Division «Totenkopf»).

* * *

1.11.1939-7.7.1941 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Теодор Эйке**.

* * *

7-18.7.1941 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Маттиас Клейнхейстеркапм** (см. дивизию СС «Рейх»).

* * *

18.7-19.9.1941 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Георг Кепплер**.

* * *

19.9.1941-26.2.1943 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Теодор Эйке**.

* * *

26.2-27.4.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Отто Присс**.

Родился 24 мая 1901 года в Марнице (Мекленбург). Член НСДАП (билет № 1 472 296) и СС (билет № 113 258). В 1934 году зачислен в состав частей усиления СС, командир 13-й роты (роты поддержки) штандарта СС «Германия». Командовал различными

артиллерийскими частями в составе войск СС, в том числе артиллерийским полком дивизии СС «Мертвая голова» на советско-германском фронте. В августе — октябре 1944 года командовал XIII армейским корпусом СС. С 30 октября 1944 года командир I танкового корпуса СС. Его подчиненные — солдаты 1-й танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» в 1944 года расстреляли в Мальмеди около 100 американских военнопленных. После войны арестован и на так называемом процессе Мальмеди приговорен к 20 годам тюремного заключения. Содержался в тюрьме Ландсберг. В 1954 году освобожден, жил в Западной Германии. Умер 2 марта 1985 года в Аренсбурге.

• *Производства во время войны:*

штурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 августа 1940 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1941 года), оберфюрер СС (13 июля 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (15 июля 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (28 апреля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (9 сентября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (24 апреля 1944 года);

Германский крест в золоте (6 января 1942 года).

* * *

27.4-15.5.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гейнц Ламмердинг**.

* * *

15.5-22.10.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Макс Симон**.

Родился 6 января 1899 года в Бреслау. Участник Первой мировой войны; капрал 1-го лейб-кирасирского (Силезского) Великого курфюрста полка. В 1919 году в составе отрядов Добровольческого корпуса участвовал в боях с поляками в Силезии. При демобилизации армии оставлен в рейхсвере, в 1929 году вышел в отставку. 1 мая 1933 года вступил в СС (билет № 83 086) и вскоре — в НСДАП (билет № 1 359 576). В 1934 году

переведен на службу в инспекторат концлагерей и 9 ноября назначен командиром охраны СС концлагеря Заксенхаузен. 15 сентября 1935 года переведен в 1-й полк соединений СС «Мертвая голова» «Верхняя Бавария». С 1 мая 1937 года командир 1-го штурмбанна, с 10 июля — всего полка. Участвовал в Польской и Французской кампаниях, боях на советско-германском фронте. 8 июля 1941 года был ранен. Во время боев в Демянском котле (февраль—апрель 1942 года) был старшим полковым командиром. Неоднократно замещал Эйке на посту командира дивизии. 3 октября 1943 года назначен командиром формировавшейся в Италии 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». С 24 октября 1944 года и до конца войны командовал XIII армейским корпусом СС на Западном фронте. Поздним летом 1944 года солдаты его дивизии у Арно расстреляли более 2700 итальянцев. В мае 1945 года сдался англичанам. За участие в карательных операциях в Италии Симон на процессе британского военного трибунала в Падуе приговорен 26 июня 1947 года к смертной казни, замененной затем пожизненным тюремным заключением. В 1954 году освобожден. В октябре 1955 года германским судом в Ансбахе начато расследование действий Симона в апреле 1945 года в Бреттхейме. Однако из-за смерти Симона процесс так и не состоялся — он умер 1 февраля 1961 года в Дортмунде.

• *Производства во время войны:*

оберфюрер СС (1 сентября 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 декабря 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (20 октября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (28 октября 1944 года);

Германский крест в золоте (9 октября 1944 года).

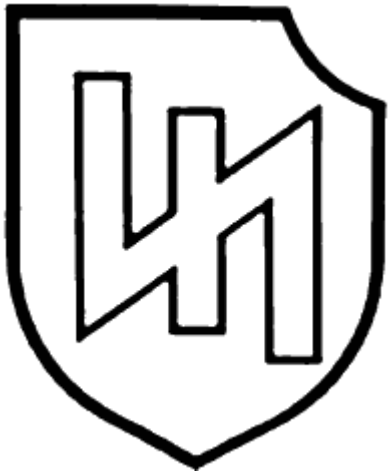
* * *

22.10.1943-20.6.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Отто Присс**.

* * *

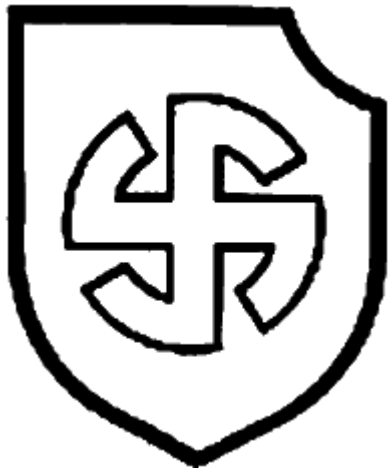
21.6.1944-8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гельмут Беккер**.

Фото



Эмблема 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх»

Эмблема 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова»



Эмблема 5-й танковой дивизии СС «Викинг»

Командир дивизии СС «Мертвая голова» обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Теодор Эйке. Фотография сделана после награждения его Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми

листьями; середина 1942 года

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер во время посещения Дахау, второй справа — Теодор Эйке; 1934 год

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герберт Отто Гилле, после награждения его Рыцарским крестом с дубовыми листьями; конец 1943 года

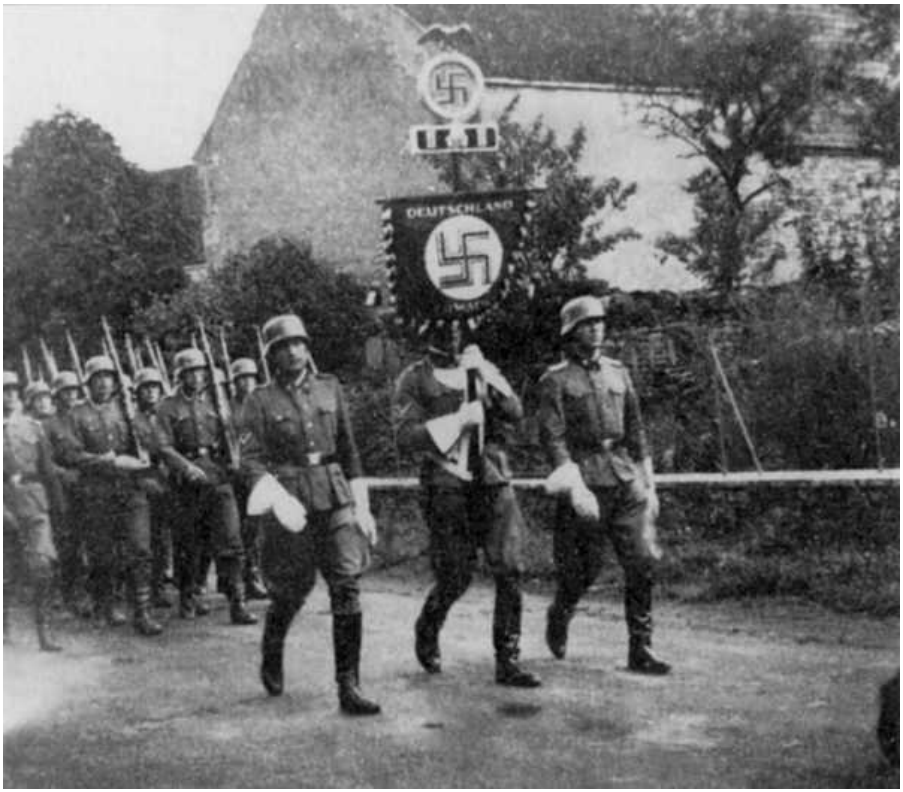
Фотография командира дивизии СС «Викинг» группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Герберт Отто Гилле с личной подписью, осень 1943 года. У него на шее — Рыцарский крест с дубовыми листьями и финский Крест ордена Свободы 1-го класса с мечами

Фотография командира дивизии СС «Викинг» группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Герберт Отто Гилле с личной подписью, весна 1944 года. У него на шее — Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами, в петлице — лента Железного креста 2-го класса образца 1914 года со шпангой 1939 года, на правом кармане — Золотой Германский крест, на левом видна шпанга 1939 года к Железному кресту 1-го класса и рядом знак «За атаку»

Командир дивизии СС «Рейх» группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Пауль Хауссер, конец 1941 года. У него на шее — Рыцарский крест, в петлицах — знаки различия образца начала войны

Командир Танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Пауль Хауссер, весна 1944 года. У него на шее — Рыцарский крест с дубовыми листьями, на правом кармане — Золотой партийный значок, Железный крест 1-го класса образца 1914 года (что характерно шпангу 1939 года он не надел) и, видимо, знак «За атаку»

Пауль Хауссер со знаками различия оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС, конец 1944 года



Отряд частей «Мертвая голова» в парадном строю, 1939 год

Солдат войск СС ведет огонь из МР-40

Инспектор концентрационных лагерей Теодор Эйке обходит строй солдат частей СС «Мертвая голова», начало 1939 года

Пехотинцы войск СС на советско-германском фронте

Обершарфюрер СС из состава дивизии СС «Мертвая голова» приветствует своих подчиненных: крайний справа — роттенфюрер СС, далее — три штурммана

Феликс Штейнер поздравляет с награждением комнадира 45-го (эстонского) гренадерского полка СС оберштурмбаннфюрера СС Харальда Риипалу, август 1944 года

Солдаты мотоциклетной роты разведывательного батальона дивизии СС «Дас Рейх» на дорогах Франции

Пулеметчик войск СС и пулеметом MG-34 на плече

Группа солдат войск СС в боях во время наступления в Адреннах (в районе Бастони). Солдаты вооружены карабинами 98k, а на переднем плане на снегу лежит пистолет-пулемет МР-40

Два офицера из полка СС «Дойчланд» дивизии СС «Рейх» и ожидании подхода их части (видимо для прохождения парадным строем на улице какого-то оккупированного города на Западе)

Фотография группенфюрера СС и генерал-лейтенант войск СС Феликса Штейнера с личной подписью

Штурмовое орудие StuG III из состава дивизии СС «Мертвая голова», рядом — пехотинец с пулеметом MG-34 в руках

Части дивизии СС «»Рейх» проходят церемониальным строем по улицам оккупированного города

Главная ударная сила элитных танковых дивизий СС — танк PzKw IV «Тигр»

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Феликс Штейнер. Фотография сделана по случаю его награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями, январь 1943 года

Обершарфюрер СС, командир взвода полка СС «Германия» дивизии усиления СС во время кампании на Западе, лето 1940 года

Одна из наиболее известных фотографии Теодора Эйке. Он изображен с петлицами обергруппенфюрера СС и с Рыцарским крестом с дубовыми листьями на шее, середна 1942 года

Унтершарфюрер СС, командир танка дивизии СС «Мертвая голова»

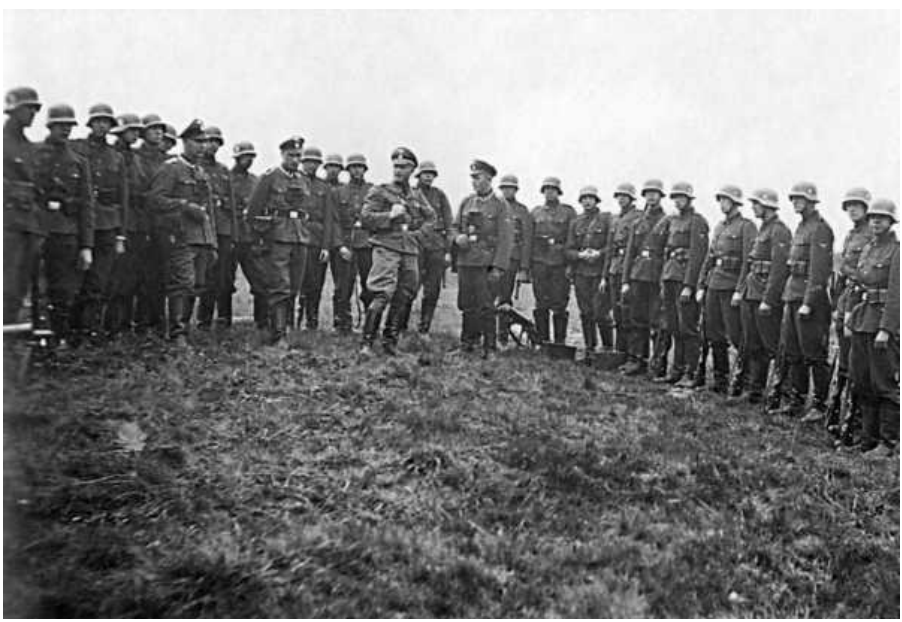
Штурмман и роттенфюрер из состава дивизии СС «Викинг»

Солдаты полка СС «Германия» дивизии усиления СС во время кампании во Франции, лето 1940 года

Солдаты войск СС во время переправы через водную преграду

Моторизованные полки танковых дивизий СС имели на вооружении бронетранспортеры SdKfz 251 с установленным на них пулеметом MG-34

Группенфюрер СС Теодор Эйке. Подобная прическа была довольно широко распространена среди офицеров СС перед началом войны



Группа солдат из состава частей СС «Мертвая голова» во

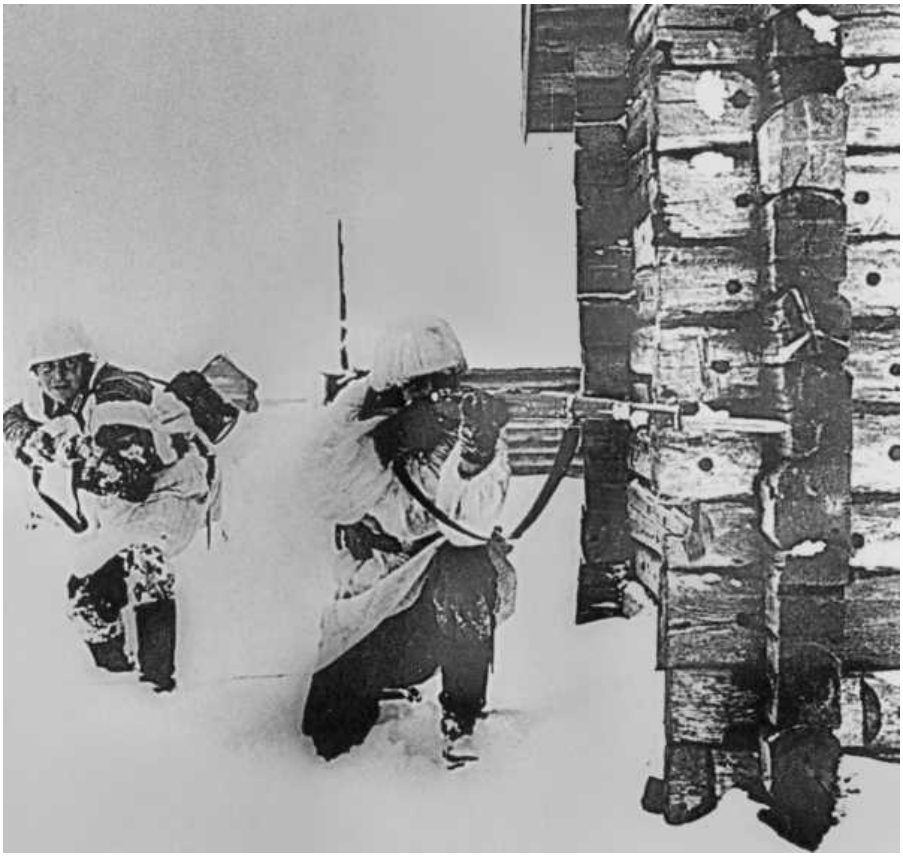
время Польской кампании, сентябрь 1939 года

Солдаты войск СС в боях на советско-германском фронте

Солдаты войск СС в камуфляжной форме ведут огонь из пулемета чешского производства MG-30(t)

Солдаты войск СС готовятся форсировать реку

Панцегренадеры дивизии СС «Мертвая голова» под Курском, 1943 год



Военнослужащие вермахта в зимнем камуфляже во время боев в Демянском котле, 1942 год

Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Феликс Штейнер. На фотографии хорошо виды Рыцарский крест с дубовыми листьями, финский Крест ордена Свободы и Золотой Германский крест

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн с офицерами своего штаба, Курская битва, 1943 год

Танкисты войск СС в Харькове, 1943 год, справа — унтерштурмфюрер СС

Дивизия СС «Мертвая голова» под Курском, 1943 год. Слева — командир 5-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрер СС Отто Баум, справа на переднем плане — командир 3-го батальона того же полка Карл Ульрих

Гауптштурмфюрер СС Макс Зела, командир 3-й роты саперного батальона дивизии СС «Мертвая голова». У него на шее — Рыцарский крест, на левом кармане — Золотой Германский крест, на левом — Железный крест 1-го класса (ленту креста 2-го класса в петлице он не носит), серебряный знак «За атаку» и черный Знак за ранение. Интересно, что Зела на рукаве носит не орла СС, а орла вермахта

В Ставке Гитлера «Вольче логово» в апреле 1942 года. На переднем плане (слева направо): начальник Личного штаба рейхсфюрера СС обергруппенфюрер СС Карл Вольф, командир дивизии СС «Мертвая голова» обергруппенфюрер СС Теодор Эйке, начальник ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель и шеф-адъютант фюрера группенфюрер СС Юлиус Шауб

Находящийся на лечении в Германии оберштурмфюрер СС Эрвин Мейердрес, раненный под Демянском и награжденный Рыцарским крестом

Празднование Рождество 1941 года на советско-германском фронте. Третий слева — командир дивизии СС «Мертвая голова» группенфюрер СС Теодор Эйке, рядом с ним — командир 1-го пехотного полка дивизии оберфюрер СС Макс Симон

Бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Гельмут Беккер осматривает барабан, изготовленный для его дивизии членами Гитлерюгенд, начало 1945 года

Оберштурмбаннфюрер СС Генрих Шульдт, командир 4-го пехотного полка СС «Мертвая голова»

Польша, сентябрь 1939 года. Командир штандарта СС ««Дойчланд» штандартенфюрер СС Феликс Штейнер наблюдает за противником. Интересно, что Штейнер одет в кожаное пальто Общих СС, а не в шинель частей усиления СС

Командир полка СС «Фюрер» оберфюрер СС Георг Кепплер, осень 1940 года

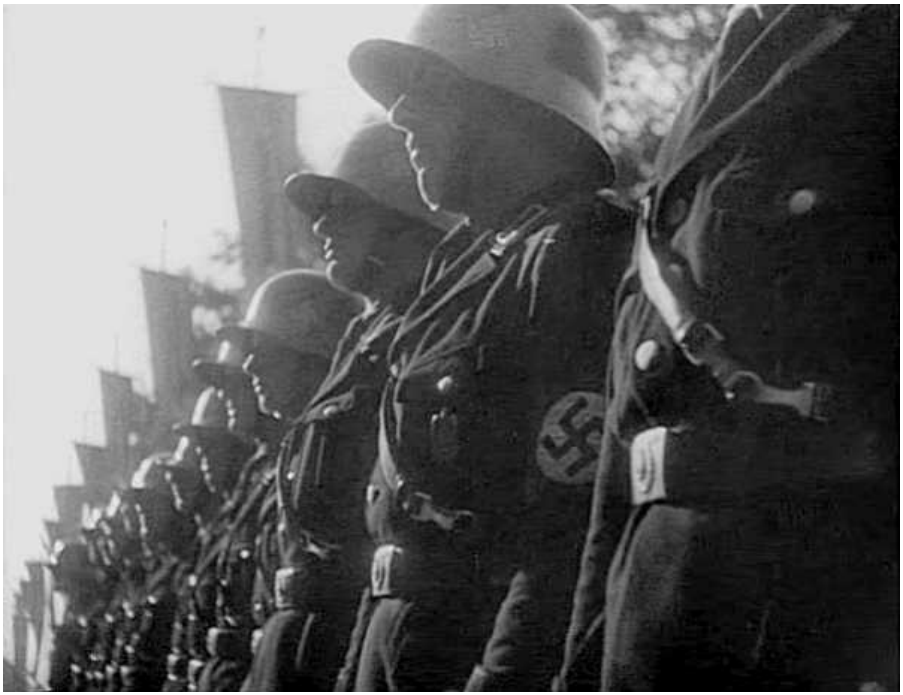
Бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Гейнц Ламмердинг

Командир 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Гейнц Ламмердинг во Франции, лето 1944 года. На рукаве у него — Крымский щит. На втором плане

танкист дивизии «Дас Рейх», унтерштурмфюрер СС

Парадный строй солдат штандарта СС «Фюрер» в Пражском Граде, 1938 год

Части СС «Мертвая голова» (2-го штандарта «Бранденбург») на параде до войны. Солдаты одеты в черную формы СС с коричневыми рубашками



Парадный строй частей СС «Мертвая голова»

Командир дивизии СС «Викинг» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Феликс Штейнер, лето 1941 года

Штурмман СС в перерыве между боями

Слева направо: командир III танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Феликс Штейнер, высший руководитель СС и полиции на Юго-Востоке обергруппенфюрер СС Генрих Шмаусер и высший руководитель СС и полиции в Хорватии группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Константин Каммерхофер, Балканы, осень 1943 года

notes

Примечания

1

Двойной номер полка — в немецком написании 7. (Westpreussischen) Infanterie-Regiment 155 — обусловлен тем, что номер 155 обозначал общий порядковый номер полка в составе германской армии, а номер 7 — старый номер полка в прусской армии.

2

Во времена Веймарской республики штаб округа являлся одновременно штабом дивизий с соответствующим номером. Всего в рейхсвере было семь военных округов и семь пехотных дивизий.

3

В различных исследованиях это название переводится на русский по-разному: части усиления СС, части особого назначения СС, специальные части СС. Само название происходит от немецких слов Verfügung (распоряжение) и Truppe (части), то есть при выборе названия предполагалось, что это будут части, находящиеся в распоряжении рейхсфюрера СС и фюрера для выполнения особых задач. Поэтому в принципе любой перевод SS-Verfügungstruppe имеет право на существование, так как ни один, ни другой не передает полностью всю суть немецкого названия. В данной книге мы оставляем перевод «части усиления СС», который хотя и не является дословным переводом, но, по нашему мнению, наиболее точно передает цель, для которой эти части, собственно, и создавались.

4

Еще раньше, в августе 1933 года, Шарфе возглавил Суд СС. В дальнейшем статус Суда менялся, но Шарфе неизменно оставался во главе его вплоть до своей смерти 29 сентября 1942 года. Всего за три месяца до смерти он получил звания обергруппенфюрера СС и генерала войск СС.

5

Существует довольно распространенное ошибочное мнение, что член СС в обязательном порядке должен был быть членом НСДАП. Данный факт показывает, что это не так, а в дальнейшем в войсках СС можно было встретить офицеров, занимавших высокие посты, которые так до конца войны и не вступили в партию. СС была Подразделением НСДАП (NSDAP-Gliederungen), «изначальной и благороднейшей задачей» которого «является забота о защите фюрера», а также «внутренняя защита рейха». (В кавычки заключены слова из Организационной книги НСДАП.)

6

Командующий 3-й армией Георг фон Кюхлер по результатам кампании получил Рыцарский крест, а командир I корпуса Вальтер Петцель был произведен в генералы артиллерии.

7

Имеется в виду гауптштурмфюрер резерва войск СС Карл Гейнц Густафссон, который в последние месяцы войны командовал 3-й батареей 2-го зенитного дивизиона СС 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». В ряде источников указывается, что он 3 марта 1945 года получил Рыцарский крест и есть даже фотография его с этой наградой, однако западные исследователи указывают, что никаких официальных документов подтверждающих это награждение, нет.

8

Этот штандарт был сформирован 11 ноября 1939 года в Радоме (Польша) и в мае 1940 года был переброшен в Нидерланды, где в сентябре 1940 года был моторизован.

9

«Reich» переводится как «Империя», но это слово имеет не монархический, а скорее национальный «германский» оттенок. Дивизия СС «Германия» была переименована в «Викинг».

10

2-й танковой армией командовал генерал-полковник Гейнц Гудериан.

11

Командование дивизией после ранения Хауссера принял оберфюрер СС Вильгельм Биттрих.

12

После нападения Германии на Францию Петэн возглавил группировку, призывавшую к скорейшему окончанию войны и заключению перемирия с Германией. 16 июня 1940 года он вполне законно был назначен премьер-министром и вскоре заключил перемирие с Германией. Штаб-квартирой своего правительства Петэн выбрал курортный городок Виши на юге Франции. 10 июля 1940 года Национальное собрание (569 голосами «за», при 80 «против» и 17 «воздержался») передало Петэну всю полноту власти на неоккупированной территории Франции. Таким образом Петэн (как и Гитлер в 1933 году) получил мандат на управление государством абсолютно законно, из рук высшего законодательного органа страны. Фактически с этого момента Франция, разорвавшая дипломатические отношения с Великобританией, являлась союзником Германии.

13

По статусу автоматически значок давался лишь тем, у кого НСДАП-№ был меньше 100 000. В остальных же случаях значок являлся как бы личным знаком отличия Гитлера. Хауссер получил его авансом — как командир элитных частей СС. Заметим, что подчиненные Хауссеру Дитрих и Эйке к этому времени уже довольно давно носили Золотые партийные значки.

14

Цит. по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 165.

15

Более подробно о сражении под Прохоровкой см. книгу Валерия Замулина «Прохоровка — неизвестное сражение великой войны» (М., 2005).

16

Mark C. Yaeger, Oberstgruppenführer SS und Generaloberst der Waffen-SS Paul Hausser. Winnipeg, 1986. S. 11.

27 апреля 1944 года его сменил бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Гейнц Хармель.

18

Гитлер быстро сменил гнев на милость и через два дня посмертно наградил Дольмана Рыцарским крестом с дубовыми листьями.

19

Со стопроцентной уверенностью сказать, было ли Карлу Вольфу 20 апреля 1945 года присвоено звание оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС, нельзя. Дело в том, что официального приказа о присвоении не было, существовало только устное распоряжение Адольфа Гитлера. Поэтому при указании в разных источниках числа оберстгруппенфюреров часто возникает путаница.

20

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 411

21

Именно Эриху Марксу в свое время была поручена первичная разработка плана «Барбаросса».

22

См. Хастингс М. Операция «Оверлорд». М., 1989. С. 398.

23

Геббельс Й. Последние записи. — Смоленск, 1993. С. 354.

24

Самое интересное, что именно в этом городе прожил свои последние дни другой оберстгруппенфюрер СС Зепп Дитрих.

25

Боцен (Bozen) — немецкое название столицы и административного центра Больцано итальянской провинции Южный Тироль.

26

Михаэль Липперт (род. 24.04.1897) был подчиненным Эйке и служил в концлагере Дахау. Во время войны он служил в войсках СС, командовал легионом «Фландрия» и закончил войну в звании штандартенфюрера войск СС. Впоследствии в ФРГ за участие в событиях «Ночи длинных ножей» он был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения.

27

Родившийся 25 марта 1892 года штандартенфюрер СС, ветеран Первой мировой войны Пауль Ноститц в 1941 году был переведен из частей «Мертвая голова», в 1942-1943 годах он возглавлял учебный лагерь СС «Дебица», а затем, с 1943 года, служил в рядах «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер».

28

Получивший за Францию звание генерал-полковника, Эрих Гёпнер командовал на советско-германском фронте 4-й танковой армией и за неудачи под Москвой был в январе 1942 года отправлен в отставку. 8 августа 1944 года он был повешен в тюрьме Плётцензее как участник заговора против Гитлера.

29

По-немецки написание фамилии «Steiner» и соответственно ее огласовка звучит как Штайнер, однако здесь мы применяем традиционное до 1945 года написание.

30

По результатам кампании на Западе в войсках СС было еще только трое награжденных (в том числе один подчиненный Штейнера):

4 сентября 1940 года Рыцарский крест получили командир 1-го батальона «Дойчланд» штурмбаннфюрер СС Фритц Витт, командир 11-й роты полка СС «Фюрер» гауптштурмфюрер СС Людвиг Кеплингер и командир взвода 2-й роты разведывательного батальона СС дивизии усиления СС оберштурмфюрер СС Фогт Фриц. Надо заметить, что в целом заслуги частей СС были оценены не особенно высоко. Например, в той же 1-й танковой дивизии по результатам кампании на Западе Рыцарский крест получили пять человек, среди которых были командир дивизии генерал-лейтенант Фридрих Кирхнер и командир 1-го стрелкового полка подполковник Герман Балк.

31

Под термином «Германия» подразумевалась не территория собственно Германии (Deutschland), а всех земель, населенных лицами германской и родственной им крови.

32

Nordland — Северная земля, Westland — Западная земля.

33

Отметим, чтоЭбергард фон Макензен (24.9.1889-19.5.1969), получивший в 1943 году звание генерал-полковника, был сыном одного из наиболее известных полководцев Первой мировой войны, генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена. После войны он был приговорен за военные преступления к смертной казни — ему «не посчастливилось» воевать в Италии, а к тем, кто был причастен к расстрелам на Западном фронте, англичане относились значительно более сурово, чем к тем, чья карьера была связана с советско-германским фронтом. Правда, в конце концов Макензена в октябре 1952 года освободили.

Чтобы не возвращаться в будущем к этому вопросу, упомянем других начальников штаба дивизии СС «Викинг» за время командования Штейнера: гауптштурмфюрер СС Эрвин Рейхель (1941-1942), штурмбаннфюрер СС Манфред Шёнфельдер (1942-1944).

35

Коллани родился 13 декабря 1908 года, служил сначала в «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер», а затем был переведен в полк СС «Нордланд». После того как в июле 1943 года финский батальон был расформирован, Коллани командовал 49-м добровольческим моторизованным полком СС «Де Руйтер» в составе добровольческой моторизованной бригады СС «Нидерланд». Коллани был смертельно ранен в бою под Нарвой и скончался 27 июля 1944 года. Посмертно 19 августа 1944 года он был награжден Рыцарским крестом Железного креста и произведен в штандартенфюреры СС.

36

За время боев батальон потерял 255 человек убитыми и 557 раненными — то есть был практически полностью уничтожен.

Фактически именно состав частей корпусного подчинения определил название корпуса «танковый», так как на протяжении всей его истории в его состав входили преимущественно моторизованные и пехотные, а не танковые части.

Позднее при очередной реорганизации номера «103» изменены на «503».

39

Он был хорошо знаком со Штейнером: фон Шольц с декабря 1940 года командовал полком СС «Нордланд» и прошел вместе со Штейнером кампании 1941 и 1942 годов.

40

В Эстонии 15 июня 1998 года там, где когда-то проходила линия фронта под Нарвой, открыли памятник-нагробие другим подчиненным Штейнера — членам датского легиона СС.

41

За то время, пока корпус Штейнера вел тяжелые бои под Нарвой, во главе Оперативной группы сменилось несколько командующих: генерал пехоты Отто Шпонхеймер командовал группой всего три недели — со 2 по 23 февраля, затем, его сменил генерал пехоты Йоханнес Фрисснер, а 3 июля командующим был назначен генерал пехоты Антон Грассер, который и возглавлял группу до ее расформирования 25 сентября 1944 года.

42

После окончания войны Криссинг в ноябре 1946 года был приговорен датским судом к восьми годам тюрьмы (правда, через четыре года его освободили).

43

Он скончался от ран на следующий день. Посмертно — 8 августа 1944 года — он был награжден дубовыми листьями и мечами к Рыцарскому кресту, и это при том, что дубовые листья он получил совсем недавно — 12 марта 1944 года.

К этому времени из девяти других кавалеров почти половина — четверо — были бывшими подчиненными Штейнера.

В ряде случаев она также именуется оперативной группой «Штейнер» (Armee-Abteilung Steiner), а иногда ее по инерции продолжают называть 11-й танковой армией СС — в последние дни существования Третьего рейха подобная неразбериха не была чем-то необычным.

46

Цит. по: Иоахимсталер А. Смерть Адольфа Гитлера: Легенды и документы. М., 2006. С. 148.

47

Аншлюс (Anschluss) — буквально «присоединение»; тонкость в том, что это не «захват» в прямом смысле слова и подразумевает определенную степень добровольности и желания к объединению Австрии и Германии значительного числа населения этих стран.

Дивизия входила в состав X армейского корпуса генерал-лейтенанта Кристиана Хансена 18-й армии генерала артиллерии Георга фон Кюхлера группы армий «Б» генерал-полковника Федора фон Бока.

49

Так как Железные кресты обоих классов Кепплер получил еще во время Первой мировой войны, то при вторичном награждении во время Второй мировой, он получил не сами кресты, а специальную пристежку — шпангу в виде имперского орла и плашку с датой воссоздания ордена — «1939».

50

Такое название принято использовать в отношении приказа Адольфа Гитлера, отданного 24 мая. Согласно ему было прекращено наступление на блокированные в районе Дюнкерка британские войска. Приказ был отменен в ночь на 27 мая, но передышка во времени дала возможность британскому командованию организовать эвакуацию своих войск из Франции.

Подобная ситуация возникла из-за того, что в этот же день в бригадефюреры СС был произведен Феликс Штейнер, который к этому времени уже стал командиром дивизии СС. Учитывая, что и Штейнер, и Кепплер были в общем-то равны и по карьере, и по наградам (Кепплер даже дольше командовал полком), то обойти Кепплера в производстве было бы просто неприлично. Гиммлер к конфликтам не стремился, тем более что это ему ничего не стоило.

52

Командующий 34-й армией генерал-майор Кузьма Максимович Качанов погиб 12 сентября 1941 года. Командование же обвинило его — уже посмертно — в самовольном отводе войск с занимаемого рубежа. Реабилитировали Качанова только через 16 лет — 30 января 1958 года.

53

9 августа 1944 года командир корпуса Зепп Дитрих был поставлен во главе 5-й танковой армии, а уже 16 августа Кепплер был назначен на его место. С 9 по 16 августа обязанности командира исполнял начальник штаба корпуса кавалер Рыцарского креста бригадефюрер СС и генерал-майор войск Фритц Крэмер.

25 марта 1945 года его сменил генерал танковых войск Эрих Бранденбергер.

405-я и 805-я дивизии были резервными и вспомогательными и именовались в вермахте «дивизия №» (Division №). По сравнению с даже обычными пехотными дивизиями у них было значительно меньше артиллерии, практически полностью отсутствовала техника. Фактически они могли использоваться исключительно в обороне.

56

Сформированная 7 января 1945 года 1005-я бригада состояла из 6-го и 7-го гренадерских полков «Верхний Рейн».

57

Бригада «Баур» была сформирована в феврале 1945 года и состояла из 10-го и 15-го гренадерских полков «Верхний Рейн». 8 апреля 1945 года вместе с 1005-й бригадой была объединена в 89-ю пехотную дивизию.

58

Приставка «Бад» означает, что данный городок был курортным местом — там было два довольно популярных минеральных источника. Городок был небольшой, даже сейчас его население лишь немного превышает 10 тысяч человек.

59

Хотя обычно «Deutschland» переводится как «Германия», при обозначении штандартов частей усиления СС мы сохраняем исключительно огласовку. Это связано с тем, чтобы избежать путаницы — второй штандарт частей усиления именовался «Germania».

60

Майор Петер Хансен (30.11.1896-23.5.1967) в январе 1933 года был назначен командиром 2-го дивизиона 50-го артиллерийского полка. В апреле 1933 года он вступил в СС и вскоре был переведен в части усиления СС командиром артполка СС. Войну Хансен закончил бригадефюрером СС и генерал-майором войск СС на посту начальника штаба XVIII армейского корпуса СС.

61

Фольксдойче (Volksdeutsche) именовались этнические немцы («лица германской крови»), проживавшие вне территории Третьего рейха; немцы, жившие в Германии и Австрии именовались рейхсдойче (Reichsdeutsche).

62

После окончания войны генерал-майор Артеменко был передан в органы СМЕРШ, а затем предстал перед Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР, которая 26 августа 1950 года приговорила его к расстрелу за измену Родине. В тот же день Артеменко был расстрелян.

63

Посмертно Вильгельм Штеммерман 18 февраля 1944 года был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями.

Начальником штаба корпуса с 1 августа 1944 года и до конца войны являлся оберштурмбаннфюрер СС Манфред Шёнфельдер, который до этого был начальником штаба дивизии СС «Викинг».

Несколько позже он также стал членом НСДАП и получил билет № 1 592 593.

Перевод SS-Verfügungstruppe как «части усиления СС» достаточно условен. Иногда их также переводят как «части особого назначения», что также не совсем верно, так как по-немецки «особого назначения» звучит как zur besonderen Verfügung. Более точным (но корявым) переводом является «части, находящиеся в распоряжении».

После Уллриха 6-м моторизованным полком СС командовали оберштурмбаннфюреры СС Франк Клеффнер (с 9 октября 1944 года) и Вильгельм Бреймайер (с 18 марта 1945 года).

68

Бывшему командиру 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия» Ломбарду, также получившему 25 лет, повезло пережить Сталина, и в октябре 1955 года он был передан властям ФРГ и освобожден. Он умер 18 сентября 1992 года в возрасте 97 лет.

69

Ламмердинг числился сначала в составе 92-го, а затем 98-го штандартов СА.

70

Этот городок находился в правительственном районе Мюнстер.

71

Если быть точным, то 1 апреля 1935 года Ламмердинг был принят в СС в качестве кандидата (Anwärter), а звание оберштурмфюрера получил через месяц — 1 мая того же года.

Подобный пост — его шифр Ia — аналогичен в нашей армии посту начальника штаба дивизии.

Кроме того, Ламмердинг имел еще одну довольно почетную среди фронтовиков награду — Общий штурмовой знак в серебре (Allgemeine Sturmabzeichen in Silber).

Международные правила разрешают населению вести партизанскую войну только при условии, что в данный момент их страна находится в состоянии войны, и только в случае, если партизаны носят знаки отличия, по которым можно определить их принадлежность к армии соответствующей страны. Таким образом, во время Второй мировой войны абсолютно законным было партизанское движение в СССР и в Италии — что, впрочем, не мешало немцам проводить и там карательные операции. Франция же де-юре подписала в 1940 году, после своего поражения соглашение с Германией и позже даже объявила войну Великобритании, и таким образом «маки» официально оказывались вне закона.

Один из сослуживцев Дикмана говорил, что на самом деле Дикман покончил жизнь самоубийством, однако эта версия подтверждения так и не получила.

После ранения он получил черный Знак за ранение (Verwunten Abzeichen in Schwarz).

Командиром дивизии был назначен группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Вернер Остендорфф, но он прибыл в штаб только 29 января и до этого времени обязанности командира исполнял командир артиллерийского полка дивизии штандартенфюрер СС Карл Кройц.

В разных источниках (особенно в отечественных в последнее время, когда стало модно не переводить названия, а давать их огласовку) эту группу армий именуют по-разному — «Висла», «Фистула», «Вейхсель». Это связано с тем, что и в немецких источниках ее именуют двояко: то Heeresgruppe Vistula, то Heeresgruppe Weichsel. И то и другое означает «Висла», только Weichsel это по-немецки, а Vistula — по латыни (рейхсфюрер любил пышные названия!). Здесь же заметим, что поклонники «огласовок», якобы дающих возможность почувствовать некий «колорит», делают ошибку: по-латыни Vistula читается не как «Фистула», а как «Вистула».

79

22 апреля 1945 года Кинцель, к тому времени произведенный в генералы пехоты, возглавил оперативный штаб А, то есть фактически Генштаб всех вооруженных сил Германии, действующих в ее северной части. Уже в плену — 23 мая 1945 года — Кинцель покончил жизнь самоубийством.

Всего в немецкой армии — в вермахте и войсках СС — служило порядка 140 тысяч эльзасцев.